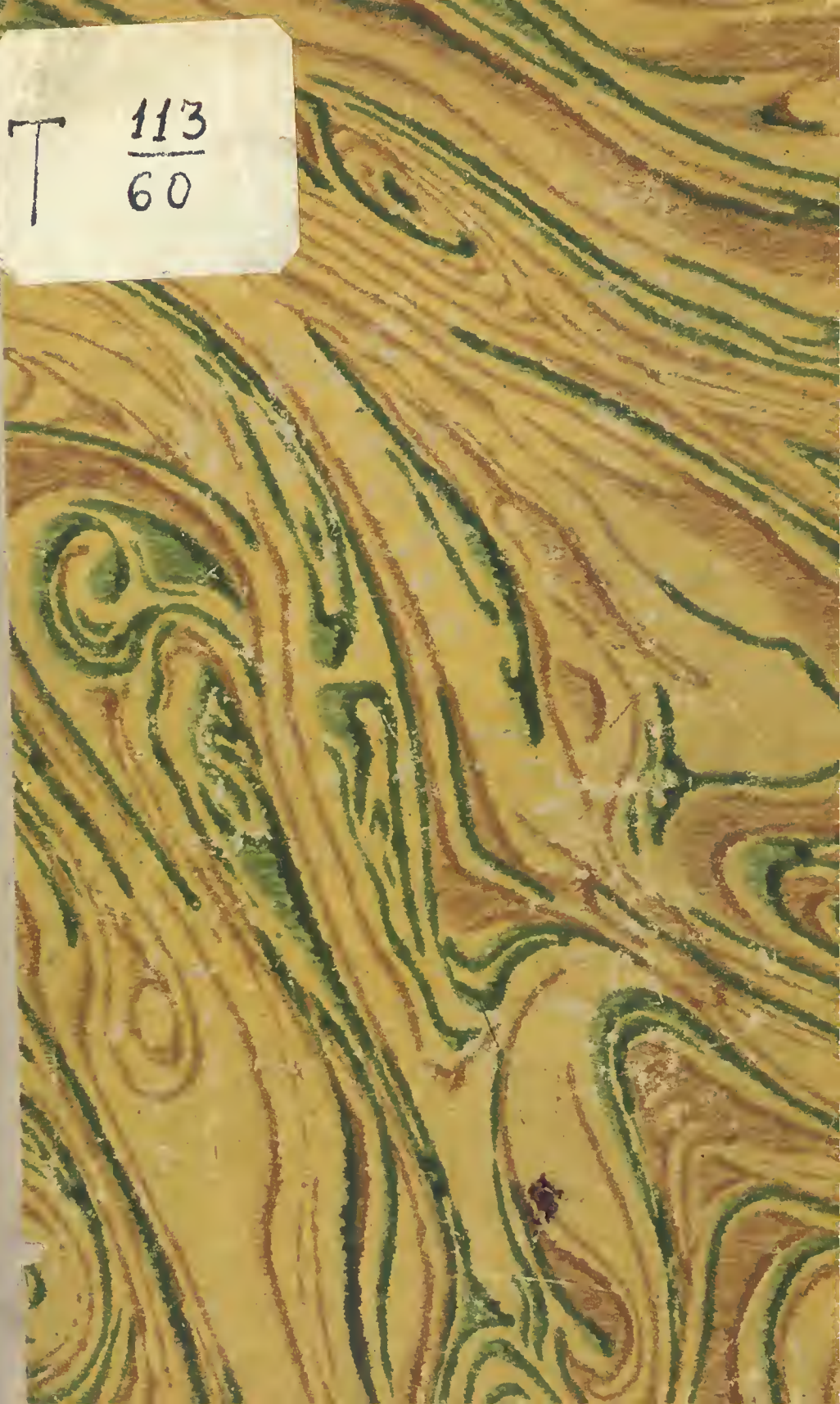

T

113
60

113
60

ИСТОРИЯ

О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ.

СОБРАННАЯ И СОСТАВЛЕННАЯ

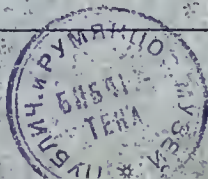
черезъ труды

ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРА II КАВАЛЕРА

Александра Ригельмана.

МОСКВА.

1846.

Т 113
60

ИСТОРІЯ

О

ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ.

801-039
9715-x

ИСТОРИЯ

ИЛИ

ПОВѢСТВОВАНИЕ

О

ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ,

ОТКОЛЬ И КОГДА ОНИ ПЧАЛО СВОЕ ПШЬЮТЪ, И ВЪ КАКОЕ ВРЕМЯ И ИЗЪ
КАКИХЪ ЛЮДЕЙ НА ДОНУ ПОСЕЛИЛИСЬ, КАКИЯ ПХЪ БЫЛИ ДѢЛА И ЧѢМЪ
ПРОСЛАВИЛИСЬ И ПРОЧ.,

собранная и составленная

ИЗЪ МНОГИХЪ ВѢРНѢЙШИХЪ РОССІЙСКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ
ИСТОРИЕВЪ, ЛѢТОПИСЕЙ, ДРЕВНИХЪ ДВОРЦОВЫХЪ ЗАПИСОКЪ И
ИЗЪ ЖУРНАЛА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, -

чрезъ труды

ИНЖЕНЕРЪ-ГЕНЕРАЛЬ-МАЮРА И КАВАЛЕРА

АЛЕКСАНДРА РИЗЕЛЬМАНА,

1778 ГОДА.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1846.

По опредѣленію Общества 26-го октября, 1846 г. Москва.

Секретарь О. Бодяскій.

1861

ИЗДАНИЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Полное заглавіе этой Исторіи о Донскихъ Козакахъ таково: „ИСТОРИЯ ИЛИ ПОВѢСТВОВАНИЕ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, ОТКОЛЬ И КОГДА ОНИ НАЧАЛО СВОЕ ИМѢЮТЪ, И ВЪ КАКОЕ ВРЕМЯ И ИЗЪ КАКИХЪ ЛЮДЕЙ НА ДОНУ ПОСЕЛЕЛИСЬ, ТАКЖЕ ВО ВРЕМЯ КОТОРЫХЪ ВЛАДѢТЕЛЕЙ РОССІЙСКАГО, ПОЛЬСКАГО И ТУРЕЦКАГО, ЗА ТѢМЪ КАКІЯ ИХЪ ВЫЛИ ДѢЛА И ЧѢМЪ ПРОСЛАВИЛИСЬ, А ОТЪ ОНЫХЪ И ПРОЧІЕ КОЗАКИ, КАКЪ-ТО: СИБИРСКІЕ, ЯЦКІЕ ИЛИ НЫНѢ НАЗЫВАЕМЫЕ УРАЛЬСКІЕ, ГРЕБЕНСКІЕ, ВОЛГСКІЕ, ТЕРСКІЕ, СЕМЕЙНЫЕ, НЕКРАСОВСКІЕ И ИНЫЕ, ПО КАКИМЪ СЛУЧАЯМЪ НАХОДИТСЯ СТАЛИ ПО ТѢМЪ МѢСТАМЪ ГДѢ НЫНѢ ЖИТЕЛЬСТВО ИМѢЮТЪ И ПО ОНЫМЪ ПРОИМЕНОВАЛИСЬ, СОБРАННАЯ И СОСТАВЛЕННАЯ ИЗЪ МНОГИХЪ ВѢРЯВЪИШИХЪ РОССІЙСКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ ИСТОРИЕВЪ И ЛѢТОИСЕЙ, И ДРЕВНИХЪ ДВОРЦОВЫХЪ ЗАПИСОКЪ И ИЗЪ ЖУРНАЛА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ЧРЕЗЪ ТРУДЫ И. Г. Ш. И К. А. Р. 1778 ГОДА.“ Она напечатана съ подлинника (въ л. на 55 исан. листахъ), доставленнаго намъ сыномъ сочинителя, Г. Коллежскимъ Ассессоромъ и Кавалеромъ, Аркадіемъ Александровичемъ Ригельманомъ, помѣщикомъ Черниговской губерніи. Языкъ и всѣ особенности ея сохранены во всей точности и неприкосновенности, исключая, что буква *ъ* вездѣ поставлена на своемъ мѣстѣ, потому что сочинитель нигдѣ не употребляетъ ее, довольствуясь однимъ *е*, равно какъ и *ѣ*, встрѣчающееся тамъ и сямъ, замѣнено общеупотребительнымъ нынѣ *о*. Не смотря на то, что сочинитель пользовался трудами другихъ по части своего предмета, въ исторіи его находимъ множество такихъ данныхъ, которыхъ напрасно стали бы искать у кого-либо. И это ни мало не удивительно: онъ довольно времени, по службѣ своей, провелъ среди Донцевъ, во все вглядываясь, вслушиваясь и вчитываясь. Этой любознательности его обязаны мы также, въ высокой степени замѣчательными и важными для насъ, изображеніями одѣвѣнія Донскихъ Козаковъ и Козачекъ того вре-

мени, теперь уже почти совершенно вытѣсненнаго другимъ и составляющаго старшину, хотя и свѣжую. Не менѣе любопытны и планъ стольнаго города Донской земли, Черкаска, равно какъ и карта оной. Все это снято, со всею тщательностію съ рисунковъ, составленныхъ самимъ сочинителемъ Исторіи Донскихъ Козаковъ и приложенныхъ къ концу ея. Любители и знатоки подобнаго рода произведеній, безъ сомнѣнія, отдадутъ должную похвалу знанію и искусству Г. Шелковникова, трудившагося надъ снятіемъ и рисованіемъ этѣхъ изображеній. Съ своей стороны, для облегченія при ученномъ занятіи историческими трудами, присоединяю въ концѣ Указатель собственнымъ именамъ и замѣчательнымъ предметамъ, встрѣчающимся въ этой Исторіи.

О. Бодянский.

МОСКВА.

26-го Ноября, 1846 года.

ПРЕДЪУВЪДОМЛЕНІЕ.

Извините меня, любезный Читатель, что я сію Исторію составилъ, яко не весьма нужную. Причина желанія понудила меня къ тому, что я долженъ былъ, для любознѣтства моего, выбирать изъ разныхъ лѣтописей, записокъ и повѣствованіевъ, для того единственно, что не могъ найти объ ихъ особаго и настоящаго описанія, какъ только по малому напомниманію введенныхъ въ книгахъ отъ нѣкоторыхъ авторовъ. Чего ради разсудилось приложить къ тому трудъ, чтобъ изъ оныхъ соединить все дѣла войска сего Козацкаго, и вообще положить видѣть было можно дѣйства и обращенія ихъ, по причинѣ сопряженія ихъ съ дѣлами, бывшими Россійскими и сосѣдъ своихъ. Я весьма старался, сверхъ того, достать въ дополненіе въ войскъ Донскомъ точнаго свѣденія о ихъ дѣлахъ и списки съ жалованныхъ имъ отъ прежнихъ Государей Царей грамотъ, или съ какихъ иныхъ записокъ, но по объявленію ихъ за многими бывшими у нихъ на Дону пожарами, а паче 744 году, въ которой, не только Войсковая ихъ канцелярія со всеми письменными дѣлами и архивою, гдѣ были хранимы древніе Царскія грамоты, войсковые клейноты, и прочее, но и пороховая и денежная казна и почти со всемъ городомъ погорѣло. За тѣмъ о древности ихъ никакого отъ нихъ точнаго свѣденія, кромѣ что съ новѣйшихъ грамотъ списки, получить не могъ, и притомъ нѣсколько и словеснаго, и то, кто что отъ предковъ своихъ и стариковъ слыхалъ; какъ равно о томъ и отъ другихъ войскъ Козаковъ же, Яицкихъ и Гребенскихъ, кои точно отъ ихъ же общества въ нынѣшнихъ своихъ мѣстахъ жителство и войски свои составляютъ, долженъ былъ принять нѣсколько за справедливое, потому болѣе, что они между собою весьма сходно о себѣ рассказываютъ. Елико жъ при надлежитъ до приобщенной въ сей Исторіи, Петра Великаго жалованной всему войску Донскому 1706 году, грамоты, оную по печальному случаю досталъ я въ копіи отъ знакомаго челоуька,

живущаго на Дону жъ, которая объявляетъ ихъ вѣрную услугу и дѣлаетъ тѣмъ имъ не малую похвалу за ихъ къ Россіи ревность и честь жалованными притомъ для всего войска клеймотами, какъ то: знаменами, булавою, бунчутомъ, насѣкою и прочимъ. А прочее повѣствованіе, какъ и выше гласитъ, все выбрано изъ достовѣрнѣйшихъ Россійскихъ записокъ, лѣтописей и исторіевъ, о чемъ въ самой продолжающейся исторіи сей отъ меня упоминается, а иное отъ слова до слова писано. Я сіе описаніе составилъ не для поношенія сего народа, но единственно для соображенія всѣхъ настоящихъ дѣлъ ихъ, изъ чего видѣть, что можно было, отколь и когда, и изъ какихъ людей они настали, а болѣе какія ихъ службы для Россіи были, и какую полезность они приносили, и инне отъ нихъ происходитъ. Что жъ хотя и были изъ оныхъ между тѣмъ изверги и развратные люди, и что они изъ разнаго народа общество свое составили и были иногда неспокойны, иное войску ихъ не дѣлаетъ пороку, потому что и въ прочемъ народѣ, а паче при началѣ такова собранія своего, были такіе жъ буйственники и удалцы противу сосѣдъ и земляковъ своихъ, но потомъ такъ же состоятельными людьми стали быть, какъ и сіи. Такъ же естьли есть что недостающее или излишнее, а иное что и несправно писанное, во ономъ униженно прошу благосклоннаго читателя меня невѣжду извинить, и буде можно пожаловать приложить свой трудъ поправить, то тѣмъ меня охотнаго слугу своего одолжить премного изволить.

ПОВѢСТВОВАНИЕ

•

ДОНЦАХЪ.

ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Хотя всѣмъ, и едва ли не цѣлому свѣту, по древности, а паче по храбрости въ военныхъ дѣлахъ, не менѣе жъ и по удальству, о находящихся въ Россіи Донскихъ Козакахъ извѣстно; но съ конхъ времянь и изъ какихъ людей они при своемъ мѣстѣ начало свое возымѣли, уповательно, мало кто вѣдаетъ, ибо и сами они о себѣ прямого начала своего сказать не могутъ, а мнѣть, будто бы они отъ нѣкоихъ вольныхъ людей, а болѣе отъ Черкесъ и Горскихъ народовъ, взялися, и для того считаютъ себя природою не отъ Московскихъ людей, и думаютъ заподлинно только обрусѣвши, живучи при Россіи, а не Русскими людьми быть. И по такому ихъ воображенію никогда себя Московскими не именуютъ, ниже любятъ, кто ихъ Москалемъ назоветъ, и отвѣчаютъ на то, что „Я де, не Москаль, но Руской, и то по закону и вѣрѣ Православной, а не по природѣ.“

Притомъ нѣкоторые верховыхъ станицъ Козаки повѣствуютъ, что начало заведенія народа ихъ будто бы произошло отъ одного чело-вѣка, имѣвшаго охоту бить звѣрей, и съ тѣмъ промысломъ, переходя съ

одного на другое мѣсто, пробрался онъ на рѣку Донъ, и онымъ, по хорошей удачѣ въ ловленіи звѣря, дотянулся почти до устьевъ оной, гдѣ избралъ себѣ для житія удобное мѣсто, и тамъ, упражняясь въ ремеслѣ своемъ, получалъ добычу изобильную, съ которыми, то есть, съ пушнымъ товаромъ, по часту для продажи бѣжалъ въ мѣста жилия, что примѣтивши, и польстились тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ бывалъ, живущіе люди, стали приходить къ нему для таковыхъ же промысловъ и тѣмъ, чрезъ нѣсколько времени, умножилось ихъ не мало. Наконецъ, тотъ начальникъ сдѣлался ихъ Атаманомъ, и, скопляючись, такимъ образомъ, прибылыми и рождающимися, у нихъ стало ихъ число великое, и жили свободно, не будучи подвластны, или дань платя кому.

Сія сказка точно весьма подобна баснямъ Сѣчевскихъ, то есть, Запорожскихъ, Козаковъ, какъ они о себѣ объявляли, что, будто бы, и ихъ войско начало свое возымѣло чрезъ вышедшаго изъ Польши нѣкоего чело-вѣка, именемъ Семена, роду Казарскаго, которой, для рыбнаго промысла и ловли звѣринаго, на устьѣ Божь рѣки себѣ мѣсто избралъ, къ коему, для таковыхъ же промы-

словъ, приумножилось не мало людей и избрали, наконецъ, Семёна того Атаманомъ себѣ, и составилось чрезъ то войско ихъ.

Потомъ, когда, де, Донцы свѣдали, что Московской Царь, Иванъ Васильевичъ, ведеть уже семь лѣтъ съ Татарами войну и желалъ отъ нихъ взять Казань, то, въ разсужденіи держимой съ нимъ одной вѣры Греческаго исповѣданія, вознамѣрились, во взятіи онаго города, помочь Его Величеству. Сего для помянутой Атаманъ послалъ отъ себя нѣкоторую часть Козаковъ своихъ къ устью рѣки Дона и велѣлъ тамо, настрѣлявши довольно число птицъ бабъ, конхъ тамъ находилось весьма множественно, привезть великое количество перьевъ ихъ. Сими перьями убралъ онъ поверхъ одежды, съ головы и до ногъ, войско свое, и такъ пышно, что каждой человекъ представлялся превеличайшимъ страшлищемъ. Онъ вооружилъ ихъ всѣхъ военною сбруею, какъ-то: копьями, ружьями, саблями, луками и стрѣлами и прочимъ, кто что имѣлъ, и повелъ ихъ подъ Казань на помощь Царю, Ивану Васильевичу. Приведчи жъ, припарова въ самую ночь, сталъ, не доходя города, не подалеку стана Царскаго, раскиалъ въ обозѣ своемъ огни, по осеннему и морозному времени, для обогрѣнія Козаковъ своихъ, а болѣе для того, чтобъ увидѣло ихъ войско Московское. Ся видѣвши чудовищъ такихъ, конхъ огнь наипаче еще увеличивалъ и умножалъ число ихъ, тотчасъ доложили объ ономъ Царю. Коль скоро жъ Царь и самъ увидѣлъ, то немедленно послалъ къ нимъ спросить Боярина своего, что за люди, откуда и за чѣмъ

пришли, или куда идутъ? Бояринъ, исполняя повелѣніе, шель къ нимъ, и что ближе подходилъ, тѣмъ страшнѣе они казался ему, и такъ, наконецъ, ихъ убоялся, что принужденъ былъ не только распрося, иже доходя до нихъ, со страхомъ возвратиться назадъ. Царь, разгнѣвавшись, тотчасъ ему жъ итьтитъ велѣлъ, и съ тѣмъ точно, чтобъ неотмѣнно дойти къ нимъ, извѣдать и распросить ихъ. Ся посылка Боярину весьма важна была: онъ, идучи къ нимъ, что ближе подходилъ, тѣмъ страшнѣе чудовищи оны представлялись, и хотя достигъ уже до нихъ такъ, что можно было съ нимъ говорить, но, видя страшилищъ сихъ, былъ какъ полумертвъ и едва въ силахъ былъ спросить, что „Людиль они, или привидѣніе?“ Они громогласно вскричали ему, что „люди они, да и Русскіе вольные, пришедшіе съ Дону Царю Московскому помогать взять Казань и за Домъ Пресвятыя Богородицы всѣ свои головы положить.“ Бояринъ обрадовался, видя и слыша, что люди, поспѣшнѣе возвратился назадъ, нежели до нихъ могъ дойти. Онъ донесъ объ ономъ Царю, которой тотчасъ во утрѣ жъ послалъ къ нимъ за то великія дары, но чудовищи тѣ того не приняли, а одарили сами богатыми кожами звѣриными. Притомъ просили, чтобъ Царь повелѣлъ имъ взять Казань, что и позволено. Донцы, не упуская времени, на другой же день, поднявъ святыя иконы и навѣся на пики свои отъ бабъ птицъ крылья, пошли къ городу Казани, каковой строй ихъ въ походѣ представлялся великимъ лѣсомъ, покрытой снѣгомъ, и приближившись къ Казанкѣ рѣчкѣ, тотчасъ начали подъ оной рыть подкопъ до города,

которой вскорѣ и окончили. Онѣ вкатили во оной нѣсколько бочекъ пороху и назначили время къ зажженію онаго. Между тѣмъ принесли Богу свои теплыя молитвы, и стоя на колѣняхъ, просили Божьяго знаменія, на что и воспослѣдовалъ изъ облакъ гласъ, глаголющъ всѣмъ вслухъ: „Побѣдите и покойныи будете.“ Возрадовавшись сему и обнадежась на такую благодать, приказали подкопъ зажечь, коимъ превеликую часть города взорвало, и тѣмъ отъ дыму и земли солнце невидимо стало, чрезъ что отъ страха и ужаса во всѣ стороны метались жители въ городѣ. Въ тожъ самое время, какъ воспослѣдовалъ отъ подрыву трескъ, Дошцы бросились на городъ, коихъ жители сочли не людьми, но нѣконми престрашными чудовищами, устращась ихъ смертельно, были полумертвы; они рубили и кололи ихъ вездѣ безъ пощады. Тогда де уже и Царь вошелъ въ городъ, очистилъ отъ Татаръ оной, и ввелъ войски свои Московскія, поставилъ вездѣ караулы и опредѣлилъ въ Казанѣ намѣстника и воеводу; по окончаніи же всего того Царь, пришедшихъ воиновъ оныхъ дарилъ казною и другими, полученными добычами, но Дошцы ничего того не взяли, а просили чтобъ только пожалованы были рѣкою Дономъ до тѣхъ мѣсть, какъ имъ надобно, что имъ и не отказалъ. Онъ имъ рѣку оную пожаловалъ и грамотою утвердить изволилъ, съ тѣмъ, что, кто буде дерзнетъ сихъ Донскихъ Козаковъ съ мѣсть ихъ сбивать, тотъ да будетъ проклятъ во вѣки вѣковъ; со оной же грамоты во всѣ станицы войска Донскаго даны, для свѣдѣнія Козацкаго, списки, которые чита-

ются при собраніи ихъ, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, послѣ обѣдни.

НАЧАЛО КОЗАЧЕСТВА.—НАЧАЛО ЖИТЕЛЬСТВА КОЗАКОВЪ МЕЖДУ РѢКАМИ ДОНОМЪ И ДНѢПРОМЪ.

948 г.

Сихъ ради обстоятельствъ любопытство мое привело, живучи близъ ихъ и между ними, изслѣдовать, отколь бы ихъ прямое начало и изъ какихъ народовъ, давно ли при своихъ мѣстахъ, и какъ они происходили до нынѣшнихъ временъ своихъ? Но какъ по вѣдомству войска Донскаго, и въ самомъ городѣ Черкаскомъ, за неимѣніемъ у нихъ о себѣ ни какихъ древнихъ писменныхъ повѣстей или записокъ и ни какихъ отъ прежнихъ государей данныхъ грамотъ, а паче той, о коей баснословятъ, Царя Іоанна Васильевича, не могутъ болѣе объявить, какъ только то, кто что читалъ малое напомниманіе объ нихъ въ исторіяхъ и лѣтописяхъ, и нѣчто о прежнихъ удалствахъ предковъ своихъ баснословно жъ разсказывать, сыскивалъ сего для я въ разныхъ, какихъ сыскать могъ, лѣтописяхъ и исторіяхъ о точномъ началѣ ихъ, но не болѣе сыскать могъ, какъ только то, что во первыхъ Греческой Царь Константинъ Порфирогенетъ упоминаетъ, что начало Козаковъ происходит со времени 948-го году, отъ славнаго побѣдителя Татаръ, Косака, и по его имени проименовалось воинство его Козаками, о чемъ и Синописецъ Кіевскій пишетъ также, что побѣдители Татаръ, Козаки жительствовавши остались между рѣками Дономъ и Днѣпромъ.

А Краткая Московская Лѣтопись напоминаетъ намъ, что предъ сраженіемъ Московскаго Великаго Князя Дмитрія Ивановича съ Мамаемъ, поднесена ему Донскими Козаками икона Донская, которая нынѣ въ Москвѣ, въ Донскомъ монастырѣ, находится; и естли то такъ, то происходило оное по тысяча триста семдесятъ пятомъ годѣ, и были, можетъ быть, оныя пзъ числа самыхъ тѣхъ Козаковъ, отдавшихся частью изъ нихъ въ подданство Великихъ Россійскихъ Князей Донскими Козаками проименовались, или и изъ Россійскихъ людей, опредѣленныхъ на Дону Козаки, по въ коихъ именно мѣстахъ они пребываніе свое тогда имѣли, того нигдѣ не увѣдомляетъ. Однако жъ думать можно, что по обстоятельствамъ тогдашнимъ оныя, естли были тогда уже Донскіе Козаки, гораздо выше нынѣшнихъ ихъ мѣсть, какъ то отъ Воронежа рѣки вверхъ по Дону жительство свое имѣли, за тѣмъ что по тѣмъ самымъ мѣстамъ, гдѣ нынѣ обитаніе свое Донцы имѣютъ, тогда находились выше объявленные народы, Козаки, простирающіеся, какъ сказано, между Дономъ и Днѣпромъ и далѣе около тѣхъ мѣсть.

Точію когда потомъ Тактамышъ Ханъ всю Украину и самую Москву повоевалъ (1382 г.), а онаго нашествіемъ своимъ Темиръ Аксакъ, тогда вся та страна была опровержена и можетъ быть, какъ неминуемо, со всѣми тѣми Донскими Козаками, и стало быть тамо обиталище народа Татарскаго, какъ о томъ въ исторіяхъ и лѣтописяхъ Россійскихъ повѣствуется.

О ПРИХОДѢ ЧЕРКЕСЪ ВЪ РОССІЙСКІЯ МѢСТА.

По сихъ то уже временахъ, какъ и Господинъ Тайный Совѣтникъ, Василій Никитичъ Татищевъ, въ своей Россійской лѣтописи, между прочимъ объ нихъ объявляетъ, что „въ „14 столѣтіи, когда въ Россійскія „мѣста изъ Кабарды Черкесы при- „шли и въ княжествѣ Курскомъ, „подъ властію тогда Татаръ, соб- „равши множество зброда, слободы „населили и воровствомъ промыш- „ляли, для многихъ на нихъ пзъ „того жалобъ Татарскихъ, Баска- „комъ (губернаторомъ) на Днѣпръ „переведены, и городъ Черкасъ по- „строили, и тамъ пребываніе свое „имѣть стали.“

Живши жъ въ тамошнемъ мѣстѣ, чрезъ многія лѣта смѣсились съ пришедшими къ нимъ Русскими Украинскими людьми, и кои удалились отъ Полякъ изъ Краснорусси (нынѣ въ Польшѣ войсковое староство), проименовавшись потомъ Татарскимъ наименованіемъ, Козаками, а притомъ, какъ Малороссійская исторія повѣствуетъ, что Татара, по правую сторону Днѣпра, въ Украинну къ нимъ близко приселяться стали, и желали тѣмъ мѣстомъ обладать, чрезъ что возстала между ими вражда, они часто за то дѣлали на Татаръ, а потомъ и на самихъ Турокъ, нападенія, побѣждая получали знатныя отъ нихъ добычи, и тѣмъ себя прославили, и такъ умножились, что невмѣстительно стало, наконецъ, для ихъ жилище ихъ, а паче за недовольнымъ уже полученіемъ для всѣхъ и на цѣлое общество добычь по промыслу ихъ, сего ради число нѣкоторое изъ нихъ вознамѣрилось,

для таковыхъ же промысловъ, усилившись, занять нежилыя еще мѣста, и такія, которыя были въ близости отъ Турецкихъ и Татарскихъ границъ, и свободныя къ проѣздамъ, какъ водою, такъ и сухимъ путемъ до нихъ жилищъ. Они выбравшись дошесколько, прогнали Татаръ съ пути, и дошедши на Донъ, станъ свой утвердили.

О ВОЗРАСТАЮЩЕЙ СИЛѢ РОССИЙСКОЙ ПРОТИВУ ТАТАРЪ. XVI СТ.

Чему въ согласность увѣдомляетъ и примѣчаніе въ родословной Татарской исторіи о Козакахъ, живущихъ въ странѣ, какъ Татара именуютъ, „Кипчацкой“, то есть, на земляхъ тѣхъ же самыхъ, лежащихъ между рѣкъ Тинъ или Танаисъ и Бористень, нынѣ жъ именуемыхъ, „Дономъ и Днѣпромъ“ что когда Татарская сила начала упадать, то Козаки, видя, что Россіяне начали явно противиться Татарамъ, также напали на нихъ всѣми своими силами, а при семъ случаѣ, поселились они на берегахъ рѣки Дона, гдѣ и понынѣ пребываютъ. Когда потомъ Царь Иванъ Васильевичъ началъ быть славенъ, то уже сіи новопоселившіеся Донскіе Козаки добровольно поддалися Россіи въ 1549 году, почти съ такимъ же договоромъ, какъ и Украинскіе Козаки потомъ поддались же Польшѣ.“

О ПРИХОДѢ КОЗАЧЬЕМЪ НА ДОНЪ И О НАЧАЛЬНОМЪ ИХЪ ПОДДАНСТВѢ РОССИИ.

Такъ же и помянутой Г-нъ Татищевъ въ Россійской Лѣтописи своей упоминаетъ, что „въ 16 столѣтіи, въ царствованіе Царя и Великаго

Князя Ивана Васильевича изъ за Днѣпра съ Княземъ Вишневецкимъ Черкасы на Донъ перешли, и тамъ поселившись, городъ Черкасской построили.“

Сему въ подтвержденіе Ядро Россійской исторіи также объявляетъ, что „во оное время Князь Димитрій Вишневецкій, пріѣхавъ изъ Литвы къ Москвѣ, принявъ службу у Царя Ивана Васильевича.“

Согласно жъ сему увѣдомляетъ и Степенная Книга, что въ то время, „когда Князь Димитрій Вишневецкій пришелъ служить Государю, „тогда повелѣниемъ его, шедъ онъ, у „Крымскаго Царя въ 1557 году, „взялъ городъ Исламъ Кермень, „людей побилъ и пушки вывезлъ на „Днѣпръ въ свой городъ. Царь же „Крымскій съ сыномъ и съ людьми „своими, прешедъ на Князя Димитрія къ городу его на Хордецкой, „нынѣ называемой Хортицкой, островъ, и стоя подъ онымъ 20-тъ „дней,“ принужденъ былъ, наконецъ, съ немалымъ урономъ назадъ возвратиться, что происходило во время Польскаго Короля Жикгимонда I и въ бытность Турецкаго Султана Селима II.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ПОСТРОЕНІИ КОЗАКАМИ НА ДОНУ ГОРОДА ЧЕРКАСКА И О ПРОИМЕНОВАНИИ ИХЪ.

Съ сихъ-то времятъ и помянутымъ порядкомъ Донскіе Козаки отъ Украинскихъ Черкасскихъ Козаковъ дѣйствительно начало свое возымѣли на Дону. И нервенствою городъ свой выше Азова, въ 50-ти верстахъ, на правой сторонѣ рѣки

Дона, на острову *, но имяни прежняго своего города Черкасы, Черкасской же построили, а по рѣкѣ Дону, Донскими Козаками (а Малороссійскіе отъ города Черкасы Черкасами) проименовались, а не такъ, какъ они о себѣ баснословятъ.

О ПРИУМНОЖЕНІИ ИХЪ И О ПОСЕЛЕНІИ СТАНИЦЪ НА ДОНУ.

Надобно думать, что то войско, перешедшее на Донъ отъ Черкасы, состояло ихъ нѣсколько куреней или станицъ, потому что у нихъ въ самомъ нутрѣ города находится шесть станицъ, а имянно: Черкасскихъ двѣ, первая и вторая, по званію тогдашнихъ Козаковъ и бывшаго ихъ города; за сими Средняя, Павловская, Прибыльнская и Дурновская; прочія жъ пять всѣ за городомъ, за протокою рѣкою, которыя, какъ видно, уже послѣ по умноженіи ихъ чрезъ прибылыхъ (какъ и въ городѣ Прибыльнская) отъ разныхъ мѣстъ къ нимъ приселились, а имянно: Скородумовская и Тетеревская, можетъ быть по начальникамъ тѣхъ станицъ проименованы; да Рыковскихъ три, ниже оныхъ: верхняя, средняя и нижняя, по тутошнему урочищу названы; потомъ приселены къ нимъ въ новѣйшія времена приписные Татары, называемые Базовые. А за тѣмъ, когда уже и болѣе цѣлыми шайками, ватагами, артелями и станицами къ нимъ стали приходять,

только умѣщать при своемъ городѣ Черкасскомъ было уже негдѣ, селили ихъ того для вверхъ по Дону и по сѣверному Донцу *, а паче для занятія ими тогда въ пустѣ лежащихъ удобнѣйшихъ мѣстъ, коихъ уже въ бытность тамо еще до взятія Царемъ Петромъ Первымъ Азова, для промѣру и описанія рѣки Дона и для положенія онаго на карту, Россійскій Адмиралъ, Корнелій Крейцъ, объ нихъ, между прочимъ, въ описаніи своемъ упоминаетъ, что Козачьихъ городковъ, то есть, станицъ состояло по рѣкѣ Дону 59, въ коемъ числѣ ихъ главной городъ Черкасской на острову. Надобно думать, что заключилъ онъ станицы въ Черкасскомъ въ одинъ городъ, а тѣхъ, кои были въ сторонѣ по другимъ рѣкамъ, не описывалъ, но только то, что „городъ Черкасской изрядно построенъ, деревянной и укрѣпленъ по старинному устрою, съ раскатами и башнями, въ коемъ де состояло 80 „лушекъ и для содержанія онаго ютъ 7 до 8 тысячъ вооруженныхъ людей.“ Точно по взятіи государемъ Царемъ Петромъ Первымъ Азова, паче жъ со времени начатія со Шведами войны, до 100 станицъ уже оказалось. Прочіе жъ городки или станицы имѣли около себя деревянное жъ съ двойнымъ полисадомъ укрѣпленіе, а другіе съ насыпкою земли между деревомъ.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ ЖИТЕЛЬСТВѢ ИХЪ.

Первоначальное жъ жительство ихъ было неотмѣнно подобно ни-

* Сей островъ, упованъ должно, шотъ, о кошоромъ Спрабопъ, а по исчъ и Азовская Исторія, объявляя, именуешъ Алопекія, или называетъ Лисей оспировъ, кошорой въ разстояніи отъ Азова вверхъ по рѣкѣ, во снѣ поприщакъ, что и составленъ около 50-ти верстъ.

* По сему Донцу и Царь Борисъ Годуновъ селилъ Козаками и изъ провинциальныхъ людей, отъ начала государствованія своего, съ 1598 года.

новымъ Запорожскимъ Козакамъ, потому что избы Козачьи и допичи называются такъ же куренями и построениемъ подобны онымъ, ибо находится безъ дворовъ, курень возлѣ куреня рядомъ, а въ главномъ городѣ Черкасскѣ станицы одна отъ другой отдѣлены и каждая своимъ околомкомъ состоитъ. Они сперва жителствомъ, нравомъ и поведениемъ своимъ совсѣмъ Запорожскимъ Козакамъ подобны были. Ибо съ самаго тутъ начала пребыванія своего, какъ сказываютъ сами, такъ какъ Съчевскіе, не имѣли женъ: и терпѣть ихъ не могли; но какъ стали за добычью отходить, то въ промыслахъ своихъ доставали отъ Турокъ, Кумыкъ, Крымцовъ, Кубанцевъ, Черкесъ, отъ разныхъ горскихъ Татаръ и изъ прочихъ мѣстъ, всякую пажить и людей, въ томъ числѣ и женской полъ, оныхъ стали брать за себя и сожительствовать съ ними, чрезъ что стало ихъ умножаться, а паче чрезъ приходящихъ къ нимъ отъ разныхъ странъ великимъ множествомъ людей.

О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ СУПРУЖЕСТВѢ ИХЪ И ОБЫЧАЯХЪ.

Сказываютъ же, что когда стали посягать женъ, то, по общему приговору, младенцовъ, родившихся у нихъ, сперва въ воду бросать уставлено было, для того, чтобъ оныя отцовъ и матерей для промысловъ ихъ не обременяли. Но потомъ обществомъ же приговорили, дабы мужеска пола младенцовъ живы оставляли, а женскаго роду въ воду метали, что донскольکو времени и велось, даже напоследокъ, когда уже ихъ немало чрезъ разныхъ пришельцовъ, въ коемъ

числѣ и женатые были, набралось, то тѣмъ войско ихъ уже умножилось, а паче изъ жалости отцовъ и матерей, общимъ кругомъ своимъ опредѣлили, чтобъ дѣтей и женскаго пола уже болѣе не губили, но воспитывали бѣ для общей надобности ихъ.

О КАЗНЯХЪ И НАКАЗАНИЯХЪ ВИННЫМЪ.

Когда жъ стали имѣть женъ, то имѣли сперва и волю. Естьли кому жена была уже немилла и негодна или ненадобна, ради какихъ нибудь причинъ, оныхъ мѣнять, продавать и даромъ отдавать могъ, вода по улицамъ и вокругъ крича: „Кому любя, кому надобна? Она мнѣ гожа была, работница и домовита. Бери, кому надобна!“ И естьли вышцется кто оную взять, договаривались цѣною или какою мѣною, по случаю жъ и за попойку, отпусти ея изъ рукъ, отдавали. Когда жъ взять жены никто не выискался, то и такъ на волю отпускали. Въ противномъ же случаѣ, какъ-то за продерзости, за чужеложество и за иныя ешны, связавъ руки и ноги и насыпавши за рубашку полны пазухи песку, и зашивши оную, или съ камнемъ навязавши, въ воду метали и топили, а иногда убивственно мѣрвили, не опасаясь по свесовольству своему за то какого взысканія, такъ какъ и за иныя буйства, исключая только оскорбленіе обществу, возмущеніе, злодѣйскаго убийства, и междуусобнаго воровства, за что виновникъ, естьли тому хотъ два свидѣтеля засвидѣтельствуютъ, общимъ приговоромъ, безъ изыятія, наказывался, по состоянію вины, а болѣе смертію.

На преступниковъ, подлежащихъ смерти, надѣвали мѣшки, которые наполняли пескомъ и камнями, и такъ бросали ихъ въ воду, а тѣмъ, которыхъ преступленія не столь важны были, насыпали песку въ платя, и съ тѣмъ ихъ на нѣсколько времени въ воду сажали; въ новѣйшія же времена злодѣямъ и головы рубили, такъ же и вѣшали на поставленномъ стоймя нарочно для того посреди города на площади, (то есть, на базарномъ мѣстѣ), великомъ якорѣ за шею, а по иной винѣ и за ноги, вмѣсто смерти подъ тѣмъ якоромъ плетми бивали и за безчестнаго уже считали. Однако жъ всѣ оныя наказанія только въ главномъ ихъ городѣ бывали. За прочія жъ проделзости при станишнихъ избахъ плетми наказывали и въ колоду сажали, или по состоянію дѣла домъ вишневаго и пожитки грабили, и самого хозяина обществомъ бивали, что часто надъ ихъ старшинами случалось, за обиду, неправильное сужденіе и за обдѣлъ кого въ полученныхъ добычахъ, надуванье, то есть, кого задѣлывъ, или лишнее себѣ взявъ.

Со времени жъ бытія своего на Дону, заселивши они весьма плодотворное и къ промысламъ своимъ удобное мѣсто, были всѣ, какъ и нынѣ, непремѣнно Греческаго закона, и занявши собою, укрѣпили отъ Турокъ и Татаръ Россійскую границу, чѣмъ стали принадлежать Россійскому государству. Они хранили изрядной порядокъ для удержанія Татарскихъ нападений и производили притомъ промыслы свои въ ловлѣ звѣрей и рыбы, а паче подлѣздами своими виѣ границы, въ чемъ были весьма

смѣлы, отважны, храбры, удачливы и хитры, и тѣмъ себя прославили.

О ПЕРВОЙ ДЛЯ РОССИИ УСЛУГѢ КОЗАЧЕЙ.

Они для Россіи первую важную услугу оказали, какъ тотъ же вышеупомянутой Адмираль Крейцъ и прочіе повѣствователи объ нихъ пишутъ, что около 1559 году, когда Турецкой Султанъ Селимъ, имѣя намѣренія начать противъ Персіанъ войну, для способнѣйшаго того производства, чтобъ провести свое войско отъ Азова водою до Астрахани, а оттоль Каспійскимъ моремъ до Ширвана, вознамѣрясь, послалъ безчисленное множество, подъ прикрытіемъ военныхъ людей, работниковъ, велѣвъ дѣлать отъ рѣки Илавы, впадающей съ лѣвой стороны въ Донъ, до вершины и вдоль рѣчкою Камышенкою до Волги, прорѣзь или каналъ, и оную бы работу для того найпоспѣшнѣе исправить, Донскіе Козаки, обще съ силою Московскою, въ томъ имъ исполнить того воспрепятствовали и отогнали, ибо Царь Іоаннъ Васильевичъ не пожелалъ такого сильнаго соудѣа, чтобъ онъ и въ Астрахани вогнѣзился, которую онъ силою оружія своего одержалъ.

Притомъ, въ томъ же 1559 году, какъ Степенная жъ Книга извѣщаетъ, что когда Крымской Ханъ послалъ было Татаръ своихъ и до Казани, въ то время на пути ихъ Князь Димитрій Вишневецкій на Аидарѣ близъ Азова многихъ побилъ, 20 человекъ взятыхъ въ плѣнъ въ Москву къ Государю отослалъ.

**О ТУРЕЦКОМЪ НАМѢРЕНІИ КО
ОТОВРАНІИ АСТРАХАНИ.**

Только Турки, хотя имъ прежняго исполнить своего намѣренія не удалось, но въ 1569 году вознамѣрился Султанъ ихъ еще оныть сдѣлать: онъ послалъ до трехъ сотъ тысячъ Турокъ и до сорока тысячъ Крымскихъ Татаръ подъ Астрахань, съ тѣмъ, во что бы то ему ни стоило, оную взять; но храбрымъ вооруженіемъ и отпоромъ Россійскихъ силъ, подъ предводительствомъ воеводы Князя Серебрянаго, такъ отогнаны, что то превеличайшее войско не только бесплодно, но и съ урономъ нѣсколько тысячъ побитыхъ и взятыхъ въ полонъ, принуждено было отступить и слѣдовать обратно до Азова, куда оное прилежио Козаки, уповательно за трудъ свой не даромъ, провозжали. Притомъ отъ наставшихъ дождей, безпокойства, голоду, худыхъ дорогъ, поносныхъ болѣзней, мора и упадку скота, такъ оногo умалилось, что ни десятой части ихъ назадъ въ дома не возвратилось, да и оставленные великимъ числомъ въ Азовъ больные и раненные, обще со многими поселянами тамошними, бѣдственно въ развалинахъ и Дону погребены отъ взорванія нѣсколькихъ тысячъ пудовъ пороху, чрезъ что городъ и замокъ до основанія разорились. Но Султанъ, зная храбрость сего сосѣда своего, немедленно велѣлъ пакн Азовъ выстроить и паче прежняго укрѣпить, и не надѣясь болѣе на Татаръ, къ содержанію оногo уже Турокъ своихъ опредѣлилъ, а для удержанія Козацкихъ набѣговъ подѣланы были галеры и чайки.

**О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМЪ РАЗБОѢ
НА ВОЛГѢ И НА КАСПІЙСКОМЪ
МОРѢ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ. —
О ПОСЫЛКѢ НА ВОЛГУ ВОЙСКА
ДЛЯ ПОИМКИ РАЗБОЙНИКОВЪ.**

Козаки жъ по свободному ихъ пребыванію на Дону и многоизлишней вольности, премножество умножилось къ нимъ отсюда, такъ, что не были уже довольны въ своихъ мѣстахъ промыслами своими, но и на Волгѣ, отъ 1576 году со стекшими жъ великимъ числомъ тамъ разныхъ бѣглецовъ, и на Каспійскомъ морѣ дѣлали купечеству явные грабежи и разбои, и безразсудною своею дерзостію такъ отважны дѣлались, что уже и чужестранныхъ пословъ, а притомъ и Царскую казну, грабили и разбивали; а какъ сіе чести и безопасности государству весьма вредительно было, того ради посланъ 1578 году, сентября 1-го числа *, знатное число войска для пресѣченія такого разбою, противъ сихъ разбойниковъ, подъ предводительствомъ Стольника Ивана Мурашкина, которой весьма строго всѣхъ, конхъ ни поймавъ, по чиннымъ розыскамъ, казнилъ смертію, только многіе отъ сего спасли животь свой бѣгствомъ.

**О ПОВѢГѢ НА КАМУ РАЗБОЙ-
НИЧЬЯ АТАМАНА ЕРМАКА СЪ
ТОВАРИЦИ.**

Въ числѣ оныхъ разбойниковъ былъ съ Дону Атаманомъ Ермакъ Тимофеевъ съ товарищи. Оной прослышавши еще напередъ, что его Царское Величество намѣрень послать противъ его и его товари-

* Годовое число здѣсь полагаемъ сентябрю съ 1-го числа.

цей не малое войско, побѣжаль сего для съ своими еще въ августѣ 28-го числа вверхъ по рѣкѣ Камь до Строгоновскаго городка, какъ тогда оной назывался, Орла * и во ономъ жителствовалъ самъ господинъ Максимъ Яковлевичъ Строгоновъ. Онъ принялъ сего гостя съ товарищи, сверхъ желанія своего, опасаясь отъ него худыхъ слѣдствіевъ; а какъ былъ онъ человекъ весьма зажиточной, то снабдилъ его и всякими потребностями.

О СЛѢДОВАНИИ ЕРМАКА СЪ ТОВАРИЩИ ВЪ СИБИРЬ.

Ермакъ имѣлъ тогда Козаковъ съ собой до 6,000 человекъ, ибо когда онъ разбойничалъ на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ, тогда имѣлъ ихъ до 7,000. Онъ, по снабженіи себя отъ Строгонова довольнымъ числомъ запасовъ, пошелъ, 1579 году, сентября 26 числа, зимовать къ Сибири, вверхъ по рѣкѣ Чусовъ, но, не знавши прямой дороги, послѣдоваль отъ оной вправо рѣкою Силвою, и тамъ на зимовье станъ свой городкомъ поставилъ.

О СНАВЖЕНИИ ЕРМАКОМЪ ВОЙСКА СВОЕГО.

Въ наступившее жъ лѣто, устроивши городокъ и оставивши въ немъ на житье, или лучше сказать, для засады, нѣсколько Козаковъ, вернулся къ Строгонову назадъ и, снабдя себя у оного такъ же съѣстнымъ запасомъ, тремя пушками и на безоружныхъ Козаковъ ружьями, на каждого изъ 5,000 человекъ по трикъ фунта пороху и по три фун-

* На ономъ мѣсцѣ нынѣ построены оныя Господь Строгоновыхъ монастырь, называемой Преображенской на Пыскорѣ.

та свинцу, а на каждую сотню по знамени, пошелъ уже съ проводниками іюня 13 дня, по той же Чусовой рѣкѣ судами до Сибири.

О УЧРЕЖДЕНИИ ВОЙСКА ЕРМАКОМЪ.

Такимъ образомъ, какъ Сибирская Исторія повѣствуетъ, происходилъ походъ сей съ лучшею надеждою и порядкомъ. Для большаго поощренія находилась у Ермака и вся полная музыка, а именно: барабаны и сиповки, бубны и трубы. Онъ надъ сею небольшою арміею былъ какъ генераль, по немъ двое его сверстники Атаманами, или полковниками: Иванъ Кольцовъ, Иванъ Гроза, да по нихъ пятисотной Богданъ Брызга, два есаула, потомъ сотники, Пятидесятскіе, и при каждой сотнѣ по хорунжему, а у всякихъ десяти человекъ былъ десятникъ. Сей походъ по видимому такимъ порядкомъ происходилъ, чего отъ тогдашнихъ временъ и отъ дикаго житья сихъ Козаковъ едва надѣяться можно было.

ЕРМАКЪ ВОЮЕТЪ ВЪ СИБИРИ.— СИБИРЬ ОДЕРЖАНА.— ЕРМАКЪ ПОСЫЛАЕТЪ КЪ ЦАРЮ, ЧТОВЪ ПРИНЯТЬ ВЪ ПОДДАНСТВО СИБИРЬ И СВОЮ ВИНУ ПРИНОСИТЬ.

Онъ, слѣдуя до Сибири, воюя на пути противъ тамошнихъ народовъ и побѣждая ихъ вездѣ даже, наконецъ, съ небольшимъ числомъ оставшими съ нимъ Козаками, въ 1581 году, октября 24-го, самаго Сибирскаго Хана, Кучума, съ ордою, при Иртышѣ рѣкѣ, побѣдилъ, и 26-го числа столичной его городъ, Сибирь, одержалъ, и тѣмъ всю область Сибирскую завоевалъ и при-

сягою къ подданству Россійскому тамошній народъ съ околичными утвердилъ. Что совершивши, для подданія того царства къ соединенію подъ Россійской скипетръ, въ разсужденіи притомъ заслугъ своихъ, за прежнія разбойническія свои дѣла получить себѣ и товарищамъ своимъ прощенія, послалъ къ Его Царскому Величеству, 1581 году, декабря 22-го числа, Атамана своего, Ивана Кольцова, съ 50-ю человеками Козаковъ въ Москву, съ челобитьемъ о принесеніи ономъ и съ великими Сибирскими дарами, чтобъ все то подъ Царскую руку принять и воеводу для правленія всей Сибири прислать съ воинными людьми.

Но до прибытія Кольцова въ Москву, понеже о подлинномъ состояніи того дѣла еще тамъ неизвѣстно было, увѣдомилъ изъ Чердыни воевода Василей Пелепелицынъ о Ермаковомъ на Сибирь предпріятіи и что Строгоновы сдѣлали отъ себя къ тому Донскимъ Козакамъ вспоможеніе, чрезъ что за разореніе ими тамошнимъ людямъ сдѣлали Вогуличи на Чердынѣ нападеніе и убивство Россійскимъ подданнымъ, на что къ Строгоновымъ послана Царская грамота съ великимъ гнѣвомъ, за то, что они такихъ разбойниковъ, которые уже и безъ того много зла причинили, безъ вѣдома Его Царскаго Величества приняли, а наипаче, что ихъ противъ подданныхъ Россійскому государству Вогуличей на войну отпустили; чего ради съ жестокими угрозами повельно имъ было Козаковъ изъ Сибири назадъ позвратить и ихъ уговорить, чтобъ они границу защищали, а своими бы дерзостями и

хищными поступками болѣе неприятелей къ обезпокоиванію Россійскаго государства не наводили.

О ПРИВЪВШИХЪ КЪ ЦАРИЮ ВЪ МОСКВУ ПОСЛАХЪ ОТЪ ЕРМАКА. — ЦАРЬ ПОДЪ ДЕРЖАВУ СВОЮ БЛАГОУГОДНО ПРИЕМЛЕТЪ СИБИРЬ И ПРОЩАЕТЪ ЕРМАКУ СЪ ТОВАРИЩАМИ ВИНЪ. — ЦАРЬ ПОСЫЛАЕТЪ ЕРМАКУ ДАРЫ.

Но коль скоро посланные отъ Ермака въ Москву прибыли, то важность представленія ихъ учинила во всемъ премѣну, и ко Двору имъ свободной допускъ, и Его Царское Величество повелѣлъ ихъ взять предъ себя и принять Ермакову челобитную, и оную прочесть въ слухъ. Они скоро потомъ получили какъ за себя, такъ и за своихъ въ Сибири оставшихся товарищей, въ прежде учиненныхъ своихъ злодѣяніяхъ, которыя показались яко важныя, ихъ заслугами довольно очищены, желаемое прощеніе, и по полученіи такой радостной вѣдомости, приказано было въ соборной церкви отпѣть благодарственной молебень. Сверхъ того награждены они при Дворѣ Его Царскаго Величества особливою милостію и во все время ихъ пребыванія въ Москвѣ содержаны на Государевомъ коштѣ и одарены деньгами и сукнами. А какъ отъ нихъ представлено было объ отправленіи въ Сибирь воеводы, оное принято за благо и повельно, съ такимъ прибавленіемъ, чтобъ Ермаку до пріѣзду воеводы тамошнія дѣла управлять по прежнему. При отправленіи жъ ихъ обратно, послана къ Ермаку, за Козацкія заслуги, похвальная грамота съ совершеннымъ прощеніемъ за ихъ преж-

мля злодѣянія и съ обнадеживаніемъ о Всевысочайшей Его Величества милости, притомъ отъ Его Царскаго Величества ему въ подарокъ два предорогіе панциря, серебряной ковшь, шубу, которую Его Величество самъ послалъ, и половинку сукна, а прочимъ Козакамъ деньги, и каждому сукна жъ по половинкѣ, съ чѣмъ они благополучно въ Сибирь, съ новобранными Козаками жъ, къ Ермаку въ 1583-мъ году, марта 1-го днл, прибыли.

Между тѣмъ, до полученія изъ Москвы отвѣта, Ермакъ приумножалъ къ Россійскому державству тамошніе поселенные народы съ ихъ землями, покоряя, чрезъ пятисотскаго свсего, Брязгу, а за нимъ и самъ ихъ быть подданныками Россійскому Государю, иныхъ добровольно, а иныхъ и силою оружія, между чѣмъ начальниковъ супротивныхъ народовъ, домогаючись бралъ въ плѣнъ и отсыдалъ ихъ въ Москву, между коими знатнѣйшей былъ Царевичъ Меметь-Куль.

По прибытіи жъ атамана Кольцова въ Сибирь, Ермакъ весьма обрадованъ былъ полученными отъ Его Царскаго Величества Высочайшими милостями, а паче прощеніемъ его и товарищей его. По чему Ермакъ, еще найревностиѣе старался приумножать разныя владѣнія Сибирской области, а болѣе чтобъ склонить и привести неотмѣнно самого Хана Кучума къ Россійскому подданству, подъ который случай, живущей при Тарѣ рѣкѣ, оставшей отъ Хана, Татарской Мурза Карача, требовалъ, для вспоможенія себѣ противъ орды Кайсацкой, отъ Ерма-

ка нѣсколько Козаковъ, почему отъ него и посланъ къ нему былъ Атаманъ Кольцовъ съ 40 человеками, чрезъ что надежныѣе уповалъ чрезъ такого знатнаго Мурзу и прочихъ склонить совсѣмъ на Россійскую сторону, но вмѣсто того вскорѣ получилъ извѣстіе, что прозѣбата была притворная и что Кольцовъ сентября 10 числа, со всѣми Козаками своими отъ Карачи, а находящіеся у Остяковъ для ясашнаго збору также потомъ, по наущенію его, побиты.

Въ наступившей 1584 годѣ, ноября 4 числа, по Царскому опредѣленію, прибылъ къ Ермаку въ Сибирь, воевода Князь Семень Дмитріевичъ Болховской, и при немъ товарищами Иванъ Киреевъ, да Иванъ Глуховъ, съ 500 человеками, а въ наступившее жъ лѣто приступилъ Мурза Карача съ сильнымъ Татарскимъ войскомъ къ городу Сибири и дѣлалъ жестокое покущеніе, но отъ важною храбростію чрезъ пошную вылазку Козаки, во первыхъ Карачу, потомъ и всѣхъ его Татаръ, разбили и отъ долговременной осады, наконецъ, прогнали и освободилися.

О ПОХОДѢ ЕРМАКА ДАЛѢЕ ВЪ СИБИРЬ. — О ХАНСКОМЪ НЕЧАЯННОМЪ НАПАДЕНІИ НА ЕРМАКА И О УТОПЛЕНІИ ЕГО.

Послѣ сего вскорѣ увѣдомленъ Ермакъ тамошними жителями, якобы Ханъ вознамѣрился слѣдующей изъ Бухари съ товарами караванъ одержать и не пропустить до Сибири, сего для ошъ немедленно пошелъ самъ съ 500 Козаками на встрѣчу оному на лодкахъ вверхъ

по Иртышу рѣкъ до устья рѣки жъ Ваги и по оной вверхъ, но нигдѣ каравана того найти не могъ. Гдѣ будучи, только покорялъ всячески тамо живущихъ народовъ, не бывшихъ еще въ подданствѣ, подъ Россійское державство, и съ тѣмъ тою же рѣкою возвратясь назадъ, прибылъ паки къ Иртышу благополучно, и тамъ на острову раскошевавшись ночевать остался. Въ ту самую ночь преслѣдующимъ за нимъ назоромъ самъ Хаиъ, съ немалымъ числомъ войска, въ самую полночь пришелъ къ тому мѣсту, и переправившись тихо чрезъ бродъ на тотъ островъ, пашель Козаковъ всѣхъ, послѣ трудовъ, а паче отъ случившагося тогда дождя, спящихъ. Онъ побилъ ихъ всѣхъ тутъ утомленныхъ и безъ оружія сонныхъ. Но Ермакъ въ то время пробился сквозь неприятеля къ стоящимъ у берега судамъ, и былъ уже отчасти въ безопасности, что однимъ скокомъ на одно изъ помянутыхъ судовъ хотѣлъ спастись, но по его несчастью то судно отъ берегу нѣскольکو удалъло, и такъ оскочившись, имѣя на себѣ присланны отъ Царя Иоанна Васильевича два панцыря, которые ему по тяжести ихъ плавать препятствовали, принужденъ былъ въ водѣ скончать жизнь свою, августа на 6 число, 1584 году, отъ коихъ одинъ только ушедшей на маломъ суднѣ, въ городѣ Сибирѣ о семъ неблагополучномъ случаѣ принесъ печальную вѣдомость.

О ПРИХОДѢ ВЪЖАВШИХЪ СЪ ВОЛГИ КОЗАКОВЪ НА ЯИКЪ. — О УМНОЖЕНІИ ЯИЦКИХЪ КОЗАКОВЪ.

О подробностяхъ всѣхъ оныхъ Ермаковыхъ дѣлъ, естли угодно кому обстоятельнѣе вѣдать, то бла-

говолить читать объ ономъ Сибирскую Исторію, которая всѣ его, до Сибири принадлежащія дѣйствія обстоятельно описываетъ, а здѣсь упомяну только то, что не малое число воровъ скрылось отъ поисковъ и удалились съ Волги, какъ и Ермакъ съ товарищи, по разнымъ мѣстамъ, какъ то по прежнему на Донъ, иные на Куму и на Терекъ рѣки. Но изъ того числа шайка одна, состоящая въ чело-вѣкахъ 30, при Атаманѣ своемъ, Васильѣ Гугнинѣ (которой такъ же дѣйствительной Донской Козакъ былъ, а можетъ быть еще и станишной Атаманъ, потому что и доншии на Дону его прозвищемъ станица Гугнинская именуется), перешла на рѣку Яикъ, которой былъ тогда, отъ времени нашествія и разоренія иноплеменныхъ, уже безъ обиталища и впустѣ состоящей, такъ равно какъ и на Дону до бытности тамъ Донскихъ Козаковъ, и тамъ станъ свой основали, какъ чайтельно, сначала пришедъ на Яикъ, во первыхъ на урочище, которое называется Кошъ Яикъ, отъ устья оной рѣки вверхъ около 420 верстъ, и промышляли сначала рыбною и звѣриною ловлею, доколѣ лодокъ мореходныхъ себѣ надѣлать могли. Потомъ, по умноженіи ихъ, на Хвалынскомъ, то есть, на Каспійскомъ морѣ и по берегамъ оного разбои чинили, въ кои времена, при возвращеніяхъ своихъ съ добычи, уже по разнымъ мѣстамъ, какъ уповательно ближе къ морю, станы свои имѣли и чайтельно жъ сперва при самомъ устьѣ оной рѣки, гдѣ нынѣ Гурьевъ городокъ, потомъ противъ разореннаго бывшаго Татарскаго города, Сарачика, отъ Гурьева вверхъ верстахъ около семи-

десяти. За тѣмъ, все подвигаясь вверху для довольнѣйшаго лѣса, находились отъ устья рѣки оной 200 верстъ на именуемомъ нынѣ прежней Кошѣ Яикѣ. Въ сѣи времена живущіе близъ оныхъ мѣстъ въ степяхъ, пріобщались къ нимъ въ промыслы и въ общежительство Татара, и стали женъ получать отъ нихъ, а притомъ и на ильныхъ, такъ равно и на Калмыкахъ женились и дѣтей приживали; но по тогдашнему ихъ разбойническому обыкновению, или по суевѣрію ихъ, такъ точно какъ и Донцы, оныхъ убивали и въ воду металы, что такъ же нѣсколько времени продолжалось.

Послѣ сихъ временъ, какъ сами о себѣ сказываютъ, что далѣе, то болѣе, людство ихъ умножаться стало стекающимся отъ разныхъ мѣстъ, и согласясь потомъ, выбрали для житія своего при урочищѣ Коловоротномъ, что близъ помянутого прежде бывшаго ихъ перваго Коша Яицкаго, какъ то верстахъ около трехъ ниже оного заселились; иные жъ изъ нихъ объявляютъ, будто бы при устьѣ рѣки Порубежной, что выше нынѣшняго ихъ Яицкаго города, верстъ съ сорокъ, а отъ моря будетъ верстъ съ 515, первое селеніе учинили, что де было около 1584 году. Татара степные, видя ихъ то, что они въ ихъ старинныхъ мѣстахъ уже жить стали, и подъѣзжая къ ихъ улусамъ въ ночныя времена на лодкахъ, кибитки и пожитки ихъ грабили, а женъ и дѣвокъ къ себѣ увозили, усильно сего для, нападаючи множественнымъ числомъ, побить и согнать ихъ домогались, точію по сдѣланному тутъ ими земляному укрѣпленію, достать

ихъ и обманомъ заманить къ себѣ не въ силахъ были, но сами откочевать отъ нихъ принужденными пашлись.

СЪ СИХЪ ВРЕМЕНЪ ПОДЪ ИМЕНЕМЪ ЯИЦКИХЪ КОЗАКОВЪ ИЗВѢСТНЫ СТАЛИ. — О ПОХОДѢ ВЪ БУХАРЫ ЯИЦКІХЪ КОЗАКОВЪ, ГДѢ И ПРОПАЛИ. XVII СТОЛ.

Въ сѣи времена, какъ то чрезъ 27 лѣтъ, находясь на Яикѣ, Козаки уже извѣстны стали, и по оной рѣкѣ Яицкими ихъ проименовали, ибо усилились такъ и сдѣлались столь отважны, что въ состояніи уже были, отъ весьма немалаго пріумноженія ихъ, такими жъ воровскими людьми и бѣглыми гултяями, въ 1605 году, въ 1,000 человекъ, идти въ великую Бухарію и пограбить тамъ Арапъ Хана Харасмскія земли городъ Ургенъ слѣдующимъ способомъ: »Когда случилось десяти человекамъ купцамъ изъ того города отправиться въ путь для купчества съ Россійскими, которые попались въ руки Козакамъ, при берегѣ рѣки Яика, они убили изъ нихъ 8 человекъ, а двухъ оставили живыхъ, съ такимъ уговоромъ, чтобъ они имъ объявили точно о состояніи ихъ города, Ургенса, и правда ли, что не бываетъ военныхъ людей въ семь городѣ чрезъ все мѣсто, изъ коихъ одинъ, которой былъ родомъ изъ Туркестанскія земли, увѣрилъ ихъ, что во все мѣсто не бываетъ вооруженныхъ людей въ городѣ, и что на дѣнь вѣзды оттуда есть степь съ одной стороны города, съ которой

* О семъ точно увѣдомляешь родословная исторія о Ташарахъ.

«можно въ него войти весьма способно, такъ что никто не увидитъ. Козаки тотчасъ собрались въ 1,000 человекъ, а того купца употребили въ проводники. Когда жь прибыли къ Ургенсу, то прямо, на самомъ разсвѣтѣ, пошли въ городъ чрезъ ворота, называемыя Мирча, которыя на ту степь, и это такъ тихо, что когда хотѣли убить одного человѣка, который первый съ ними встрѣтился въ городѣ, то ихъ началъ бранить, даумая, что они были Ханскіе люди, крича имъ: Что вы дѣлаете, шевѣрные? Я пожалуюсь на васъ Хану, которой васъ велитъ всѣхъ перебить. Однако Козаки его убивали, и другихъ городскихъ жителей болѣе 1,000 человекъ, маклаки около тысячи жь тѣлегъ всякими дорогими вещами, а чего не могли увести, зажгли и возвратились, взявъ около 1,000 человекъ женскаго пола въ полонъ. Но Арапъ Махомедъ Ханъ, стоя на берегахъ рѣки Аму станомъ, уведомившись о ихъ нападеніи, присѣкъ имъ заранѣе дорогу, гдѣ ожидалъ ихъ въ самомъ тѣсномъ мѣстѣ пути ихъ, и такъ защитилъ, что Козаки не могли прежде, какъ по прошествіи двухъ дней, пробиться, да и то съ потерянїемъ своей добычи. Между тѣмъ Арапъ Ханъ, который не хотѣлъ Козаковъ отпустить толь дешево, выпередилъ другими дорогами, имъ неизвѣстными, и ожидаль ихъ паки въ некоторомъ другомъ тѣсномъ мѣстѣ. Козаки уже не могли опять пробиться, хотя и всѣ свои силы къ тому приложили, а притомъ какъ почти безводное мѣсто тамъ было, то у нихъ и воды не стало. Сіе ихъ привело къ такой крайности, что

«принуждены были пить кровь убитыхъ своихъ товарищей, дабы нѣсколько утолить свою жажду, которая ихъ мучила. Надлежало уже имъ учинить послѣднее усердіе, чтобъ разбить оборону Ханскую, но въ томъ имъ толь удалось худо, что едва ушло 100 человекъ на берега рѣки Дарьи, именуемой по Татарски Кгезимъ, гдѣ остановились по другую ея сторону, неподалеку отъ города Тука, станомъ и питались рыбною ловлею, ожидая благополучнаго случая, возвратиться во своясы. Ханъ, уведомившись по 15 дняхъ о мѣстѣ ихъ пребыванія, послалъ туда своихъ людей, и оные ихъ оттуда согнали, и какъ историкъ описуетъ, будто бь всѣхъ побили.»

Лицкихъ же Козаковъ повѣствованіе гласитъ, что когда они отъ Коловоротнаго урочища переселились, верстъ на 10 выше, на урочище жь Орѣшное, съ онаго мѣста, съ общаго совѣта Атаманъ ихъ, прозываемый Нечай, съ 500-ми Козаковъ пошелъ для добычи до Татарскаго города Хивы, и онымъ въ такое время, когда Ханъ Хивинской со всѣмъ войскомъ своимъ на непріятеля своего войною ходилъ, безъ всякаго почти сопротивленія, городомъ, и всѣмъ тамошнимъ богатствомъ овладалъ, а Ханскихъ женъ въ полонъ взял; но, во время возвращенія своего на пути, за обремененіемъ многою и богатою добычею, поспѣшить уходомъ своимъ не могъ, ибо Ханъ, какъ скоро получилъ о томъ уведомленіе, то чрезъ три дни настигъ его на самой переправѣ Сырь Дарьи рѣки, и чрезъ жестокое сраженіе, Нечая того, со всѣми его людьми, по-

билъ, и пограбленное ими имѣніе забравши, назадъ возвратился, о чемъ въ войскѣ Яицкомъ потомъ, чрезъ ушедшихъ отъ пораженія того трехъ Козаковъ, ужъ было извѣщено.

О НАЧАЛЬНОМЪ ПОСЕЛЕНІИ ЯИЦКАГО КОЗАЦКАГО ВОЙСКОВАГО ГОРОДА ЯИКА. — О ВТОРИЧНОМЪ ПОХОДѢ КОЗАКОВЪ ДЛЯ ДОБЫЧИ ВЪ ХИВУ, ГДѢ ТАКЪ ЖЕ ПРОПАЛИ.

Потомъ чрезъ нѣсколько времени перешли на 50 верстъ выше по Яику жъ, къ устью рѣки Чагана, на то самое мѣсто, гдѣ нынѣ ихъ Яицкой Козачей городъ находится, въ разстояніи отъ моря въ 575-ти верстахъ. Утвердившись тутъ селеніемъ и еще въ людствѣ гораздо умножившись, одинъ изъ нихъ, какъ они жъ повѣствуютъ, по прозванію Шемай, прибравъ себѣ въ товарищество человекъ до 500, возымѣлъ такое жъ намѣреніе, какъ и Печай, раздобыться добычею отъ Татаръ. Они согласясь пошли на Хиву, и шедъ къ Сырь Дарьѣ рѣкѣ, печально на степи напали на Калмыковъ, кои тамъ тогда кочевали. Калмыки ихъ осилили, и Атамана ихъ, Шемаю, съ нѣсколькими Козаками захвати, одного его у себя удержали, за то что Козаки двухъ Колмычатъ, нашедшихъ на степи гулебчиковъ, неволею въ проводники себѣ взяли, требовали оныхъ отъ Козаковъ на смѣну ихъ Атамана, но Козаки Калмычатъ не отпустили и Атамана своего не выручили, объявля имъ, что у нихъ и всѣ Атаманы, пошли сами впередъ путемъ своимъ, но чрезъ незнаніе свое не попали къ Сырь Дарьѣ рѣкѣ, на бродъ Шемаевъ, а приш-

ли къ Аральскому морю, гдѣ, за наступленіемъ зимняго времени зимовать, и за недостаткомъ съѣстныхъ запасовъ, спосить преужасной голодъ принуждены были, отъ чего, наконецъ, другъ друга умерщвляя, ѣли, а иные съ голоду умирали, оставшіе жъ посылали къ Хивинцамъ съ прошеніемъ, чтобъ ихъ къ себѣ взяли и спасли бы ихъ тѣмъ отъ смерти. Хивинцы, прибывъ къ нимъ, къ себѣ ихъ побрали, но тамъ они всѣ погибли; помянутой же Атаманъ, Шемай, спустя времени нѣсколько, Калмыками привезенъ и отданъ въ Яицкое войско.

Послѣ сего воръ и бунтовщикъ, Донской Козакъ Пванъ Заруцкой, обще съ женою двубывшихъ Самозванцовъ Лжедмитріевъ и съ сыномъ ея, и съ сообщниками измѣнниками жъ своими, бѣжавшей отъ поимки, на Яикѣ былъ и, пойманной тамъ, въ Москву отведенъ; о подробнѣйшемъ же повѣствованіи объ немъ ниже, во своемъ мѣстѣ, описано, а здѣсь возвращаюсь къ прежнему описанію.

О ПРЕПОРУЧЕНІИ ЯИЦКИХЪ КОЗАКОВЪ СЕБЯ ВЪ ПОДДАНСТВО РОССІЙСКОЕ.

Козаки, живущіе по своей волѣ на Яикѣ, вознамѣрились, наконецъ, какъ то уже чрезъ 35-ть лѣтъ, прибѣгнуть подъ покровъ Россійской державы, и объявить о себѣ, и принести свою повинность Царю и Государю Московскому, послали сего для съ общаго приговору своего двохъ Козаковъ, одного Русскаго, а другаго Татарина, въ Москву просить, чтобъ при-

пять ихъ въ подданство Россійское, обѣщаяся служить великому Государю Царю и наслѣдникамъ Его, и всеі Россіи, во всякой вѣрности, прося притомъ милостиваго защипенія, которое прошеніе и было милостиво принято. И на то посланною Его Царскаго Величества, Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всея Россіи Самодержца, грамотою на Яикъ пожаловано, съ тѣмъ, чтобъ они живучи тутъ, по учиненіи присяги Великому Государю и наслѣдникамъ его, служили вѣрно и во всякія службы Его Царскаго Величества были бѣ неотрицательны.

О ВЫТІИ НА КАСПІЙСКОМЪ МОРЬѢ ВЪ РАЗВОѢ ЯИЦКИХЪ И ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Послѣ жъ сихъ времянь, какъ они сами о себѣ сказываютъ, собралось ихъ до 300 человекъ, ѣздили на лодкахъ въ морѣ для своихъ обыкновенныхъ промысловъ, гдѣ, нашедъ Донскихъ Козаковъ человекъ съ 400 на такомъ же промыслѣ, съ которыми сообщась, разбивали Персидскія торговыя суда и тамошнія состоящія при морскихъ берегахъ деревни грабили, чрезъ что по приносимымъ отъ Персидскаго Двора жалобамъ, посланными отъ Царя изъ Москвы на Донъ и на Яикъ грамотами, велѣно было Войсковымъ Атаманамъ, съ Дону Фролу Миниеву, да съ Янку Ивану Бѣлоусову, прибыть въ Москву, которые являсь тамъ, Царскимъ Указомъ посланы были обои съ тѣмъ, чтобъ ѣхали на море и, уговоря тѣхъ разбойниковъ, привести ихъ всѣхъ къ Москвѣ. Атаманы оныя

исполнили все по повелѣнію; они привели Козаковъ оныхъ и представили самому Царю; Козаки жъ каждой имѣлъ у себя топоръ и плаху, и увидѣвъ Царя, всѣ легли на плахи, съ тѣмъ, что повинны, за дѣла свои, смертной казни, прося въ винахъ своихъ Всеимлостивѣйшаго прощенія, почему они и прощены. Однако жъ, вмѣсто наказанія, посланы на войну въ Польшу и подъ Ригу вины свои заслуживать, гдѣ служили семь лѣтъ. Потомъ нѣкоторые изъ нихъ отпущены обратно на Донъ и на Яикъ; а которые пожелали остаться въ тамошней сторонѣ, тѣ, по ихъ хотѣнію, поселены на Великихъ Лукахъ, и даны имъ для содержанія ихъ земли и по крестьянину на каждого. По сему повѣствованію ихъ слѣдуетъ тому произшествію быть во время Царя Федора Алксѣевича, около 1676 году, какъ о Донскихъ гулебщикахъ ниже писано, потому что войска Донскаго Атаманъ Фролъ Миниевъ, со времени Его Царскаго Величества на Дону Атаманомъ, и по кончинѣ его, въ бытность Петра Великаго, при взятіи Азова, въ 1696 году былъ.

Что жъ бы онымъ Козакамъ прежде выше значущихъ лѣтъ на Яикѣ бытъ, какъ они о себѣ мнятъ, кажется невозможно, потому что Царствы Казанское до 1552, а Астраханское до 1554 годовъ въ сильномъ владѣніи Татарскомъ состояли, слѣдовательно за такими областями, изъ Россійскихъ мѣстъ, да еще и разбойникамъ, сперва въ маломъ числѣ людей въ чужихъ и отдаленныхъ земляхъ, не только бытъ, но и пройти имъ туда, а паче сухопутно, весьма не-

можно было. Сверхъ же сего и ни по какимъ повѣствованіямъ или лѣтописямъ о такихъ людехъ прежде 1576 году въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они о себѣ быть сказываютъ, не видно, а со онаго времени уже по запискамъ Россійскимъ, явствуется, что по Волгѣ Донскіе Козаки съ прочими Россійскими жъ бѣглецами, разбои чинили и отъ поисковъ, чинимыхъ за ними, многіе разбѣжались, какъ то извѣстной Атаманъ разбойничей, Ермакъ Тимофѣевъ, а отъ него уже Василей Гугинъ, съ шайками своими, первой до Сибири, а послѣдней на Яикъ, пробралися, и тамъ житьствовать и промыслы свои производить остались, съ котораго времени уже и на Каспійскомъ морѣ разбои оказались и извѣстными учинились, какъ выше объ ономъ описано.

О ПЕРЕИМЕНОВАНИ ЯИЦКИХЪ КОЗАКОВЪ УРАЛЬСКИМИ.

О подробнѣйшемъ же состояніи оныхъ Яицкихъ Козаковъ, въ какомъ числѣ они нынѣ состоятъ и въ какихъ станицахъ, игдѣ именно, на какомъ содержаніи и какія службы, промыслы и доходы имѣютъ, объ ономъ, статьи кому угодно, благоводить читать Исторію и Географію Оренбургскую, сочиненную Господиномъ Штатскимъ Совѣтникомъ Рычковымъ, а здѣсь симъ объ нихъ сокращается. Но только то къ нимъ прилагаю, что нынѣ по переименованію именнымъ Ея Императорскаго Величества указомъ 1775-го году Яикъ рѣку Ураломъ, по находящимся тамъ горамъ Уральскимъ, и Козаки оныя Уральскими наименованы, съ тѣмъ, чтобъ ихъ

впередъ, и самимъ бѣ себя, никогда Яицкими не называли.

О НАБѢДАХЪ И УДАЛЬСТВАХЪ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Жившіе жъ неподвижно на Дону между тѣмъ, а паче когда бѣглецы къ нимъ прибывали и чрезъ разной набродъ паки умножили ихъ, ѣзжали для добычи своихъ въ Татарскія и Турецкія области какъ сухопутно, такъ и водою, по Азовскому и Черному морямъ, и столь отважно, что не препятствовали имъ ни учрежденныя отъ Турокъ заставы, ниже самой Азовъ. Они такъ удачны были, что многія деревни и мѣстечки разоряли и частыя сшибки водою и сухопутно съ Турками и Татарами имѣли, и получали, сверхъ прочей добычи, пушки, порохъ, ядра, свинець и всякую военную збрую.

О ПРИВЪЩЕНІИ КЪ САМОЗВАНЦУ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ.

Во время жъ явшагося отъ 1601 году въ Польшѣ ложнаго Димитрія Царевича, бѣжавшаго съ Москвы чернца растряги, Гришки Отрепьева, пріобщились къ нему, какъ Запорожскіе Козаки, такъ, по причинѣ неудовольствія на Царя Бориса Годунова, и Донцы, ради разныхъ сво учрежденийъ, которыми онъ объ нихъ дѣлалъ, дабы удержать отъ буйствъ и самовольствія ихъ и учинить полезнѣйшими членами Россіи, а за ослушаніе позлагалъ нѣкоторыя наказанія на нихъ.

Въ 1603 году, коль скоро услышали о находящемся въ Польшѣ Царевичѣ, не изъ усердія къ роду

Царскому, но ненавидя Годунова, взбунтовавшись противу гонителя своего, собрали войсковою кругъ и во ономъ условились единодушно предаться Димитрію Царевичу, хотя они его самолично не знали, и не изслѣдовавъ, подлинно ли тотъ, какъ онъ себя именуетъ, послалъ отъ себя къ нему пословъ, въ коемъ числѣ былъ и самъ Войсковою Атаманъ ихъ, именемъ Корела. И когда сіи послы прибыли въ Польшу къ Самозванцу, котораго тогда нашли уже съ помощію Мнишки, Воеводы Сандомирскаго и Вишневецкаго, собирающаго войска, пришествіе ихъ и подданство сего военнаго народа весьма его ободрило, а усмотря, что Польскіе вельможи участіе въ немъ пріемлютъ, утвердило въ бунтѣ Козаковъ; и тако сія искра начала уже пожаръ производить.

И такъ съ сими сообщниками своими Самозванецъ въ 1604 году въ Россійскихъ Украинскихъ мѣстахъ, во первыхъ чрезъ измѣну Черниговъ взялъ, а потомъ, по разслащенію и увѣренію объ немъ, и иные многіе Россійскіе порубежные къ Польшѣ города съ уѣздами, селами и деревнями одержалъ, въ коихъ мѣстахъ войска Московскія, хотя Гришку Отрепьева, съ его силами, въ Комарицкой волости, на Добрынищахъ, въ 1605 году, разбили, гдѣ однихъ Черкасъ до 7,000 побили, но самъ растрига Гришка бѣгомъ спасся въ Рылскъ, гдѣ за несогласіемъ междуусобнымъ оставили Гришку въ городѣ безъ добыванія его своей осадой, пошли подъ Кромы, гдѣ сидѣлъ Атаманъ Донской, Корела, съ 6,000 Козаками, которой противу ихъ держался крѣпко, и хотя для разруше-

нія городъ оной зажженъ былъ, но за несогласностію войска Московскаго, оной не взять, какъ Россійская исторія повѣствуетъ, „зане „былъ воинъ искусный, а къ тому „досужій волшебникъ, и отъ того „сдѣлалось, что войска тутъ Мо- „сковскія часто съ конными Коза- „ками и на всякій день много разъ „бившись, ничего важнаго, ради „несоюзства, сдѣлать Кромамъ не „могли и отступили: одна часть „войска къ Гришкѣ перешла, а „другая въ бѣги, третья въ сом- „нѣніи повисла.“

Итакъ со времени сего Козаки Черкаса Запорожскіе, съ помощію Полскою, а паче Литовскою, слѣдовали съ самозванцемъ Отрепьевымъ чрезъ Русь, покоряя грады подъ себя до Тулы, куда прибыли къ нему еще въ помощь съ Дону съ великимъ числомъ Козаки Смага, Чертенскій съ товарищи, которыхъ онъ, принявши милостиво, предпочелъ предъ присланными для встрѣчи его, въ тотъ же самый случай, изъ Москвы Боярами: онъ допустилъ ихъ къ рукѣ прежде, а потомъ Бояръ, коимъ онъ, за непризнаіе его всѣми Московскими людьми прежде за истиннаго царевича Дититрія, и за сопротивленіе ихъ противу его, жестоко выговаривалъ и велѣлъ изъ нихъ многихъ въ темницы заключить; Козаки жъ, какъ лютые звѣри, ярящися на нихъ, лаяху и позорили ихъ, Князя же Андрея Телятвскаго, бывши, мало что не до смерти убили, и чуть жива оставшаго, въ тюрьму отвели. Посемъ изъ Тулы пришли съ нимъ іюня 20, 1605 году, въ Москву.

**КОЗАКИ ЗА НЕДОВОЛЬНУЮ СЕБѢ
ОТЪ САМОЗВАНЦА ЗА ТРУДЪ ЗА-
ПЛАТУ ДРУГОВА САМОЗВАНЦА
ПРЕДСТАВЛЯЮТЪ.**

Но что жъ послѣ отъ нихъ произошло? Донцы, которые столько Самозванцу похитить Всероссійскій престоль вспомошествовали, почитая себя недовольно награжденными по важности своей услуги, возроптали, а Гребенскіе Козаки, живущіе при Теркѣ рѣкѣ и происходящіе отъ Донскихъ же бѣглыхъ Козаковъ, хотя чрезъ слухъ вѣдали, что называющій себя Димитріемъ Царевичемъ, на престоль Россійскій взошелъ, но въ народѣ еще многое сумнѣніе объ немъ происходитъ, и зная притомъ о неудовольствіи на него Донскихъ Козаковъ, получили ихъ согласіе. Они собрались обще въ числѣ 4,000 человекъ подъ предводительствомъ самыхъ тѣхъ начальниковъ, которые вспомошествовали Лжедимитрію, силою города Астрахань, пребывающей въ безопасности, въ 1606 году взяли и весь его разграбили, а дабы придать важность своему предприятию, и не только довольствоваться грабительствомъ, но и новую перемѣну въ Россіи произвести, имѣя въ станицахъ своихъ жившаго юношу, именемъ Илью Васильева, бѣлаго человека одного дворянина, Василья Елагина, его Царевичемъ Петромъ, сыномъ Царя Феодора Ивановича, назвали, сказывая, яко бы отъ Царя Феодора родился сынъ, коего Годуновъ, желая себѣ престоль получить, подмѣнилъ сего для на мѣсто его младенца женскаго пола *, а сынъ

* Въ 1592-мъ году родилася Царю Феодору Ивановичу дщерь Феодосія, которая въ слѣдующемъ году представилась.

сей будто бѣ чудеснымъ образомъ спасся, и есть самый сей Петръ Царевичъ, имѣющій жительство въ станицахъ ихъ.

Сумнѣніе, которое повсюду имѣли о Лжедимитріи, учинило, что подлый народъ толпами къ сему Самозванцу четырнадцатилѣтнему, управляемому Донскими Старшинами, приходилъ и новыхъ бунтовщиковъ умножалъ. Они въ короткое время увидѣли себя толь усиленными, что осмѣлились писать къ самому Лжедимитрію, чрезъ которое имянемъ ложнаго Петра Царевича требовали отъ Лжедимитрія уступленія отеческаго престола.

Растрпага лещъ оную могъ знать по себѣ, и хотя то его и устрашило, но скрывалъ ее весьма въ себѣ. Онъ писалъ къ сему новому Самозванцу, что онъ признаетъ его право на престоль, естли онъ подлинно сынъ Царя Феодора Ивановича, чего ради и требовалъ, чтобъ онъ безъ болзни прибылъ въ Москву, гдѣ права его могутъ разсмотрѣны быть и онъ получить себѣ справедливое удовольствіе; въ противномъ же случаѣ грозилъ ему и сообщникамъ его казню, которую онъ, яко самозванецъ, разбойникъ и грабитель, заслуживаетъ.

Козаки, послѣдующіе сему Самозванцу, надѣяся отъ неудовольствія Московскаго народа скорѣе успѣхъ въ намѣреніи своемъ имѣть, получа сіе писаніе, по рѣкѣ Волгѣ вверхъ направили свой походъ, объявляя всѣмъ, что въ Москвѣ самъ Царь признаетъ бывшаго съ ними юношу Петромъ Царевичемъ;

но когда достигли они до города Свѣяжска, тогда одинъ изъ посланныхъ изъ Москвы по городамъ гонцовъ, встрѣти ихъ, объявилъ, что Лжедмитрій на Москвѣ убить.

О УБИЙСТВѢ НА МОСКВѢ ПЕРВАГО САМОЗВАНЦА.

Разсказываютъ, что когда онъ по безпутнымъ поступкамъ своимъ и во время свадебнаго веселья своего, чрезъ потачку Полякамъ въ озарничествѣ и насиліи, происходящее чрезъ восемь дней, привелъ всѣхъ бояръ и жителей Московскихъ въ огорченіе, взбунтовались граждане, убили Дмитрія маія 17-го дня, и премножество съ нимъ Полякъ, кромѣ молодой жены его, Маринки, тестя, Воеводу Саудомирскаго, Юрія Мнишка, шурина и свояка его, Князя Константина Вишневецкаго, и прочихъ знатныхъ и придворныхъ ихъ господъ, коихъ тотчасъ разослали по городамъ въ заточеніе.

Убіеніе Растриги совсѣмъ перемѣнило обстоятельство Козаковъ: они мнили, что правленіе Московское придетъ въ твердость, престанутъ уже раздоры и смятенія, которыхъ худыя слѣдствія въ семь ощутительны стали, и такъ они не токмо могутъ своимъ коварнымъ вымысломъ что въ пользу свою учинить, но что и сами за данную имъ помощь Отрепьеву должны наказанія себѣ ожидать. Преставъ имѣть надежду въ успѣхъ своего бунта, обратились къ разбойничеству: они воспріявъ внизъ по Волгѣ свой возвратный путь къ Царицыну, всѣ города, лежащія на ихъ пути, разорили и опу-

стошили, и наконецъ, дошедъ до Царицына, нашли тутъ посланныхъ отъ Растриги въ Персію пословъ, Князя Ивана Петровича Ромодановскаго, и воеводу Феодора Акинѣева, и обоеихъ ихъ умертвили. Наконецъ, сей мнимый Петръ Царевичъ съ Донскими Козаками, которые ему сіе наименованіе дали и кон послѣдователи его были, отошелъ съ ними въ ихъ станицы на Донъ зимовать.

О ПОСТАНОВЛЕНІИ НА МОСКВѢ ВЪ ЦАРИ КНЯЗЯ ШУЙСКАГО.

Въ Москвѣ жъ общими голосами всѣ Князья и Бояра съ духовными и гражданами, избравъ, въ въ четвертый день по убіеніи Растриги, изъ Россійскихъ Князей, Князя Василья Ивановича Шуйскаго воцарили, и въ томъ во вѣрности ему присягою вся Россія подтвердила, кромѣ Козаковъ и нѣсколько городовъ отъ Польши порубежныхъ, для того, что слышали еще о новомъ Самозванцѣ.

О МЯТЕЖАХЪ ПРОТИВУ ЦАРЯ.

Изъ сего взбунтовавшись, вооружились противъ новаго Царя изъ разныхъ Украинскихъ городовъ купцы, стрѣльцы и крестьяна, избравъ себѣ начальникомъ бѣглаго челоуѣка Князь Андрея Телятевскаго, именемъ Ивана Болотникова, которой съ толпою своею многіе города взялъ, убивая Воеводу и прочихъ, сопротивляющихся имъ, и грабилъ пожитки. Чрезъ сихъ возмутились и прочіе крестьяна; они побили помѣщиковъ своихъ и увеличили тѣмъ бунтъ свой, такъ что и цѣлыя города, въ ихъ умыселъ давшись, какъ-то: Путимль,

Рязань, Тула, Кашира, Калуга и Астрахань, съ ихъ принадлежностями, участниками того бунта стали. Сей злодѣй Болотниковъ, соединясь съ такимъ же воровъ единомышленникомъ, съ Соловлениномъ, Истоמוю Пашковымъ, отважились и къ Москвѣ подходить. Они взяли городъ Коломну, войско Московское при селѣ Троицкомъ разбили, и пришедъ стали въ селѣ Коломенскомъ, но чрезъ подослѣвшую изъ Смоленска помощь, отбиты и пойманной тутъ Болотниковъ съ товарищи достойную казнь за вины свои подучилъ.

Послѣ сихъ также приходилъ подъ самую Москву съвойски Козацкими и съ разными собранными людьми Иванъ Исаевъ Попутникъ, чтобъ выручить Лжедмитрія жену, Маринку, но войскомъ Московскимъ разбитъ и прогнать, а самъ Попутникъ едва въ Серпуховъ ушолъ.

О ВТОРИЧНОМЪ ПРИХОДѢ СЪ ДОНУ ВТОРАГО САМОЗВАНЦА.

Въ такихъ обстоятельствахъ Лжепетръ Царевичъ 1607 году вышелъ съ Дону съ Козаками, и пришелъ съ ними и съ Волжскими къ городу Путимлю, гдѣ набралось къ нему множество всякаго наброда. Онъ, усилившись ими, чрезъ предательство взялъ городокъ Царевъ Борисовъ, убилъ въ немъ Воеводу, Михайлу Богдановича Сабурова и Князя Юрья Приимкова Ростовскаго, противу которыхъ злодѣевъ вооружились Бояра и, собравъ свое войско въ Путимлѣ, пошли на Самозванца, токмо за превосходною силою злодѣйской, а паче чрезъ предательство,

были разбиты и въ плѣнъ многіе взяты, и убиты Князь Василій Кандаруковичъ Черкасской, Князь Петръ Ивановичъ Буйносовъ, со многими прочими, да плѣнныхъ по городамъ Князей и Бояръ одиннадцать, о коихъ, по именамъ извѣсно въ Краткой повѣсти о Россійскихъ Самозванцахъ, съ великимъ числомъ другихъ благородныхъ.

О ВЫХОДѢ САМОЗВАНЦА ВЪ ТУЛУ.

Къ сему злодѣю предались тутъ и измѣнниками отечеству сдѣлались Князь Андрей Телятевскій и Князь Григорій Шаховской, и обще съ нимъ на разореніе отчины своей устремились, къ сему жъ извергу приумножились толпами силы разнаго сброда людей и изъ Запороговъ Черкасы, и онъ пошелъ къ Тулѣ, которая ему предалась, отколь послалъ войско свое, подъ предводительствомъ Князя Телятевскаго, къ Калугѣ; тамъ оной близъ города сразясь съ силами Московскими, оныхъ преодолѣлъ, но напротивъ того при Козельцѣ, сила Царская разбила сообщниковъ Самозванца враговъ своихъ.

О ПОЛУЧЕНІИ ЦАРЕМЪ ГОРОДА ТУЛЫ Ч САМОЗВАНЦА.

Но какъ злодѣйскія толпы во многія мѣста отъ Самозванца разосланы были, для того и отъ Царя на супротивленіе имъ войска были посланы, и тѣмъ разные успѣхи, а болѣе на сторонѣ Царской производились, почему, наконецъ, самъ Царь пошелъ съ воиствомъ своимъ къ Тулѣ, на которомъ пути, хотя дерзкіе измѣнники и покусились дѣлать ему препятствіе,

но силою оружія были разбиты и прогнаты, чрезъ что свободно достигши до Тулы, оную осадилъ, и чуднымъ способомъ, чрезъ запруженіе тутъ Уфы рѣки, и затопленіемъ тѣмъ города, отъ мятежниковъ къ здать городъ, а Самозванца Петра, возмутителя Болотникова и измѣнника Князя Шаховскаго, связанныхъ получилъ, а тѣ, кои сіе учинили, по моленію ихъ о пощадѣ живота своего, всѣ прощены. Главные жъ преступники и Самозванецъ Петръ тогда жъ были повѣшены. Болотниковъ и Шаховской, и Федька Нагиба по разосланіи въ Приморскіе города, такъ же по винамъ своимъ казнены.

О УВѢДОМЛЕНІИ ЦАРЯ ПРИ ТУЛѢ О НОВОМЪ СТАРОДУБСКОМЪ САМОЗВАНЦѢ.

Въ самой тотъ случай, какъ Царь Тулу въ осаду держалъ, получилъ онъ новую вѣдомость, чрезъ присланную изъ Стародуба грамоту отъ новаго Самозванца Дмитрія Царя, объявляя о себѣ, что онъ, яко бы во время возмущенія Московскаго, Вышнимъ Провидѣніемъ спасся отъ убіенія.

А какъ по изслѣдованіи потомъ извѣсно учинилось, что Самозванецъ сей былъ уроженецъ изъ Бѣлой Россіи и былъ учитель при одной церковной школѣ города Соколы, именемъ Иванъ, отколь взявъ однимъ Польскимъ вельможею, Михавецкимъ, съ согласія и другихъ, для того, какъ видѣли, что намѣренія ихъ Польскія были разрушены чрезъ убійство Гришки Отрепѣева, воспріили симъ свергнуть Россію въ новыя смущенія, пріобрѣсти съ тѣмъ, что тотъ Самозва-

нецъ Польшѣ обѣщаль. Михавецкій представилъ сего имемъ Дмитрія Царя Московскаго, которой яко бы во время происшедшаго отъ Шуйскаго бунта противу его въ Москвѣ, спасся отъ убійства, а убійное вмѣсто его чье было тѣло, ему неизвѣстно, такъ равно и въ Угличѣ отъ злоумышленія Годунова.

Самозванецъ отправленъ былъ Михавецкимъ въ Россійской пограничной отъ Польши городъ, Стародубъ, подъ именемъ Андрея Андреевича Нагихъ, и съ нимъ юноша жъ, Московскій подъячій, Алешка Рукныхъ. Сей послѣдній разглашалъ, что яко бы онъ пришелъ отъ Царя Дмитрія, спасшагося отъ убіенія во время смятенія Московскаго, для испытанія, сохраняютъ ли его подданные къ нему вѣрность, и что онъ живетъ тайно въ одномъ мѣстѣ, избѣгая умысловъ и злодѣйства враговъ своихъ. Къ сему прилипъ одинъ бывшей въ Стародубѣ, Гаврила Веревкинъ, которой первой поборникъ по немъ и ревнитель сего зла сталъ; онъ еще болѣе распустилъ слухъ по городу, и такъ довелъ, что Стародубцы, крича, вопрошали Рукина, гдѣ Царь Дмитрій, увѣрили его о своей неизмѣнной вѣрности къ нему. Рукниъ, не указывая на Нагаго, яко бы опасности ради, говорилъ только, что Царь въ ихъ городѣ и между ими находится, а болѣе сказать не можетъ. Жители, озлясь, схватили Рукина, начали, изстязая, спрашивать, чтобъ неотгмѣнно онъ показвалъ его имъ. Сей, яко бы не стерпѣ суровости ихъ, объявилъ, что тотъ, котораго они называютъ Андреемъ Нагимъ, есть истинный Царь Дмитрій, скрывающейся подѣсимъ

именемъ. Стародубовцы, обрадовавшись сему, безъ изслѣдованія объ немъ, обнародовали чрезъ звонъ колокольные, и тотчасъ ему, все стекаясь толпами, присягу учинили, признавая его своимъ Царемъ Государемъ, истиннымъ Димитріемъ Царевичемъ, и послали тотчасъ грамоту въ Путимль, въ Новгородокъ и въ Черниговъ, призывая гражданъ оныхъ къ себѣ присоединиться и присягать своему Государю. Грѣждане оныя все то учинили и толпами къ Самозванцу стекаться стали. Самозванецъ, видя успѣшность въ своемъ предпріятіи и умноженіе силъ отъ Россіянъ съ усердіемъ, при томъ зная себя подкрѣпленнаго Поляками, велѣлъ сего для Стародубцамъ отъ собранія своего писать къ Царю грамоту, съ тѣмъ, что истинный Димитрій Царевичъ, спасшейся отъ двухъ убивствъ, пришедъ въ ихъ городъ, признанъ ими по должности своимъ Государемъ Россійскимъ и требуетъ отъ него, Шуйскаго, чтобъ онъ, незаконно похищенной имъ Всероссійскій престолъ, возвратилъ законному его наследнику и престалъ бы надъ кровію своихъ Государей подыскиваться. И послали грамоту оную къ Царю съ однимъ Боярскимъ сыномъ.

Сіе странное писаніе получилъ Царь Василій, осаждая еще Тулу: хотѣлъ чрезъ изтязанія выведать отъ присланнаго сына боярскаго, кто сей новый злодѣй и кто ему помогаетъ? Но какими мученіями ни выспрашивали его, не могли онаго выведать, какъ только утверждая ихъ въ томъ, что то истинно Димитрій Царевичъ и Царь Московскій, спасшейся отъ смерти, съ чѣмъ при пыткѣ и сожженъ.

Царь Василей притомъ слыша, что Самозванецъ Стародубской намѣренъ слѣдовать до Брянска и на прочіе города, послалъ изъ подъ Тулы, еще во время тамъ осады своей, повелѣніе, чтобъ войска Московскія шли на супротивленіе злодѣю тому и городъ бы Брянскъ, за предательство сжечь, что и учинено. Но Самозванцу препятствіемъ то быть не могло; онъ, миновавъ сего, пошелъ на Карачевъ, а оттуда къ Козельцу, разбилъ тутъ войска Царскія; но съ другой стороны силу вражію побили върныя и города, предавшіеся Самозванцу, Деделовъ, Крапивну и Епифанъ взяли; и такъ съ разными успѣхами дѣйствы военныя происходили.

Но когда Царь Василей уже Тулу съ сдачею и со всеми измѣнниками получилъ, и бывшей въ немъ Самозванецъ, такъ и прочіе злодѣи, достойное наказаніе претерпѣли, пронесся сей слухъ и до ушей Дзедимитрія втораго, что понудило его страха ради, оставя предавшіеся ему города, бѣжать на сѣверъ въ Трубчевскъ. Сіе услышавши Царь, велѣлъ тотчасъ войскамъ своимъ занять Брянскъ и оной укрѣпить.

Польша, слыша о успѣхахъ Царскихъ въ пораженіи мятежниковъ, взяла предосторожность, чтобъ Россія не обратила оружіе свое на нее, какъ за сіе, такъ и за прежнее вспоможеніе Самозванцамъ, предпріяла не именемъ Рѣчи Посполитой, но яко бы по вольности Польской, свободными людьми вспоможеніе злодѣю сему чинити. Подъ таковымъ видомъ пришелъ къ Самозванцу Польскій полковникъ,

Лисовской, хотя съ малымъ числомъ людей, но по даннымъ имъ примѣрамъ, обратилъ премножество Польскихъ бродягъ толпами собраться къ Самозванцу, не для чего инаго, какъ только пользоваться грабежемъ Россіи. Онъ тотчасъ присовѣтовалъ и пошелъ съ Самозванцомъ до Брянска и оной осадилъ.

О ЧЕТВЕРТОМЪ ЯВШЕМСЯ НА ДОНУ САМОЗВАНЦЪ, КОЕГО ОТДАЛИ ДОНЦЫ СТАРОДУБСКОМУ ВЪ РУКИ И САМИ КЪ НЕМУ ПРИСТАЛИ.

Въ сіи самыя времена явился на Дону у Козаковъ еще нѣкакой челоуѣкъ, именемъ Феодоръ, называя себя сыномъ Царя Феодора Ивановича, которой просилъ ихъ вспоможеніе себѣ; но Козаки, вѣдал, что одиѣхъ силъ ихъ столько не достаетъ, потому что и прежнія толпы Самозванца Петра уже всѣ войсками Московскими разбиты, да и они, яко сообщники бывшіе двумъ Самозванцамъ, подлежаще за то наказанію, вознамѣрились избѣжанія ради того, приобщиться къ новому сему Лжедмитрію. Они, пришедъ къ нему въ станъ подъ Брянскъ, представили ему своего новаго Самозванца связаннаго, котораго Стародубской Лжедмитрій тотчасъ велѣлъ предъ собою умертвить.

Стародубскій же Самозванецъ, хотя усиленно старался одержать Брянскъ, точію чрезъ прибывшую изъ Москвы для города 1607 году, декабря 15 дня, помощь, отъ онаго отступить принужденъ былъ. И такъ войско Московское, очистиивши оной отъ злодѣевъ, пошло

къ Карачеву, куда и Самозванецъ за ними послѣдовалъ, но наконецъ не предиріалъ замедлительныя для него осады, поворотилъ къ городу Орлу, гдѣ жители ему и предалися.

Предательство города сего побудило немалыхъ чиновъ Поляковъ къ Самозванцу присоединиться, и Гетманъ Ружинскій на помощь къ нему уже пришелъ. Они приклонили къ себѣ Болховъ и прочіе многіе города съ уѣздами и умножили тѣмъ силы свои стекающимися людьми отъ разныхъ мѣстъ толпами, и отважно пошли даже до Калуги. Тамъ войска Московскія, идущія на супротивленіе имъ, побѣдили и разогнали. Отколѣ пошли подъ самую Москву, и въ селѣ Тушинѣ, въ растояніи отъ Москвы въ 10 верстахъ, станъ свой поставили, что видя Царь и всѣ граждане ужаснулись, тотчасъ вооружили городъ.

Самозванецъ съ Гетманомъ Ружинскимъ, для скорѣйшаго полученія Москвы, перенесли было станъ свой въ село Танинское, но войска ево были часто поражаемы отъ стоящихъ вѣрныхъ Московскихъ войскъ на Ходынкѣ, и всякой подвозъ къ нимъ былъ пресѣкаемъ возвратился сего ради наки въ Тушино, для способнѣйшаго тамъ стоянія, которому быть, предвидѣть могъ, на не малое время.

Самозванецъ и Гетманъ, видя, что не могутъ преодолѣть вѣрныя Россійскія войска, отъ имени Гетмана послали пословъ въ Москву, яко бы требовать Польскихъ пословъ, содержащихся подъ карауломъ, со времени убійснія Растри-

ги; въ самомъ же дѣлѣ вѣрно имъ примѣтити Россійскій станъ и движеніе въ городѣ. Послы оныя исполнили свое посольство, получа обѣщаніе отъ Царя объ отпускѣ пословъ, при которомъ случаѣ постарались разгласить, что они миръ съ Россіянами заключили. Черезъ сіе разглашеніе войско Московское было обмануто. Оно, отошедъ отъ Москвы на 15 верстъ отъ своего стана, бывшаго на Ходынкѣ, произвело неосторожность, отложило свое оружіе и отъ бывшихъ безпрестанныхъ трудовъ, въ слѣдующую ночь безопасно легло спать; поставленные стражи ослабѣли и военскія предосторожности презрѣны. Самозванецъ и Ружинской, имѣя повсюду своихъ соглядателей, увѣдомившись о такой въ войскѣ Россійскомъ оплошности и пользуясь ночью темнотою, съ великимъ стремленіемъ напали на нихъ такъ, что погруженные во снъ и безоружные Россійскіе воины, ни малаго сопротивленія не могли сдѣлать, какъ только каждой искалъ въ бѣгствѣ спасенія себѣ, бывъ Поляками и Козаками преслѣдованъ и поражаемъ даже до самаго укрѣпленнаго ими стану на Ходынкѣ, въ которомъ насилу могли удержаться. На утро же то войско чрезъ вперившейся отъ того въ нихъ страхъ, оставя свой станъ, расположилось вокругъ Московскихъ стѣнъ.

Между симъ временемъ Полковникъ Лисовской, съ войсками Литовскими и бунтовщиками Россійскими, взявъ Зарайскъ и Коломну, шель къ Москвѣ, но прежде соединенія своего съ Самозванцемъ разбить, и взятыя имъ у него плѣнники отняты.

При всѣхъ, выше объявленныхъ, случаяхъ, дѣлахъ и дѣйствіяхъ были сообщниками, бунтовщиками и свидѣтелями тому и Донскіе Козаки.

Царь Василей Ивановичъ, видя сколько помощь Польская укрѣпляетъ сторону Самозванцову, и опасаясь, чтобы Поляки открытымъ образомъ, за удержаніе пословъ своихъ, не вступились, тѣмъ наипаче, что возвращеніе ихъ уже требовано было отъ Ружинскаго, съ совѣту всего своего сигклита разсудилъ отпустить пословъ Польскихъ и Сендомирскаго съ дочерью, отъ котораго взялъ обѣщаніе, что онъ впредь въ междуусобія Россійскія вступаться не будетъ. Послы и Сендомирскій были подъ присмотромъ одного Боярина и подъ охраненіемъ довольнаго числа войска отпущены, съ повелѣніемъ ихъ вести чрезъ Угличъ, на Тверь и на Бѣлую, до Смоленска, и тамъ ихъ на границѣ отпустить.

Отправленіе сіе не могло не извѣсно отъ Самозванца быть; онъ тотчасъ послалъ одного измѣнника, Россійскаго Князя, съ многочисленнымъ воинствомъ своимъ, велѣлъ, чего бъ то ни стоило, Сендомирскаго съ дочерью и пословъ Польскихъ въ станъ свой привести, что и получено посланными безъ дальняго супротивленія. Они представлены были ложному Дмитрію; Марина тутъ никакова ласковаго вида, какъ бы своему мужу, не показала, и по семъ холодномъ свиданіи была отведена вмѣстѣ жить со отцомъ своимъ.

Слухъ о такомъ свиданіи по воинству подалъ причину къ спра-

ведливимъ сумнѣніямъ; уже прельщенные обманщикомъ симъ, повсюду роптать стали. Въ таковыхъ обстоятельствахъ Сендомирскій колеблемъ былъ разными страстями, честолюбіемъ и гордостію; сіе все происходящее нескрыто было отъ Марины: она, вышедъ, наконецъ, изъ границъ любомудрія и умѣренности, тѣмъ вскорѣ рѣшила колеблющіяся мысли отца своего, объявляя ему, что лучше хочетъ пребыть наложницею сему Димитрію и живо признать его своимъ мужемъ, надѣясь накіи съ нимъ быть на Всероссійскомъ престолѣ. Отецъ, слыша такое ея разсужденіе, на желаніе ея согласился, и она, по второмъ свиданіи, бывшемъ чрезъ десять дней послѣ перваго съ нимъ, съ Самозванцомъ показала все обрадованіе мягкосердечѣйшей супруги, яко къ спасемуся отъ погибели сущему супругу своему. Она вступила въ беззаконное сожитіе съ нимъ, чрезъ что вывела все воинство изъ правильнаго сумнѣнія ихъ, и вторичная лестсія паче прежней обманъ утвердила.

О семъ какъ свѣдали Московскіе граждане, тотчасъ многіе изъ нервѣйшихъ, оставя Царя своего, къ сему Ивашкѣ Лжедимитрію перешли, потомъ и города, Ростовъ, Ярославль и Переславль, къ нему жь преклонились, а Костромскіе и Галицкіе уѣзды, за непокорство, въ 1608 году, разорили.

Царь Василій, видя отъ Лжедимитрія произведенное вездѣ возмущеніе и чрезъ то разореніе государства, истребовалъ, для прекращенія онаго, вспоможеніе себѣ

отъ Короля Шведскаго, и употребилъ войско оно съ силами своими противу Полякъ и возмутителей. Точію злодѣй Самозванецъ, вскорѣ по пришествіи къ нему Сендомирскаго, получилъ знатную помощь изъ Польши подъ предводительствомъ Сапѣги, которой по нѣсколько боихъ, бывшихъ близъ Москвы, прошелъ къ Троицкому монастырю оной доставать. Но по супротивленіи отъ онаго, а паче чрезъ помѣнательство отъ Московскаго войска, оной одержать и обовладать имъ не могъ, какъ только между тѣмъ въ наступившемъ 1609 году чрезъ посланныхъ отъ себя отдѣленныхъ войскъ, обще съ мятежниками Россійскими и Козаками, многіе околичныя города къ предательству привелъ. Между симъ временемъ Самозванецъ безпрестанно новыя помощи изъ Польши получалъ, какъ то и Хмельницкій съ немалымъ числомъ Черкасскихъ Козаковъ вошелъ въ Россію и былъ въ Коширѣ, а оттолъ, шедъ въ Коломну вѣрными Россіянами, какъ равно потомъ измѣнники и Поляки, близъ города онаго разбиты и разогнаны.

Въ то же время, по призыву; были и Крымскіе Татары на помощь Царю; но какъ были они всемъ Россіянамъ въ тягость, а паче отъ недостатка, за разореніемъ жителей, съѣстныхъ припасовъ, и отъ того за претерпѣніемъ неспоснаго голода, принуждены были съ грабительствомъ возвратиться во своясы, а Шведы, помогаячи сперва, отшатнулись отъ Царской стороны, и лѣстью Повгородъ, Ладогу, Орѣшикъ и прочія мѣста завладѣли.

**О ЯВШИХСЯ ЕЩЕ ВДРУГЪ ТРЕХЪ
САМОЗВАНЦАХЪ И О ПОСТУПКѢ
СЪ НИМИ КОЗАЧЕМЪ.**

Недовольно сего было; оказалось притомъ еще и то, что Волжскіе Козаки въ явный разбой вступили; Козаки, зная всѣ обстоятельства внутри города, сдѣлали съ Самозванцемъ нечаянно на деревянный городъ, ограждающій Москву, ночнымъ временемъ нападеніе, и тѣмъ навели, зажегши оный при Пеглинной рѣкѣ, превеликой страхъ осажденнымъ, такъ что едва могли удержать и отстоять оный.

Между симъ временемъ Поляки начали уже всею республикою врагами Россіи объявляться, и Король уже шелъ къ Смоленску, а притомъ умножающіися по поводу вѣрныя Россійскія силы и обращающіися къ должности своей города грозили неизбежною погибелю Самозванцу и его сообщникамъ: тако избѣгая отъ достойныя себѣ казни, нѣсколько Бояръ и благородныхъ, учинившихся предателями своего отечества и ненавидящими Шуйскаго, начали представлять Гетману Ружинскому, чтобы, взявъ Самозванца, отвести къ Королю Польскому и просить его, дабы онъ далъ на Россійское Царство сына своего, Владислава: Ружинскій, какъ былъ въ сей связи довольно извѣстенъ и зналъ, что онъ по сему предложенію можетъ Польшѣ болѣе выгодъ сдѣлать, нежели отъ Самозванца ожидать было можно, съ охотою на все оное согласился и милость Королевскую симъ дважды предателямъ обѣщаль.

Въ самое сіе время, какъ Царь, отъ своихъ частымъ измѣнамъ подвергнуть былъ, храненіе Краснаго села препоручено было Козакамъ, гдѣ они стояли понедѣльно. Когда пришла очередь Атаману,

именуемому Гороховой, стоять на сей стражѣ, тогда сей сговорился съ своими Козаками и, переславшись съ Самозванцемъ, сдѣлали присланнымъ отъ него сіе село и сами въ службу его вступили; Козаки, зная всѣ обстоятельства внутри города, сдѣлали съ Самозванцемъ нечаянно на деревянный городъ, ограждающій Москву, ночнымъ временемъ нападеніе, и тѣмъ навели, зажегши оный при Пеглинной рѣкѣ, превеликой страхъ осажденнымъ, такъ что едва могли удержать и отстоять оный.

Между симъ временемъ Поляки начали уже всею республикою врагами Россіи объявляться, и Король уже шелъ къ Смоленску, а притомъ умножающіися по поводу вѣрныя Россійскія силы и обращающіися къ должности своей города грозили неизбежною погибелю Самозванцу и его сообщникамъ: тако избѣгая отъ достойныя себѣ казни, нѣсколько Бояръ и благородныхъ, учинившихся предателями своего отечества и ненавидящими Шуйскаго, начали представлять Гетману Ружинскому, чтобы, взявъ Самозванца, отвести къ Королю Польскому и просить его, дабы онъ далъ на Россійское Царство сына своего, Владислава: Ружинскій, какъ былъ въ сей связи довольно извѣстенъ и зналъ, что онъ по сему предложенію можетъ Польшѣ болѣе выгодъ сдѣлать, нежели отъ Самозванца ожидать было можно, съ охотою на все оное согласился и милость Королевскую симъ дважды предателямъ обѣщаль.

Въ самое сіе время, какъ Царь, отъ своихъ частымъ измѣнамъ подвергнуть былъ, храненіе Краснаго села препоручено было Козакамъ, гдѣ они стояли понедѣльно. Когда пришла очередь Атаману,

Тайной заговоръ Бояръ Россійскихъ и Поляковъ не могъ укрыться отъ Самозванца. Немедленно покинувъ станъ свой и мнимую свою жену, Марину, побѣжалъ ночью въ Калугу съ весьма малымъ числомъ вѣрнѣйшихъ ему послѣдователей. На утро жь увѣдано было о побѣгѣ Самозванца, что произвело ропотъ и озлобленіе отъ бунтующихъ Россіянъ на Поляковъ за то, что они силою и обнадеживаніемъ введены въ бунтъ, а сами того, о коемъ ихъ увѣрили, что онъ есть истинный Димитрій Царевичъ, принудили бѣжать. Чрезъ что Россіяне, укоряя тѣмъ Поляковъ, нѣкоторые начали изъ стану ихъ бѣгать и сыскивать себѣ, яко въ невѣденіи своемъ, прощеніе. Поляки жь напротивъ того, какъ сохраняли въ себѣ всегдашнюю ненависть на Россіянъ, за укоризны ихъ, кинувшись на нихъ, стали убивать и грабить, и какъ всѣ Россіяне оставили свой станъ, тогда Поляки оный занявъ, начали въ немъ ожидать сильнѣйшей помощи изъ Польши.

Самозванецъ же, какъ оставилъ въ стану въ Тушинѣ мнимую жену свою, Марину Мнишковну, оную, какъ по знатности ея природы, никто утѣшенія ей не дѣлалъ, послѣдователь Самозванцу, нѣкто Иванъ Плещеевъ, сыскавъ способъ скрасть ночью, увезъ ее къ Самозванцу въ Калугу.

Самозванецъ уже ясно увидѣлъ, что Поляки готовы имъ пожертвовать своимъ прибыткомъ, началъ стараться сообщиться съ главнѣйшими Россійскими мятежниками, коихъ и сыскалъ къ своей сторонѣ не мало. Онъ послалъ къ Шац-

ку свое войско, старался полуденную сторону Россіи въ бунтъ и неповиновеніе Царю привести, и хотя сперва въ томъ и удавалось ему нѣсколько, но, наконецъ, чрезъ силу вѣрныхъ Россіянъ, намѣреніе его исполниться не могло.

Самозванецъ, бывъ освобожденъ грозящія ему опасности, а паче отъ Татаръ, пошелъ къ Боровску, Пафнугіевъ монастырь чрезъ предательство взялъ. Сей успѣхъ его склонилъ городъ Коломну, до того пребывающей въ непоколебимой вѣрности, ему предаться, такъ равно и Каширу, кромѣ Зарайска, который твердостію Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго въ должности своей удержанъ былъ.

БОЯРА СНИЗВОДЯТЪ ЦАРЯ СЪ ПРЕСТОЛА И ПРИЕМЛЮТЪ ВЪ МОСКВУ ПОЛЯКОВЪ.

Но когда неповиновеніе Швецихъ войскъ и предательство ихъ Полякамъ, возвращеніе Татаръ отъ вспоможенія Россіи паки въ Крымъ и умноженіе Польскихъ силъ, въ ослабленіе Царя Василія приводило, тогда настало великое смятеніе и страхъ въ Москвѣ; всѣ явно кричали на Лобномъ мѣстѣ, что вся Москва и Русь чрезъ несчастіе Царя Василія пропала; которое волненіе продолжалось отъ 17-го февраля 1610 году, съ субботы сырныя недѣли, до іюня мѣсяца 19-го числа; наконецъ, народъ взбунтовался на Царя и, по наущенію отъ Самозванца, согласясь съ боярами Царя, низвели со престола и постригли его въ монахи неволею, о чемъ дали потомъ знать мятежникамъ въ войскѣ Самозванца, чтобъ и они по

объщанію своему своего Лжедмитрія взявъ, подъ карауль посадили, а возвели бѣ Польскаго Королевича, Владислава, на престолъ Россійскій. Токмо сообщники Самозванца, насмѣявшись имъ, отвѣчали, что они не такіе плуты, чтобъ такъ же своего Государя низвергли, какъ они, но умереть за своего всѣ желаютъ. Слыша сіе народъ много къ Ивашкѣ Самозванцу съ Москвы передался, а Ивашка, види то надежно, Москву доставать вознамѣрился.

САМОЗВАНЕЦЪ БѢЖИТЬ ВЪ КАЛУГУ.

Онъ, соединясь съ оставшимипри немъ, подъ предводительствомъ Сапѣги, Польскими войсками, съ Козаками и съ прочими бунтовщиками Русскими, пошелъ къ Москвѣ и сталъ въ селѣ Коломенскомъ. Самая сія приключаемая опасность отъ сего злодѣя подала способъ Польскимъ войскамъ, въ противность учиненныхъ договоровъ, войти въ Москву, яко бы для защищенія оныя; въ самомъ же дѣлѣ для покоренія ея; тогда Самозванецъ видя, что Поляки болѣе въ немъ нужды не имѣютъ, для достиженія до конца своихъ намѣреній, удалась со единомышленниками своими нѣсколькими тысячами Козаковъ, бунтовщиковъ и Татарамъ Юртовыми, отъ Москвы пошелъ въ Калугу, гдѣ и пребываніе свое утвердилъ.

Бояря Московскіе за такое вспоможеніе, сдѣлались Полякамъ склонны; они пожелали Королевича ихъ принять къ себѣ въ Царя и въ томъ подписками и съ обонхъ сторонъ присягами утвердили, и съ

тѣмъ чрезъ посланныхъ просили у Короля его сына, а потомъ 1611 году, чрезъ обманъ и измѣну своихъ же Бояръ, и войско Польское съ прибывшимъ къ тому Гетманомъ Желковскимъ, въ Москву впустили. Тутъ настало совершенное разореніе Московское: Царя Василья съ братьями и казну Царскую Королю въ Польшу отослали, начальника въ городѣ и караулы свои вездѣ опредѣлили, войска Московскія въ разныя мѣста разослали.

О УБИВСТВѢ ТОГО САМОЗВАНЦА СТАРОДУВСКАГО. — О НАРОДИВШЕМСЯ СЫНѢ СТАРОДУВСКАГО.

Тогда въ Калугѣ у Самозванца былъ Царь Касимовской, Мурмаметь съ сыномъ, да Мурза Урусъ. Царевичъ оной объявилъ вору Ивашкѣ, что отецъ его, Мурмаметь вознамѣрился его убить, за что Самозванецъ велѣлъ самого Царя того Игнатію Митневу и прочимъ своимъ ближнимъ, во время охоты его на полѣ убить воровски и тѣло его кинуть въ рѣку Оку. О семъ узнавъ Урусъ Мурза, приготовившись со всѣми своими Татарамъ, самого Самозванца пристигши, во время охоты жъ его, за городомъ голову ему отсѣкъ, и того жъ времени съ 2,000 Татаръ въ Крымъ ушелъ. Калужаня съ Козаками, узнавъ объ ономъ, оставшихъ въ городѣ Татаръ всѣхъ побили, а тѣло Ивашкино въ соборной церквѣ пристойно похорошили. Жена жъ его, Марина, вскорѣ послѣ его сына родила, коему Калужаня обрадовавшись, честно крестили и Царевичемъ Іоанномъ Димитріевичемъ нарекли его.

Поляки жъ въ Москвѣ ужасно поступали: они гражданъ мѣртвами, дѣлали грабительство, насиліе, закигательство и всякое озарничество, такъ равно по уѣздамъ и городамъ жестокое разореніе и утѣшеніе Россіянамъ дѣлали, что, наконецъ, они уже снести не могли, самихъ Поляковъ, обороняясь, убивали и прогоняли до Москвы.

Слыша о семъ разореніи по разнымъ уѣздамъ, Русскіе люди на сопротивленіе Поляковъ и измѣнниковъ собирався стали и по многимъ городамъ Бояра и Князья вооружались; но мысли въ зборищахъ ихъ разныя были. Иные настаивали, чтобъ неотмѣнно испросить и принять на царство Владислава, Королевича Польскаго; другіе желали, чтобъ очистить Москву отъ Поляковъ и выбрать прямого наследнаго себѣ Государя; а начальники Козачьи, Иванъ Заруцкой и Андрей Просовецкій, съ Козаками и съ нѣсколькими Боярами Московскими, хотѣли, чтобъ Царемъ былъ убитаго Лжедмитрія новорожденной сынъ, Иванъ; Новгородцы жъ назначили Шведскаго Королевича, Карла Филиппа, и чрезъ тайное разномысліе никакого успѣху Россіи произойти не могло, какъ только, что Король Польской между тѣмъ Смоленскъ чрезъ измѣнника подъ свою державу одержалъ.

Но какъ о поминутомъ выборѣ, кому на Царствѣ быть въ Москвѣ, Бояра и начальники Козачкіе, за многими между собою предложеніями и разными ихъ желаніями совершенно согласиться не могли, а паче, что одинъ Бояринъ, Прокочей Ляпуновъ, будучи золь на

Козаковъ, приведя на свою сторону и нѣкихъ начальниковъ, всѣ требованія за службы ихъ Козачкія общимъ совѣтомъ отказалъ. За что Козаки, наконецъ, по составленіи ложныхъ грамотъ и по обнаруженіи оныхъ во многихъ мѣстахъ, чтобъ убивать до смерти Козаковъ, каковую объявилъ въ собранномъ кругу Козачкой Атаманъ, Сидорка Заварзинъ, Козаки представляя всѣмъ начальникамъ и обществу своему въ томъ съ жалобою на него, на что Ляпуновъ, хотя въ оной и оправдывался, укоряя въ злохитрости ихъ и въ чинимыхъ ими разныхъ хищеніяхъ и смутахъ, изъ сего Козаки ему не стерпѣли, по повелѣнію начальниковъ своихъ убили, и съ заступникомъ его, Иваномъ Ржевскимъ, и пожитки Ляпунова разграбили.

По семъ пришли къ Москвѣ и Калугъ Смольяне, Дорогобужцы и Вязмицы, просили Московскихъ начальниковъ, чтобъ устроить ихъ къ мѣсту, за разореніемъ ихъ отъ Литовцевъ. Начальники повелѣли Смольянъ помѣстити въ Арзамасъ, Вязмичей и Дорогобужанъ въ Ярополчи; но Заруцкій, не повинуясь сему, велѣлъ Козакамъ ихъ выбить оттолъ, стараясь для себя имѣть тѣ вотчины, такъ какъ и въ прочихъ во многихъ мѣстахъ уже завладѣлъ.

О ЯВИВШЕМСЯ ЕЩЕ ВО ПСКОВѢ САМОЗВАНЦѢ.

Подъ то смутное на Москвѣ время явился восьмой Самозванецъ, Лжедмитрей же, бѣжавшей изъ Москвы, изъ за Лузы рѣчки, дѣлконъ Матюшка, а иные писатели

именуютъ его Сидоромъ, который, будто бы, четыре раза отъ убійства судьбою Вышнею сохранился, есть истинный сынъ Царя Иоанна Васильевича; а какъ былъ словесенъ, то многіе плуты къ нему пристали и какъ прямому Царскому сыну повѣрили. Онъ прислалъ подѣ Москву Козацкаго Атамана, Герасима Попова, съ объявленіемъ о себѣ грамоты, и по обнародованіи оныя, тотчасъ Козаки ему присягу учинили, и дворянство къ тому жъ силою принуждали, отъ чего многіе изъ полковъ своихъ разошлись, а оставшіе къ Самозванцу послали надежныхъ дворянъ и Козаковъ, подѣ видомъ преданности своей, для удостовѣренія, истинной ли онъ, которые, признавъ его, что онъ подлинно не Калужской Дмитрій, но назвавшейся ложно онымъ, чего для согласясь тайно отъ народа, съ воеводою города того и съ прочими разумными людьми, собравшись множествомъ, Лжедмитрія тайно взяли и къ Москвѣ скованнаго привезли, гдѣ онъ и повѣшенъ, а сообщники по тюрьмамъ посажены.

О ВООРУЖЕНІИ ИЗЪ ПОНИЗОВЫХЪ МѢСТЪ ДОВРОЖЕЛАТЕЛЬНЫХЪ ОТЕЧЕСТВУ РОССІЙСКИХЪ СИЛЪ КЪ ИЗБАВЛЕНІЮ МОСКВЫ И ВСЕЙ РОССІИ ОТЪ ПОЛЯКЪ И МЯТЕЖНИКОВЪ ПОДѢ ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВОМЪ КНЯЗЯ ПОЖАРСКАГО. — О ЧИНИМЫХЪ ТОМУ ПРЕПЯТСТВІЯХЪ ОТЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ КОЗАЦКИХЪ, ЗАРУЦКАГО И ПРОСОВЕЦКАГО.

Россіяня, видя такое отъ Полякъ и изменниковъ конечное разореніе Царству Россійскому, и что

происходятъ отъ разныхъ зборищевъ и несогласіевъ только смятенія и бесполезности, вѣрные сыны отечества изъ Понизовыхъ городовъ возстали противу сего неустройства, и первый сему начальникъ учинился Нижняго Повагорода купецъ, Козьма Мининъ Сухорукой. Онъ усовѣтовалъ всѣхъ своихъ торговыхъ гражданъ, для вооруженія къ тому важному дѣлу къ собранію денегъ, потомъ просить Боярѣ, Князей и дворянъ съ войсками, такъ равно и Козаковъ Донскихъ и прочихъ; и для того прося, склонили надежнѣйшаго и благоразумнаго мужа, Столника Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, предводителемъ въ вознамѣренномъ ихъ дѣлѣ, которой, снисходя на ихъ прошеніе, а паче для заступленія за свое отечество, прибывъ къ нимъ изъ деревни своей, гдѣ онъ отъ ранъ полученныхъ въ сраженіи съ Поляками лѣчился, своимъ уже благосклоннымъ призывомъ созвалъ къ себѣ изъ многихъ Поморскихъ и Понизовыхъ городовъ и уѣздовъ великое число войскъ Россійскихъ, такъ же Стрѣльцовъ и Козаковъ, и съ оными, по вооруженіи и снабженіи ихъ изъ числа собранныхъ съ купцовъ деньгами, пошелъ въ 1612 году на Ярославль. Заруцкой, начальникъ Козаковъ, стоявшей подѣ Москвою, свѣдалъ о собраніи войска и о слѣдованіи съ онымъ Пожарскаго, послалъ своихъ Козаковъ въ Ярославль, куда и Просовецкой съ своими Козаками жъ итти хотѣлъ, чтобъ захватить городъ тотъ и иные уѣзды, ратнымъ людямъ помѣшать, присовокупившимся для того жъ къ Нижегородскому собранію.

Точію , какъ скоро Пожарской объ ономъ свѣдалъ, чрезъ посланныхъ своихъ, подосланныхъ въ Ярославль, Козаковъ, перелова, въ тюрьмы заключилъ, что услышавъ, Просовецкой намѣреніе свое перемѣнилъ. Пожарской гдѣ слѣдоваль своимъ путемъ, вездѣ къ нему Русскія войски и Татары съ охотою присовокупились, и отъ Суздаля Козаковъ Просовецкаго прогнали, которые паки къ Москвѣ побѣжали. Во время жъ прибытія его въ Ярославль, услышалъ онъ, что великое войско Черкасское пришло отъ порубежныхъ Украинскихъ городовъ и стали въ Антопьевомъ монастырѣ, а Козаки въ Угличѣ и въ Пошехоньѣ, которые съ разнымъ сбродомъ шатаюся тамо, многіе уѣзды разорили и дворянъ побили. Для чего Пожарской въ оныя мѣста послалъ войска, какъ то противу Черкасъ, но чрезъ переметчика оныя во своясы побѣжали, а въ Пошехонье Козаковъ, такъ равно и въ Угличахъ, хотя и угovarивали, и на помощь къ себѣ призывали, но изъ оныхъ токмо четыре Атамана, Богданъ Поповъ, Федоръ Березкинъ, Алешка Кухтинъ, и Максимъ Чекушиковъ, къ нимъ съ Козаками своими пристали, а прочихъ, по сопротивленіи ихъ, разбили и прогнали, равнымъ образомъ и изъ уѣзда Переславля Залѣскаго Козаковъ же Заруцкаго прогнавъ, отъ разоренія освободили.

О УВОЗѢ ЗАРУЦКИМЪ ИЗЪ КАЛУГИ ЖЕНЫ СЪ СЫНОМЪ ПРЕЖНИХЪ ДВУХЪ САМОЗВАНЦОВЪ И О ЖЕВИДЬБѢ ЕГО НА НЕЙ, И О ЗЛОМЪ ЕГО УМЫСЛѢ НА ПОЖАРСКАГО.

Въ сіе время Заруцкой Марину Миншковну съ ея сыномъ увезъ

изъ Калуги въ Коломну, и потомъ, какъ сказываютъ, женился на ней, для того, чтобъ тѣмъ пристойнѣе ему доставать Москву, яко за пасынка вступаюся, во ономъ до возраста его царствовать; чего ради онъ всячески домогался по намѣренію своему достигнуть. Онъ вознамѣрился чрезъ посланныхъ своихъ двухъ Козаковъ злодѣйскимъ образомъ умертвить Пожарскаго, чтобъ тѣмъ его вооруженіе противу Москвы отвратить, но судьбою тѣ обличившіеся злодѣи пойманы и въ тюрьмы заключены были.

Потомъ изъ подъ Москвы пришли отъ Кнзя Трубецкаго и отъ Заруцкаго дворяни и Козаки къ Пожарскому, съ тѣмъ прося, чтобъ онъ посѣщалъ къ нимъ, ибо Польской Гетманъ, Ходкевичъ, съ войскомъ своимъ уже приближается, для чего послалъ Пожарской передовое войско свое къ Москвѣ. Тутъ къ Кнзю Трубецкому прибыли Украинскіе дворяни съ воинскими людьми, точію имъ отъ Заруцкаго и отъ Козаковъ его великія утѣшенія учинились, о чемъ дворяни оныя послали отъ себя съ жалобою просить къ Пожарскому, съ тѣмъ чтобъ онъ скорѣе подъ Москву прибылъ и ихъ отъ утѣшенія того освободилъ, и чтобъ они отъ Козацкаго воровства впасть въ порабощеніе ихъ не могли; на то обнадежилъ онъ конечно скорымъ прибытіемъ своимъ ихъ защититъ. Посланцы, возвратясь, объ ономъ своимъ объявили, а Заруцкой, услышавши о семъ, побить ихъ велѣлъ, отъ чего они едва бѣгствомъ въ полки Пожарскаго спасти себя могли; Украинскіе жъ дворяни отъ того всѣ по своимъ городамъ разбѣжались.

О ПОБѢГѢ ЗАРУЦКАГО СЪ ЖЕ- НОЮ.

Пожарской пошелъ къ Москвѣ, и коль скоро Заруцкой объ ономъ его шествованіи увѣдалъ, собравъ съ половину своихъ Козаковъ и воровъ, побѣжалъ изъ подь Москвы, и пришедъ на Коломну, жену свою, Маришу, и сына ея, Пвашку, съ собою взявъ, по городъ Коломну выграбилъ, потомъ Рязанской уѣздъ разоривъ, отступилъ далѣе и сталъ въ Михайловъ городъ.

Князь Пожарской, слѣдующи до Москвы, съ Кузьмою Мининымъ, пришелъ напередъ къ Троицъ Сергіеву монастырю со всею ратью своею, гдѣ намѣренъ былъ утвердить Козаковъ съ тѣмъ, чтобъ вовести имъ противу Полякъ единодушно съ ними, и дабы никакова зла не умышляли другъ на друга. Но коль скоро пришла вѣдомость, что сила Польская подь предводительствомъ Гетмана Ходкеевича скоро будетъ подь Москву, оставя дѣлать съ Козаками договоръ, тотчасъ послалъ, во первыхъ впередъ себя съ частію войска Князь Василья Ивановича Туренина и стать ему велѣлъ при Москвѣ у Чертольскихъ воротъ.

О ПРИХОДѢ КНЯЗЯ ПОЖАРСКАГО ПОДЪ МОСКВУ И СРАЖЕНІЕ ЕГО СЪ ПОЛЯКАМИ.

Самъ же Князь Дмитрій Пожарской, по отпускъ того Князи Туренина, того жъ дня и по исполненіи молебнаго пѣнія, пошелъ со всею силою своею въ походъ и сталъ у Москвы, гдѣ звалъ его

Князь Трубецкой, дабы сталъ онъ станомъ своимъ съ нимъ вмѣстѣ; но онъ, чтобъ не быть ему вмѣстѣ съ Козаками, отъ того отказался, а расположилъ войско свое около стѣны каменнаго города, и самъ съ ними тамъ въ укрѣпленномъ острогѣ сталъ, что было августа около 20-го числа, за что войско Трубецкаго и Козаки жестоко на Пожарскаго злобою пылали, что онъ не пожеланію ихъ поступилъ.

КОЗАКИ НЕ ДѢЛАЮТЪ ВСПОМО- ЖЕНІЕ ВЪ СРАЖЕНІИ ПОЖАР- СКОМУ. — ПОЖАРСКОЙ ПОБѢ- ДИЛЪ ПОЛЯКОВЪ.

Гетманъ Ходкеевичъ 21-го августа пришелъ такъ же къ Москвѣ на помощь своимъ и сталъ съ войскомъ на Поклонной горѣ; на другой же день перешелъ Москву рѣку подь Новодѣвичьимъ монастыремъ и приступилъ къ Чертольскимъ воротамъ, гдѣ Князь Пожарской тотчасъ съ нимъ сразился, и два дни продолжая, требуя притомъ отъ Трубецкаго себѣ вспоможенія, которой на другой сторонѣ Москвы стоялъ, но за недачею отъ него и притомъ Козаки ругаючи, вспомошествовать не хотѣли, принужденъ былъ съ общаніемъ, наконецъ, денежной платы, призвать его Козаковъ. Иные жъ, видя изнеможеніе силъ Пожарскаго, сами, не взирая на запрещеніе, въ нѣсколькихъ тысячахъ сообщились съ нимъ; наконецъ, онъ побѣдилъ такъ, что Ходкеевичъ принужденъ оставить свой обозъ въ добычу Россіянамъ. Въ этой побѣдѣ великую помощь сдѣлалъ ему самохотно съ сотнями дворянскими, Нижегород-

дець Козма Мининъ, и съ тѣмъ Гетмана понудили отступить къ рубежамъ Польскимъ. Отъ сего времени начальники Россійскаго войска, по требованію Князя Трубецкаго, не съѣзжались для военнаго совѣта въ его станъ, не для того, чтобъ не хотѣли ради общей пользы, но ради безпутства и убійства Козацкаго, положено было для сего съѣздамъ быть на Пеглинной.

Бывшіе жь Черкасы въ войскѣ Ходкеевича, увидавъ о выступившихъ силахъ Россійскихъ изъ Ярославля, отъ Гетмана отшатились, и напавши на городъ Вологду, оной поплѣнили и выжгли.

ПОЖАРСКОЙ СДѢЛАЛЪ ЗЕМЛЯНОЙ ГОРОДЪ ОКОЛО МОСКВЫ.

Но чтобъ иногда Поляки не могли къ своимъ въ Москву подмоги вестъ, Пожарской велѣлъ, почавъ отъ Москвы рѣки, вокругъ всего города до той же рѣки, ровомъ и землянымъ валомъ обречь, и тѣмъ надежда Польская пресѣчена.

ПОЖАРСКОЙ ОСАДИЛЪ МОСКВУ.

Потомъ войска Россійскія Москву осадили такъ жестоко, что Поляки принуждены уже, за великимъ недостаткомъ съѣстныхъ запасовъ, Боярскихъ женъ и прочихъ излишнихъ людей изъ города выпустить, конхъ Пожарской благосклонно принялъ въ свой обозъ, за что Козаки Донскіе Пожарскаго убить хотѣли, для чего онъ не допустилъ имъ ихъ принять и грабить.

За тѣмъ отъ великаго уже притѣсненія, а паче отъ чрезвычайна-

го голода, Польской Комендантъ, Струсь, началъ съ Пожарскимъ договариваться, что онъ отдастъ городъ и самъ себя въ его руки, только бы общался его и при немъ бывшихъ Поляковъ жизнь сохранить, а притомъ просилъ, чтобъ онъ и съ Поляками, какъ будутъ выходить изъ города, приняты были въ полки Пожарскаго, а не въ Трубецкаго, затѣмъ, что Козаковъ и самовольства тамошняго опасались. По чему, на данное ему въ его прошеніи обѣщаніе, въ тотъ же день Поляки Бояръ изъ города выпустили, которые пришли въ полки и обозъ Пожарскаго, гдѣ честно были приняты и угощены. Козаки за то, что Бояра и жены ихъ самохотно къ Пожарскому, а не къ Трубецкому, въ обозъ пришли, отъ зависти собралися было вооруженно, съ намѣреніемъ биться съ полками Пожарскаго; но увидавши, что оныя въ строю и готовы, принуждены злобу свою сократить и день тотъ безъ убійства оставить.

ПОЛЯКИ, ВЫХОДЯ ИЗЪ МОСКВЫ, ГОРОДЪ ПОЖАРСКОМУ ОТПАДУЮТЪ.

На другой день Комендантъ Струсь весь городъ и Кремлевской замокъ Россіянамъ сдалъ; а какъ онъ съ людьми своимъ вышелъ, Козаки Трубецкаго въ свои таборы его силою взяли, и всѣхъ его людей ограбивъ, побили. Другой полковникъ Польской, Будиль, съ полкомъ своимъ принять въ станъ Пожарскаго чинно, и ни одинъ изъ нихъ не ограбленъ и не убитъ, но только по городамъ разосланы.

КОЗАКИ ВОЛНУЮТСЯ ВЪ МОСКВѢ.

Какъ городъ Москву Россіи уже приняли и Бояра съѣзжать-ся во оной начали, тогда Козаки, по привыкшему буянству и озарничеству своему, неотступно докучать стали о дачѣ жалованья себѣ, грозя, буде имъ дано не будетъ, всѣхъ Бояръ побить до смерти хотѣли, что бы, конечно, и сдѣлали, естли бѣ дворяня за нихъ не вступились. Но они, вмѣсто того, остальную казну Московскую едва было, не всю пограбили, когда бѣ не дворяня жъ оную отстояли.

СОЗЫВЪ ВЪ МОСКВУ ДЛИ ИЗБРАНІЯ ЦАРЯ ВСЕГО ДУХОВЕНСТВА, БОЯРЬ, ДВОРЯНСТВА И КУПЦОВЪ.

По семъ, хотя еще были безпокойствы отъ Короля Польскаго, чтобъ принять его сына на царство, для чего и присланъ былъ къ Москвѣ отъ него съ послами молодой Желковской, но смѣлыми и разумными представленіями, Россіяни требованіе ихъ уничтожили, такъ равно и предложеніе Шведское о принятіи на престолъ Королевича ихъ, Каролуса Филиппа, отказано. Но для пресѣченія всѣхъ сихъ алчныхъ желаній, прихотей и междуусобныхъ смятеній, ни мало не медля, послали Бояра и чины Государственные грамоты отъ себя по городамъ и уѣздамъ къ Архіереямъ, властямъ, дворянамъ и прочимъ чиновнымъ людямъ и нарочитымъ изъ купечества, чтобъ отсюду собиралися и съѣзжались къ Москвѣ для избранія изъ Русскаго народа се-

бѣ Государя, что счастливо и исполнилось.

ЗАРУЦКОЙ РАЗОРЯЕТЪ ГОРОДА.

Токмо между тѣмъ Заруцкой изъ Михайлова ходилъ съ ворами Козаками и прочими измѣнниками подъ Переславль, но храбрымъ тамъ воеводою, Михайломъ Матафевичемъ Бутурлинымъ, оной разбитъ и прогнанъ, отъ чего принужденъ Заруцкой съ Мариною своею и со всѣми оставшими при немъ бунтовщиками, бѣжать въ Украинскіе города, и слѣдующи чрезъ многіе города, оныя разорилъ и воеводъ ихъ побилъ.

ПО СЪѢЗДѢ ВЪ МОСКВУ ЧИНОВНЫХЪ ЛЮДЕЙ И ИЗОВАРИ ЦАРЯ ИЗЪ Г-ДѢ РОМАНОВЫХЪ, МИХАЙЛУ ФЕОДОРОВИЧА. — ЦАРЬ ПОВЕЛѢВАЕТЪ СЫСКИВАТЬ МЯТЕЖНИКОВЪ.

Въ 1615 году, когда въ Москву съѣхались изъ всей Россіи Митрополиты, Епископы, Архимандриты и прочіе духовные, а изъ Государственного чина Дворяня и чиновные люди, которые, по многому между собою о избраніи Государя споръ, наконецъ единогласно согласились выбрать и поставить себѣ въ Царя примаго наследника Царства изъ роду честныхъ господъ, зовущихъ Романовыхъ, внука блаженной памяти Государя, Иоанна Васильевича, а сыну его племянника въ Бозѣ опочивающаго жъ Царя Феодора Иоанновича, Михайлу Феодоровича, на престолъ Всероссійскій возвели и утвердили, апрѣля 19-го дня. Въ сей самой случай Заруцкой, слѣдующи уже съ Епифаніи на Москву, заво-

свалъ города Дѣдиловъ и Крапивну, хотѣлъ одержать и Тулу, но ново воцарившейся благочестивый Царь благоразумными распоряженіями своими составилъ со внѣшними чрезъ оружіе свое и договорами миръ и тишину, а внутреннихъ мятежниковъ повелѣлъ съскввать и искоренять.

ЗАРУЦКОЙ БѢЖИТЬ ОТЪ ПОИСКОВЪ. — ЗАРУЦКОЙ ПОШЕЛЪ ДО АСТРАХАНИ. — ЗАРУЦКОЙ АСТРАХАНЦЕВЪ, ВОЗМУЩАЯ, УТѢСНЯЕТЪ, УБИЛЪ ТАМЪ ВОЕВОДУ. — СИЛЫ МОСКОВСКІЯ, ПРИШЕДЪ, АСТРАХАНЬ ОДЕРЖАЛИ. — ЗАРУЦКОЙ БѢЖИТЬ НА ЯИКЪ. — ПОГОНЯ ЗА ЗАРУЦКИМЪ. — ЗАРУЦКАГО ВЗЯЛИ НА ЯИКѢ, — ЗАРУЦКОЙ ПО ПРИВОЗѢ ВЪ МОСКВУ, КАЗНЕНЪ И СЪ СООБЩИКАМИ.

Заруцкой, видя себя, наконецъ, и съ товарищами своими отвсюду гониму, принужденъ былъ се-го для отдаляться съ Мариною своею отъ Московскихъ предѣловъ и бѣжать, наконецъ, къ Воронежу. Въ какихъ обстоятельствахъ будущи, коль скоро сообщники его свѣдали, что на Москвѣ уже Царь воцарился, многіе, оставя его, къ Царю назадъ возвратились, а прямые воры по разнымъ мѣстамъ разбрелись, прочіе, такіе жъ какъ и онъ бунтовщики и измѣнники, а болѣе Донскіе Козаки и Черкаса, остались непоколебимо при немъ. Они пошли съ нимъ и съ Мариною до Воронежа, гдѣ, перелѣзши Донъ, Воронежцевъ многихъ побили. Тамъ, пристигши войска Московскія съ Заруцкимъ сразились, но, неуспѣвши его побѣдить; и онъ пошелъ до Астрахани; тамъ съ такими жъ, ка-

ковъ самъ, измѣнниками, въ 1614 году, засѣлъ и зимоваль, о чемъ обротившіеся къ Царю Козаки, при полученіи себѣ въ бунтовщичьихъ дѣлахъ ихъ прощенія, объявили, что Заруцкой до Астрахани на разореніе пошелъ. По увѣдомленію сему тотчасъ сила Царская, какъ сухопутно, такъ и водою, къ Астрахани послѣдовала; но за наступившимъ зимнимъ временемъ, войско Царское зимовать въ Казани оставилось. Заруцкой, слыша о семъ, Астраханцамъ великія обиды и утѣсенія началъ дѣлать, воеводу тамошняго, Князя Ивана Хворостинина, и прочихъ казнилъ, о чемъ свѣдавъ на Теркѣ воевода, Петръ Головинъ, тотчасъ послалъ подъ Астрахань Казанца, Василья Хохлова, съ ратными людьми; и какъ скоро онъ ко оному пришелъ, всѣ Астраханцы изъ города къ нему выбѣжали. Притомъ слышавши объ ономъ, и воевода, Князь Иванъ Одоевскій, слѣдующій съ войскомъ, поспѣшно пришелъ къ Астрахани, и одержавши городъ, всѣхъ воровъ, которыхъ тамъ засталъ, по тюрьмамъ разсажалъ, а невинныхъ къ спокойствію привелъ; токмо предъ тѣмъ измѣнники многіе, ускоривши за Волгу къ Камѣ и къ Терку рѣкамъ, разбѣжались, а Заруцкой, взявъ съ собою Маринку Мишковну и ея сына, со многими сообщниками своими побѣжалъ пустою степью къ рѣкѣ Яику, надѣясь, что самая пустота мѣсть его тамъ защититъ. Одоевскій, по успокоеніи въ Астрахани, тотчасъ за Заруцкимъ конницу послалъ, которая, нашедъ его тамъ укрѣпившагося на острову, бросилась на станъ его такъ храбро и жестоко, что ни окружающая злодѣя рѣка и служащая ему преградою, ни

построенныя его укрѣпленія, сдержать не могли. Послѣдователи его были разбиты, и самъ Заруцкой, съ Маринкою и ея сыномъ, были въ плѣнъ взяты и отосланы въ Москву, гдѣ Заруцкой, за злодѣйскія дѣла свои, былъ живой на колъ посаженъ, а сына Стародубскаго Самозванца и измѣнника жъ, гостя Феодора Андронова, повѣсили, а Маринка въ Москвѣ въ заточеніи умерла, прочіе жъ сообщники ихъ на Янкѣ побиты, и тѣмъ память Заруцкаго изтреблена.

О РАЗБОЯХЪ КОЗАЦКИХЪ ВЪ РАЗНЫХЪ РОССИЙСКИХЪ МѢСТАХЪ.

Симъ злодѣи всѣ не истреблены были, по въ наступившемъ 1615 году еще оказались изъ самоподлѣйшихъ людей, какъ то собравшіеся Изювые Донскіе и прочіе Козаки, Черкасы и холопы, у которыхъ начальнѣйшій старшина былъ, именемъ Паладій, по прозванію Боловня, о коихъ объявляетъ Россійская Исторія, что они такое разореніе Государству Россійскому дѣлали, какого и Поляки не дѣлали. Они Замосковные города, и на уѣзды всѣ опустошили, какъ то на Романовъ, на Угличъ, въ Пошехонѣ, въ Бѣжецкомъ Вереху, въ Кашинѣ, на Бѣлѣ озерѣ, и въ Новгородскомъ уѣздѣ, и въ Карганолѣ, и на Волгѣ, и въ иныхъ городахъ и уѣздахъ; а другіе Козаки, воюя Сѣверскіе и Украинскіе города, многія бѣды дѣлали. Они людей разными мучками мучили, мужеску полу бревнами руки ломали, вѣшали, въ ротъ зелье сыпали и зажавъ нозы, на огнѣ жгли, женскому жъ

полу сосцы отрѣзывали, инымъ, прорѣзавъ, веревки продѣвали и вѣшали, и въ тайные уды порохъ мелитреный всыпавъ, зажигали, и иными мучками, которыхъ описать не можно, прокужались. Для чего де ко усмиренію такой ихъ шалости послалъ Государь Боярина, Князя Бориса Михайловича Лыкова и со властью духовными, чтобъ тѣмъ воровъ уговаривать и отъ такихъ злыхъ дѣлъ отвести. Въ то жъ время пришли въ Подмосковныя мѣста и Черкасы, и воевали многія мѣста; пошли по Волгѣ, куда на Черкасѣ пошелъ Бояринъ Князь Лыковъ, пристигъ въ Балахонскомъ уѣздѣ, при Васильевой слободѣ, и тутъ ихъ побилъ, и многихъ языковъ поималъ, иные въ водѣ потопилъ, а остальное малое число бѣжали въ Украинскіе города. Самъ же, пришелъ опять въ Ярославль, что воровы свѣдавъ, отъ поиску Княжова, собравшіеся, пошли къ Москвѣ, будто съ повинной; и пришедъ подъ Москву, стали подъ Симоновымъ монастыремъ, гдѣ еще шуще того воровать и слободы разорять стали; за то Князь Борисъ Лыковъ, которой тогда уже былъ за ними въ Доргомиловой слободѣ, тѣхъ воровъ всѣхъ, по Указу Царскому началъ ловить, но воры въ бой вступили, гдѣ ихъ многихъ побили, а старшинъ въ городѣ переловили, оставшіе жъ побѣжали къ Сѣверскимъ Козакамъ. Бояринъ же Лыковъ пошелъ за ними, и пристигъ ихъ въ Кременскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Калужѣ, кои тутъ укрѣпились. Онъ же взялъ ихъ за крестнымъ цѣлованіемъ и привелъ ихъ къ Москвѣ, и ничего имъ не сдѣлавъ; старѣй-

»шину же ихъ Боловню съ това-
»рищи повѣсили, а прочихъ по
»тюрмамъ разослаша. Съ которыхъ
»поръ въ тѣхъ городахъ отъ та-
»жовыхъ не было войны и разо-
»рненія.«

**О РАЗБОЙНИКѢ ДОНСКОМЪ КО-
ЗАКѢ КИЛБАКѢ, НАХОДЯЩЕМСЯ
ВЪ КУМЫКАХЪ ПРИ КАСПІЙ-
СКОМЪ МОРѢ.**

Точію изъ числа таковыхъ же
воровъ, бѣглыхъ, какъ чайтельно
изъ подъ Астрахани отъ шайки За-
руцкаго, Козакъ Андриюшка Кил-
бакъ, спешей съ Дону, набравъ
не малую воровскую шайку, сдѣ-
лавшись надъ ними атаманомъ, не
отважился шататься по злодѣйству
своему въ Россійскихъ мѣстахъ,
но чаялъ надежнѣе себѣ корысти
получать въ чужихъ и отдаленѣй-
шихъ краяхъ; имѣлъ пребываніе
свое на нѣсколько времени возлѣ
Кумыцкихъ Татаръ, близъ Хвал-
ынского, то есть, Каспійскаго
моря, выше Сулаку, на Койсѣ рѣкѣ,
въ бывшемъ тамо отъ древности,
называемомъ Сурхасе, городищѣ.
Онъ тамъ разбойничалъ по морю
и въ околнчихъ мѣстахъ, и на-
конецъ тамошнимъ народомъ из-
требленъ. Городище жъ то, въ ко-
торомъ онъ станъ свой имѣлъ, по-
прозвищу его, и донинѣ Килбац-
кимъ, а деревня, потомъ близъ она-
го мѣста поселившаяся, по имени
Андреевскою проименовалась.

**О ВЗЯТІИ ДОНСКИМИ КОЗАКАМИ
ТУРЕЦКИХЪ ГОРОДОВЪ СИНОПА
И ТРАПЕЗОНТА И О УДАЛЫСТ-
ВАХЪ ИХЪ НА МОРѢ.**

Что жъ касалось до оставшихся
на Дону Козаковъ, они такъ же,
какъ будучи съ прочими Козака-

ми въ бунтѣ противу Россіи, без-
престанно не преставали чинить
набѣги и разбои въ сосѣдствен-
ныхъ мѣстахъ. Для чего Турки и
Татары сколько ни старались сво-
ими заставами, а паче пойсками у-
держивать и искоренять ихъ, но
ничто отважности и хитрости ихъ
не превозмогало. Они простирали
намѣренія свои всегда съ успѣхомъ,
и такъ далеко, что въ 1616 году
проѣхать Босфорской, или Азов-
ской, а въ древность именовавшей-
ся Святаго Юаша проливъ, на Чер-
номъ морѣ многія Турецкія судна
разбили и городъ Синопъ и Тра-
пезонтъ, какъ историки увѣряютъ,
а Малороссійской писатель объ-
являетъ, обще съ Запорожцами
взяли, людей тамъ побивъ, до-
бычь великую получили, а горо-
да выжгли и разорили и безвред-
но назадъ возвратились. Притомъ
часто водою и сухимъ путемъ къ
Азову приступали, для того, чтобъ
крѣпость сія имъ проходъ въ мо-
ре не препятствовала.

**О ПОКОРЯЮЩИХСЯ ПОДЪ ВЛАСТЬ
ЦАРСКУЮ ИЗЪ ЧИСЛА СЧИТА-
ЮЩИХСЯ ДЛЯ РАЗБОЮ КОЗА-
КАХЪ И ПАКИ ВОЗЕРАЩАЮЩИХ-
СЯ КАКЪ ДЛЯ СВОЕГО ВОРОВСТ-
ВА, А ПОТОМЪ ПО ПРЕЖНЕМУ ВЪ
СЛУЖБУ ЦАРСКУЮ.**

Изъ числа жъ шатающихся въ
Россійскихъ Украинскихъ и про-
чихъ мѣстахъ Козаки, слыша о
сильныхъ пойскахъ, ихъ воров-
скихъ людей и о прощеніи винъ
таковымъ, кои сами съ повинною
являются, изъ каковыхъ прибѣ-
нуло еще въ 1618 году не малое
число, когда посланъ былъ изъ
Москвы, по указу Царскому, Боя-
ринъ Князь Дмитрій Михайло-

вичь Пожарской, на супротивленіе нападающаго въ Сѣверѣ и на Украинскія города Брянскъ, Карачевъ и на прочія мѣста, Литовскаго полковника Лисовскаго, и по прибытіи для дѣла того въ городъ Бѣлевъ, пришли ко Князю оному оставшіе воровскіе Козаки и принесли повинность свою Царю, обѣщаясь впредь служить неизменно, въ чемъ и присягою себя утвердили. Князь употребилъ ихъ въ ту Царскую службу, на которой они ему противу Лисовскаго, въ разныхъ мѣстахъ Украины, не малую услугу оказали.

Но когда Князь Пожарской, за приключившеюся въ немъ болѣзнию, на оной войнѣ, на нѣкоторое время самъ при войскѣ быть не могъ, тогда Козаки оные по прежнему въ Сѣверин заворовались, а по выздоровленіи его, егда Калужани во время шествованія Польскаго Королевича, Владислава, на Москву, просили Царя, чтобъ городъ Калугу и ихъ отъ нашествія Литовскаго войсками подкрѣпилъ и далъ бы имъ Государь Боярина и Воеводу, Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, котораго имъ Царь и съ ратными людьми пожаловалъ. Сей храбрый мужъ коль скоро въ Калугу прибылъ, то тотчасъ послалъ въ Сѣверъ къ тѣмъ Козакамъ и велѣлъ имъ немедленно прибыть къ себѣ, съ объявленіемъ, что вины ихъ Государь имъ отпускаетъ. Козаки, ни мало не медля, съ радостію къ нему въ Калугу явились, и не малую услугу тутъ Государю своему оказали, какъ равно при посылкѣ ихъ близъ Пафнутаева монастыря, и отъ Литовцевъ, хотя съ урономъ ихъ, отбилась.

Когда жъ въ 1619 году усилилось войско Литовское при Пафнутаевомъ монастырѣ и преодолѣвало тамъ войска Россійскія, тогда изъ Москвы на Литовцевъ тѣхъ отправлены были полки, въ коемъ числѣ было и Козаковъ нѣсколько; но чтобъ имъ слѣдовать туда и наспротивъ идущихъ Черкасъ на Сернуховъ, за раздоромъ начальниковъ, Козаки не послѣдовали имъ: они пошли за Оку рѣку и стали воровать по прежнему, изъ чего сдѣлалась у дворянъ съ ними вражда, но Козаки, презирая все и не повинаясь никому, отшатнувшись отъ войска, пошли въ Володимірской уѣздъ, и тамъ ставши, Князь Феодора Мстиславскаго въ вотчину, въ Яропольской волости многія мѣста опустошили и людей не мало побили.

Между симъ временемъ пастушилъ Польскій Королевичъ, Владиславъ, съ Литовскими силами на Россійское государство, и слѣдовалъ на Москву для обобладанія онымъ, для чего Царь Михаилъ Феодоровичъ собралъ свои силы въ Царскій свой градъ, въ коемъ числѣ было и Козаковъ не малое число. Сіи во время самага сего нужнаго случая не вытерпѣли, чтобъ имъ не быть для добычи своихъ на разбой и воровствѣ, и хотя ихъ отъ чаемыхъ иногда бунствъ весьма удерживали и укрѣпили сидящихъ въ осадѣ, но они, взбунтовавшись ночью, проломили за Яузю острогъ, въ коемъ они были, и побѣжали изъ Москвы тысячи три. Царь, услышавши о такомъ ихъ самовольствѣ, тотчасъ послалъ двухъ Боярѣ своихъ за ними, съ тѣмъ, чтобъ ихъ уговорить и привести къ своей долж-

лости обратно, которые, постигну уже за нѣсколько верстъ, хотя съ трудомъ, могли ихъ возвратить, но въ прежній свой острогъ войтти ни изъ чего не хотѣли, для чего принуждено было всѣмъ Болграмъ къ нимъ притти и сильными уговорами ихъ ввести въ оной, за что и тутъ Государь гнѣва своего на нихъ не поддержалъ, но еще милостивымъ своимъ жалованьемъ наградилъ.

Послѣ же приступу Королевича къ Москвѣ и по отшествіи его отъ оной къ Троицѣ Сергіеву монастырю, когда посланъ отъ него былъ изъ Москвы бывшей съ нимъ Запорожской Гетманъ, Петръ Сагайдашній, онъ же Кошачевичъ, съ Черкасами на Серпуховъ и на Калугу, оные завоевать, и измѣническимъ образомъ онаго Сагайдашнаго подвелъ, содержавшейся въ Калугѣ подъ карауломъ, убѣжавшей изъ тюрьмы, Козакъ Меркушка Соколовской, ночью, отъ стороны Оки рѣки къ глухой башнѣ и до острогу, гдѣ люди безъ всякой опасности бывши, оной взялъ, людей побилъ, острогъ сжогъ и въ городѣ едва отсидѣлись, потому что оной до самаго замиренія Польскаго съ Россіею въ осаду его держалъ.

Таковы и столь продерзливы были, а паче сдѣлались, Козаки въ тогдашнія времена, когда безпутное правленіе и мятежи въ государствѣ содѣлались. Но когда Польша уже успокоилась съ Россіею и съ нею примирилась, тогда и Козаки, находящіеся подъ Россійскою державою, съ 1620 году приводимы были къ должному повиновенію и получали по прежнему себѣ Царское жалованье.

О КОЗАЦКИХЪ ПОДЪВЪЗДАХЪ МОРЕМЪ ПОДЪ ТУРЕЦКІЯ СЕЛЕНІЯ.

По жадность къ грабительству и къ воеванію въ такихъ людехъ, каковы были Козаки, а паче какъ бы уже врожденная издавна ненависть и злоба на Турокъ и Татаръ, не могли ихъ удерживать, чтобъ не дѣлать имъ на нихъ нападеній и завоеваній. Сии Донскіе Козаки, отважившись еще пройти мимо Азова и въ 1624 году, обще съ Запорожцами, подъвзжали къ самому Константинополю, гдѣ многія селенія Турецкія и Татарскія ограбили и разорили.

Симъ Козаки, по привычкѣ своей, а паче тѣ, которые уже нѣсколько кратъ были въ разбояхъ, или и самые разбойники, скрывшись отъ праведной казни на Донъ, стали быть Козаками, не могли оставить своего промысла, чтобъ не быть еще на Волгѣ. Они, собравшись шайкою, и самые твѣки изверги, которые безъ грабительства жить не могли, учинили въ 1626 году на плавающей судахъ по Волгѣ Россійской караванъ, близъ Черноярскаго урочища, нападеніе, и оной разграбили. Для коего пресѣченія, чтобъ впредь такихъ разбоевъ отъ воровскихъ людей, между Царицынымъ и Астраханью, происходить не могло, Указомъ Его Царскаго Величества отъ 1627 году принуждено построить городъ съ наименованіемъ онаго Чернымъ Ярмомъ, въ разстояніи отъ Царицына внизъ на нагорной же, то есть, по теченію на правой, сторонѣ Волги, въ 154, а отъ Астрахани въ 244-хъ верстахъ.

О СОКРАЩЕНІИ ВОЙСКОМЪ ДОНСКИМЪ СВОИХЪ МЯТЕЖНИКОВЪ.

Между тѣмъ же на Дону иные служили Россіи ревностно, и хотя происходили и отъ оныхъ обыкновенные ихъ промыслы, но болѣе въ неграницахъ, а которые оказывались злодѣями въ своемъ отечествѣ, отъ тѣхъ усердные чуждались и старались оныхъ тотчасъ иногда ихъ общимъ приговоромъ, искоренять и наказывать, отшатавшихся же отъ нихъ изыскивали и Царскому суду отдавать старались, какъ, наконецъ, изъ нижеслѣдующаго повѣствованія и изданныхъ съ клеймотами имъ за то похвальныхъ грамотъ видно.

ВЪ СЛУЖБѢ ЦАРСКОЙ ДОНЦЫ НАХОДИЛИСЬ.

Отъ сихъ временъ повинненіе ихъ стало болѣе видно, потому что въ 1652 году, съ Бояриномъ Михайлою Борисевичемъ Шейномъ, были подъ Смоленскомъ, какъ объявляется, что были тамъ Швецкіе полки и солдатъ множество, столиковъ, чашниковъ, городовыхъ дворянъ, рейтаръ, драгунъ, стрѣльцовъ и Донскихъ, и Терскихъ, и Явцкихъ Козаковъ, всего тысячъ за сто и болѣе.

Токмо Польскіе писатели, когда навели на себя, за премѣненіе закона Православно - Восточнаго въ Уніатскую, отъ Запорожскихъ и Украинскихъ Козаковъ, войны, и что были отъ ихъ нѣсколько кратъ за то и за притѣсненіе и обиды, повоеваны, выдумали на ихъ разныя неосновательныя басни писать, а особливо укоряли, будто

состоять они только изъ однихъ бѣглыхъ людей и всякаго наброда, и что дѣлали вездѣ разбой и воровства, и хотя не несправедливо то, что оныя принимали Россіянъ, Поляковъ и другихъ, которые у нихъ искали приубѣжища и въ разбояхъ были удалы, однако жъ сіе оставшимъ на Дону, такъ равно какъ и въ прочихъ мѣстахъ, и жившимъ неподвижно, ни мало не препятствуетъ, чтобъ ихъ не можно было почитать за древній и по ихъ состоянію за изрядно учрежденной народъ. Они сохраняли, да и нынѣ сохраняютъ отъ набѣговъ и нашествіевъ въ границы сосѣднихъ народовъ при своихъ предѣлахъ, и тѣмъ воспрепятствуютъ чинить имъ разореніе въ Россійскихъ земляхъ; такъ же нужны бываютъ въ военное время и съ пользою всегда по храбрости ихъ употребляются противу непріятелей, чрезъ что заслуживаютъ себѣ хорошую хвалу, а паче въ нынѣшнія времена, нежели укоризны. Что жъ нѣкоторые изъ нихъ хотя изверги выдаются, того имъ всѣмъ нимало въ порокъ считать не можно, потому что такыя бываютъ и въ другомъ родѣ людей.

О УДАЧѢ И НЕУДАЧѢ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ОТЪ ТАТАРЪ.

Во оныя времена, когда Козаки не только къ Азову, но въ горы, Кубань и на Азовское море подѣзды свои чинили, тогда въ не многихъ стахъ человѣкахъ великую добычу въ одно время себѣ получили, и счастливо возвратясь, достигли на Донъ до мѣста, состоящаго ниже ихъ станицы Черкаской въ 4-хъ верстахъ, гдѣ раскошевавшись, добычу свою дуванитъ стали, и для

того благополучнаго и корыстнаго ихъ возвращенія, упились до пьяна, что Турки и Татары, чрезъ подзорщикова своихъ, кои за ними тайно слѣдовали, подсмотря, въ великомъ множествѣ тогда жъ на нихъ ночью напали, и почти всѣхъ ихъ тамо пьяныхъ и сонныхъ поруби и пожитки свои забравши, безвредно возвратились, изъ коихъ Козаковъ, и то самое малое число, спасшихся бѣгомъ, въ станицу свою прибѣжали и о нападеніи на нихъ Татаръ объявили, но за ночнымъ временемъ и за разбродомъ ихъ, не только подать руки помочи, но ниже въ силахъ были уже и гнаться за ними, какъ только принуждены были на другой день убитыхъ товарищей на томъ же мѣстѣ погребсти.

О ПРОВМЕНОВАНІИ МОНАСТЫРСКАГО ЯРА И О ОБРЯДѢ НА ОНОМЪ МѢСТѢ.

Съ сего приключившагося времени, Козаки проименовали то мѣсто Монастырскимъ яромъ, и всякой годъ на ономъ кладбищѣ въ субботу Сырной недѣли поминовение по убитымъ дѣлають, куда почти всѣ, исключая самыхъ старыхъ и малыхъ, выѣзжаютъ и, по отслуженіи надъ оными усопшими панихиды, ядятъ и пьютъ, поютъ, и потомъ бѣгаютъ и скачутъ на коняхъ, и дѣлають изъ того для экзерціи своей настоящее рыстаніе, въ которой случай и не безъ убійства печальнаго отъ скачекъ тѣхъ бываетъ.

О ПРИУМНОЖЕНІИ ТУРЕЦКИХЪ ЗАСТАВЪ КЪ УДЕРЖАНІЮ НА-

ВѢГОВЪ ОТЪ КАЗАКОВЪ ПО ПРИНОСИМЫМЪ ВЪ ТОМЪ НА НИХЪ ЖАЛОВАМЪ.

Но какъ Туркамъ отъ торгующихъ людей и отъ подданныхъ своихъ, такъ же отъ Татаръ и почти по безпрестаннымъ жалобамъ о пролазахъ, наѣздахъ и разбояхъ Козацкихъ, огорчительны стали, умножили того для нездѣ свои заставы, отъѣзжіе караулы и разѣзды учредили, и тѣмъ уже ихъ многихъ ловя, въ плѣнъ брали, рубили и всячески казнили и на галеры свои сажали.

О ЗАМЫСЛѢ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ ОВЪ ОТНЯТІИ ОТЪ ТУРОКЪ АЗОВА.

Козаки, видя такія Турецкія предосторожности, учрежденія и поступки съ ними жестокіе, хотя не преставали своими наѣздами, пренебрегая всѣ ихъ укрѣпленія и заставы, начали помышлять о важнѣйшемъ противу того дѣлѣ. Они вознамѣрились неотмѣнно все то уничтожить и опровергнуть, а ни чѣмъ инымъ, какъ отнять у нихъ самой ключъ рѣки Дона и истребить Азовъ, и тѣмъ себѣ отворить свободный путь въ Азовское море, чтобъ впредь въ пріемлемыхъ своихъ намѣреніяхъ ничто не препятствовало.

Россія, хотя изъ давнихъ лѣтъ имѣла право городъ Азовъ отобрать, но по безпокойству со внѣшними, какъ то съ Лифляндцами, Поляками и за кончиною Царя Іоанна Васильевича, а потомъ по вышеобъявленнымъ внутреннимъ въ государствѣ смятеніямъ, великій трудъ и безпокойство имѣла, что принуждена была за тѣмъ оста-

вить Туркамъ спокойное владѣніе надъ Азовымъ.

Козаки начали къ тому собирать ся съ силами своими, и хотя ихъ и было числомъ на легчайшія ударенія довольно, но брать крѣпости, а паче такой городъ, какъ Азовъ, въ которомъ знали довольно числа войска, не соевѣмъ отваживались сдѣлать на оной свое удареніе. Они призывали сего ради изъ разныхъ мѣстъ къ себѣ въ помощь и тѣмъ себѣ чрезъ нѣсколько времени приумножили. Притомъ послали до Царя Михаила Феодоровича въ Москву своего Войсковаго Атамана, Ивана Катаржнаго, просить на содержаніе свое, а паче для охраненія Россійскихъ границъ отъ набѣговъ непріятельскихъ, Государскаго жалованья.

НАЧАЛО ВООРУЖЕНІЯ КОЗАЦКАГО НА АЗОВЪ.

Въ тотъ самой случай, во время зимнее, 1637 году, прибылъ въ войско Донское отъ Султана Турецкаго посланникъ Греченинъ и Христіанинъ, Фома Константиновъ, которой шелъ до Царя въ Москву. Свѣдалъ онъ о приступной думѣ отъ Козаковъ измѣнниковъ, послать тоже измѣнниковъ съ извѣстіемъ письменнымъ въ Азовъ, съ тѣмъ объявляя, что Козаки дѣйствительно намѣреніе воспріяди городъ Азовъ осадить и отобрать, для чего бѣ за умаленіемъ во ономъ силъ, послали бѣ за людьми найскорѣе въ Керчь и во иные города. Между тѣмъ будучи на Дону, Козакамъ хитрымъ искусствомъ своимъ тотъ Греченинъ великія пакости причинилъ и хвалился, что возятъ, де, нынѣ умершихъ Козаковъ возками,

а будутъ ихъ возить и бударами. Измѣнниковъ же тѣхъ нечаянно поймали, и коль скоро чрезъ посланныхъ съ ними письма о злодѣйствѣ ономъ узнали, послѣ Грека, людей его и измѣнниковъ всѣхъ казнили.

Подъ сей случай, когда Поляки найсуровѣйшимъ образомъ поступили съ Черкасами своими, то есть, съ Запорожскими Козаки, которое варварство и налоги многіе изъ нихъ снести не могли, а вооружиться противу ихъ за разбѣніемъ и раскасованіемъ ихъ, уже не въ силахъ были, принуждены сего для пакы искать себѣ прибѣжище въ другихъ странахъ, такъ что вдругъ 4,000 человекъ изъ храбрѣйшихъ Козаковъ заключили счастье свое искать въ военныхъ дѣйствіяхъ и, собравшись съ женами и съ дѣтьми, вознамѣрили себя представить Персіи, которая тогда съ Турками имѣла войну. Такимъ образомъ перешли они въ мартѣ мѣсяцъ къ Дону. Донскіе Козаки, состоящіе въ 3,000 человекъ, встрѣтились съ ними и приняли ихъ весьма пріятно; притомъ освѣдомились о ихъ намѣреніи и походѣ, представили имъ опасность прохода, чрезъ толь многіе народы, и сумнѣніе свое, что найдутъ ли они у Персіянъ то, чего желаютъ, говоря имъ: „Вы хотите предаться лютости Босурманской и сдѣлаться болѣе несчастливыми, нежели благополучными. Можетъ быть, они, примирясь, отдадутъ еще васъ въ руки Турецкія. Останьтесь, братія, лучше у насъ; мы произведемъ вамъ плату, и имѣемъ довольно запаса для вашихъ семей. На что вамъ такъ далеко искать того, чего не-

знаете, същете ль. Вотъ Азовъ: будемъ другъ другу вѣрны! Когда возьмемъ этотъ городъ, то будемъ имѣть свободной проходъ въ Азовское и Черное море, гдѣ въ одинъ походъ можемъ столько взять добычи, сколько вы во все кровопролитное сраженіе у Персіянъ никогда не получите.» Запорожцы, посоветовавъ между собою и разсудя, что они тутъ и безъ дальней вѣзды конечно вѣрною прибыль имѣть могутъ, согласились соединиться съ ними.

Старшины и Атаманы Донскіе тотчасъ съѣхались на Монастырскомъ Яру со множествомъ войска своего, и собравшись въ кругъ, усовѣтовали, обще и съ Запорожскими Козаками, чтобъ идти на Азовъ, оной взять и невѣрныхъ всѣхъ побить, а вѣру Православную въ немъ по прежнему утвердить, для чего немедленно послали лѣгкихъ Козаковъ ради полученія языка изъ Азовскихъ людей, коихъ получили они въ маломъ числѣ. Они увидали чрезъ нихъ о прямомъ состояніи ихъ города и о количествѣ военныхъ людей въ ономъ, для коего начинанія своего дѣла, воспѣли молебное пѣніе у часовни, а по совершеніи онаго, выбрали изъ старшинъ своихъ одного старѣйшимъ себѣ для лучшаго распоряженія войска къ намѣренному дѣлу своему, и утвердили въ томъ между собою клятвою.

О ПОХОДѢ КОЗАЦКОМЪ КЪ АЗОВУ.

Послѣ сего на другой недѣли, призвавши Бога на помощь, пошли подъ Азовъ рѣкою суднами и берегомъ сухонутно, и осадили оной апрѣля 24 го числа, раздѣли свое

войско на четыре части. Турки, коихъ было въ городѣ отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ человекъ, такому предпріятію только смѣялись. Козаки начали тотчасъ въ землю врываться, и продолжали день и ночь свою работу. Они сдѣлали свои окопы; съ насыпкою предъ оными валомъ, поставил на оныя туры, и тѣмъ укрывши себя, повели рвы съ такою ревностію, что они, при непрестанной стрѣльбѣ отъ Янычаръ, до самаго города дошли, и такъ близко, что почти рушнымъ боемъ биться и каменьями другъ на друга метать могли.

Въ сей самой случай Козаки увѣдомлены, что Татара, бывшіе для грабежа и разоренія въ Россійскихъ Украинскихъ городахъ, слѣдуютъ обратно со многимъ количествомъ Россійскимъ плѣномъ и жигтками, оныхъ перенявши, разбили и плѣнныхъ отъ нихъ и прочее отняли, съ тѣмъ пакы къ своему дѣлу подосѣли.

По сдѣлался, наконецъ, у Козаковъ для той осады великой недостатокъ въ деньгахъ, порохѣ, свинцѣ и въ запасахъ разныхъ, изъ чего востужились, что ни начатаго ихъ дѣла окончатъ, ни Запорожцевъ содержать стало нечѣмъ; токмо сверхъ чаянія Козаки были обрадованы, когда прибылъ къ нимъ, въ томъ же апрѣлѣ мѣсяцѣ, войсковою ихъ Атаманъ, Иванъ Катаржной съ Москвы, и съ нимъ нѣсколько сотъ верховыхъ Донскихъ Козаковъ, притомъ же прислано было, съ дворяниномъ Степаномъ Чириковымъ, Царскаго денежнаго жалованья, порохъ и свинецъ, довольное число. Они начали производить по городу ужасную

стрѣльбу изъ пушекъ и изъ пищалей, но Турки на то имъ ни чѣмъ не отвѣчали. Къ сему вызвался одинъ изъ Донскихъ же Козаковъ, Шымчинъ родомъ, именемъ Иванъ Арадовъ, знающій подкопнаго дѣла, коему велѣли вести подкопъ подъ самой городъ; онъ дѣлалъ оной четыре недѣли, которое продолженіе времени и медленность видя Азовцы, не зная подлинно, какой бы ради причины оное происходило, ругали и насмѣхались имъ, говоря: „Сколько вамъ подъ городомъ ни стоять, а города не взять. Бывала васъ подъ Азовомъ и не такая сила, однако городу погибели не бывало, и сколько въ городской стѣнѣ каменья, столько вашихъ головъ подъ Азовомъ легло.“ Но какъ скоро отдѣланъ былъ подкопъ, и оной заряда довольномъ числомъ пороха, утвердили, приготовились всѣ къ приступу, исповѣдавшись у поповъ, духовныхъ и простая другъ съ другомъ, единодушно обязались, съ тѣмъ, чтобъ за вѣру Христіанскую и за святыя церкви Божія, помереть всѣмъ. Бывшіе въ Азовѣ, видя со стѣнъ Козацкое сборище въ стану своемъ, точно возмнили и говорили, что Козаки всемѣрно хотятъ бѣжать отъ Азова. Точно вмѣсто всего того, іюля въ 18 число, въ ночи четвертаго часа, Козаки, зажегши подкопъ города подорвали, и великую часть стѣнъ, со всѣми бывшими на той части людьми, съ снарядомъ и прочимъ, во внутрь, и за городомъ разбросало. Въ тотъ самой разъ бросился съ Черкасами старшина ихъ Михайло Татаринцовъ, а въ другую сторону полковники и есаулы Донскіе съ Козаками по лѣстницамъ вбѣжали на стѣны, и сдѣ-

лали въ городъ съчу съ Турками преужасную, такъ что не только оружіемъ, но и ножами между собою рѣзались, и продолжали убійство то всю ночь и день до вечера, отъ чего, наконецъ, Турки принуждены метаться чрезъ градскую стѣну и бѣжать въ степь, Козаки жъ и тамъ ихъ, гнавшіеся за ними верстъ десять, убивали, иные жъ въ башни съ женами и дѣтми позапирались и не мало Козаковъ каменьями побивали, но и тѣхъ всѣхъ побили. Прочіе жъ укрылись въ замокъ, но Янычары находились уже тогда въ такомъ великомъ страхѣ, что они и замокъ немедленно сдали, хотя Козаки только четыре пушки при себѣ имѣли, которыми бы ни какого пролomu учинить не можно было. Они ограбили городъ и сдѣлали тотчасъ надлежащее учрежденіе къ содержанію онаго въ своей власти, исправили его починкою и привели въ оборонительное состояніе.

Они возобновили въ немъ бывшую древнюю церковь во имя Іоанна Предтечи Греческаго Православія, которая сооружена была и образъ въ ней писанъ былъ еще отъ 657 лѣта, потомъ и другую во имя Николая Чудотворца.

О ЖЕЛАНІИ ТУРЕЦКОМЪ, ЧТОБЪ АЗОВЪ ВОЗВРАТИТЬ, НО ВОЕННЫЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ТОМУ ПРЕПЯТСТВУЮТЬ.

Какъ скоро Амурату о потерѣ Азова вѣсть дошла, вообразилось ему тотчасъ, что по этимъ обстоятельствамъ соединившіеся Козаки, естли похотятъ, то легко уже и въ сералѣ посѣтить его

могутъ. Повелѣлъ для того Дивану советъ учинить о средствахъ, какимъ бы образомъ можно оной нужной городъ и ключъ Дона наискорѣе назадъ отобрать, и чтобъ для того чинены были самонужнѣйшія приуготовленія, точію за продолжающеюся войною съ Персіянами, противъ которыхъ всѣ силы свои употребляли, отряженіе войскъ и прочаго къ Азову воспрепятствовали; притомъ думали, что сіи оба государства состояли тогда въ мирѣ, и какъ казалось имъ то, что не легко оной для Козаковъ нарушить возможно было.

Однако то не вовсе по штатской политикѣ можно было утвердить, ибо ежели бы только другіе резоны помянутыхъ державъ не удерживали онымъ Козакамъ на помощь итти, то какое бы сумнѣніе болѣе осталось такую пограничную стѣну противъ Татаръ и Турокъ своею помощію подкрѣпить?

ТУРКИ ВО ОНОМЪ ГОДУ ВООРУЖАСЬ АЗОВЪ ОСАДИЛИ, НО КОЗАКИ ХРАБРО ИХЪ ОТЪ ТОГО ОТРАЗИЛИ.

Какъ бы то ни было, только Козаки спокойно владѣли Азовомъ по 1642 годъ: выходили съ своими судами въ Азовское и Черное море и не мало обезпокоивали Турецкіе берега и флотъ. Между тѣмъ временемъ, какъ Султанъ самъ противъ Персіянъ въ походъ отправился, приказано было Татарамъ стараться о возвращеніи Азова, но Козаки отбивали ихъ всегда съ немалымъ урономъ. Однакожъ они въ 1638 году, вышедъ въ Черное море съ 1,700 человекъ

противъ Шали Паши, которой было гораздо сильнѣе ихъ, потеряли до 700 человекъ, съ Турецкой же стороны побито было въ жестокомъ ономъ сраженіи такъ же около 1,000 человекъ. И такъ все происходило до воцарившагося Султана Ибрагима, которой въ 1641 году, пользуясь совершеннымъ миромъ съ Персіянами, понудилъ къ осадѣ Азовской со всею ревностію, препоруча оную Шали Агъ, содержателю арсенала, яко много искусному и въ храбрости испытанному мужу, которой недавно предъ тѣмъ былъ въ Капитанъ Паши произведенъ, слѣдовать флотомъ, состоящимъ изъ 45-ти галеръ и великаго числа галіотовъ, феликовокъ, чьякъ и другихъ судовъ.

Сухопутное войско подчинено было въ команду Силистрійскому Пашѣ, Гуссейнъ Делію, которой Козаковъ почиталъ всегда безсильныхъ, а чрезъ покореніе оныхъ немалую себѣ славу получить надѣялся. И такъ Гусейнъ Деліи отправился сухимъ путемъ къ Азову съ 50,000 Крымскихъ Татаръ, 10,000 Черкесъ, 20,000 Янычаръ, и 20,000 Спаговъ, кромѣ еще великаго числа Молдавцовъ и Волохъ.

Въ Азовѣ жъ тогда находилось только 1,400 вооруженныхъ Козаковъ и 800 женщинъ, кои достойны къ причисленію въ гарнизонъ, потому что онъ въ защищеніе города немалую славу заслужили. Шали Паша, отправясь напередъ съ флотомъ, имѣлъ такую неудачу, что принужденъ былъ, не доходя въ восьми миляхъ отъ берегу, остановиться за мелями, кото-

рыхъ нельзя было проходить безъ самыхъ искусныхъ лопмановъ, и такъ ему не можно было стрѣльбу съ галеръ съ пользою произвести. Сего ради заблагоразсудилъ только морскихъ своихъ солдатъ высадить на берегъ и присовокупить къ арміи. Потомъ іюня 24-го числа окружили городъ и съ ужасною силою во многихъ мѣстахъ наступили, но неимовѣрною храбростію оборонялись Козаки, и въ тѣ приступы, которые продолжались семь дней сряду, отъ 5 ти до 6-ти тысячъ Турокъ побито, да 2,000 Янычаръ, кои на одномъ, сдѣланномъ своемъ раскатѣ, храбро стояли и по городу били, на воздухъ чрезъ подкопъ полетѣли. Во время всѣхъ оныхъ приступовъ жены не устрашались мужьямъ своимъ приносить не только пищу, порохъ и всякаго снаряду, но сами на приступающихъ бросали зажженные смоляныя крушки, горячую смолу, кипяткомъ и прочія огненные орудія, и такъ, что сколько того приступа, столько и ядеръ не страшились. Турки жъ какъ мало отъ нихъ, такъ и отъ ихъ мужей, могли обороняться; напоследокъ уже невозможно было Турокъ ни прозвбою, ни угроженіями, ни побоями къ новому приступу склонить, а особливо, какъ съѣстныхъ запасовъ недоставать стало.

Для отвращенія сего недостатка пошла было Турецкая и Татарская конница въ Россійскую область за фуражемъ, но какъ оную оттуда выгнали, то Турки Россіи уже больше никакова поводу дать не хотѣли, чтобъ за сіе отомстить и учинить Козакамъ въ Азовѣ вспоможеніе. Паша Силистріійскій которой отъ объявленнаго недо-

статка въ съѣстныхъ припасахъ, бунту опасался, хотѣлъ свое войско всегда въ движеніи содержать, приказалъ такъ же и Спагамъ спѣшиться и на приступъ итти, и оныхъ такъ равно, какъ и пѣшихъ, самъ вести.

Но Козаки подвели такъ хорошо вездѣ подкопы, что Турки нигдѣ безъ опасенія стать и шанцами укрѣпиться не могли, причемъ какъ жены, такъ и дѣти, весьма неустрашмы были и къ оборонѣ всячески способствовали. И такъ на безпрестанныхъ и бесполезныхъ приступахъ Турки почти весь свой порохъ издержали, для чего принуждены были цѣлые десять недѣль безъ дѣйствія стоять, чрезъ что осажденные получили себѣ отдохновеніе и отъ понесенной въ такихъ непрестанныхъ оборонахъ и караулахъ трудности поправились.

Турецкой полководецъ, видя, что за такими многими недостатками осаду продолжать силою нельзя, вздумалъ покуситься обѣщаніями и деньгами ихъ склонить, и для того послалъ отъ себя и отъ Паша Паша въ городъ Мегмета Агу, а именемъ Татарскаго Хана Куртъ Агу и Чехомъ Агу, чтобъ чрезъ такихъ знатныхъ мужей и дачею въ тотъ часъ 12,000, а потомъ еще по опростаніи города 30,000 червонныхъ, къ здачѣ оныхъ склонить. Точію они Агасовъ тѣхъ, хотя съ благосклоннымъ приѣмомъ и вѣжливостію приняли, по, по выслушаніи ихъ посольства, весьма не по ихъ мнѣнію имъ отвѣтствовали, объявляя, что они къ честной оборонѣ довольно запасли оружія и храбрости еще имѣютъ, и съ тѣмъ ихъ тотчасъ назадъ отпустили.

Вскорѣ послѣ отпуска тѣхъ Агасовъ, учинили Козаки вылазку на Турокъ, кои притворно потомъ, яко бы отъ страху, стали отступать, что вида неприятели за ними множествомъ погнался; Козаки жъ даннымъ сигналомъ вдругъ три подкопа подъ ними подорвали, чрезъ что болѣе 1,500 Татаръ и Турокъ пропало, и такъ потомъ за ними, кои ихъ часто по ночамъ посѣщали, гнаться не смѣли, въ какомъ маломъ числѣ они къ нимъ ни приходили. Къ тому жъ и ни малаго извѣстія о истинномъ числѣ и состояніи осажденныхъ получать не могли, ибо никто изъ Козаковъ къ нимъ не перебѣгалъ; а хотя кто изъ нихъ и въ полонъ къ нимъ попадался, однако никакими обѣщаніями и мучительствомъ вывѣдать ничего не могли, и чаяли Турки, что нѣсколько тысячъ ихъ въ городъ было, вмѣсто чего развѣ нѣсколько сотъ находилось. Такъ же, по счастью осажденныхъ, Татара, кои выше Азова расположены были, очень неосторожно и слабо караулы свои имѣли, такъ что не препятствовали въ темнотѣ свѣжему войску въ городъ входить и всякіе припасы доставлять.

Но по долгомъ времени недостатокъ у Турокъ награбился получениемъ отъ Калашъ Аги Магомета и прочихъ, на шести скороходныхъ баркахъ сороковесельныхъ, великаго множества пороху и другихъ военныхъ припасовъ. Въ самое жъ то время прибылъ и Асанъ Паша съ изобильнымъ числомъ съѣстныхъ запасовъ изъ Очакова, чрезъ что Турки ободрясь, паки жестокой приступъ къ городу дѣлали, и пашали на раскатъ,

имянуемой Заброколъ, на которомъ было 14 пушекъ; а какъ до того еще во ономъ мѣстѣ широкой проломъ ими сдѣланъ былъ, сражались для того весьма жестоко, а наивлаще Янычарами, и, напоследокъ, онымъ раскатомъ обладали. Но какъ 300 человекъ Козаковъ поманутымъ путемъ въ городъ притти доспѣли, то не дали Туркамъ тамо взгнѣздиться, жестоко и храбро на нихъ напали, и такъ что принуждены были оной раскатъ опять осажденнымъ и съ пушками оставить, хотя то для нихъ и не безъ знатнаго урона стоило, ибо Турки въ томъ выигрышѣ и проигрышѣ лишились 7,000 человекъ, Молдавцовъ 300 и Волохъ 200, большая жъ часть изъ нихъ погибла отъ подкоповъ и бросаемыхъ въ нихъ огненныхъ снарядовъ.

А какъ Турки почти вездѣ принуждены были остріе Козачье ощущать, хотя они истиннѣ какъ храбрые солдаты поступали, по отъ оружія осажденныхъ больше половины ихъ умалилось. Ибо хотя великое множество Татаръ въ лагерь у нихъ находилось, по большею частію конные состояли, коихъ къ такимъ приступамъ употреблять отнюдь было невозможно, какъ только развѣ противъ конницы жъ, если бъ она была, и для того были они имъ болѣе въ тягость, нежели полезны въ издержаніи на нихъ всякаго припаса; къ тому же они сильно нищею оскудѣли, а принудить ихъ съ прочими пѣшими на приступъ итти было невозможно.

Какъ осада сія медлительно продолжалась, то между ими недвѣрка, отчаяніе и голодъ такъ.

начали умножаться, что уже ничего съ поспѣшностію предпринять не могли. Они лишились всякой покупки, какъ то за быка, котораго покупали прежде, за одинъ давали 20, барана стоящаго левка, три червонца, а ячмень сколько коню скормить въ день цѣною было, въ цѣлый ефимокъ. Время годовое уже стало приходить къ концу, дожди, слякоть и стужа произвели въ нихъ разныя болѣзни, что все такое роптаніе и сѣтованіе въ народѣ произвело, что Силистрійскій Паша принужденъ былъ о такомъ бѣдномъ состояніи ихъ, за подписаніемъ всѣхъ Пашей, представить Портѣ и просить присылки на помощь людей, денегъ, съѣстныхъ и военныхъ припасовъ. Точію воспослѣдовалъ отъ Великаго Визиря отвѣтъ, сходный понудительному и гордому письмецу, какое послано было къ Маркѣ Спиноль, при осадѣ Бреды, когда онъ просилъ у Гишпанскаго Короля, Филиппа III, подмогу, и кое состояло только въ трехъ словахъ: »Марко! Возьми Бреду!« а сему Пашѣ сообщено было: »Возьми Азовъ или отдай свою голову!« По такомъ угроженіи, положили генеральный учинить приступъ; но какъ сей таково жъ несчастливо окончился, какъ и прежнія, заключили того для вовсе отступить, и отослали утомленныхъ людей, октября 5-го дня, 1642 году, въ ближнія мѣста, на зимнія квартиры.

Первое извѣстіе о оставленіи бесполезной Азовской осады показалося Турецкому, Россійскому и Польскому Дворамъ болѣе баснею, нежели истинною повѣстію, ибо оной городъ въ то время далече не таковъ крѣпокъ былъ, ка-

ковъ въ 1696 году Его Царскимъ Величествомъ, Петромъ Алексѣевичемъ, взятъ; 5,367 только человекъ осажденныхъ въ немъ (изъ коего числа 3,000 побито и въ полонъ взяты, отчаянною храбростію, безъ ожиданія отколы какой помочи), могли такую жестокою осаду выдержать, отстоять, и побѣдителями остаться; Янычаръ же въ осаду оную 8,000 потеряно, а Спаговъ 3,000, и почти столько жъ Емановъ и Гигебовъ, съ Молдавцами и Волохами; но много изъ оныхъ и бѣжало; изъ Татаръ найдено 7,000 человекъ убитыхъ, и потерялъ Пиали Паша, при отступленіи съ флотомъ, 3,000 избранныйшихъ Янычаръ.

Паша Силистрійскій, отступивъ отъ города, не посмѣлъ тогда явиться въ Константинополь, опасаясь за несчастливую удачу осады головою своею заплатить, но поворотилъ къ Козлову, того для, чтобъ оттуда итти напередъ въ Бешлы. Ханъ Крымской принялъ его изрядно, три дня угощалъ сряду. Отъ него съ 1,500 провожатыми лучшихъ Татаръ, страха ради Козацкаго нападенія, отправился въ Кинбурнъ и 12 дней бурей тутъ задержанъ былъ, гдѣ онъ получилъ извѣстіе о смерти Ханской, о которомъ не безъ чаянности было, что чрезъ средство яда умерщвленъ, дабы худое окончаніе осады Азова на умершаго свалить возможно было.

Капитанъ Пиали Паша весьма тому радовался, что флотъ его, претерпѣвъ на морѣ жестокой штурмъ, въ Кафу итти принужденъ былъ, и надѣялся, что оная погода на морѣ удержитъ нѣсколько времени

Султанской гивъ, которой между тѣмъ отвращенъ быть можетъ.

Несчастливое окончаніе поманутой осады не препятствовало въ послѣдующемъ лѣтѣ паки возобновить. Султанъ восхотѣлъ вѣщею силою и надежнѣе оную предпріять; того для заблагодарасудилъ всѣ распри и требованія, какъ съ Цесарскимъ, такъ и съ прочими Дворами, къ концу привести. Къ сему руку помочи подало поздравленіе и празднованіе, коимъ тогда ежедневно быть случилось, для рожденія пернаго Султанскаго наслѣднаго сына, понеже того времени о Ибраимѣ всенародно думали, что онъ бесплоденъ и въ мужествѣ своемъ къ дѣторожденію неспособномъ находится, потомъ и устрашаемая опасность, коя уже стала было являться, отъ домогателей отъ Оттоманской короны, пресѣклась, такимъ образомъ, что уже Султанъ съ покойнымъ сердцемъ былъ, можно было осаду Азова продолжать. Римскому Цесарскому посланнику, Баррону Фонъ Квестенбергу, которой по то время никакова удовольствія получать не могъ, тогда все по ево желанію согласно заключили.

Такимъ образомъ Турки съ Цесарцами помирились, къ которому времени и Россійскіе послы, Илья Даниловичъ Милославской и Леонтій Лазаревъ, съ своими представленіями и съ поздравленіемъ о новорожденномъ наслѣдникѣ, въ Царьградъ прибыли, коихъ Диванъ опредѣлилъ во оной допустить и, принявъ ихъ посольство, по возблагодаренію за то, верховной Визирь сообщилъ имъ великую роспись жалобъ, и между тѣмъ съ вѣщимъ возраженіемъ го-

ворилъ о Азовѣ, твердя, яко бы одинъ только Россіяня причиною тому были, что городъ оной въ Козацкія руки достался и Турками назадъ не взять; что Его Царскаго Величества люди снарядомъ и всякими припасами вспомогади, а безъ того Азовъ давно бы взятъ былъ; что оными Козаками, Султановъ Чаушъ, Мегметъ Келеби, съ шестью человѣками товарищества убиты и въючное ихъ со всѣмъ пограблено; что тоже бы и съ братомъ ево Мустафы Келебиевымъ учинили, если бы бѣгствомъ отъ нихъ не спасся, и во всемъ ономъ требовали справедливаго удовольствія.

На сіе Россійскіе послы отвѣчали, что съ великимъ удивленіемъ о странномъ и къ нимъ совсѣмъ не принадлежащемъ дѣлѣ принуждены слышать. И такъ на такія требованія отъ Его Царскаго Величества, что за границами и не его подданными, ниже съ вѣдома, или сообщности, наименьше же повелѣніемъ, или приглашеніемъ, надъ Азовомъ учинено, какія удовольствія и отчеты требовать возможно какъ Султану, такъ и главному Визирю и Дивану безъизвѣстно быть не можетъ; что Его Царское Величество дерзостнымъ Козакамъ конечно никакой подпоры не дѣлалъ, но паче еще старался тому воспрепятствовать, чего ради и послалъ своихъ посланниковъ въ Азовъ, Богдана Луковича и Афанасья Борлова, но по обратномъ ихъ и бесплодномъ прїѣздѣ, еще гуда посыланъ былъ Михайла Заиковъ, кой со всѣми при немъ имѣющими людьми на дорогѣ найденъ убитъ. Вѣще же того несправедливо требуется отъ

Его Царскаго Величества удовольствія за Мегмета Келеби, ибо его Величество во всемъ ономъ такъ поступилъ, не только чего отъ добраго союзника и сосѣда, но и искренняго брата можно ожидать, ибо по многимъ посылкамъ со многою трудностію извѣдалъ, что помянутое убивство и грабежъ не въ его области, но изъ Польши, и не Россіянами или подданными Козаками, но Запорожцами, по другую сторону Днѣпра, учинено.

По сему, кажется, такія требованія только для того чинятся, чтобъ предупредить праведныя жалобы и требованія праваго суда, о чемъ они письменное повелѣніе пишутъ верховному Визирю и, чрезъ его, Султану Ибраиму самому представить, чтобъ онъ Его Царскому Величеству, какъ союзнику, добродружескому сосѣду и другу, за показанное презрѣніе Его Царскаго Величества титулу, кои даются отъ всѣхъ державъ, съ которыми Его Величество въ союзѣ находится, какъковы и Султаны, свѣтлѣйшіе его предки, никогда не оставляли и въ самое военное время.

Сверхъ того, не токмо просятъ, но и требуютъ, чтобъ Султанъ благоволилъ Крымскаго Хана, по силѣ точныхъ артикуловъ общаго союза, къ отвѣту принудить, во многихъ разорительныхъ нападеніяхъ, учиненныхъ въ его Татарями, въ земляхъ Его Величества подданныхъ, подъ предводительствомъ извѣстныхъ начальниковъ и Мурзъ, о чемъ, не смотря на многія жалобы, ни малѣйшаго удовольствія еще не получено. И такъ сіе требованіе весьма пное, нежели что отъ Его Царскаго Величества требуется, чтобъ

отвѣчать въ томъ, что незнаемыми разбойниками въ области Султанской и Ханской учинено.

Накопецъ, Его Величество, нашъ Государь, какъ то присесенными письмами засвидѣтельствуется, въ твердомъ намѣреніи состоитъ, такіе союзы и дружбу ненарушимо содержать, каково между обѣими державами заключено, естьли только и съ Султанской стороны тоже послѣдуетъ. А инымъ образомъ, когда бъ Его Величество такъ крѣпко своему слову и руки не держался, то не токмо тогда, но и еще бы нынѣ, могъ Козакамъ въ Азовъ на помощь толь сильно притти, чтобы Порта Оттоманская всею ея морскою и сухопутною силою не могла онымъ городомъ овладѣть. Но донныѣ еще ни малѣйшей помощи имъ не даетъ.

Диванъ, принявъ во уваженіе оной отвѣтъ, не разсудилъ болѣе въ томъ понуждать, но напротиву того просилъ пословъ дѣло къ такому концу привести, чтобъ дружба между обоими державами продолжалась и умножалась, чего и они съ своей стороны содержать того не упустиятъ, упоминая притомъ и то, что впредь отъ Султана въ письмахъ къ Его Царскому Величеству требуемые Императорскаго достоинства титулы надлежащею формою даваемы, равно и всѣ причиненныя Россіи отъ Крымской стороны разоренія, изслѣдованы будутъ.

О ТУРЕЦКОМЪ ПРИУГОТОВЛЕНІИ О ВЗЯТІИ АЗОВА НЕОТМѢННО.

Въ то жъ самое время стали чинить приуготовленія, чтобъ осаду

Азова съ вящею силою и важно-
стію паки предпріять. Козаки о
семь услышавъ , всѣ крайніе ста-
рались съ своей стороны къ хра-
брому супротивленію пригото-
вляться , а съ другой стороны, есть-
ли можно, Его Царскаго Величества
къ помощи склонить, обѣщая себя
и съ городомъ въ руки Его Ве-
личества отдать, и притомъ пред-
лагая великую пользу, которую
Россійское государство отъ сего
города имѣть можетъ. Но въ томъ
имъ, однако жъ, отказано, для того,
что Турки во всѣхъ Россійскихъ
требованіяхъ соглашались , а къ
тому жъ, хотя бъ въ Азовѣ и на-
добно было и по правамъ бы
надлежало въ Россійскихъ рукахъ
имѣть его , но за многими безпо-
койствами въ войнѣ и за недавнимъ
предъ тѣмъ примиреніемъ съ Польшею,
еще совѣмъ въ томъ на нихъ
положиться было не можно.

Къ сему жъ Князь Молдавскій,
Матвій Дупуль, противился, опа-
саясь, съ одной стороны, по разор-
ваніи мира, чтобъ его земли не
разорены были, ежели сдѣлается
война , а съ другой стороны хотѣлъ
своею службою Оттоманской
Портѣ конницею своею, Княжество
и голову соблюсти, ибо обѣ сіи важ-
ности его принудили то учинить,
за тѣмъ, что отъ нѣкотораго уже
времени онъ подъ сильнымъ сумнѣ-
ніемъ былъ, что Польской коронѣ
тайно склоненъ. Онъ сталъ пред-
ставлять нашимъ, какую опасность
Россійское войско имѣетъ претер-
пѣвать отъ голоду, въ случаѣ ма-
лѣйшаго несчастія подъ Азовомъ,
понеже изъ непріятельской Чер-
кесин и Мингрелин ничего достать
будетъ не можно, и извѣстно, де, ка-
ковы вѣроломны , непостоянны и

упорны Козаки , и что Польша
совершенно , страсти и ревности
ради къ Россіи , можетъ быть къ
какому нибудь предпріятію по-
нуждена будетъ, кромѣ, де, что ве-
ликая сила Турокъ быть имѣеть;
а напоследокъ сей лукавый Мол-
давецъ такую еще хитрость упо-
требилъ , будто бы Султанъ клял-
ся своимъ пророкомъ , что всѣхъ
исповѣданія Греческой вѣры во всей
своей области искоренить , а при
томъ, какъ подоспѣли и весьма зна-
тные дары нѣкоторымъ Князьямъ и
Боярамъ, то при Россійскомъ Дво-
рѣ заключили на оное дѣло смо-
трѣть безъ всякаго подвига.

О ТУРЕЦКОМЪ ВТОРИЧНОМЪ ВО- ОУЖЕНІИ НА АЗОВЪ.

Между тѣмъ Турки вооружені-
емъ своимъ совѣмъ изготовились
и Пашей Піалія и Гусейна Силис-
трійскаго, о которыхъ разсудили,
что они въ прошедшемъ походѣ
1641 году не хорошо поступали,
оставили , а верховной Визирь,
Мегметъ Паша, принявъ такъ же и
адмиральской чинъ, съ прежнимъ,
однако жъ, его достоинствомъ и че-
сти, что первымъ и образцовымъ
дѣломъ въ Турціи сдѣлать случи-
лось. Ибо, хотя и бывало, что изъ
вышней степени въ нижнюю кто,
по указу Султанскому, переведенъ
будетъ, но прежнее достоинство у-
же не предается и въ безчестіе ими
то не вмѣняется, какъ то и въ са-
мое тожъ время случилось , что
вмѣсто Гусейнъ Паши въ Силис-
трійскіе избранъ Мустафа Паша
Египецкій, которой чинъ по мѣсту
почитается выше всѣхъ Пашей Ту-
рецкой области. Отставка жъ она
сдѣлалась Гусейну не по причинѣ

его неудачливой осады, но отъ разглашенія во умерщвленіи ядомъ Хана, съ коими дѣтьми и братьями его Султану неугодно было въ несогласіе притти. Вельѣзъ помянутаго Пашу отставить и сослать въ ссылку. Да и чуть бы головы не потерялъ, ежели бь Султанская мать его не защитила.

КОЗАКИ, НЕ ПОЛУЧА КЪ УДЕРЖАНІЮ АЗОВА ВСПОМОЖЕНІЕ, ОСТАВЛЯЯ ОНОЙ, ПОДОРВАЛИ И ВОЗВРАТИЛСЯ НА ДОНЪ. ТУРКИ АЗОВЪ РАЗОРЕННОЙ НАХОДЯТЪ.

Новый предводитель, Мустафа Паша, отправился главнокомандующимъ не только надъ Янычарами, Спагами и Татарами, но и надъ Молдавцами и Семиградцами, кои въ великомъ числѣ на жалованьѣ Султанскомъ служили. Турки поспѣшно походъ свой продолжая, стали приближаться, а Козаки въ Азовѣ, не возмогши никого къ себѣ въ помощь склонить, пришли въ робость, чего ради заключили заблаговременно: не допуская въ томъ къ смерти своей, женъ и дѣтей, городъ разграбить, стѣны и башни подорвать, а достальное предать огню. Все то немовѣрною скоростію соверша, весьма съ великою добычею оттуда на Донъ вышли. А предводитель Мустафа уже нѣсколько опоздалъ, чтобъ городъ отъ крайняго разоренія избавить и Козаковъ нагнать. Съ другою же стороны то и счастье Туркамъ было, что Козаки такъ скоро шли, понеже на флотъ, въ которомъ большая часть съѣстныхъ припасовъ и осадной артиллеріи было, такая сильная буря, въ устьѣ Босфоры, напала, что оной,

еже ли бь, по счастью, не удалось скоро въ Константинопольскую гавань возвратиться, вдругъ бы сокрушило и въ сухопутномъ войскѣ скоро бы во всемъ недостатокъ воспослѣдовалъ. Флотъ, состоящей изъ 38 большихъ галеръ, кромѣ еще большаго числа поменьше судовъ, напоследокъ къ Азову прибылъ. Разоренной же городъ Мустафа Паша заблагоразсудилъ, сколько возможно, отъ Козацкаго Россійскаго нападенія, привести въ безопасное состояніе; но къ тому не можно было въ близости сыскать ни лѣсу, ни камня, чего ради вельѣзъ изъ четырехъ поврежденныхъ на морѣ галеръ сдѣлать полисады, а достальной лѣсъ употребилъ на выжиганіе кирпича и извести.

Удивился Мустафа, что ни единого жителя въ городѣ не нашель, кои всѣ, вышедъ въ ближнія мѣста, расположились, ибо Козаки не только стѣны и башни, но и все домовое строеніе въ развалины обратили, чего для Мустафа приужденъ былъ призывать прежнихъ жителей назадъ въ городъ и всякаго сброда, обѣщая имъ всякую безопасность и плату за очищеніе города и за возобновленіе разоренныхъ строеній. Въ послѣдующую весну употреблена была великая сумма денегъ на починку развалившихся домовъ и на закладываніе новыхъ крѣпостныхъ строеній. Столь дорого сдѣлалось Турку возвращеніе Азовское!

Султанъ тѣмъ весьма доволенъ и съ великимъ восторгомъ о полученіи онаго мѣста быть сталъ, такъ что считая со уваженіемъ,

какъ будто бы онъ другимъ Вавилономъ или Рагузомъ обладалъ. И подлинно, не прежде, но по потеряннн Азова, прямо узнали, коль нужно оной ключъ имъ въ своемъ обладаннн имѣть.

Такимъ образомъ пришелъ Азовъ опять въ Турецкія руки; но притомъ Козаки, однако жъ, непрестанными набѣгами тамошнему гарнизону ни мале покою не давали.

О ПОСТРОЕНІИ ТУРКАМИ КРѢПОСТЕЙ ПРИ РѢКАХЪ ДЛЯ НЕПРОПУСКУ ВЪ МОРЯ КОЗАКОВЪ.

Для таковыхъ безпокойствъ и разореннй подданнымъ, принуждены были Турки, удержанн ради въѣздовъ въ моря Азовское и Черное, сверхъ своихъ учрежденныхъ заставъ, построить выше Азова въ двухъ верстахъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки Дона, сердистаны, то есть, раскаты, на подобіе небольшихъ крѣпостей, съ поставленными посреди ихъ каменными каланчами, или башнями, и для уничтоженн ихъ Козацкаго стремленн, переложить большія цѣпи чрезъ Донъ, а на Мертвомъ Донцѣ, отъ моря въ 15 верстахъ, по лѣвую ея сторону, каменной, четвероугольной, съ четырьмя по угламъ башнями, замокъ, названной Лютикъ. Вершины жъ рѣкъ и протоковъ, гдѣ они изъ Дону начало свое имѣютъ, всѣ хрящемъ пересыпать, также на рѣкѣ Міусѣ, отъ устья вверхъ верстахъ въ 40, по самой ея срединѣ, башню каменную построить, дабы и оными, по впадени ихъ въ море Азовское, не проѣзжали; равно

при берегъ Азовскаго моря, такъ же и на Днѣпрѣ, разныя крѣпости, которыми твердо мнили, отъ всѣхъ явныхъ и тайныхъ нападеннй и проѣздовъ, Козаковъ удерживать.

О ОТВАЖНЫХЪ КОЗАЦКИХЪ ПРОѢЗДАХЪ МИМО ТУРЕЦКИХЪ КРѢПОСТЕЙ ВЪ МОРЯ И О УДАЧНЫХЪ ТАМО ИХЪ ПРОМЫСЛАХЪ.

Со всѣмъ тѣмъ, однако жъ, Козакамъ Донскимъ и Запорожскимъ, ни помянутыя цѣпи, ни построенныя сердистаны, каланчи и замки воспрепятствовать не могли. Они производили проѣзды свои всегда съ успѣхомъ и удачливо, такъ что обходили всѣ ихъ Турецкія заставы и обвозили свои лодки сухимъ путемъ, отколь выѣзжали на море, Донцы жъ иногда и самымъ Дономъ, а изъ онаго Донцомъ, а болѣе Козачьимъ Ерикомъ, протекающимъ изъ Дону, выше состроенныхъ каланчей или сердистановъ и впадающимъ въ рѣку Каланчу, оною въ море, въ самую большую воду, которая во всякое лѣто бываетъ, отъ самаго начала весны, чрезъ цѣлые три мѣсяца; да и во оставшихъ лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцахъ, случается отъ южнозападнаго и самаго западнаго съ моря жестокихъ вѣтровъ почасту, чрезъ всѣ, противу Азова, текущн мимо онаго, рѣки, великое наводненн, на большихъ своихъ лодкахъ или дубасахъ ночью проѣзжали, и такъ тихо, что не только въ Каланчахъ и Азовѣ, ни въ Лютикѣ или другихъ заставахъ, кто вѣдать объ ихъ могъ. Гдѣ будучи, на морѣ и на сухомъ пути дѣлали свои добычи

съ удачею, и возвращающисъ въ удобныхъ мѣстахъ близъ береговъ, такъ какъ Запорожскіе Козаки дѣлывали; для переду, затапливали въ море дубасы свои, и близости уже мѣсть своихъ, сухимъ путемъ, а инымъ временемъ при крѣпкомъ и попутномъ имъ отъ Запада вѣтрѣ (что называется у нихъ поносомъ), и по прибылои и великой водѣ, благополучно въ дома свои возвращались. Чтожъ касалось до лошадей и скота, оное всегда они отгономъ отъ Татаръ не малыми табунами довольно и легчайшимъ способомъ получали и съ избыткомъ имѣли.

Лодки жъ ихъ, на конхъ они по морю ѣзжали, столь были велики, что въ нихъ человекъ по 50 ти и болѣе сажалось, и имѣли для обороны своей только ружья, пистолеты, конья и прочее рушное орудіе, а для сраженія крючья, багры, сабли, топоры, кистени, дубины и цѣпы деревянные. Таковымъ вооруженіемъ подѣлывали къ Турецкимъ большимъ судамъ во время тихое, пошное или и днемъ при туманѣ, и окружая оное, прицѣпясь къ нему, стремительно всходили и били людей цѣпами, дубьемъ и кистенями, при томъ рубили и кололи, а нные стрѣляли, оставшіе жъ въ лодкахъ сплзу судно топорами прорубали, и тѣмъ осиливши, всѣхъ побивали, и все, что въ судиѣ товара, вещи и деньги, равно пушки, порохъ и всякое оружіе, что для нихъ и ко увезенію имъ способное было, брали. Судно жъ съ неспособными вещами, такъ же и людей, безъ пощады топили, кромѣ Христіанъ. О сихъ мореходахъ иже обстоятельнѣе описано.

О ДѢЛАХЪ РАЗБОЙНИКА СТЕНЬКИ РАЗИНА. — ПЕРВОЙ РАЗБОЙ РАЗИНОВЪ НА ВОЛГѢ.

Для Россіи жъ живущіе на Дону при своихъ мѣстахъ почти всѣ были спокойны, и оказывали въ сіе время, какъ то чрезъ 24 года, для оной свое усердіе и услуги съ радѣніемъ; но въ 1667 году сыскался изъ роду ихъ извергъ, Зимовейской станицы Донской же Козакъ, пмянемъ Степанъ, Тимофеевъ сынъ, Разинъ, съ братомъ своимъ роднымъ, Фролкою, воспитанные между своими военными народами, а паче между такими, которые привыкли уже болѣе къ набѣгамъ, разбоямъ и грабительству; притомъ имѣя развратное сердце, Разинъ не могъ въ низкомъ состояніи простаго Козака пробыть на Дону. Онъ, сыскавъ такихъ же развратныхъ людей, каковъ былъ самъ, и набравъ ихъ для разбою не малое число, съ которыми переволокшись съ Дону на Волгу, первое разбойничество учинилъ, напавши на караванъ идущихъ сплавныхъ судовъ въ Астрахань, принадлежащихъ Царю, Патріарху и многимъ богатымъ купцамъ, оной разграбилъ, людей многихъ побилъ, приставовъ на щеглѣ повѣсилъ, снасти и лодки всѣ отъ оныхъ изрубилъ, для того, чтобъ оставшіе на судахъ люди о злодѣйствѣ его куда вскорѣ извѣстіе подать не могли.

ПРИУМНОЖЕНІЕ ВОРОВЪ КЪ РАЗИНУ. — РАЗИНЪ ПОВИЛЪ СЫСКНУЮ ЗА НИМЪ КОМАНДУ ПРИ УСТЬѢ РѢКИ ЛЯКА.

Сей первой его успѣхъ а паче богатая добычъ, привлекла къ не-

му въ сообщество многихъ и другихъ людей. Онъ послѣдно Волгою поплылъ на низъ, но не смѣлъ мимо Астрахани, а не доходя онаго за 30 ть верстъ, текущей изъ Волги жъ въ лѣво пошелъ рѣкою, Бузаною, въ море, и онымъ возлѣ берега до устья рѣки Яика. Коль скоро объ ономъ разбоѣ и о приходѣ его на море въ Астрахани извѣстно стало, тотчасъ по скорости оттуда былъ посланъ сотникъ, Никита Сивцовъ, съ нѣсколькими военными людьми, для того только, чтобъ оныхъ уговорить и склонить ихъ къ возвращенію, сообщеніемъ имъ прощенія и милости Царской. Точно, коль скоро пристигли ихъ при устьѣ Яика, Стенька Разинъ тотчасъ, не пріемля отъ нихъ никакова совѣта, велѣлъ побить ихъ всѣхъ до смерти и пометать въ воду. Вскорѣ за ними посланный изъ Астрахани жъ Голова Стрѣлецкій, Богданъ Сѣверовъ, съ немалымъ числомъ Стрѣльцовъ, приспѣлъ къ тому жъ мѣсту, гдѣ злодѣй стоялъ, и видѣлъ, что предъ нимъ прежде посланные на встрѣчу ему не попались, догадаться могъ, что оные несчастливой судьбѣ отъ злодѣя сего подверглись, немедленно въ бой съ ними вступилъ, но по превосходной злодѣйской силѣ, устоять не могъ: они всѣ были разбиты и много въ плѣнъ взяты, изъ коихъ нѣсколько безъ милости побиты, иные принужденно бѣжали сухимъ путемъ къ Астрахани. Помянутой же Голова Сѣверовъ едва самъ могъ съ малымъ числомъ Стрѣльцовъ уйти въ легкой Есаульной лодкѣ.

РАЗИНЪ ОДЕРЖАЛЪ ЯИКЪ ГОРОДЪ КОЗАЧЕЙ. — РАЗИНЪ ВЫ-

ШЕЛЪ НА КАСПІЙСКОЕ МОРЕ ДЛЯ РАЗБОЯ.

Разбойникъ и бунтовщикъ Разинъ, ободрясь сею удачею, пошелъ къ Козачьему Яицкому городку, оной взялъ обманомъ, всѣхъ бывшихъ тутъ Стрѣльцовъ и военныхъ людей, такъ же жителей, кои остались еще отъ взятія города, равно и достальныхъ плѣнниковъ изъ числа людей Сѣверовыхъ, кои въ шайку его пріобщиться не хотѣли, приведши къ нарочно выкопанной ямѣ, велѣлъ всѣхъ тутъ побить и во оной погresti, а двухъ, изъ Астрахани жъ присланныхъ къ нему въ Яицкой городокъ для уговору, Стрѣлецкихъ полковниковъ, Семена Ясинова и Никифора Целубова, повѣсилъ. Разбойникъ, перезимовавъ на 1668 годъ въ Яицкомъ городкѣ, весною вознамѣрился по Каспійскому морю производить свои разбои. Онъ во первыхъ, вошедши въ Волгу, разорилъ и сжегъ Царскіе Учуги, состоящіе ниже Астрахани *, и Татарское кочевье.

Слухъ о его удачливыхъ разбояхъ и богатыхъ грабительствахъ, когда распространился по многимъ мѣстамъ, и то что пріуготовляется онъ уже для полученія богатѣйшей корысти слѣдовать на Каспійское море, то такой же подобной ему одинъ развратнаго сердца, Донской же Козакъ, Сережко Кривой, набравъ такъ же себѣ великую разбойничью шайку, вошелъ въ рѣку Волгу, и при урочищѣ рѣки Мечетной, пограбилъ многія торговля суда, пошелъ

* Учугъ или Заколь въ рѣкѣ и станъ рыболовной.

внизъ по Волгѣ и въ тотъ же Бузанской рукавъ, гдѣ Разинъ проходилъ, съ тѣмъ, чтобъ соединиться на морѣ съ Стенькою. Но какъ въ Астрахань о семъ новомъ злодѣѣ дано знать, тотчасъ отголъ послано было немалое число Стрѣльцовъ на морскихъ судахъ, дабы его, перехвата въ Бузань, не выпустить на море. Разбойники, свѣдавши объ оной высылкѣ, скрылись въ разныя узкія мѣста и, дождавшись тамъ проходу ихъ, окружили вдругъ и печально со всѣхъ сторонъ такъ, что ни коимъ образомъ судамъ Астраханскимъ обороняться и уйтить уже отъ ихъ было можно: злодѣи Стрѣльцовъ побили, а иныхъ въ полонъ съ собою взяли, чѣмъ сдѣлавъ себѣ свободной путь въ море, поплыли по оному сыскивать Разина.

ПОСЛАННЫЕ НА ЯИКЪ СТРѢЛЬЦЫ КЪ РАЗИНУ ПРИОЩАЮТСЯ.

Астраханскій Воевода, извѣстясь обо всѣхъ поступкахъ разбойничихъ, послалъ, для одержанія и занятія Яицкаго городка, Астранинскихъ Стрѣльцовъ, но оные тамъ, по подговору отъ стороны злодѣя Разина, полковника своего, Богдана Сакмышева, въ воду посадили, и сами всѣ къ разбойнику Стенькѣ на море послѣдовали.

РАЗИНЪ НА МОРѢ СРАЖАЕТСЯ СЪ ГИЛЯНСКИМЪ ХАНОМЪ.

Разинъ между тѣмъ, какъ уже былъ въ морѣ и по соединеніи съ Серезкою Кривымъ и съ Стрѣльцами, стали грабить всѣ пловущія изъ Персіи въ Астрахань суда, приставляли и къ Персидскимъ бере-

гамъ, разбивали села и мѣстечки, убивали множество народа. Уже страхъ отъ сихъ злодѣевъ разсѣялся по всѣмъ берегамъ и мѣстамъ внутреннимъ, отъ чего бывшей народъ въ неосторожности, началъ поружаться. Ханъ, или намѣстникъ Гилянскій, услышавши приближеніе сихъ разбойниковъ къ своей области, собравъ множество судовъ и сѣвши самъ въ нихъ и съ сыномъ своимъ, пошелъ на поискъ противу воровъ, но въ сраженіи съ ними былъ разбитъ и сынъ его плѣненъ. Точію въ продолженіи чрезъ нѣсколько часовъ въ ономъ бою, и Стенька Разинъ чуть не большую половину сообщниковъ своихъ потерялъ, чрезъ которое уменьшеніе силъ его, такъ же вооруженіе на него Персидскихъ народовъ, не позволяло уже болѣе надѣяться имѣть успѣхъ въ разбойничествѣ своемъ въ чужихъ мѣстахъ, возвратился сего для къ Россійскимъ мѣстамъ, какъ то на Терекъ, и тамъ станъ свой поставилъ близъ станицъ Гребенскихъ Козаковъ, коего слѣды и донинѣ видны тамъ.

ИЗЪ АСТРАХАНИ ПОСЫЛАЕТСЯ ВОЙСКО ДЛѢ ПОЙМКИ РАЗИНА.— РАЗИНЪ ПОСЛАННЫМЪ ЗА НИМЪ ОТДАЕТСЯ НА ДОГОВОРЪ СЪ ПРОЩЕНІЕМЪ ЕГО ВИНЪ.

Царю Алексію Михайловичу въ Москвѣ когда о разбояхъ сихъ, въ 1669 году, и о бунтовствѣ сего извѣстно стало, счелъ сему злу, допущенному быть чрезъ слабость начальника Астраханскаго, Боярина и Воеводы, Князя Ивана Андреевича Хилкова, съ воеводства смѣнилъ, а на мѣсто его послалъ Боярина жъ и Воеводу, Князя Ива-

на Семеновича Прозоровскаго, съ братомъ его, Княземъ Михайломъ Семеновичемъ, людей въ дѣлѣ разумныхъ и храбрыхъ, и къ нимъ придалъ Столника, Князь Семена Львова, съ немалымъ числомъ военныхъ людей. По прибытіи жь Князя Прозоровскаго въ Астрахань, послалъ тотчасъ Князя Львова съ войскомъ сыскивать Стеньку Разина, гдѣ бы онъ ни былъ; Львовъ наѣхалъ Стеньку неподалеку отъ моря при Теркѣ, окружилъ его со всѣхъ сторонъ. Тогда злодѣй сей, видя что онъ бѣгствомъ спасти себя уже ни какъ не можетъ, прислалъ отъ себя двухъ человекъ Козаковъ, Ларку и Мишку именами, просить въ винахъ своихъ прощенія у Государя, обѣщая впередъ вѣрностію своею вины свои заслужить. Князь Львовъ, видя ихъ, бунтовщиковъ, еще великое число, и готовы бы были съ отчаянности биться, принялъ ихъ предложеніе и именемъ Государевымъ простилъ ихъ, о чемъ съ извѣстіемъ гонцы посланы въ Москву, и отъ Разина тѣжъ, Ларка и Мишка, съ семью человеками Козаковъ, для принесенія повинной Монарху, а онъ самъ съ товарищи привезень въ Астрахань.

Царь Алексѣй Михайловичъ, получая объ ономъ извѣстіе и принесенію при томъ, чрезъ посланныхъ отъ Стеньки Разина, повинность, по данному уже Князя Львова слову прощенія, милостивою грамотою своею Разину подтвердилъ, но съ тѣмъ, чтобъ онъ клятвою обѣщался впередъ въ подобныя преступленія не впадать, по чему Разинъ со всѣми его сообщниками къ клятвенной вѣрѣ приведи, на Донъ въ прежнее жилище отнущень.

РАЗИНЪ, ВОЗВРАТЯСЯ НА ДОНЪ, ОБРАЩАЕТСЯ НА СВОИ РАЗВРАТНЫЯ ДѢЛА.

Разинъ пришелъ обратно на Донъ съ своими сообщниками, обогащенными корыстію, вскорѣ власть себя приобрѣлъ и послѣдователей себя приумножилъ, что и самъ Атаманъ, Корнѣй Яковлевъ, не могъ ничего противу его учинить, и принужденъ былъ смалчивать злымъ его намѣреніямъ. Разинъ, узнавъ тѣмъ силу свою на Донѣ, сдѣлался отступникомъ Закона Божія и отпалъ отъ Каѳолической Апостольской церкви. Онъ злословилъ Спасителя нашего, Иисуса Христа, запретилъ на Донѣ быть и строить Церкви православныя и стихи духовные пѣть, выгналъ поповъ и велѣлъ вѣнчать людей къ браку около вербовныхъ деревъ, и въ 1670 году ко вторичному бунту зачалъ изготовляться, и подъ видомъ, будто бы защищая права и вольности Доускихъ Козаковъ, обще со многими изъ нихъ, присланнаго изъ Москвы ко всему войску и къ Атаману войсковому съ грамотою, жильца Герасима Евдокимова убилъ, бывшаго на Донѣ Воеводу, Ивана Хвостова, столько билъ, что онъ отъ тѣхъ побой вскорѣ умеръ; потомъ, кинувшисъ съ толпою своихъ сообщниковъ на состоятельныхъ и вѣрныхъ Козаковъ, многія имъ наглости учинилъ и многихъ побилъ, и въ воду пометалъ, и дома ихъ разграбилъ.

РАЗИНЪ ПАКИ КЪ ВОЛГѢ ПОШЕЛЪ. — РАЗИНЪ ОБМАНОМЪ ЦАРИЦЫНЪ ВЗЯЛЪ.

По семъ съ своими единомышленниками пошелъ къ Волгѣ и тамъ въ

апрѣль мѣсяцъ, оказавшись близъ Царицына, началъ небольшіе городки и селенія разорять и истреблять, грабя имѣнія и убивая жителей тѣхъ, которые не хотѣли къ нему приобщиться; апрѣля же 13 числа, подступя къ городу Царицыну, объявляя тамошнимъ обывателямъ, увѣрилъ ихъ своею плутовскою лжею о той силѣ, которая къ нимъ на помощь шла, будто бы войско оное съ тѣмъ идетъ, чтобъ всѣхъ живущихъ въ Царицынѣ въ куски изрубить, чему повѣрили граждане, и онъ чрезъ предательство Стрѣleckое въ городъ вошелъ и въ немъ несогласниковъ Стрѣльцамъ, Воеводу Петра Тургенева и другихъ благородныхъ, и многихъ жителей, велѣлъ побить и дома ихъ разграбить.

РАЗИНЪ ИДУЩІЯ НА НЕГО ВОЙСКА МОСКОВСКІЯ КЪ СЕВѢ СКЛОНИЛЪ.

Сдѣлавши сіе, немедленно пошелъ на идущія изъ ближнихъ городовъ Россійскія войска на помощь Царицыну, подъ предводительствомъ Головы Стрѣleckой, Ивана Лопатина, и Полуголовы, Феодора Яшкина, чрезъ обманъ ихъ разбилъ, и какъ самага Лопатина и Яшкина, такъ и прочихъ начальниковъ, мучивши немилостиво, въ воду пометалъ. Съ насадовъ (съ судовъ) взялъ Царской запасъ, а съ торговыхъ товаръ.

ИЗЪ АСТРАХАНИ ВОЙСКО ПОСЛАНО ПРОТИВЪ РАЗИНА.

О семь вторичномъ бунтѣ Разина, коль скоро пришло извѣстіе въ Астрахань Князь Прозоровскому, тогда онъ немедленно

противу его послалъ отъ себя искуснаго въ дѣлахъ и храбрости, Воеводу Князя Львова, съ довольнымъ числомъ военныхъ людей. А тогда идущей изъ Нижняго внизъ по Волгѣ одной промышленникъ на легкой лодкѣ, увѣдавъ о взятѣ Царицына, вида, что Волгою рѣкою въ Астрахань мимо бунтовщиковъ доѣхать не можетъ, поплылъ того для рѣкою Ахтубою, которая начинается изъ Волги выше Царицына и составляетъ часть оной до самага Бузана; и такъ тѣмъ объѣхавъ воровскую шайку, достигъ до Астрахани и привезъ обстоятельныя извѣстія о всѣхъ злодѣйствахъ того бунтовщика.

ПОСЛАННОЕ ВОЙСКО ИЗЪ АСТРАХАНИ ПРЕДАЕТСЯ РАЗИНУ ПОДЪ ЧЕРНЫМЪ ЯРОМЪ.

Между тѣмъ временемъ Стенька Разинъ дошелъ до Чернаго Яра, что было уже въ самомъ началѣ іюня мѣсяца. Тамъ убилъ онъ Воеводу Ивана Сергѣевскаго и многихъ Головъ и Стрѣльцовъ Московскихъ, тѣхъ, кои изъ Астрахани впередъ посланы были ему на супротивленіе, къ чему подоспѣлъ поисками и Князь Львовъ. Онъ хотѣлъ сдѣлать удареніе на оныхъ бунтовщиковъ, но какъ войско его ужъ прежде чрезъ подосланныхъ отъ Разина къ измѣнѣ подговорено было, то они вмѣсто того, чтобъ напасть и сразиться съ ними, вдругъ, сбунтовавшись, Воеводу Князя Львова связали, а прочихъ начальниковъ своихъ и дворянъ, всѣхъ побивъ, передалися Разину. Одинъ только нашелъ способъ спастися, Астраханской сотникъ, Данила Тарлыковъ, которой съ Черноярскимъ Стрѣльцомъ однимъ ушелъ, іюня 8

числа привезъ извѣстіе въ Астрахань о новой сей измѣнѣ.

ВОЙСКО ВЪ АСТРАХАНИ ВОЛНУЕТСЯ.

Астраханской начальникъ, Воевода Князь Прозоровской, изъ сего извѣстія ясно видѣть могъ, что и вся Астрахань опасности подвержена будетъ. Онъ тотчасъ объ ономъ, съ Астраханскимъ Митрополитомъ Іосифомъ, учинилъ совѣтъ, съ тѣмъ, чтобъ по духовной власти и съ его стороны увѣщаніями укрѣплять народъ къ вѣрности Государю и отечеству, къ чему и онъ подкрѣплять ихъ съ своей стороны не оставилъ, и обо всемъ ономъ съ общаго согласія положили послать къ Государю въ Москву гонцомъ того же сотника, Тарлыкова, которой имъ о Чернойрской измѣнѣ извѣстіе привезъ. Но чтобъ онъ въ руки злодѣямъ попасться не могъ (ибо прямыя пути изъ Астрахани къ Москвѣ ими были уже пресѣчены, да и вокругъ живущіе кочевые народы были въ междуусобіи, и другіе пути такъ же опасны казались), для сего велѣли ѣхать ему на Терекъ, а оттуда чрезъ Донъ и до Москвы.

Въ сей самой случай уже начали отъ Стрѣльцовъ пѣшихъ, такъ равно и отъ конныхъ войскъ, происходить смятенія; они во первыхъ единомышленно пришедъ къ Князю Прозоровскому, требовали усиленно отъ него заслуженное за прошедшой годъ свое жалованье, хотя и знали, что казна еще не прислана; но Прозоровской не отрекся по снисхожденію своему къ нимъ ихъ удовольствовать. Онъ, запявъ

отъ Митрополита 600, да изъ Троицкаго Астраханскаго монастыря, 2,000 рублей, 18-го іюня ихъ тѣмъ жалованьемъ удовольствоваль.

Самъ же Князь Прозоровской съ братомъ своимъ укрѣплялъ городъ и учреждалъ во ономъ вездѣ свое войско, такъ равно и многіе чужестранные, которые прибыли въ Астрахань на перво построеномъ Россійскомъ кораблѣ, Орлѣ, опредѣлены были для защищенія и укрѣпленія города; а въ самой день раздачи жалованья, Стенька Разинъ, подошедъ близко къ Астрахани, сталъ на урочищѣ Жаренаго Бугра, и прислалъ отъ себя Воздвиженскаго попа, Василья Маленскаго, и слугу плѣннаго Князя Львова, не для договора съ Прозоровскимъ, но для приведенія народа къ бунту и предательству. Точію какъ скоро приходъ ихъ Князю извѣстенъ учинился, тотчасъ велѣлъ, взявъ ихъ, слугу Львова предъ Школьскими воротами за городомъ Кремля, въ виду привезшихъ ихъ струговъ, повѣсить, а попа, взнуздавши его кляпомъ, посадить въ каменную тюрьму въ Троицкомъ монастырѣ.

РАЗИНЪ СТАЛЪ ПРИ САМОЙ АСТРАХАНИ

Іюня 19-го дня, Стенька Разинъ, по совѣту бывшихъ при немъ Астраханскихъ измѣнниковъ, Андрея Лебедева, да Семена Каретникова, сплывши отъ Жаренаго Бугра по Волгѣ въ рѣку Балду, а отголѣ въ протокъ Черепуху, изъ котораго вошелъ въ Кривушу, сталъ уже близъ города, съ задней его стороны. Бояринъ Князь Прозоровской, видя прибли.

женіе злодѣя, и узнавъ уже, съ которой стороны онъ намѣренъ нападеніе сдѣлать, велѣлъ тотчасъ изъ одного бывшаго тутъ пруда воду спустить на мѣсто Солончакъ, когорую водою Бѣлой городъ окруженъ.

По симъ вѣдѣніямъ укрѣпленіемъ городъ отъ внутреннихъ злодѣевъ и бунтовщиковъ не могъ быть безопасенъ. Двое нищихъ были пойманы живущими въ Астраханѣ Персіянами, которые объявили, что они были у Степки Разина и обѣщали ему въ самое время приступа городъ внутренній зажечь, за что, въ страхъ другимъ, они немедленно были казнены. По такимъ обстоятельствамъ, съ совѣту Бутлера, капитана Россійскаго корабля, Воевода запретилъ рыбакамъ ѣздить по рѣкѣ, дабы чрезъ то пресѣчь всякое могущее быть сообщеніе между города и злодѣя. Посемъ Бояринъ, пришедъ къ Митрополиту въ домъ, куда собралъ всѣхъ лучшихъ сотниковъ и пятидесятскихъ, увѣщевалъ ихъ къ храброму отпору быть всѣмъ единодушно вѣрными и усердными, со обнадеживаніемъ за то имъ въ награжденіе получить милости Царскія, такъ и Митрополитъ давалъ имъ духовныя наставленія, напоминая имъ все, что законъ предписуетъ о должномъ повиновеніи властямъ и о вѣрности отечеству и Государю, по чему собранные начальники все, повелѣнное имъ, исполнить обѣщались.

ПРИСТУПЪ И ВЗЯТЪЕ АСТРАХАНИ РАЗИНЫМЪ.

Наконецъ, іюня 21 числа, въ вечеру, получено вѣрное извѣстіе, что въ ту ночь учинить Разинъ къ

Бѣлому городу приступъ, у Вознесенскихъ воротъ. Князь Прозоровской, принявъ отъ Митрополита благословеніе, пошелъ ко угрожаемому мѣсту со множествомъ военныхъ людей, при гласѣ трубъ и звукѣ бубенъ, для ободренія и другихъ къ защитѣ города. Когда же Бояринъ все для защиты и обороны учредилъ и глубокая ночь уже настала, тогда злодѣй Разинъ съ своими Козаками и съ измѣнниками Стрѣльцами, шедъ отъ Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, началъ приступать къ городскимъ стѣнамъ отъ стороны Вознесенскихъ воротъ. Но раставленные для защищенія мѣсть, чтобъ по должности стѣны оборонять, сами взлѣзавшіе по лѣсницамъ воровъ начали принимать, не дѣлая имъ никакого супротивленія; другіе жъ, кои были уже подкрѣплены вошедшими злодѣями, начали рубить тутъ бывшихъ дворянъ, сотниковъ и другихъ начальниковъ, которые къ измѣнѣ ихъ пристать не хотѣли. И во все время того приступа одни только пушкарн, находящіеся при подошвенныхъ бойницахъ, Томило съ товарищи, нѣсколько выстрѣловъ учинили. Однако вошедшіе злодѣи и предавшіеся имъ Астраханцы, вдругъ повсюду суровость и безчеловѣчіе изъявили. Бояринъ и Воевода, Князь Иванъ Семеновичъ Прозоровской, съ оставшими при немъ людьми, защищая Вознесенскія ворота, былъ пораженъ смертельно въ животъ и отнесенъ въ соборную церковь; братъ его, Князь Михайла Семеновичъ, былъ тутъ же убитъ. Множество чужестранныхъ купцовъ и вѣрныхъ гражданъ были побиты и въ полонъ взяты, для учиненія тѣмъ жесточайшей муки.

**ЧИНИМЫЯ ВЪ АСТРАХАНѢ РА-
ЗНИМЫМЪ УБИВСТВА, ГРАБИТЕЛЬ-
СТВО И РАЗОРЕНІЕ.**

Войски Стеньки Разина, одни вырубивъ калитку въ Вознесенскихъ воротахъ, другія перелѣзши чрезъ стѣну житнаго двора, что при Кремль, пошли къ соборной церкви въ Кремль. Они, пришедъ, церковныя двери выломали, и, вошедъ въ храмъ, взяли страждущаго отъ раны Князя Прозоровскаго и всѣхъ бывшихъ при немъ, иныхъ порубили, а другихъ такъ же въ плѣнъ взяли. Къ сему пришедъ, вошедшій въ городъ Стенька Разинъ, велѣлъ того достойнаго мужа, Воеводу, сбросить съ высокаго церковнаго рундука (состоящаго предъ западными дверьми, называемаго тогда раската), на копы Козацкія, гдѣ онъ и былъ умерщвленъ, а прочихъ тутъ же взятыхъ върныхъ отечеству и Государю 411 человекъ, всѣхъ предъ самыми жъ церковными дверьми порубить, потомъ служителей канцелярскихъ, дворянъ, полковыхъ, Астраханскихъ и Московскихъ Стрѣльцкихъ Полковниковъ, дѣтей Боларскихъ и головъ, и рядовыхъ Стрѣльцовъ, всѣхъ тѣхъ, кои къ злодѣйству его предаться не хотѣли, побить, а иныхъ мучительно въ воду метать велѣлъ.

Потомъ ограбилъ соборную и прочія церкви, монастыри, и въ награжденіе жъ за измѣну въ корысть отданы были дома на грабительство всѣхъ убитыхъ, и имѣнія всѣхъ Россійскихъ прѣвзжихъ купцовъ, равно лавки Гидлянскихъ, Индѣйскихъ, Армянскихъ, Бухарскихъ, и Тезиковъ торговыхъ людей, и вся казна Царская, раз-

ныхъ сборовъ, которыя всѣ собравъ сокровищи, раздѣлили между собою.

Недовольно сего: онъ приказалъ всѣ канцелярскіе архивы и письменныя дѣла сжечь; въ соборной церкви изъ пицалей все прострѣливать и саблями рубить. Тѣла Князей Прозоровскихъ и прочихъ господъ безъ обыкновеннаго погребенія въ Троицкомъ монастырѣ въ одну яму зарыть. Онъ такія беззаконія дѣлалъ, какихъ нигдѣ неслыхано. Онъ поповъ, монаховъ и черницъ безъ всякаго стыда нагихъ пуцалъ и мучилъ вѣчески всякаго званія людей до смерти, не щадилъ и малыхъ дѣтей.

Но къ грабительству сему и безчеловѣчію приложено было не только отъ тѣхъ, кои нагло похищали имущество несчастныхъ и мучили для сысканія, что могло быть скрыто, но и самъ Стенька Разинъ, ѣздя по городу, многихъ своею рукою встрѣчающихся ему мертвилъ, другихъ же повелѣвалъ живыхъ сажать въ воду, а иныхъ, отсѣкая руки, отпускалъ, дѣлая сіе безъ всякаго причины и исполняя только природной свой безчеловѣчной обычай, въ своемъ буйственномъ пьянствѣ, въ которомъ онъ былъ ежедневно погруженъ. Также и освобожденные имъ Астраханскіе измѣнники, подобныя влости производили, каждой въ семь случаевъ, хотя малую прежде учиненную себѣ досаду, погубленіемъ несчастныхъ отомщевалъ. Буцтовщики оныя собиралися въ круги, брали многихъ добрыхъ гражданъ, иныхъ палками до смерти побивали, другихъ же злѣйше мучили и живыхъ за ноги вѣшали.

Весь народъ, неучастный въ Астрахани, былъ въ крайнюю робость погруженъ, и никто, видя себя неизбежную смерть, сопротивляться не осмѣлился, окромѣ нѣсколькихъ людей Каспулата Муцаловича Князя Черкаскаго и съ ними нѣсколькихъ Нѣмцовъ и двухъ Русскихъ пушкарей, всего 9 человекъ, которые, во время входа злодѣйскаго въ городъ, запершись въ пыгошнюю башню, покаместъ нѣмѣли свинець, стрѣляли противу стремящихся на нихъ злодѣевъ; но какъ у нихъ того не стало, стрѣляли деньгами, и наконецъ, за недостаткомъ пороха, совсѣмъ отняло у нихъ способъ сопротивляться; но и тутъ они злодѣямъ не сдались, а покидались изъ башни за городъ, гдѣ иные отъ падепія убились, а другіе ворами, бывъ уже полумертвы, порублены.

Юля 31-го числа, Стенька Разинъ, усугубляя свои безчеловѣчія пивши съ своими сообщниками, велѣлъ взять и предъ себя привести находящагося тогда у Митрополита, покойнаго Князя Ивана Семеновича Прозоровскаго, старшаго сына Бориса, шестнадцатилѣтняго, котораго, хотя суще предъ нимъ невиннаго, угрожая казнью, выспрашивалъ, гдѣ отцемъ его казна Царская запрятана, и хотя онъ невѣдніемъ отговаривался, а полагалъ вопрошать объ ономъ отъ пріемщиковъ его, но онъ, злодѣй и ехидный варваръ, приказалъ не только сего юношу, но и другаго брата его, именемъ Бориса жъ, осьмилѣтняго младенца, взять изъ объятія страждущей въ печали матери его, Книгини Прасковьи Феодоровны, повѣситъ за ноги на городской стѣнѣ, да и безпорочнаго

подъячаго, Алексѣя, за ребро, которые чрезъ всю ночь висѣвши, велѣлъ на утрѣ ихъ снять, Князей, старшаго сбросить съ раскату на полуношную сторону за городъ, а меньшаго, изувченнаго и едва жива, возвратитъ матери; умершаго же уже подъячаго скинуть. А на криокъ тотъ, при присудствіи своемъ, повѣсилъ вышепомянутаго взятаго имъ прежде въ плѣнъ, Хана Гилянскаго сына.

Послѣ сего отдалъ всѣхъ безвинно пострадавшихъ дворянъ, начальниковъ и головъ Стрѣлецкихъ, дѣтей Боярскихъ и разнаго званія людей, женъ и дочерей въ насиліе своимъ богоотступнымъ сотоварищамъ, и принуждалъ поповъ силою, по своему богомерзскому еретическому вымыслу, вѣнчать противу закона и воли ихъ, отменяя благословенія Архіерейское и установленнаго Апостольскаго Церковнаго положенія, ругаясь всѣму оному и таинству брачному; тѣхъ же священниковъ, кои не хотѣли въ томъ злодѣю повиноваться, всѣхъ въ воду сажалъ.

РАЗИНЪ, ОСТАВЯ ВЪ АСТРАХАНИ СВОИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ, ПОШЕЛЪ ВЪ ВЕРХОВЫЕ ГОРОДА.

Таковыми безчеловѣчными поступками, болѣе мѣсяца ехидный злодѣй Стенька Разинъ съ сообщниками своими, пребывая въ Астрахани и производя ежедневно надъ невинными разныя мученія, убійства и кровопролитія, наполнилъ тѣмъ землю въ городъ и наполнивъ оной тѣлами и ужасомъ, и оставя съ тѣмъ въ Астрахани нѣрныхъ своихъ сообщниковъ, таковыхъ же плутовъ злодѣевъ, каковъ

самъ былъ , Ваську Уса и Федьку Шелудяка , пошелъ въ верхъ по Волгѣ , во внутреннія мѣста Россіи . Но какъ разгласившіяся бунтовства и разбойничьи дѣла его , могли бѣ уже народъ вооружить противъ его , и что чрезъ такую междоусобную войну мало бѣ грабительной корысти получить возможно было , для предупрежденія чего выдумалъ новую мечь . Онъ распустилъ слухи и посылалъ листы съ тѣмъ , что яко бы Царевичъ Алексѣй Алексѣевичъ , которой въ Москвѣ сего жъ года преставился генваря 31-го числа , бѣгая отъ строгости отца своего , Царя Алексѣя Михайловича , находится при немъ , а въ Москвѣ , де , только для прикрытія его побѣга нѣкое тѣло его именемъ погребено . Съ другой стороны хотѣлъ и духовныхъ къ бунту жъ возмутить , разславляя будто бѣ и бывший Патріархъ Никонъ , которой Соборомъ низверженъ съ престола и тогда простымъ монахомъ пвходился въ обители Преподобнаго Ферапонта , при немъ же обрѣтается , для полученія себѣ правосудія за уищенное ему насиліе .

Съ такимъ Стенька Разинъ разглашеніемъ , приведши народъ простой въ сумнѣніе , слѣдовалъ путемъ своимъ къ Царицыну , уже прежде ему предавшемуся , оттолъ къ Саратову , котораго народъ , прельщенный его обманомъ , сдался , и вошедъ въ городъ , пограбилъ казну Царскую , Воеводу Козму Допухина и всѣхъ благородныхъ и дѣтей Боярскихъ побилъ . Пошелъ къ Самарѣ , гдѣ люди двойкихъ мыслей были : одни держались стороны Царской , а другіе злодѣя , и когда послѣдніе превозмогли и Ра-

зинъ вошелъ въ городъ , онъ не только что благородныхъ истребилъ , Воеводу Ивана Алфимова убилъ , но и всѣхъ жителей , кои не хотѣли ему послѣдовать , порубилъ , и имѣніе ихъ , такъ какъ и казну Царскую , разграбилъ . Посемъ , продолжая свое злодѣйство , подступилъ къ Синбирску , въ которомъ находился Воеводою Окольнічій Иванъ Богдановичъ Милославской , съ дворянами и съ Московскими Головами и Стрѣльцами , и осады , послалъ отъ себя и отъ всего злодѣйскаго общества своего листы въ полки выборныхъ солдатъ , состоящіе подъ вѣдомствомъ Воеводы и Окольнічаго , Князя Юрья Никитича Борятинскаго , которые всѣ знали уже его леть , не повѣри , и не покусились ничему ; и хотя жестоко и усиленно городъ взять старался , но въ томъ успѣха , по сильному отпору , получить не могъ .

Во время сего его Стеньки подъ городомъ стоянія , желалъ истребить родъ благородныхъ , и самымъ тѣмъ завести чернь въ пагубный бунтъ , посылалъ сего для свои грамоты въ города и селенія Казанской области , объявляя оными всѣмъ о пребываніи при немъ Царевича Алексѣя Алексѣевича и Никона Патріарха , будто бы онъ съ ними по повелѣнію ихъ , для истребленія Бояръ , Думныхъ дворянъ , дѣтей Боярскихъ , приказныхъ людей , Стрѣльцовъ , солдатъ и торговыхъ людей за ихъ взмѣны , повелѣвая и черни тоже чинить надъ своимъ господами . О семъ коль скоро несмысленная чернь получила грамоты , позволяющія имъ убивать своихъ господъ ; такъ скоро всѣ народы , ш-

зовал, черная и луговая Черемиса, Чуваша, Татара и Мордава, по обѣ стороны Волги избунтовались, въ уѣздахъ крестьяно вездѣ на помѣщиковъ своихъ возстали; они терзали и убивали ихъ, надъ женами и дочерьми наругались, имѣніе грабили и наконецъ, оставя свои жилища и спокойное пребываніе, пошли въ шайки злодѣйскія, умножая ихъ толпы, наименовавъ себя Козаками жъ. И такъ тѣмъ вездѣ отъ Нижняго Повгорода до Казани, въ селахъ и городахъ, окромѣ Казани и Макарьевскаго Желтоводскаго монастыря, взволновались и участниками злодѣйства Стеньки Разина стали.

Изъ числа посланныхъ въ тѣ места отъ Стеньки Разина подъ именемъ Царевича, Самозванецъ Максимъ Юсафовъ, Астраханецъ, склонилъ лестію къ себѣ и Нижегородскаго вѣдомства города: Курмышъ и Ядренскъ, коихъ жители умножили силу Самозванца. И бывъ по призванію въ Лысковской волости, имѣвъ въ сообществѣ своемъ Донскаго жъ Козацкаго старшину, Петрушку, и къ нему жъ приобщася съ Дону жъ воровской Атаманъ, Мишна Чертоусенка, перелокавшись сволочью своею на луговую сторону за Волгу, Желтоводской Макарьевской монастырь, въ октябрѣ мѣсяцѣ, силою разбилъ и пограбилъ, и съ тѣмъ въ Лысковъ же, а оттоль въ село Мурашкино пришелъ. Гдѣ войскомъ Московскимъ, отправленнымъ изъ Арзамаса отъ помянутаго Боарина и Воеводы, Князя Юрья Алексѣевича Долгорукова, съ Княземъ Константиномъ Осиповичемъ Щербатовымъ, напавши на всю ихъ толпу, которая тысячь до пятнатцати

состояла, разбили и разогнали, многихъ злодѣевъ побили, и село Мурашкино, какъ участвующее въ ихъ бунтѣ, выжгли и разорили, а Юсафовъ бѣжалъ внизъ по Волгѣ.

Такъ равно и Разинъ, какъ былъ отбитъ отъ Синбирска, и посланные отъ него войска подъ Арзамасъ такъ же успѣху не имѣли, то поплылъ онъ внизъ же по Волгѣ, а вслѣдъ ево вышедъ изъ Синбирска Князь Юрья Никитичъ Бояртинской съ одной стороны Казанской области съ надежнымъ и вѣрнымъ войскомъ пошелъ, и во многихъ мѣстахъ злодѣйскія шайки поразилъ и разсыпалъ. А съ другой Боаринъ Князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукой послалъ отъ себя Воеводу въ Шацкой уѣздѣ и оттоль города Танбовъ, Ломовъ и Темниковъ въ должное повиновеніе привели, и повсюду встрѣчающіяся съ ними злодѣйскія толпы разбили и истребили, такъ что страхъ силы оружія уже многихъ въ робость приводилъ и буйство народное пресѣкаться стало. По бунтовщикамъ, хотя удалялись отъ гонителей своихъ, вооружали подъ разными видами и неволею чернъ противу Боаръ и помѣщиковъ своихъ и продолжали тѣмъ мятежность оную почти во всю зиму 1671 года, и такъ возмутили, что отецъ на сына, сынъ на отца, братъ на брата, и другъ на друга, вооружившись, возстали и убивались. Да и свойственники оныхъ оказывали себя повсюду мятежникамъ благоклонными, и приносяая ложь о побѣжденіи Московскихъ войскъ имъ была пріятна, а естли сказывалось, что силы Царскія побѣждали мятежниковъ, то видно въ нихъ была печаль и сокруше-

ніе. Возмутители жь объявляли народу, что идутъ они съ тѣмъ, чтобъ побить всѣхъ Бояръ и доставить имъ навсегда дни добрыя и вольность, и тѣмъ перазсудныхъ людей обманывали.

Между тѣмъ временемъ въ Москвѣ Царь Алексѣй Михайловичъ, слыша о такомъ всеобщемъ смущеніи, совѣтовалъ сего для съ Патриархомъ Іосифомъ, чтобъ силою закона отвратить народъ отъ послѣдованія тому злодѣю, и положили его, какъ клятвopреступника, нарушителя закону, вѣрности Государю и отечеству и бунтовщика, отрѣшить отъ Церкви, съ преданіемъ анафема, что и было въ Москвѣ исполнено, и о томъ повсюду обнародовано.

О ПОИМѢ НА ДОНУ РАЗИНА.— О КАЗНИ РАЗИНА НА МОСКВѢ.

Между тѣмъ Степъка Разинъ, видя ослабѣвающую въ послѣдованіи ему чернь, пошелъ на Донъ, дабы тамъ изъ военныхъ поселанъ умножить свою толпу. Но безчеловѣчія его, бунтъ и преступленія, ненавидимы уже Козакамъ стали, и Корней Яковлевъ, войсковою Атаманъ Донской, вскорѣ по приходѣ его на Донъ, поймалъ сего злодѣя, и какъ отъ себя, такъ и отъ всего войска Донскаго, послалъ къ Государю въ Москву, прощенія въ винахъ себѣ и другимъ бывшимъ участникамъ въ его бунтовствахъ просить, и съ ними окованнаго Степъку Разина, злодѣя, и брата его, Фролку, съ товарищами, изъ конхъ первый, по изслѣдованіи его дѣла, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, 14 числа, былъ четвертованъ, а братъ его вскорѣ послѣ того казненъ съ прочими.

О МЯТЕЖИ ОТЪ ОСТАВШИХЪ БУНТОВЩИКОВЪ ВЪ АСТРАХАНИ ПОСЛѢ РАЗИНА.

Послѣ чего 22 числа отъ Царя изъ Москвы въ Астрахань, съ юртовыми Татарами была грамота послана, которую они и вручили тамъ Атаману Васькѣ Усу. Онъ принялъ ея честно и, принесши въ соборную церковь, отдалъ съ объявленіемъ объ оной Митрополиту, которой велѣлъ ея чрезъ протопопа обнародовать. Но какъ она гласила ко всѣмъ живущимъ людямъ въ Астрахани, отдалъ онъ сего для ея Астраханцамъ, увѣщевая притомъ возмущившихся къ возвратному повиновенію. Васька Усъ писалъ о семъ съ сообщниками своими въ Царицынъ къ Козакамъ.

Козаки на сіе не замѣшкались: они 10 маія прибыли изъ Царицына въ Астрахань въ 500 человекъ. Собрались 11 числа, во второмъ часу дня, предъ соборною церковію вокругъ во время благовѣста къ обѣдни. Митрополитъ пришелъ въ церковь и облачился; тогда изъ Козачьяго круга пришелъ къ Митрополиту Есаулъ и повелѣвалъ ему итти въ ихъ кругъ. Владыко не отрекшись, взявъ животворящей Крестъ Господень въ руку, пошелъ ко кругу мятежному со всѣмъ соборомъ своимъ и съ предшествующими предъ нимъ, протодіакономъ и діаконъ, кандилами каждаго его и съ колокольнымъ звономъ.

О УБИЙСТВѢ АСТРАХАНСКАГО МИТРОПОЛИТА БУНТОВЩИКАМИ И ПРОЧИХЪ.

Коль скоро жь Преосвященнѣйшій вступилъ въ кругъ мятежныхъ

Козаковъ , такъ скоро , возъярившіеся проклятыя еретики и вѣры Христіанскія отступники , какъ злоехидныя звѣри , на блаженнаго Архіепископа и Митрополита Астраханскаго и Терскаго , Іосифа , бросились и хотѣли сорвать съ него освященное одѣяніе архіерейское . Токмо одинъ изъ ихъ общества Козакъ , именовъ Миронъ , на средину выступивши , закричалъ : „Кто можетъ санъ съ такого великаго Господина снять и такого учителя церковнаго умертвить?“ Тутъ бросились мятежники на него и изрубали его за тѣ слова на мелкіе куски . Посемъ приказывали Митрополиту скинуть одежду , что по повелѣнію владыки протодіаконъ и діаконъ учинили , и по разоблаченіи его архіерейское одѣяніе соборомъ честно въ соборъ отнесли . Митрополита жъ начали истязывать и били его мучительски и жгли огнемъ , доспрашиваясь , точно ли отъ Царя прислана къ нимъ грамота и итъ ли писанія отъ Донскихъ Козаковъ ? По многомъ же мучительномъ изязаніи , сбросили его съ раската на площадь , гдѣ убитое тѣло блаженнаго Іосифа лежало надолго .

Въ то жъ самое время злодѣи оные послали за содержащимся въ тюрьмѣ Княземъ Семеномъ Львовымъ , коего приведши въ кругъ свой , били , жгли и мучили , выпрашивая объ оной грамотѣ , не подложная ли она , и по многомъ мученіи отсѣкли ему голову . Потомъ порубили изъ сего жъ многихъ разнаго состоянія людей . Васку Усавскорѣ посемъ постигла казнь Божія : его съѣли живаго черви , и тѣмъ изрынуль злокозненную душу свою .

О СЛѢДОВАНІИ ИЗЪ АСТРАХАНИ БУНТОВЩИКОВЪ ВЪ ВЕРХОВЫЕ ГОРОДА .

Оставшіе жъ злодѣи Козаки , Фѣдка Шелудякъ съ сообщниками своими и съ Астраханцами , пошелъ совокупно изъ Астрахани , вверхъ по Волгѣ , и , слѣдуя путемъ своимъ , привлекли изъ понизовыхъ городовъ многихъ мятежниковъ къ себѣ . Потомъ пришли тою же весною подъ Синбирскъ , но городъ оной , отъ случившагося пожара , погорѣвшей былъ . Злодѣи осадили тутъ окопавшагося съ войскомъ Боярина и Воеводу , Петра Васильевича Шереметева , въ окопахъ и дѣлали стремительныя приступы на него ; но силою войска Царскаго мятежныя толпы были преодолѣны и многіе побиты , жестокими вылазками и страшными нападеніями , такъ что оставшіе бунтовщики принуждены были бѣжать , кому куда возможно было .

О ПОСЫЛКѢ ИЗЪ МОСКВЫ ВОЙСКА ПОДЪ АСТРАХАНЬ И О УСМИРЕНІИ ОНЫМИ МЯТЕЖНИКОВЪ .

По повелѣнію жъ Царскому того жъ 1671 году , весною , посланъ былъ воевода Иванъ Богдановичъ Милославской , со многими военными людьми подъ Астрахань , куда онъ , за волнующимъ народомъ и мятежными людьми , кои хъ напередъ разогнать и усмирить должно было , не прежде , какъ сентября къ 1-му числу 1672 года , пристѣть могъ . Онъ станъ свой поставилъ близъ Волги , выше Астрахани въ 3-хъ верстахъ , при приуверхѣ , или устьѣ , рѣки Болды ,

текущей изъ Волги около Астрахани до моря: оной оконами укрѣпиль.

10-го числа того мѣсяца выѣхалъ Донской Козакъ, Алешка Картошной, изъ Астрахани на ту сторону Волги и поймалъ тамъ гонца съ грамотами Царскими, коего привелъ въ Астрахань. На 12-е число за Волгою жъ сдѣлали военные люди Царскіе при устьѣ рѣчки Солянки въ одну ночь земляное укрѣпленіе, и въ тотъ же самый день, во второмъ часу дни, пошелъ Алешка Картошной съ мятежными Козаками на стругахъ изъ Астрахани за Волгу, съ тѣмъ, чтобъ напасть на Царскихъ военныхъ людей, сидящихъ при Солянкѣ въ новомъ укрѣпленіи, и сдѣлать на нихъ жестокое удареніе; токмо силою и храбростію Царскихъ воиновъ побили и прогнали мятежниковъ отъ своего укрѣпленія, и многіе языки взяли.

**О ПОКОРЕНІИ МЯТЕЖНИКОВЪ. —
О СДАЧѢ ГОРОДА ВОЙСКУ МОСКОВСКОМУ. — О КАЗНИ ОСТАВШИХЪ ВУНТОВЩИКОВЪ ВЪ АСТРАХАНІИ.**

А 26-го Мая уже сдалися мятежники Козаки, Астраханцы, пахатные солдаты и разнаго званія люди Царю, съ признаніемъ ему винъ своихъ, и городъ отдали, и въ оной Боярина и Воеводу съ военными людьми впустили. Потомъ, по Царскому указу, Бояринъ и Воевода, Иванъ Богдановичъ Милославской, собравъ въ Астрахани всѣхъ оставшихъ бунтовщиковъ, Козаковъ и Астрахан-

скихъ служивыхъ и разнаго званія людей казнилъ и вѣшалъ.

Такъ равно и бѣжавшей изъ подъ села Мурашкина Самозванецъ, Максимъ Юсафовъ, знающими его людьми на Волгѣ пойманной, въ Астрахани казненъ.

Такимъ образомъ были истреблены сіи злодѣи, а паче Стенька Разинъ. А прельщенные и вовлеченные въ преступленія люди, кои вины свои признали, хотя и подлежали безъизвѣтной смертной казни, но по Высочайшей Царской власти отъ того освобождены, а вмѣсто оной изъ Астрахани въ верховые города на житѣ сосланы.

Въ сіе самое время казалось, что Россія намѣрена отнять у Турокъ Азовъ, которой принадлежалъ ей уже за нѣсколько сотъ лѣтъ, еще прежде, нежели имя Турковъ извѣстно было, но вышеписанные обстоятельства были тому препоною; а Турокъ между тѣмъ его такъ устроилъ, какъ нашла его Россія въ 1695 году. Послѣ жъ взятія Турками въ Средиземномъ морѣ острова Кандіи и по заключеніи міра съ Венеціанами, искалъ уже хитрый Визирь, Ахметъ Купрелы, по древней Турецкой ненависти на Полякъ, причины къ началю съ ними войны, и оную получилъ онъ весьма скоро, а особливо, когда взбунтовавшися противъ Польской Республики, Польской Украины Козаки; Туркамъ въ защищеніе отдались, и Польской посоль, Францискъ Казимиръ Высоцкой, не только о мирѣ согласиться не могъ, но своими угроженіями еще больше поводъ къ войнѣ подалъ. Тогда Султанъ

Магометъ IV, въ 1673 году самъ противъ Поляковъ въ походъ пошелъ и завоевалъ отъ нихъ важную крѣпость, Каменецъ-Подольскій, и разорилъ великую часть Польши, прежде нежели Поляки, по тогдашнему междуусобию ихъ, къ прямому сопротивленію могли соединиться, чѣмъ и понудилъ, наконецъ, Короля Польскаго, Михайла, къ постыдному для него миру. Напротиву чего приказалъ Царь Алексѣй Михайловичъ своему войску Козакамъ и великому числу Калмыкамъ въ границахъ Турецкихъ, какъ то: около Азова и въ прочихъ мѣстахъ, набѣги дѣлать, которые и разоряли всѣ, около лежація, мѣста. Для чего Капитанъ Паша принужденъ былъ пойти съ 39-ю галерами къ Азову и привести опять все въ прежнее состояніе.

Но за кончиною того Короля, Михайла, миръ съ Турками Польша въ томъ же 1673 году опровергнула, а съ самаго начала 1674 году, отъ сентября мѣсяца, подъ Хотинымъ войско Турецкое разбила, городъ Хотинъ и почти всю Молдавію одержала. Потомъ Татары изъ Молдавіи, а Турки изъ Хотина, Полякъ прогнали. Въ 1675 году въ часть, Турками завладѣвшую, Польскую Украину, новой Король, Янъ Собѣскій прогнавши Турокъ, вошелъ и, прозимовавши тамо на весну, для коронованія своего въ Польшу отбылъ.

Точію въ 1676 году Турки и Татары накіи вооружились на Польшу и пошли въ оную, подъ предводительствомъ Сераскеръ Пашы, Ибраимъ Шайтана. Но коль скоро Король объ ономъ увѣдалъ, соб-

равъ свои силы, и съ 38,000 пошелъ имъ, изъ Львова въ Покутїю, на встрѣчу, и тамъ, дождавъ ихъ на себя, сражался, и столь долго, что чрезъ 38 дней Сераскеръ принужденъ былъ, за наступившимъ уже осеннимъ временемъ, а паче, что Россія угрожала Турковъ своимъ оружіемъ, 27-го октября примириться съ Королемъ, по предложеннымъ съ обѣихъ сторонъ мирнымъ статьямъ, и уступить отъ Украины Польшѣ двѣ трети, а Козакамъ тѣмъ, кои имѣютъ оставаться подъ Турецкою державою, одну треть. Такъ же часть Подолїи Польшѣ жъ, удержавъ Турки за собою Ярославецъ и Каменецъ, и о прочемъ, съ чѣмъ и разошлся.

ИЗЪ ВѢДОМСТВА ВОЙСКЪ ДОНСКАГО И ЯИЦКАГО ПО НѢКОТОРОМУ ЧИСЛУ КОЗАКОВЪ СООБЩАСЬ, РАЗБОЙНИЧАЛИ НА КАСПІЙСКОМЪ МОРѢ, И О ВОЗВРАЩЕНІИ ИХЪ СЪ ОНАГО.

Въ ономъ лѣтѣ, Донскіе Козаки, собравшись до 400 человекъ, разбойничали на Каспійскомъ морѣ, сообщась съ такими жъ промышленниками гулебичниками, тремястами Яицкихъ Козаковъ, такъ какъ выше объ ономъ, по сказанію Козаковъ Яицкихъ, писано, разбивали торговля суда и деревни по берегамъ, которые, по жалобамъ Персидскаго Двора, Царскимъ указомъ, войсковыми Атаманами, Донскимъ Фроломъ Миняевымъ, Яицкимъ Иваномъ Бѣлоусовымъ, на разбой ономъ были сысканы, и въ Москву приведены. Но хотя по Царскому жъ соизволенію въ той винѣ прощены, однако жъ посланы

были заслуживать оную на войну въ Польшу и подъ Ригу.

О ВЫТІИ ПРОЧИХЪ КОЗАКОВЪ НА СЛУЖБѢ.

Прочіе жь Донскіе, Яицкіе и Черкасскіе, то есть, Малороссійскіе Козаки съ Стрѣлецкими полками, подъ предводительствомъ полковаго воеводы, Феодора Васильева, сына Зеленина, противу Башкирскихъ бунтовщиковъ, что Сейтовскимъ бунтомъ, называется, ходили и ихъ усмирjali.

А до замиренія у Турокъ съ Поляками, какъ то до 1677 году, казалось быть съ Россією тишинѣ. Но когда Султанъ началъ стараться о возвращеніи отъ Россіи города Чигирина, которой якобы, по отдавшемуся имъ отъ 1669 году, въ подданство Польской Украйны съ Козаками Гетману Дорошенку, безъ всякаго спору Турецкой области принадлежалъ, также чтобъ и Козаковъ изъ государства выгнать, представляя притомъ, что, по учиненіи такого малаго дѣла, можно многія вражды отвратить, на то со стороны Россійской, между прочимъ, знать дано, что Россія намѣрена не только Козаковъ защищать, но еще и о возвращеніи Украйны до рѣки Днѣстра, также и о полученіи Азова, которымъ Турки, не смотря на всѣ справедливыя отъ Россіи требованія, неправедно владѣютъ, стараніе неотмѣнное приложитъ.

Изъ сего и учинился, въ 1678 году, между Россійскимъ и Турецкимъ войсками въ Украйнѣ, подъ городомъ Чигириномъ, театръ

войны, въ которомъ находилось войска Турецкаго 80,000, Татаръ 30,000 да оставшихъ еще у Турокъ Козаковъ 4,000. А Россійскаго 108,000 человекъ, въ томъ числѣ Донскіе, Яицкіе, Терскіе, Гребенскіе и Малороссійскіе Козаки были; чрезъ которую войну, съ обихъ сторонъ, и городъ Чигиринъ уничтоженъ, и разошлись. Для чего, за неполученіемъ корысти, принуждены въ ономъ же году Турки оставить войну и, по усильному требованію, принуждены установить съ Россією и съ Польшею 20-ти лѣтній миръ, съ возвращеніемъ къ нимъ всѣхъ принадлежащихъ мѣстъ, кромѣ Азова.

КОЗАКИ ОТОМЩЕВАЮТЪ ТАТАРАМЪ ЗА ИХЪ НАПАДЕНІЕ И ПЛѢНЕНІЕ РУССКИХЪ ЛЮДЕЙ.

Однакожъ Турки потомъ за установленнымъ миромъ, по вѣроломству своему, чинили непрестанныя изъ Азова, а наче Татара изъ Крыму и Кубани, въ область Россійскую, а больше въ Польшу, частые набѣги, и, разоряючи селенія, увозили въ полонъ многія тысячи людей. Для чего съ Россійской стороны отъ 1684 году пріуготовленія къ вооруженію дѣлать и Кіевъ починкою городскихъ валовъ исправлять начали; притомъ въ 1685 году отмѣненъ былъ обыкновенной отъ Татаръ выкупъ плѣнныхъ Христіанъ, и чтобъ къ нимъ не посылать и отъ нихъ не принимать послонъ. За то Татары были весьма недовольны, и для того принуждены были Донскіе Козаки отъ Азовскихъ Турковъ и отъ Татаръ терпѣть великія обиды. Хотя они въ Москвѣ о томъ же жалобы и приносили, однакожъ на

ихъ прошеніе ничто не воспослѣдовало, кромѣ того, что имъ непріятельскимъ образомъ противъ ихъ поступать накрѣпко заказано было. Но Козаки, желая свой убытокъ возвратить, прошли, не смотря на оное запрещеніе, на малыхъ судахъ въ Азовское, также и въ Черное, море и разорили многія Турецкія мѣста. Татарской Ханъ объявилъ о томъ свое неудовольствіе Козацкаго войска Атаману, которой, напротивъ того, велѣлъ ему представить, что Татары еще недавно великія своевольства въ Тору учинили и 500 человекъ въ полонъ отвели.

По заключеніи жъ у Россіи съ Польшею вѣчнаго мира въ 1687 году, опредѣлено было начать противу Татаръ войну, для которой и пошли на Крымъ силы Московскія и Козаки въ великихъ тысячахъ, но за выжженіемъ степи и за недостаткомъ хлѣбнаго запаса, возвратились обратно безъ всякаго дѣйствія.

О ОТШАТИВШИХСЯ СЪ ДОНУ НѢСКОЛЬКИХЪ КОЗАКАХЪ ДЛЯ РАССКОЛУ НА КУМУ РѢКУ И НА СУЛАКЪ ДЛЯ РАЗБОЮ.

Изъ оставшихъ же въ ономъ году на Дону бѣжали Козаки, какъ значителен по запискамъ въ войскѣ Донскомъ, Костюкъ съ товарищи, приговоренными съ рѣкъ Медвѣдицы и Бузулука для раскола на Куму рѣку, а оттоль, черезъ нѣсколько времени, онъ перешелъ къ Сулаку. И тамъ, имѣя свои воровскіе промыслы, находился съ артею своєю по 1697 годъ; о поимкѣ жъ его ниже опишу.

КОЗАКИ ДОНСКІЕ РАЗБИЛИ ТОЛПУ ТУРЕЦКУЮ И ТАТАРСКУЮ, НАХОДЯЩУЮ НА ГРАНИЦЫ РОССИЙСКІЯ.

Въ 1688 году, хотя войска Россійскія ходили также до Крыму, но возвращены безъ всякаго дѣйствія назадъ. Но Турки, между тѣмъ, въ двутысячномъ числѣ, въ июль мѣсяцъ, хотѣли изъ Азова на Россійскія границы нападеніе учинить, точию Донскаго войска Атаманъ, Флоръ Миняевъ, съ двумя тысячами жъ Донскихъ Козаковъ, учинилъ движенію ихъ примѣчаніе, и въ августъ мѣсяцъ Козаки разбили одну Турецкую и Татарскую толпу и взяли нѣскольکو человекъ въ полонъ, между которыми находился и сынъ нѣкотораго Пашы.

А 1689 году хотя войска и ходили отъ Самары до Турецкаго замка, Осланъ Керменя (что противу Турецкой же крѣпости Кизикерменя и ниже нѣскольکو)!, но 14 іюня возвращены обратно, по причинѣ оказавшагося внутреннаго и междуусобнаго въ Москвѣ несогласія, для чего съ Россійской стороны надлежало въ послѣдующихъ годѣхъ больше думать о внутреннемъ состояніи государства, нежели о военныхъ дѣйствіяхъ, и для того Турки и Татары отъ войскъ Московскихъ по 1695 годъ въ покоѣ оставлены были.

О ПРИУГОТОВЛЕНІИ ЦАРЕМЪ ПЕТРОМЪ ПЕРВЫМЪ КО ВЗЯТІЮ ОТЪ ТУРОКЪ АЗОВА. — ПРИСТУПЛЕНІЕ И ОСАДА РОССИЙСКИМИ ВОЙ-

**СКАМИ КЪ АЗОВУ. — О ВЗЯТИИ
ОТЪ ТУРОКЪ АЗОВА.**

Когда жь Царь Петръ Алексѣевичь ямѣлъ между тѣмъ довольное время къ учиненію военныхъ приуготовленій, и понеже главное его намѣреніе состояло, чтобъ у Турокъ отнять Азовъ, и тѣмъ начать во отомщеніе всѣхъ ихъ обидъ прямую войну, то, по заведеніи и сдѣланіи въ Воронежѣ флота, а въ Брянскѣ судовъ, съ которыми бы по Дону и Днѣпру въ Черное море войти можно было, въ ономъ 1695 году раздѣлилъ войско свое на двѣ части, одну послалъ къ Днѣпру, подъ предводительствомъ Боярина и Воеводы, Бориса Петровича Шереметева, а съ другой самъ пошелъ, съ Бояриномъ же и Воеводою, Алексѣемъ Семеновичемъ Шенномъ, къ Азову, и, осада его вокругъ, въ первыхъ состоящія выше города въ двухъ верстахъ, при самомъ Дону, двѣ каменныя каланчи или башни, съ перетянутыми между ними чрезъ рѣку цѣпями, а по Днѣпру всѣ лежащія крѣпости и замки, какъ-то, Кизикермень, Асланъ, Гордекъ, Шахъ-Кермень, Таванъ и крѣпость Гавань, отобралъ, и съ тѣмъ, за нѣкоторыми въ военныхъ надобностяхъ еще недостатками, опредѣлилъ, оставя Азовскую осаду, расположиться войску на зимнія постои, а въ отобранныхъ отъ Турокъ крѣпостяхъ оставить гарнизоны, чтобъ тѣмъ Азовъ и прочія мѣста держать чрезъ цѣлую зиму въ осадѣ.

Въ наступившее же лѣто, яко то въ 1696, принята была къ Азову формальная осада съ атакою, для чего войско Его Царскаго Вели-

чества, приступивши къ городу, облегло и производило къ оному надлежащее дѣйствіе.

**О ПОѢЗДѢ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ
НА АЗОВСКОЕ МОРЕ И О ПРОМЫСЛѢ
ИХЪ ТАМЪ.**

По между тѣмъ, въ началѣ весны, понеже съ Турецкой стороны подможнаго войска ожидали, отправилъ атаманъ Фролъ Миняевъ 3 числа мая, старшину Леонтія Поздѣева, съ 250 человекъ донскихъ Козаковъ, для промыслу, на Азовское море, а мая 9 дня прибылъ Его Царское Величество съ флотомъ въ Черкасской. Леонтіи Поздѣевъ, возвратившись назадъ съ Козаками, объявилъ Его Величеству, что онъ, вышедши въ море, для промыслу надъ непріятельскимъ флотомъ, стоялъ два дни на взморьѣ, и въ тотъ другой день увидѣлъ на морѣ Скивскихъ и Бѣломорскихъ два корабля, которые шли къ Азову. Козаки, подплывая къ нимъ, окружали ихъ на мелкихъ судахъ, и какъ ручными гранатами, такъ и ружейною стрѣльбою, сильно утѣсняли; но какъ для высоты скоро на нихъ взойти невозможно, то намѣрены были они съ низу отъ воды бока прорубать, чтобъ въ нихъ войти. Сперва противились непріатели одною токмо пушечною стрѣльбою, но какъ Козаки приступили уже къ самымъ кораблямъ, то бросали они съ верху каменьями, а притомъ дѣлали безпрестанно, огонь изъ мелкаго ружья. Козаки видя, что имъ тѣхъ кораблей не взять, отступили съ такою осторожностію назадъ, что съ ихъ стороны не больше четырехъ человекъ ꙗвлено было, изъ которыхъ

только одинъ отъ ранъ умеръ. Его Царское Величество, по той вѣдомости, пошелъ съ флотомъ изъ Черкаскаго виизъ къ каланчамъ. 12 мая побѣхалъ Его Величество на галерахъ изъ Сергіева (калапча, стоящая на лѣвой сторонѣ Дона, названа была такъ, а супротивная Никонова) въ Куньермирское морское устье и сѣлъ въ легкое Козачье судно, для осмотра прочихъ устій, при чемъ за Его Величествомъ слѣдовали всѣ Донскіе Козаки на своихъ Козачьихъ судахъ. Будучи на Караярскомъ острову, увидѣли корабли, кромѣ мелкихъ галеръ, которые шли къ Азову съ военными людьми и со всякою аммуниціею. Слѣдующаго дня Турки, нагрузивъ изъ тѣхъ кораблей въ 14 тунбасы пороховую казну, бомбы, гранаты и прочіе припасы, отпустили ихъ къ Донскому устью къ Азову. Какъ оныя суда начали только приходить противу Караяру, то Козаки тотчасъ на нихъ напали и совершенно ихъ разбили, и 27 человекъ Турковъ взяли въ полонъ, а прочіихъ отчасти въ смерти побили, а отчасти въ водѣ потопили. Козаки, выбравъ изъ 9 тунбасовъ всѣ пожитки, зажгли оныя на морѣ, а два судна, съ пороховою казною и со всякою военною аммуниціею, привезли съ собою. При сей знатной акціи небыло съ Россійской стороны ни каковаго урону. Прочіе жъ тунбасы ушли заранѣе къ Турецкому конвою, которой и самъ въ бѣгство обратился. Чего ради Козаки того жъ числа за онымъ вслѣдъ гнали и отбили еще два большіе корабли, изъ которыхъ одинъ сожгли, а другой въ море затопили, для того, что ихъ къ устью привести было невозможно. Ко-

заки получили при семъ случаѣ весьма богатую добычу, которую они чрезъ многіе дни межъ собою дѣлили. Изъ всей добычи ни что имъ такъ пріятно не было, какъ сукно и серебро, котораго они очень много взяли.

Какова жъ Козачья флотилія и какимъ образомъ они въ бывшія времена на большія Турецкія и Татарскія суда нападенія чинили, пріобщаю тому здѣсь описаніе.

ОПИСАНІЕ О КОЗАЧЕЙ ФЛОТИЛИИ И О ДѢЙСТВІИ ИХЪ ОНОЮ.

Суда ихъ, на коихъ они по рѣкамъ и по морьямъ ѣзжали, состояли изъ простыхъ лодокъ, кои они малыми челнами и лодками, посредствомъ дубами и дубасами, а большія думбасами и стѣорнами, называли, а на Волгѣ таковы разшивами именуются. Онѣ у нихъ безъ палубъ были, подобны большіямъ Неополитанскимъ челюкамъ, или Гишпанскимъ баргелонгамъ, съ кормы и носу островаты; длиною отъ 50 до 70 и болѣе, а шириною отъ 14 до 18 и болѣе жъ футовъ. Въ нихъ гребныя лавки, называемыя нашестья, числомъ отъ 10 до 20, на коихъ садятся по два человекъ въ греблю, и гребетъ каждой на своей сторонѣ весломъ, называемымъ бабайкою. Они снабжали оныя по бокамъ шанцами изъ тростника, соломы или камыша, въ 6, 7 и 8 футовъ толщины, что служило имъ защитою груди отъ стрѣльбы. На нихъ имѣлось по одной мачтѣ съ раснымъ парусомъ, которой употребляли только по вѣтру, и то по нуждѣ, а поспѣшали больше на гребляхъ, ибо имѣ-

ли по великости судна противу числа нашествьевъ вдвой веселье, которую греблею они не только Татарь, но и Турокъ поспѣшно нагнали и нападали на нихъ, какъ водою, такъ и сухимъ путемъ всегда нечаянно, ибо хотя они изъ Дона прямо выходить не могли, пока Азовъ еще въ Турецкой власти состоялъ, однако знали какъ сквозь малыя рѣчки и ручейки въ Азовское море входить, и не только купецкіе корабли, но и вооруженныя галеры преодолевали, что, по большей части, ночью или въ туманной погодѣ производили, ибо въ иное время и малымъ числомъ пушечныхъ выстрѣловъ можно бы ихъ разорить, для того, что ихъ часто случалось быть въ великомъ множествѣ вмѣстѣ, и такъ стѣснившись близко, что къ поворачиванію мѣста не имѣли, и для того нѣкоторыя лодки имѣли на кормѣ и на носу по рулю и по загребному веслу; которые жь изъ нихъ бывали очень шатки, у тѣхъ подвязывали къ бортамъ толстыя пучки камыша, дабы тѣмъ себя отъ опрокидыванія сохранить. Потѣшно представлялась ихъ флотилія при выходѣ на море, какъ они съ своими большими и малыми значками около себя храбровали. Прежде сего никакихъ пушекъ съ собою невозили, но напоследокъ уже снабдили себя фалконетами, и прямо сказать такіа шаткіа лодки и не могли тяжелыхъ пушекъ палъбы сносить.

Туркамъ невеликая прибыль была въ завоеваніи такихъ Козацкихъ судовъ, развѣ въ людяхъ, коихъ они, по взятіи, невольниками дѣлывали: однако жь, по большей части, Козакамъ удавалось въ сраженіи-

яхъ на морѣ, ибо около береговъ имъ едва ль можно, за тѣмъ, что Козаки мастера плавать; а какъ на берегъ выхаживали, то наступать ихъ трудно было; между тѣмъ знали дражайшую свою добычу очень искусно прятать, ибо все свои ушедшія суда утапливали, а потомъ чрезъ нѣсколько пакъ подымали. Самы же они хотя въ иное время хорошо одѣты бывали, но когда въ море ходили, тогда надѣвали на себя старыя ветоши. А Турки, напротивъ того, идучи на войну наряжаются золотыми, серебряными и алмазными вещми, драгоценнымъ приборомъ и платьями. Пища, которую Козаки съ собою бирали, состояла въ сухаряхъ, сухой и провѣсной рыбѣ, толчи, крупѣ, гречишной мукѣ, салѣ свиномъ, и муки, иногда ячменной. Искусны были готовить кашницу и кислое питіе. Горячего вина, или другаго крѣпкаго напитка они возить не смѣли. Естели жь какую добычу получали, то онаго, кромѣ золота, серебра и дорогихъ парчей, камня и суконъ, для себя не оставляли, но все прочіе или сжигали, или чрезъ бортъ судна въ воду метали. Такъ же и полонниковъ всѣхъ съ собою не бирали, кромѣ Христіанъ и молодыхъ людей, и то за копѣе думали себя получить великаго выкупа.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПОДЪ АЗОВОМЪ.

Настоящая осада къ Азову началась мая съ 16 числа, къ которой приобщены и примкнуты къ цыркумвалляціонной линіи, по лѣвую сторону крѣпости, отъ Дону подъ горою, 4,000 Донскихъ Ко-

заковъ, а на правой сторонѣ, внутри цыркумваллаціона, на низу близъ самой Сергіевской каланчи, назначено было Калмыкамъ; между ими жъ, внутри цыркумваллаціонной и контроваллаціонной ліііевъ, противу города, на высотѣ, находилась вся Московская армія, и производили свои апроши къ крѣпости съ батареями. Въ которое время, іюня 10 дня, подъѣзжали ко оному Россійскому стану Султанъ Нурапінъ и Кафимской Муртаза Паша съ Пагайскими и Крымскими Татарами, но оныхъ конное войско Россійское въ полѣ сбило и версть на 10 ть до самой рѣки Кагалника гнало и поражало, гдѣ, между прочими, Бекъ Мурзу въ полонъ взяли. А 14 числа прибылъ къ Донскому устью Константинопольской Каймаканъ на сорокѣ фрегатахъ и галерахъ съ поможательнымъ войскомъ для Азова. Донцы жъ флотъ свой такъ изрядно расположили, что ему никакъ въ Донъ пройти было невозможно. Татары, видя флотъ Турецкой уже надежно за Кагалникомъ, стояли въ своемъ мѣстѣ. 18 числа пришли Малороссійскіе полки къ Азову, въ числѣ людей пѣхотныхъ 10,000, а конныхъ 6,000, и поставлены были между Донцами и главною арміею на высотѣ жъ, примкнувши къ цыркуваллаціону. 24 числа, на разсвѣтѣ, Татара паки на Россійской станъ напали и чрезъ три часа жестоко сражающись съ ними, храбро ихъ прогнали и 4 человекъ знатныхъ Мурзъ и немало знатныхъ же Татаръ въ полонъ взяли. Отъ сего сраженія, какъ равно и отъ прочихъ, изъ числа Козаковъ, Яицкіе получили немалую похвалу, и кромѣ ихъ не надѣялся никто отъ непріятеля взять азыковъ. 30

числа прибыло на помощь Яицкихъ Козаковъ и Саратовцовъ 500 человекъ, изрядно вооруженныхъ и конныхъ людей; чего ради въ оба слѣдующіе дни учинены были надъ Татарами вездѣ поиски. Между прочими убилъ Яицкой Козакъ изъ пищаля знатнѣйшаго и лучшаго изъ Мурзъ въ самую голову и, снявъ съ него изрядной панцырь, оправной сандакъ и саблю, принесъ вмѣстѣ съ головою въ лагерь.

О ХРАБРОМЪ КОЗАЧЬЕМЪ ПРИСТУПНОМЪ НАПАДЕНІИ НА АЗОВЪ.

По приближеніи уже приступныхъ окоповъ съ силами къ самому городу, Козаки не оставляли и съ своей стороны, такъ какъ и прочее войско, приступы къ городу дѣлать, какъ то подъ командою Атамана своего, Фрола Миняева. Іюля 17 числа взяли два раската и четыре пушки, изъ которыхъ на одномъ съли они, а другою выжгли, такъ равно и Малороссійскіе съ, наказнымъ Гетманомъ своимъ Яковомъ Лизогубомъ, бывшійсь съ Турками, на валъ вбѣжали, конхъ Турки хотя всѣми мѣрами старались оттуда сбить, однако жъ они храбро противъ ихъ устояли, и сраженіе сіе продолжалось около шести часовъ до самой ночи.

18 числа оказалась опять вся Татарская конница и наступала съ утра до полудни въ двухъ мѣстахъ весьма отважно на Россійскій лагерь, а особливо на Черкасъ; однако жъ пушечною и ружейною стрѣльбою отбиты и прогнаты были.

О СДАЧѢ ТУРКАМИ ГОРОДА АЗОВА И ЗАМКА ЛЮТИКА.

Того жъ дня, какъ все уже къ приступу приуготовлено и валъ къ самому городу привалень былъ, отданъ былъ приказъ, чтобъ готовиться къ полудню на главной приступъ; но Турки въ 6 часу дня чрезъ высылку отъ себя, городъ Россіянамъ къ сдачѣ объявили, которой съ отпускомъ всего гарнизона, 19 іюля отданъ, и въ тотъ же день на такой же договоръ крѣпосу Лютикъ, состоящую на Мертвомъ Донѣ, сдали, которую принялъ у Турокъ Стольникъ Иванъ Бахметевъ съ Донскими Козаками. Пушекъ найдено тамъ 40, пороху, свинцу, ядеръ большихъ и малыхъ и другихъ военныхъ припасовъ не малое число. Находившихся тамъ 200 человекъ Турковъ оборвали Козаки, и отпустили ихъ въ степь въ сѣрыхъ кафтанахъ съ мѣшками, въ которыхъ дано было имъ столько хлѣба, чтобъ степь перейти, а сами съ женами и съ дѣтьми въ одну вошли. Азовской же гарнизонъ съ женами и съ дѣтьми отпущенъ былъ на 18 стругахъ, подъ препровождениемъ двухъ Россійскихъ галеръ, до рѣки Кагалника.

По окончаніи всего того, Его Величество, Царь Петръ Алексѣевичъ, для объявленія всему государству своему о счастливой побѣдѣ надъ Азовомъ и о взятіи онаго, такъ же и о храбрыхъ подвигахъ, притомъ оказанныхъ Малороссійскими и Донскими Козаками съ ихъ начальниками, писалъ во всѣ мѣста и къ Московскому Патриарху Адриану, и тѣмъ ихъ про-

славя обнародоваль. Въ какой же силѣ къ Патриарху грамота состоять, оная точно находится въ Исторіи Малороссійской. Самъ же государь и съ арміею своею отбыть изволилъ въ Москву.

О ПОИМКѢ РАЗБОЙНИКА ДОНСКАГО КОЗАКА КОСТЮКА НА СУЛАКѢ.

Въ 1697 году извѣстной разбойникъ, Донской Козакъ, Костюкъ, жившей близъ Каспійскаго моря на Сулакѣ, для разбоя, по указу Его Царскаго Величества, полковникомъ Бушевымъ и, Гребенскимъ атаманомъ, Федоромъ Киреевымъ, съ командою, пойманъ съ немалымъ числомъ его артели и отвезенъ до Астрахани, гдѣ и казненъ. У него сдѣланъ былъ городокъ, которой разоренъ, недалеко отъ Сулаку при рѣкѣ Прорвѣ. Близъ онаго живущей нынѣ, Кумыцкаго владѣнія, Князь Костюковской съ людьми своими, проименовался по званію урочища того, почему и селеніе ево называется деревня Костюкова.

О ПРИМѢШАВШИХСЯ ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, ВЫВШАХЪ ВЪ МОСКВѢ, КЪ ЗАГОВОРУ ПРОТИВУ ЦАРЯ СТРѢЛЬЦАМИ.

Во ономъ же году, когда въ февраль мѣсяцѣ, по доносу Стрѣльцовъ, стреманнаго полку Ларіона Елизарьева съ товарищи, извѣстно стало, что Окольнічей Алексѣй Соковнинъ, Думной дворянинъ Иванъ Циклеръ, Стольникъ Федоръ Пушкинъ, и товарищи ихъ Стрѣльцы, и бывшіе тогда въ Москвѣ Донскіе Козаки, учинили между собою измѣнительской заговоръ, чтобъ Го-

судари своего убить и государство въ свою власть взять. Оные бунтовщики, по праведному Гражданскому суду, всё смертию въ Москвѣ казнены: у живыхъ руки и ноги, а потомъ головы отрублены, и по всёмъ частямъ города руки и ноги оныя на колы взоткнуты, а головы на Красной площади, на каменномъ столбѣ, поставлены. И тѣмъ оказалось, что войско Донское въ томъ зломъ замыслѣ, кромѣ тѣхъ злодѣевъ, не состояло.

**О ЗАМИРЕНИИ СЪ ТУРКАМИ. —
О ОБЪЯВЛЕНИИ ВОЙНЫ ПРОТИВЪ
ШВЕДОВЪ.**

Азовъ же одержанной оставался со всёмъ своимъ округомъ въ Россійской державѣ; прочія жъ крѣпости, какъ то лежащія на Днѣпрѣ, разоры ихъ, оставлены по прежнему, но впускъ, Туркамъ, а чрезъ посланнаго въ 1699 году въ Константинополь полномочнаго посла, благополучно установлень между Россією и Портою, въ началѣ 1700 году * тридцатилѣтній миръ. Которое примиреніе и обнародовано въ Москвѣ 29 августа, а на другой день объявлена, за извѣстныя и всей Европѣ протестованныя обиды, противъ Шведовъ война, которая и продолжалась даже до 1721 году.

По одержаніи Азова и по установленіи дѣйствительнаго съ Турками мира, Государь учредилъ во ономъ губернію и опредѣлил во

* Со оного 1700 году, Государемъ Царемъ, Пешромъ Алексѣевичемъ, начало временнаго годоваго ушаповденю, по Европейскому численію, генваря съ 1-го, почему и въ сей книгѣ оныя сего времени годовое разультыи должно.

оной губернаторомъ, Восводу и Звенигородскаго Намѣстника, Ивана Андреевича Толстаго, которой, по Указу Царскому, разграничился съ Турками: приписалъ ко оному Троицкую крѣпость, что на Таганъ Рогѣ, и пять Слобоцкихъ Козацкихъ полковъ: Изюмской, Харьковской, Ахтырской, Сумской и Острогожской, со всёми ихъ городами и уѣздами, по самую Малую Россію, Бѣлгородскую и Воронежскую губерніи, и Донское войско, а потомъ и Бахмутъ съ Торомъ. При самомъ же Азовѣ поселилъ, кромѣ Московскихъ войскъ, Стрѣльцовъ и Козаковъ, два новобранные Козацкіе жъ полка, первой полковникомъ, Волохомъ, Николаемъ Васильевымъ, изъ вольныхъ и охочихъ людей Волохъ, Малороссіянъ и прочихъ, двухъ тысячной, а другой, пришедшей, охотою жъ, съ полковникомъ же своимъ, Гиисю, изъ Мунгальцовъ, которые и находились при ономъ городѣ до возвращенія его, по прежнему, Туркамъ, и переселены на мѣста, о коихъ ниже описано.

О БЫТИИ КОЗАКОВЪ И ВЪ ШВЕДСКУЮ ВОЙНУ. — О СТРѢЛЦКОМЪ БУНТѢ ВЪ АСТРАХАНИ.

Вовремя жъ Шведской войны Козаки Донскіе во оной такъ же оказывали усердіе свос. Они противу ихъ во многихъ мѣстахъ всегда употребляемы съ пользою были, какъ равно Калмыки и Черкасы (Малороссіянъ). И между тѣмъ, во время учинившагося 1705 году, отъ 30 іюля, въ Астрахани Стрѣлцакаго бунта³, обще съ Красноярскими и Черныярскими Стрѣльцами жъ, чрезъ находящагося тогда тамо бѣлаго изъ Москвы, Кобыль-

скаго полку Стрѣлецкаго сына, Стрѣльца полку Голочалаго, Стеньки Москвитина, которой мсти, отъ тринадцатилѣтняго своего возраста, что за бунтовство 4 Стрѣлецкихъ полковъ бывшихъ на Дукахъ Великихъ, со многими главными мятежниками, дядя и отецъ его 1698 году въ Москвѣ казнены, а прочіе по дальнимъ городамъ разосланы, отъ 1702 году дѣлалъ въ Астрахани возмущеніе и достигъ, наконецъ, до своего желанія. Онъ вперилъ въ безумныхъ Стрѣльцовъ и раскольниковъ, что будто бы уставлена тяжкая служба и новая вѣра, велѣтъ кланяться болванамъ и носить Нѣмецкое платье, брить бороды, за что и полки Стрѣлецкіе, что не хотѣли отстать отъ своего Православнаго обычая, сосланы въ ссылку и многіе переказаны, что Государя нѣтъ на Москвѣ, воюетъ противу Шведа, Россійское Государство хотѣтъ раздѣлить на четыре части, и чтобъ дѣвокъ Рускихъ всѣхъ выдать за Нѣмцовъ, за что бѣ конечно Стрѣльцамъ вступиться, а паче за Вѣру свою Православную, и просить Государя, чтобъ опять было совсѣмъ по старому, и для того бы, во первыхъ, всѣхъ Нѣмцовъ, Бояръ и офицеровъ солдатскихъ вырубить. Чѣмъ, взволновавъ безумныхъ, убили въ Астрахани Воеводу Тимочья Ржевскаго, нѣсколько полковниковъ и знатныхъ людей, всего съ 300 человекъ, и разграбили казну Царскую, выбрали между собою начальниковъ и Атамановъ, въ коемъ числѣ были изъ бунтовщиковъ первѣйшіе, Яковъ Посовъ, да Атаманъ изъ Донскихъ Козаковъ, Елисей Зиновьевъ. Отъ оныхъ когда съ возмутительными письмами какъ на Те-

рекъ къ Стрѣльцамъ же и къ Гребенскимъ Козакамъ, кои тогда жъ такъ же забуитовали, изъ которыхъ Стрѣльцы полковника своего, Некрасова, убили и пожитки его разграбили, такъ и къ Янцкимъ и Донскимъ Козакамъ, склоня ихъ къ своему единомыслію, писали, съ чѣмъ посланные отъ нихъ 7 мѣ человекъ, слѣдуя по Донскимъ городкамъ, вездѣ Козаковъ къ своей сторонѣ возмущали и, достигши до ихъ главнаго города, Черкаска, гдѣ жительствоуетъ Войсковый Атаманъ, въ собраніи ихъ Козаковъ (по ихъ обыкновенію, въ кругу) Войсковому Атаману, Лукьяну Максиму, посланное съ ними письмо вручили, прося притомъ отъ общества своего, чтобъ они съ ними за то, что въ письмѣ описано, за одно стояли. Которое письмо Атаманъ, распечатавъ, велѣлъ прочесть въ кругу Козаковъ въ слухъ, и, по прочтеніи, тѣхъ возмутителей взяли подъ караулъ и прислали ихъ скованныхъ къ Москвѣ, съ тѣмъ письмомъ и съ обстоятельнымъ донесеніемъ объ нихъ и всего учрежденія, съ чѣмъ они войско свое отъ бунтовства того общимъ войсковымъ приговоромъ утвердили. И то, что какъ имъ чрезъ тѣхъ подосланныхъ плутовъ извѣстно стало, что бунтовщики Стрѣльцы Астраханскіе, Черноярскіе и Красноярскіе, сообщась, слѣдовать имѣютъ къ Царицыну и въ прочіе верховые города, съ тѣмъ, чтобъ жителей оныхъ, а паче служилыхъ людей, въ соединеніе свое приневолить и общее съ ними пгги до Казани и далѣе, по повелѣнію Атаманскому и по общему войсковому приговору, нѣсколько тысячъ Козаковъ, подъ начальствомъ Старшинъ своихъ, Максима Фролова и

Василья Поздѣева съ товарищи до Царицына послали, чтобъ оныхъ идущихъ къ Царицыну и въ верховья мѣста для возмущенія, къ соединенію не допустить.

**О ЗАЩИТѢ И ВОСПРЕЯТСВІИ КЪ
ДАЛЬНѢЙШЕМУ ВОЗМУЩЕНІЮ
БУНТОВЩИКОВЪ ДОНСКИМИ
КОЗАКАМИ.**

Что въ самомъ дѣлѣ и исполнено. Посланные Старшины съ Козаками, достигши до Царицына, жителей Царицынскихъ и городъ подкрѣпили и пройтитъ въ верховья мѣста бунтовщиковъ не допустили, но еще удачные промыслы надъ ними возымѣли, что видя мятежники, что Донцы не пристали къ нимъ, послѣшню обратно въ Астрахань побѣжали. Но какъ наконецъ, недостатокъ въ хлѣбномъ запасѣ у Донскихъ Козаковъ сталъ становиться, а чтобъ и еще отъ мятежниковъ покушенія къ воровству ихъ не было, и дабы въ безопасности верховые города состоять могли, до прибытія Царскаго войска, уже слѣдующаго съ Фельдмаршаломъ, Графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, къ Астрахани, для пресѣченія того бунта, оставили при Царицынѣ 1,000 Козаковъ подъ начальствомъ Старшинъ же, Тимофѣя Пирожникова и Леонтья Поздѣева, и на Донъ возвратились, чѣмъ Донцы оказали Государю искреннюю свою вѣрность, что къ бунтовщикамъ не пристали.

Фельдмаршалъ же, какъ достигъ до Астрахани и понудилъ бунтовщиковъ сдаться, всѣхъ тѣхъ начальниковъ бунта съ товарищи, 273 человека, подъ крѣпкою стражею

въ Москву отправилъ, гдѣ всѣ, какъ и первые 7 человекъ, возмутители достойную казнь получили.

**О ПОЖАЛОВАНИИ ОТЪ ЦАРЯ ЗА
УСЛУГИ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ
ПОХВАЛЬНОЮ ГРАМОТОЮ.**

За ту Донскую услугу, 1796 году, отъ Царя пожалована имъ съ похвалою милостивая грамота, и притомъ войсковому Атаману и всему войску Донскому, сверхъ обыкновеннаго имъ годоваго, денежное жалованье и честные знатные клейноты, Атаманамъ въ знакъ ихъ управленія, перначъ серебряной золочень, бунчугъ съ яблокомъ и съ доскою и съ трубкою серебряною, золочень же, съ надписями, знамя большое и станишныхъ шесть, писанныя на камкѣ золотомъ и серебромъ. Въ какой же силѣ та жалованная войску грамота состоитъ, съ оного при семь ниже слѣдующій списокъ предлагается.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Исковскій и Великій Князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новгорода Изюмскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Шверскія земли, Картали-

скихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отчичь и дѣдичь, и наследникъ, и Государь и обладатель.

Наше Царское Величество пожаловали Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, войсковаго Атамана, Лукьяна Максимова, и все войско Донское, вѣдѣли за многія ихъ и вѣрныя службы, а особливо которую учинили въ прошломъ 1705 году, въ возмущеніе Астраханское, на вѣчную имъ и дѣтямъ ихъ, и сродникамъ ихъ славу, дать сію Нашу, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милостивую жалованную Грамоту, за Нашею Царскаго Величества, собственною рукою и за Государственною Нашею, Царскаго Величества печатью, для того, что въ прошлыхъ годахъ служили они отцу Нашему Великаго Государя, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и братьямъ Нашимъ Великаго Государя, блаженныя жъ и вѣчно достойныя памяти, Великимъ Государямъ Царямъ и Великимъ Князямъ, Феодору Алексѣвичу и Иоанну Алексѣвичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, во всѣхъ Крымскихъ и Азовскихъ, и иныхъ многихъ воинскихъ походахъ были до отпуску, и будучи въ тѣхъ походахъ чинили многія надъ непріателемъ поиски. А которые изъ Донскихъ и иныхъ Заполныхъ рѣкъ Козаки, забывъ страхъ Божій и Намъ, Великому

Государю, свое общаніе и заповѣди святыхъ и Апостольскія соборныя Церкви, и явились въ расколъ и въ иныхъ противностяхъ, и тѣмъ они и о вѣрной своей къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, службѣ, казнили смертію, и ни до какого злаго намѣренія тѣхъ возмутителей не допустили, а иныхъ ради подлиннаго розыску, перелови, прислали къ Намъ, Великому Государю, къ Москвѣ. А прошедшаго лѣта Господня, 1705 года, Астраханскіе служилые и иныхъ чиновъ жилецкіе люди, забывъ страхъ Божій и должность свою, и крестное цѣлованіе, учинили въ Астрахани бунтъ, и тамо бывшаго Воеводу, Столника нашего, Тимофея Ржевскаго, и полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей до смерти побили, и для равнаго съ собою возмущенія, желая присовокупить къ тому своему воровству и ихъ Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, и все войско Донское, прислали они, Астраханцы, къ намъ, Атаманамъ и Козакамъ, и ко всему войску въ Черкасское съ прелестными воровскими ложными письмами, Астраханцовъ, Московскихъ бывшихъ Стрѣльцовъ, Гришку Артемьева съ товарищи семь человекъ, у которыхъ они, войсковой Атаманъ, Лукьянъ Максимовъ, съ знатною и съ разумною старшиною, и съ прочими добрыхъ сердець Козаками, принявъ тѣ прелестныя письма тѣхъ подсылщиковъ, и съ прелестными письмами прислали, оковавъ, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, къ Москвѣ, съ Станичнымъ Атаманомъ, съ Савою Кочетовымъ съ товарищи, и писали оной войсковой Атаманъ и все войско Донское къ Намъ, Ве-

ликому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, объявляя и утверждая службы свои паче прежняго, что они того ихъ Астраханскаго злаго совѣту не приняли, и никому изъ Донскихъ Козаковъ къ тому непристойному и злому дѣлу приставать отнодь не велѣли, и заказъ о томъ учинили крѣпкой подѣ смертнымъ страхомъ, и сами они, войсковою Атаманъ и старшина, и прочіе всѣ Донскіе Козаки обѣщаются и впредь служить вѣрно. И того жъ дня, какъ оныя бунтовщики изъ Астрахани къ нимъ присланы, собрався въ кругъ ради лучшаго о службѣ своей къ Намъ, Великому Государю, утверждения, цѣловали святое Евангеліе и крестъ, что имъ никому изъ нихъ къ тѣмъ Астраханскимъ бунтовщикамъ не приставать, и злаго ихъ совѣту не принимать, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить вѣрно, безъ всякой измѣны, о чемъ они войсковою Атаманъ и знатная старшина съ добраго и усердно радостнаго своего совѣта, во всѣ Донскіе верховныя городки съ низу послали того жъ времени къ станичнымъ Атаманамъ и Козакамъ крѣпкіе войсковыя Указы съ нарочными посыльщиками, чтобъ въ тѣхъ Донскихъ городахъ отнодь никто изъ нихъ станичныхъ Атамановъ и изъ Козаковъ къ тому злому дѣлу не приставали и никакихъ воровскихъ предестныхъ писемъ, ежели отъ нихъ Астраханцовъ съ кѣмъ тайно и явно въ присылкѣ впредь будутъ къ нимъ, не слушали и въ томъ бы во всѣмъ, такожде они Донскихъ верховныхъ городковъ Козаки крестъ цѣловали, а кто къ крестному цѣлованію на правдѣ приходитъ не

будеть, и тѣхъ велѣли они, Войсковою Атаманъ и все войско Донское, по обыкновенію войсковому, сажать въ воду, и ради обереженія города Царицына и иныхъ мѣстъ отъ тѣхъ же Астраханскихъ бунтовщиковъ, они жъ Войсковою Атаманъ и вся старшина, отобравъ нѣсколько тысячъ добраго войска со всякимъ воинскимъ оружіемъ и съ знатною, и доброю и вѣрною старшиною, съ Максимомъ Фроловымъ, да Василемъ Поздѣвымъ съ товарищи, къ Царицыну послали безъ мечтанія, которые, бывъ тамо Астраханскихъ бунтовщиковъ, которые шли въ верховныя городы для возмущенія, не пропустили, и съ Царицынскими служилыми людьми многіе воинскіе промыслы имѣли, но что, видя тѣ бунтовщики Астраханцы и Московскіе Стрѣльцы, что они, Донскіе Атаманы и Козаки, къ нимъ не пристали и служить, Намъ, Великому Государю, вѣрно, въ томъ своемъ зломъ намѣреніи устрашась, побѣжали въ Астрахань, и они, Донскіе Атаманы и Козаки, походное войско, знатная помянутая старшина, Максимъ Фроловъ и Василій Поздѣвъ и всѣмъ войскомъ, оставили на Царицынѣ, впредь, для остерегательства отъ ихъ бунтовщиковъ, войска тысячу человекъ за доброю жъ старшиною, съ Тимофеемъ Пирожниковымъ, да съ Леонтиемъ Поздѣвымъ, а сами для нужды хлѣбныхъ запасовъ, отступили на Донъ, и были всегда противъ воровъ и бунтовщиковъ во всякой готовности, и о томъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писали почасту, за которую ихъ войсковую вѣрную службу, того жъ прошедшаго году,

поимянному Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу, сверхъ обыкновеннаго годоваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья, что къ нимъ по вся годы Паша, Великаго Государя, милость посылается, послано къ нимъ, Атаманомъ и Козакамъ, и ко всему войску Донскому, Нашего Царскаго Величества жалованья денегъ 20,000 рублей. Да въ нынѣшнемъ 1706 году къ нимъ же, Атаманамъ и Козакамъ, которые нынѣ на Царицынѣ, къ выше писаннымъ старшинамъ и къ рядовымъ Козакамъ, съ присланными отъ нихъ съ Царицына Козаками, станичнымъ Атаманомъ, съ Антономъ Ильинымъ съ товарищами, послано деньгами и собольми 2,865 рублей. И настоящее Паше, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, годовое денежное и хлѣбное жалованье, и порохъ, и свинецъ, и желѣзо, и вино, на нынѣшней 1706 годъ къ нимъ, Атаманамъ и Козакамъ, и ко всему войску Донскому, противъ прошлыхъ лѣтъ, послано сполна жъ; да для предбудущихъ лѣтъ, на память той ихъ, Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, и всего войска Донскаго, вышеписанной къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вѣрныя службы, пожаловали Мы, Великій Государь, Паше Царское Величество, ихъ же, Донскихъ Атамановъ и Козаковъ, и все войско Донское, честными и знатными войсковыми клеймоты, войсковымъ Атаманамъ въ знакъ ихъ управленія, перначъ серебрянной съ камнемъ золоченъ, бунчугъ съ яблокомъ и съ доскою и съ трубкою серебрянною золоченъ, знамя большое писанное на камкѣ золотомъ, и на тѣхъ войсковыхъ клеймотахъ

подписано имянно, что пожалованы они, Донскіе Атаманы и Козаки, симъ Нашимъ, Великаго Государя, жалованьемъ за вышеписанныя ихъ службы въ вѣчную на смертную память потомкамъ ихъ. Да къ вышеписаннымъ же воинскимъ клеймотамъ, указали Мы, Великій Государь, послать въ прибавку къ нимъ же, Атаманамъ и Козакамъ, шесть знаменъ камчатыхъ, писанныхъ золотомъ и серебромъ станичныхъ. И того ради Мы, Всепресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь, Петръ Алексѣевичъ, вся Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ отицъ и дѣдичъ, и наслѣдникъ, и Государь, и обладатель, Паше Царское Величество, сію нашу, Великаго Государя, милостивую жалованную грамоту, имъ, Донскимъ Атаманамъ и Козакамъ, и ко всему войску Донскому, дать повѣляли, усмотря къ ихъ вышеписанныя многія вѣрныя и усердно радѣтельныя службы въ неугасимую ихъ славу, и дабы имъ, и дѣтямъ, и сродникамъ, и потомкамъ ихъ, видя такую неизреченную къ себѣ Пашу, Царскаго Величества, милость и жалованье, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и сыну Нашему, Царскаго Величества, благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Петровичу, и наслѣдникамъ Нашимъ вся Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, служить такожде всегда вѣрно и радѣтельно, за что къ нимъ, Атаманамъ и Козакамъ, и къ дѣтямъ и къ сродникамъ, и къ потомкамъ ихъ, за вѣрныя ихъ предбудущія службы, Паша, Царскаго Величе-

ства, милость будетъ всегда съ приращеніемъ. Дана сія Наша, Царскаго Величества, милостивая жалованная грамота, за Нашею, Царскаго Величества, Государственному печатю, въ Царствующемъ Нашемъ Велицѣмъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7214, а отъ Рождества Избавителя нашего Иисуса Христа, 1706, мѣсяца Февраля 21 дня, Государствованія нашего 24 года. Подлинную грамоту, по Указу Великаго Государя, подписали: Бояринъ и Адмиралъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, Дѣяки Иванъ Волковъ, Михайла Радостановъ.

О ВУНТѢ НА ДОНУ СТАРШИНОЮ БУЛАВИНЫМЪ.

Во время жъ продолжающейся со Шведами войны, донесено Государю было, что Донъ населился и войско Донское наполнилось безчисленно крѣпостными бѣглыми, Россійскими людьми, и тѣмъ оскудѣли многія вотчины, такъ, что положенныхъ казенныхъ сборовъ собирать и на службу въ рекруты давать людей со оныхъ нѣкого, а чрезъ поводъ такой, для избѣжанія тѣхъ податей и поборовъ могутъ и болѣе къ нимъ перейти. Что Государь принялъ со уваженіемъ, и въ исходѣ 1707 году послалъ того для съ наставленіемъ на Донъ, чтобъ выискивать тѣхъ бѣглыхъ людей и высылать бы ихъ на прежнее жилище, полковника Князь Юрья Володиміровича Долгорукова, съ пристойною командою, а въ войско Донское объ ономъ, для повиновенія, грамоту. Но какъ скоро то на Дону извѣстно стало, тотчасъ оказалась слѣдующая грамота, писанная съ тѣмъ, чтобъ станишныя Атаманы съ Козаками

до того выискиванія не допускали, а старались бы тому воспренятствовать, и Князя Долгорукова до того не допустить, въ противномъ же случаѣ сыщикова всѣхъ бити до смерти. Которая грамота яко бы слѣдуя, во первыхъ, по рѣкѣ Сѣвернаго Донца чрезъ станицы, даже до Бахмута, въ коемъ тогда былъ опредѣленной отъ войска Донскаго надъ солончарамъ Атаманомъ Кондратій Булавиный, до рукъ его дошла, и имѣлъ ея при себѣ, до времени прибытія на Донъ сыскаго командира съ командою.

Сей злодѣй, Кондрашка Булавиный, былъ войска Донскаго Козакъ, жительства изъ бывшей Трехибенской станицы, при Сѣверномъ Донцѣ. Онъ опредѣленъ былъ отъ бывшаго войскаго Атамана, Ильи Григорьева сына, Зершикова, въ домства ихъ, войска Донскаго, въ Бахмутъ къ солончому заводу, надъ работными людьми солончарамъ, Атаманомъ. Гдѣ будучи, имѣлъ онъ при себѣ набранныхъ гулятьевъ Запорожцевъ, Черкасъ и прочихъ людей, сотъ до пяти человекъ. Онъ ходилъ съ ними иногда и за границу, на Крымскую степь, верстъ на сто и болѣе, и разрывалъ тамо находящіяся курганы, въ кои ихъ, а паче въ большихъ, сыскивалъ кладовъ неположенныхъ имъ, чѣмъ хотѣлъ обогатить себя.

О УБИЙСТВѢ КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА НА ДОНЦѢ БУЛАВИНЫМЪ.

Коль скоро Донцамъ извѣстно стало, что въ вѣдомство ихъ, на Сѣверной Донецѣ, въ юрты Донскія, сыщикомъ бѣглыхъ людей, Князь Юрья Долгорукой, съ командою слѣдуетъ, Булавиный тотчасъ, съ гуле-

вою своею шайкою, пошелъ изъ Бахмута на встрѣчу оному, и, перелезши Донецъ, нашель его, стоящаго близъ Шулгинской станицы, при рѣкѣ Айдарѣ, которая въ Сѣверной Донецъ впадаетъ, воровски напавъ на него ночью, убилъ его и всю его команду и, отсѣкши Княжую голову, тѣло съ прочими бросилъ въ волчью яму.

Сие учиня, при посылкѣ той головы, какъ сказывается на Дону, въ городъ Черкаска, извѣстилъ объ ономъ все войско, что онъ все исполнилъ въ силу войскового приговору, и требовалъ на то себѣ отъ онаго дальнѣйшаго повелѣнiя. Точію какъ объ ономъ самовольномъ убійствѣ войсковою Атаманъ, Лукьянъ Максимовъ, съ старшинами, увѣдомились, жестоко устрашились. Они тотчасъ объ оной дерзости въ Азовѣ губернатора и Звенигородскаго намѣстника, Ивана Андреевича Толстова, съ отсылкою къ нему Княжой головы, увѣдомили, и то, что вскорѣ нѣсколько войска для поимки бунтовщиковъ, а паче Булавина, отправлено на Донецъ быть имѣеть. Куда на Донецъ войсковымъ приговоромъ войско и послано, а отъ губернатора объ ономъ съ извѣстіемъ, такъ равно и отъ войска Донскаго, къ Государю писано.

Между тѣмъ Булавинъ пошелъ внизъ по Донцу, объявлялъ въ станицахъ о данной ему, яко бы отъ войска грамотѣ, и о повелѣнiи къ недопущенію выбора людей съ Дону, чѣмъ увѣрялъ Козаковъ и, привлекая тѣмъ къ себѣ, многихъ склонилъ.

О ПОСЫЛКѢ ВОЙСКА ИЗЪ ГОРОДА ЧЕРКАСКА НА БУЛАВИНА И О ПОРАЖЕНІИ ЕГО.

Булавинъ услышалъ, что войско изъ Черкаскаго на него вооруженно идетъ, съ тѣмъ, чтобъ поймать его и съ сообщниками. Онъ противу сего видѣ смѣлости всѣмъ своимъ плутамъ показалъ, обвиняя въ исправости оной Атамана войскового и старшинъ, ободрялъ товарищевъ своихъ не быть робкимъ въ невинности своей. Козаки Черкаскіе, нашедъ на него, по непринятю отъ нихъ увѣщанiи, напали, при самомъ Донцѣ, и учинили съ нимъ найжесточайшее сраженіе и производили оное между собою на немалое время, и почти въ началѣ съ равнымъ боемъ, даже, наконецъ, Черкаскіе преодолевать Булавинскихъ стали и, осиливши ихъ, побивали и рубили, такъ что бѣгствомъ спасте себя стали. Въ которомъ сраженіи Черкаскіе весьма старались о поимкѣ, или бы убить Булавина, но не токмо въ живыхъ, ниже въ трупахъ убитыхъ, по окончаніи боя, тѣла его сыскать не могли. И такъ тѣмъ соверша, возвратились только съ нѣсколькимъ числомъ изъ мятежниковъ, пойманныхъ въ городъ Черкаскаго, кои объявили обо всемъ происшедшемъ, да и то объявилось, что Булавинъ убійство и возмущеніе сдѣлалъ, яко бы по присланной къ нему изъ Черкаска грамотѣ, а не самъ собою. Чему при войскѣ Атаманъ съ старшинами удивились и, выправляючисъ объ ономъ, не находили, чтобъ отъ кого или когда таковая грамота къ нему послана была; изъ сего выразумѣли, что онъ, для обольще-

ніа тамошнихъ Козаковъ и для приведенія ихъ къ возмущенію, оную составилъ и въ пользу свою употребилъ. Тотчасъ общимъ приговоромъ отъ Войсковой Канцеляріи съ нарочнымъ послали войсковую грамоту какъ на Доинець, такъ и на Донъ по станицамъ о поимкѣ его, Булавина, и чтобъ не вѣрять той ложно составленной грамотѣ его. Чрезъ что пришли всѣ живущіе на Дону Козаки въ смущеніе, не вѣдая, на чемъ утвердился и вѣрять чему.

О ПОВѢГѢ БУЛАВИНА НА ДОНЪ ВЪ СТАНИЦУ ПРИСТАНОВСКУЮ.

Булавинъ же въ то время, когда присланные Козаки его преодолевали, скрылся на тотъ часъ, чтобъ вмѣстѣ съ сообщниками своими, и ему убиту не быть, или живымъ не попасться въ руки ихъ, подъ случившейся тамо, при берегѣ рѣки Донца, подмытаго водою, дерева корень, и пролежалъ подъ онымъ до того времени, какъ уже всѣ, по наступившей ночи, отлѣхали. Онъ же, по утишеніи того, пользуясь тѣмъ ночнымъ временемъ, бѣжалъ и шель нищенскимъ образомъ на Донъ до верхнихъ станицъ, куда, наконецъ, и прибылъ въ Пристановскую станицу, которая тогда состояла при устьѣ Хопра рѣки.

О БУЛАВИНСКОМЪ ВОЗМУЩЕНІИ НА ДОНУ.

Онъ, пришедъ въ оную, объявилъ себя и то бывшее приключеніе свое, но однако съ тѣмъ, что онъ, по присланной отъ войска грамотѣ, долженъ былъ повиноваться и до того выискиванія

съ Дону людей не допускать, а въ противномъ случаѣ и вооруженною рукою поступить, какъ то и воспослѣдовало. А сколько ему извѣстно и заподлинно знать дано, что Атаманъ съ четырьмя старшинами, за дозволеніе въ выискиваніи у нихъ на Дону бѣглыхъ людей, взяли съ Князя Долгорукова 5,000 рублей, но чтобъ войско на нихъ безъ роптанія о той выдачѣ было, прислали о недопущеніи и убійствѣ грамоту къ нему; нынѣ жъ, по исполненіи того, чтобъ самимъ отъ приговора и сего наущенія вывернуться, объявили его и всѣхъ тѣхъ Козаковъ, кои повинувались той грамотѣ, бунтовщиками и возмутителями противу Государя, и чтобъ всѣмъ угаситъ то возженное ими дѣло, чрезъ присланныхъ отъ войска болѣе тысячи Козаковъ, команду его, состоящую до 500 человекъ храбрыхъ Козаковъ, побили и его поймать или убить хотѣли, но яко бы, по невинности его въ томъ, счастье сохранило, и, сколько ему извѣстно, они писали объ ономъ и къ Государю, обвиняя его и сообщниковъ въ томъ возмущеніи противу воли Царской, а себя безвинными представляютъ, и чтобъ Царскимъ войскомъ бунтовщики сокращены были. Для котораго предупрежденія, подъ видомъ симъ, чтобъ всѣмъ имъ безвинно не погибнуть, возмутилъ тамъ живущихъ Козаковъ и всѣхъ въ верховыхъ станицахъ, противу находящихся въ Черкасскомъ старшинъ, и, склоня ихъ на свою сторону, пошелъ, собравшись, вооруженною рукою на низъ по Донцу, и тамо живущихъ же по станицамъ, тою лежею, почти всѣхъ къ себѣ склонилъ, къ чему присталъ

и Есауловской станицы станишной Атаманъ, Игнагій Некрасовъ, съ шайкою своею, котораго поставилъ полковникомъ надъ всеми, приклонившимися по Дону станицами, такъ равно и надъ Донецкими юртами опредѣлилъ, изъ Гулятайной шайки своей, Якимъ Голого, препоруча имъ всѣ городки оныя, а самъ въ Трехибенской станицѣ находится сталь.

О ПРИУМНОЖЕНІИ СИЛЪ КЪ БУЛАВИНУ.

По разгласившемся извѣстїи повсюду о бунтѣ, происходящемъ отъ Булавина, премножество разнаго волочащаго сброда, какъ то Запорожцевъ, Малороссійскихъ Черкасъ, бѣглыхъ людей и чернцовъ къ нему въ сообщество пошли и, слѣдуя до него путемъ, грабили и били всякаго званія людей, и плывущіе отъ города Изюма, по рѣкѣ Донцу, будары и лодки купецкіе разбивали, чѣмъ остановили сухопутной и судовой ходъ, слѣдующей съ товарами ив ещцами къ городамъ Черкаску и къ Азову.

Бунтовщикъ Кондрашка, видя къ себѣ премножество наброда, отвсюду стекшихся, тотчасъ выбралъ изъ нихъ къ начальству способнѣйшихъ и поставилъ оныхъ надъ ними полковниками, изъ Запорожцевъ Андрея Шуку, Донецкаго Козака Драпаго, бѣлаго чернца Гаврилу.

О СЛѢДОВАНІИ БУЛАВИНА КЪ ЧЕРКАСКОМУ.

И такъ чрезъ зиму собрался съ воровскими толпами своими и, распредѣля ихъ на двѣ части, въ

ступившую весну, 1708 году, въ апрѣль мѣсяцъ, пѣвшихъ всѣхъ посадя на пограбленныя ими суда, отправилъ съ Донца отъ Трехъизбянской и Каменской станицъ, съ полковниковъ своимъ, Якимомъ Голымъ, подъ войсковою ихъ городъ, Черкаской, куда и самъ, сухимъ, путемъ, съ конницею пошелъ и, соединясь подъ городомъ, оной осадилъ.

О ВСТРѢЧѢ БУЛАВИНУ. — О ДОСТАВАНІИ ГОРОДА БУЛАВИНЫМЪ.

Тамъ встрѣтили его во первыхъ, при городѣ живущіе, Скородумовской станицы, Козаки, по обычаю своему, съ хлѣбомъ и солью, къ которымъ пристали и отъ другихъ станицъ, а за тѣмъ перебѣжавшіе изъ города Прибыляискіе съ ними жъ совогунились, но Булавинъ нашель, что городъ, вооружась противу его, затворился. Онъ дѣлалъ на судахъ къ городу многіе приступы, точію, за потерянїемъ многихъ своихъ людей отъ пушечной съ города стрѣльбы, выдумалъ лесть. Онъ послалъ увѣщевать старшинъ и Козаковъ въ Черкаскомъ и требовалъ отъ нихъ выдачи возмутителей ихъ покоя и разорителей всего войска Донскаго, которые, продавши за деньги, вознамѣрились выдать живущихъ людей съ Дону, и кои велѣли вооружиться и побить удалыхъ своихъ Козаковъ за то, что исполнили войсковое повелѣніе и обставали людей своихъ, а имянно: войсковаго Атамана Лукьяна Максимова, старшинъ и именитыхъ Козаковъ, сообщниковъ ихъ, прочіе жъ бы единодушно съ ними были и, не опасаясь, городъ бы растворили и соединились бы съ ними; въ

противномъ же случаѣ угрожалъ всѣхъ тѣхъ, которые противны ему будутъ, а паче кои кровопролитіе сдѣлають, яко измѣнниковъ своей отчизнѣ, бить, казнить и вѣшать безъ пощады будетъ.

**БУЛАВИНУ ПО СТАЧКѢ ВОРОТА
ОТВОРЯЮТЪ И, ПРИНЯВЪ ЕГО,
ВЫДАЮТЪ ЕМУ СВОЕГО АТА-
МАНА И ПРОЧИХЪ.**

Слыша сіе, Козаки смутились, по старшины, кои съ мнѣніемъ Булавина были согласны, какъ то первые Илья Зершиковъ и Соколовъ, Козаковъ своихъ подьострили, подъ видомъ цѣлости войска, чтобъ неотмѣнно съ нимъ соединиться и тѣмъ, спокойствіе свое возстанови, одержать. Тутъ, по стачкѣ, ворота городскія растворили, и, впустя Булавина съ сообщниками его въ городъ, принудили измѣнники, чтобъ шель къ нему войсковой Атаманъ, для объясненія невинности своей и для установленія прежней общей тишины ихъ. И съ тѣмъ ему представили его и всѣхъ тѣхъ, кои онъ требовалъ, которой, увидѣвши ихъ, говорилъ, ругаючи, что они продали ихъ за 5,000 рублей, а чтобъ не выдавать Козаковъ, велѣли убить Долгорукова, и для того прислали къ нему грамоту; но дабы въ томъ и другомъ ухищреніе ихъ закрыто было, опредѣлили посланнымъ войскомъ его и Козаковъ безвинныхъ побить, яко измѣнниковъ, будучи сами въ томъ дѣлѣ виновниками. Атаманъ и прочіе, хотя приносили во всемъ ономъ свое оправданіе, и что они никогда къ таковымъ измѣнническимъ дѣламъ не только дѣломъ, ниже въ мысляхъ не имѣли, но

развѣ де кто иной плутъ, сказали ему, которой, вмѣсто Атамана, челоуѣка безграмотнаго, оную грамоту составилъ, и тѣмъ къ возмущенію начало сдѣлалъ. При сихъ словахъ тотчасъ приказалъ ихъ, какъ самыхъ возмутителей покоя ихъ, во первыхъ Атамана, потомъ Козаковъ, Ефрема Петрова, Леоптія Познивева съ братомъ, Ивана Саламату и прочихъ, муча на дыбѣ, вкладая голову и ноги въ хомутъ, супонью затягивалъ, бить плетями нещадно и жечь огнемъ, потомъ велѣлъ Атаману Максиму въ отсѣчь голову, а прочихъ связать руки и ноги, какъ равно и тѣхъ всѣхъ, кои съ ними въ городъ противу его сопротивлялись и людей его во время приступовъ нобили, кромѣ тѣхъ, кои бѣгствомъ до Азова животь своей спасти могли, и тамъ злодѣйство оное губернатору донесли, замучивши бросать съ раскатовъ, утопить въ рѣкѣ Дону и притокъ, а дома ихъ разорить и пожитки пограбить. Измѣнниковъ же, Илью Зершикова и Соколова, въ милость свою принявъ, честь имъ воздавалъ, и такъ равно и тѣмъ, кои той же шайки съ ними были.

**БУЛАВИНЪ СТАЛЪ БЫТЬ ВОЙ-
СКОВЫМЪ АТАМАНОМЪ.**

Какъ же скоро Булавинъ надежно въ Черкаскомъ утвердился и сдѣлался войсковымъ Атаманомъ, то объ ономъ увѣдомилъ своихъ сообщниковъ на Донцѣ и по Дону, призывая ихъ къ себѣ. Почему немедленно, съ великимъ числомъ набранною волницею съ верховыхъ юртовъ, отъ запольныхъ рѣкъ Хопра, Медвѣдицы, Бузулука и почти со всего Дона, выше помяну-

той Некрасовъ, посади пѣшихъ на отгонныхъ лошадяхъ, къ Булавину въ Черкасской прибыль, такъ равно и отъ прочихъ мѣсть къ нему множество стеклися.

О ПРИСТУПѢ КЪ АЗОВУ ПОСЛАННЫХЪ ОТЪ БУЛАВИНА И О ПОДГОВОРѢ ВЪ НЕМЪ СТРѢЛЬЦОВЪ И КОЗАКОВЪ. — О ПОСЫЛКѢ ОТЪ БУЛАВИНА ДРУГОЙ ТОЛПЫ ВЪ СЛОБОДСКІЕ ПОЛКИ И О ДѢЙСТВИЯХЪ ИХЪ ТАМО.

Булавинъ, получа не малую силу, тотчасъ вознамѣрился Азовъ осадить; а для легчайшаго взятья чрезъ подсланныхъ своихъ, подговорилъ находящихся тамо посланныхъ Стрѣльцовъ и Козаковъ къ возмущенію и бунту, какъ скоро отъ войскъ его къ городу приступъ учинится, въ чемъ и было уже съ ними условлено о взятьи Азова, чтобъ и Таганрогскую крѣпость отобрать. Онъ раздѣлилъ для сего толпу людей своихъ на двѣ части, и въ маѣ мѣсяцѣ послалъ одну въ пяти тысячахъ, подъ предводительствомъ своего полковника, Некрасова, въ образѣ верховнаго Атамана, подъ Азовъ, а другую, почти въ такомъ же числѣ, съ полковникомъ же своимъ, Дранымъ, чтобъ слѣдовать въ Слободскіе полки, давъ сему грамоту, для объявленія оной тамошнему народу, съ тѣмъ, что, хотя, де, въ войскѣ Донскомъ и было предъ симъ междоусобіе и смятеніе, но нынѣ, по усмиреніи, возстановлена, по прежнему, тишина, и для того, чтобъ всякіе люди, торгующіе и прочіе, какъ сухонутно, такъ и водою, ѣздили бѣ съ запасомъ и съ прочимъ до Черкаскаго и въ другія мѣста безъ опасности, для чего, де,

симъ всѣмъ и объявляется. Въ самой же вещи оная дана была Драному съ тѣмъ, чтобъ чрезъ то ему свободнѣе въ селеніяхъ проходить и вывѣдывать, гдѣ войска Царскія находятся, а жителей обольстить къ ѣздѣ до нихъ. Изъ всѣхъ сихъ предпріятій Булавина, уновать было должно, что, по отобраніи Азова съ Таганрогомъ, намѣренъ онъ былъ, для избѣжанія за свои дѣла казни, со всѣмъ Дономъ отдаться въ Турецкое державство. Точію колы скоро то злое намѣреніе его о взятіи Азова, двумъ старшинамъ, Ивану и Василью Фроловымъ, извѣстно стало, то тотчасъ прибѣжавъ въ Азовъ, оное намѣреніе ево тамо объявили, почему принята противу его всевозможная предосторожность, и чрезъ оную вдругъ притомъ открылся и заговоръ тотъ злодѣйской, которой Булавинъ, чрезъ подсланныхъ отъ себя, у нихъ вселилъ было. Всѣ оныя единомышленники его были найстрожайше заключены, о чемъ и Государю донесено было. Некрасовъ съ войскомъ своимъ и съ принадлежащимъ орудіемъ къ Азову, а Драной съ своими въ Изюмской Слободской полкъ, пошли.

О ПОСЫЛКѢ ОТЪ ЦАРЯ СЪ КНЯЗЕМЪ ДОЛГОРУКИМЪ ВОЙСКА ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНІЯ БУНТА НА ДОНУ.

Какъ обо всѣхъ оныхъ мятежахъ, бунтѣ и предпріятіи Булавина, Государю Царю, Петру Алексѣевичу, со обстоятельствомъ донесено было, не взирая на то, что Его Величество тогда съ Королемъ Шведскимъ, Карломъ XII, дѣло въ Польшѣ имѣлъ, онъ, отдѣля часть войска, въ томъ числѣ баталіонъ

гвардіи Преображенской, немедленно послалъ со оною, для искорененія и сокращенія злодѣевъ, а паче для отомщенія за убійство Князь Юрья Долгорукова, брата его роднаго, Гвардіи Маіора Князь Василья Володимировича Долгорукова, чтобъ безъ пощады всѣхъ злодѣевъ и жилища ихъ истреблять, и пойманныхъ казнить и вѣшать. Но чтобъ иногда нечаянное нападеніе и на ближайшія Россійскія мѣста отъ оныхъ бунтовщиковъ воспослѣдовать не могло, повелѣлъ сего для и новое Павловское селеніе крѣпостнымъ строеніемъ, орудіемъ и войсками укрѣпить, почему и прочія ближайшія къ нему мѣста также укрѣпляться стали. Долгорукой, получа тотъ Царской указъ, при отправленіи своемъ, послалъ впередъ себя наскоро въ Изюмской полкъ за бригадира полковника, Гаврилу Кропотова, съ двумя драгунскими полками, а съ Слободскими полками же чтобъ сообщился съ нимъ бригадиръ, Феодоръ Володимировичъ Шидловской, и дабы обще старались злодѣевъ тѣхъ не допустить до полку Изюмскаго и прочихъ къ разоренію ихъ; ибо оной ближайшей къ Донцамъ и граничить съ ними, и дѣлали бѣ поиски и военныя дѣйствія надъ ними.

Къ симъ еще, по Указу Царскому, на другой день прибыли Гетманскіе четыре полка, Компанейскіе, Чеснокова, Кубасинскаго, Кожуховскаго и Полтавской городовой, въ которомъ былъ полковникъ Левенецъ. Итакъ съ Слободскими полками, Изюмскимъ, Ахтырскимъ, Харьковскимъ, Сумскимъ и Острогожскимъ сообщась, стали по межѣ отъ Донцовъ Изюмскаго

города, и дѣлали безпрестанные разъѣзды. Куда и самъ Князь Долгорукой, съ Генераль-Маіоромъ, Княземъ Григорьемъ Волконскимъ, и съ драгунскими полками, за ними жѣ послѣдовалъ.

Между тѣмъ временемъ Булавинской полковникъ, Драной, пришелъ къ Бахмуту и, ставъ при Бахмуткѣ рѣчкѣ, послалъ въ городъ, объявляя жителямъ данную ему отъ войска грамоту, что на Дону все успокоено, чтобы они такъ же были спокойны, и что присланъ онъ къ нимъ, чтобы быть ему у нихъ такъ какъ былъ Булавинъ прежде, чему, жители, увѣрившись, вышли къ нему, по обычаю, съ хлѣбомъ и солью, а священники со крестами, и кропили его и войско освященною водою, препоручая себя и городъ подъ его управленіе.

Помянутой Драной, какъ походной Атаманъ, получа городъ Бахмутъ, тотчасъ послалъ гультыйной шайки полковника, Голаго, съ войскомъ, для извѣданія, въ Изюмской уѣздъ, о Царскихъ полкахъ, которой, перешедъ Донецъ, увѣдалъ, что въ Валуискомъ уѣздѣ при рубежной рѣчкѣ, Уразовой, стоитъ Сумской полкъ. Онъ, воровски подкравшись ночью, напалъ на спящихъ и, рубя всѣхъ сопротивляющихся, не взирая что и его Козаки прогоняли, вломился въ обозъ, не опасаясь и стрѣльбы пушечной. Онъ, сыскавъ ихъ полковника, Андрея Герасимовича, раненаго, велѣлъ его мучительски изрѣзать, прочихъ же старшихъ такъ же побилъ, а оставшихъ, съ Козаками бѣгущихъ, въ рѣкѣ топилъ, а во время утреннее найденныхъ скрывающихся, такъ же побилъ, и

бѣгущихъ въ рѣкѣ Уразовѣ потопилъ, чѣмъ одержалъ ихъ весь обозъ, пушекъ пять, знамена и всю военную збрую, и съ такою знатною добычею счастливо пришелъ къ своему главному начальнику, Драному, которой все то получа, тотчасъ пошелъ съ нимъ къ городу Тору и ночью въ лугахъ предъ онымъ сталъ.

Въ утренней же день Голой послалъ Дранова сына, Ивана, со ста человеками Козаковъ своихъ къ городу и велѣлъ ему жителямъ Торскимъ данную войсковую грамоту объявить, чтобы они были спокойны и ихъ не опасались, растворили бы городъ и имѣли бы съ ними по прежнему дружеское общество; но при подѣздѣ его, Ивана Дранова, сотникъ Торскій, Павелъ Берендѣевскій, не только въ городъ, ниже близко къ оному, не допустилъ, а выѣхалъ къ нему вооруженно жъ за городъ, гдѣ выслушалъ отъ него лестную грамоту и предложеніе его, отъ дружбы своей имъ отказался, и отступить отъ города тотчасъ приказалъ, въ противномъ же случаѣ оружіемъ принять грозилъ. Молодой Драновъ, видя упорность сотника, назадъ къ своимъ возвратился и объ ономъ объявилъ.

О ПОРАЖЕНІИ ВУНТОВЩИКОВЪ ПРИ ДОНЦѢ.

При возвращеніи своемъ сотникъ тотчасъ послалъ съ извѣстіемъ къ своему войску, которое отъ Тора въ 20-ти верстахъ стояло, а жителей всѣхъ съ предмѣстья и съ пожитками ихъ въ городъ вогнать велѣлъ. Вунтовщикъ Голой,

слыша непокорство и угрозы отъ Берендѣевского, немедленно приступилъ со всею толпою своею къ городу и оной осадилъ и, зажегши посадъ, или предмѣстье, жестоко приступать началъ, и продолжалъ съ третьяго часа дни до вечера, но, по счастію, въ то время случившейся вѣтръ на нихъ и съ дымомъ пожарнымъ вѣялъ, чрезъ что они превеликой уронъ отъ жестокаго съ города сопротивленія пушечною и ружейною стрѣльбою, въ людяхъ своихъ претерпѣли, и въ самой тотъ случай бригадиры, Шидловской и Протопоповъ, своими полками подоспѣли, что увидѣвши, злодѣи опрокинулись на оныхъ, но тѣ жестоко пораждать ихъ стали, такъ что принудили ихъ отступить отъ города и бѣжать въ безопасное мѣсто, за коими надлежало бѣ гнать въ погоню, но, наступившая ночь тому воспрепятствовала, и съ тѣмъ остановились. До наступленія жъ свѣта, Бригадиры послали за ними конницу, за коими и сами послѣдовали. Они пристигли ихъ при Донцѣ, въ урочищѣ, Кривой Лукѣ, откудова злодѣи, оставивъ пѣшихъ въ обозѣ своемъ, великою толпою конницы выбѣжавъ, напали на полки Царскіе и жестоко съ ними сражались; но силою тою сопротивною множество пораза, до обозу ихъ погнали, и приступя къ оному, не взирая на ихъ стрѣльбу пушечную, такъ же съ ними сразились и, пораза нѣжесточайше, ихъ разбили и гнали до самой рѣки Донца, гдѣ ихъ убивши полковника Дранова, множество побили и потопили, что продолжалось съ полдня до четвертаго часа ночи. Такъ же весь ихъ обозъ съ багажемъ, завоеван-

ныя ими Сумскаго полку пупки, знамена, всякаго орудія и прочее въ добычь взяли, оставише жь живъ, походной Атаманъ ихъ, Голой, и сынъ Дранаго, Ивашка, съ небольшимъ числомъ злодѣйскихъ Козаковъ, къ Булавину бѣжали; а Бригадиры, по окончаніи сего дѣла, съ полками своими пошли къ городу Изюму, къ соединенію съ корпусомъ, прибывшимъ туда съ Княземъ Долгорукимъ.

О ПОРАЖЕНІИ НЕКРАСОВА ПОДЪ АЗОВОМЪ.

Въ сіе жь самое время и Некрасова подъ Азовомъ разбили и прогнали, ибо, когда онъ къ Азову съ злодѣйскими толпами своими приступилъ, тогда уже изъ крѣпостей, Таганрога и Сміуса, отъ Павловска, такъ же и Компанейскіе полки, съ Азовскими соединились и, при наступленіи его къ городу, напавши на него, толпы его разбили и прогнали, и многихъ, кидавшихся въ рѣку Донъ и въ Каланчу, перетопили, пойманныхъ же казнили, а Некрасовъ съ товарищемъ, будучи разбитой, съ оставшими ворами своими, позадь Дона бѣжалъ вверхъ по оной.

О СЛѢДОВАНІИ КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА КЪ ГОРОДУ ЧЕРКАСКОМУ. — О СМЕРТИ БУЛАВИНА.

Князь Долгорукой, пришедъ къ Изюму съ корпусомъ, и собравшись съ своими отдѣленными полками, пошелъ на Донъ къ войсковому городу, Черкаску. Булавинъ, услышавши вдругъ, что толпы его общества, подъ предводительствомъ Голага, подъ Торомъ и на Донцѣ почти на голову побиты и разо-

гнаны, а Драной, полковникъ его, убитъ такъ же, что и Некрасовъ подъ Азовомъ жестоко разбитъ же и въ бѣгство совсѣмъ обращенъ, а остатки войскъ, разогнанные, врозь въ рѣкахъ Дону и Каланчѣ потоплены, притомъ и то, что Князь Долгорукой, съ великимъ числомъ войска, уже на самого его къ Черкаскому идетъ, пришелъ въ смятеніе, началъ думать, чтобъ иногда Козаки Черкаскіе и неволью не отдали бѣ въ руки прavedному мщенію, и будучи отъ того въ отчаяніи, оставя всѣхъ собщниковъ своихъ, запершись одинъ въ горнищѣ своей, изъ пистолета въ голову себя застрѣлилъ, и тѣмъ кончилъ мерзкую жизнь свою. Иные жь сказываютъ, что съ улицы сквозь окно Козакъ его изъ ружья въ голову застрѣлилъ. Скоро онъ тотъ конецъ свой получилъ, то на мѣсто его Козаки избрали въ войсковые жь Атаманы старшину, Плью Зершикова, и какъ извѣстно объ ономъ повсюду стало, то наперстники его, Голой, Ивашка, Драной и чернецъ Гаврюшка, съ нѣсколькимъ числомъ Козаковъ собщниками своими, бѣжали въ верхъ по Дону. Прочіе жь всѣ остались во ожиданіи судьбины своей, съ тѣмъ, чтобъ принести Царю повинность свою.

О ПРВВЫТІИ КНЯЗЯ ДОЛГОРУКОВА КЪ ГОРОДУ ЧЕРКАСКУ О ПРИНЕСЕНІИ ЕМУ ПОВИННОСТИ.

Въ тотъ самый случай къ Черкаскому прибылъ и Князь Долгорукой съ полками и облегда оной. Но Козаки и старшины вышли изъ города къ нему съ повинною, неся топоры и плахи на себя, просили Царскою пощады и милостиваго

прощенія , ради многихъ въ томъ Булавинскомъ бунтѣ безвинныхъ , объявляя притомъ , на вопросъ и требованіе Долгорукова , о выдачѣ бунтовщика и всѣхъ сообщниковъ его , что первой и главной бунтовщикъ , Кондрашка Булавинъ , застрѣлился , а подражатели тому дѣлу , начальники его злодѣи , Голой , по немъ бѣглой чернецъ , Гаврюшка , и , сынъ Дранаго , Ивашка , да изъ подъ Азова первѣйшей же бунтовщикъ , Игнашка Некрасовъ , съ единомышленниками своими , бѣжали на Донъ въ верхнія Козацкія станицы , со многими сообщниками жъ своими , Козаками .

**ДОЛГОРУКОЙ НАКАЗЫВАЕТЪ
БУНТОВЩИКОВЪ , А НИХЪ
ПРОЩАЕТЪ .**

Долгорукой , видя ихъ раскаянію , покорность и принесеніе ихъ повинности , а притомъ и оправданіе , что они бунтовщиковъ и измѣнниковъ неволею принять въ городъ принуждены были , всѣхъ тѣхъ , по изслѣдованіи , маловинныхъ , именемъ Царскимъ простилъ , приведа ихъ всѣхъ въ вѣрности къ Государю къ присягѣ , увѣщевая ихъ притомъ , чтобъ впредь къ таковымъ возмущеніямъ не вдавались , опасаясь за то найжесточайшаго наказанія со истязаніемъ . Важнѣйшихъ же бунтовщиковъ казнилъ и вѣшалъ предъ самымъ ихъ городомъ ; самъ же , по окончаніи всего того и по возстановленіи у нихъ тишины , последовалъ , со всѣми полками своими , вверхъ Дономъ по станицамъ .

НЕКРАСОВЪ , ВЗЯВЪ ЖЕНУ И ДѢТЕЙ И НАВРАВЪ СЪ ДОНУ ЗЛОДѢВЪ , ОГРАВИВЪ ЦАРИЦЫНЪ ,

КАМЫШЕНКУ И САРАТОВЪ , БѢЖАЛЪ ВЪ КУБАНЬ .

Между симъ временемъ Игнашка Некрасовъ , какъ имѣлъ случай уйтить съ товарищами своими изъ подъ Азова позадь Дона и пробраться до верховыхъ станицъ Донскихъ , съ товарищами своими , такими жъ ворами , каковъ самъ былъ , съ Ивашкою , съ Кузьмою и съ Савельемъ Вориковыми . Гдѣ достигъ онъ до Старогригорьевской станицы , и по случаю будущи во оной одинъ , хотѣли Козаки , кои воровству несогласны были , чтобъ былъ онъ пойманъ , объ немъ станишному своему Атаману объявили , но согласники его предостерегли , а станишной Атаманъ , ихъ не послушавъ , его упустилъ , которой , съ насмѣшкою отблагодаря имъ , ускакалъ далѣе и , совокупясь съ своими ворами , набравши еще къ шайкѣ своей не малое число въ добавокъ , пошелъ на Волгу , ограбилъ Саратовъ и Царицынъ , а Камышенку разорилъ , за учиненное ему сопротивленіе . Но какъ скоро о слѣдующихъ полкахъ съ Долгорукикомъ по Дону и о чиненіи Княземъ мятежникамъ казни , такъ же и о покоряющихся Козакахъ услышалъ , избѣгая такова жъ себѣ за злодѣйство жребія , прибѣжалъ въ свою Есауловскую станицу и , взявъ жену свою и дѣтей , ушелъ со всѣми товарищами своими на Кубань , и тамъ , съ сообщниками своими и со всею ихъ шайкою , въ подданство Хану Крымскому отдалися . Съ котораго времени они находясь тамъ и еще къ нимъ потомъ въ разные времена съ Дону жъ изъ Голубинской , Чирской и прочихъ станицъ , для раскола , туда жъ пе-

ребѣжавшіе, и тамо пребываніе свое по 1777 годъ имѣли. А для чего не донынѣ, объ ономъ ниже объявлено.

ДОЛГОРУКОЙ ИСТРЕБЛЯЕТЪ ПО ДОНУ БУНТОВЩИКОВЪ И НѢКОТОРЫЯ ИХЪ СТАНИЦЫ.

Князь, слѣдуя Дономъ, всѣхъ тѣхъ Козаковъ, кои ему покорялись и выдавали мятежниковъ, принося на нихъ жалобы, что они ихъ возмущали, вину имъ прощаль, и заводчиковъ бунта казнилъ и вѣшалъ, и съ тѣмъ слѣдуя по станицамъ, достигъ даже до Есауловской, гдѣ въ осадѣ заперлись, вооружась городкомъ своимъ, измѣнники Голой, Гаврюшка чернецъ и Ванюшка Драной, съ сообщниками ворами своими, которые ни по увѣщаніямъ, ни по угрозамъ, не сдавались, но жестоко отбивались цѣлую недѣлю, даже силою оружія городокъ одержалъ и множество ихъ побилъ, а жилище огню предалъ. Пойманныхъ же всѣхъ казнилъ, и повѣшенныхъ на плотяхъ по Дону пуцалъ. Изъ коихъ начальнѣйшіе ушедши, Голой на степи пойманъ и такъ же повѣшенъ, а Гаврюшка чернецъ и Ивашка Драной, переплывъ ночью Донъ, на Кубань бѣжали.

Отъ сихъ мѣстъ Князь Долгорукой, отдѣля отъ себя команды, послалъ въ верховыя мѣста по рѣкамъ, а Бригадира Шидловскаго, съ Слободскими и Малороссійскими полками, по Сѣверномъ Донцу, самъ же слѣдовалъ по Дону. Гдѣ поступаемо было какъ и съ первыми, а непокоряющіяся и бунтующія съ сопротивленіемъ станицы, какъ то на Дону Старогри-

горьевскую, и при устьѣ Хопра рѣки Пристановскую, по Донцу почавъ съ Шулкинки * и всѣ окольныя ихъ мѣста, даже до самой Луганской станицы, всѣ вырублены и до основанія истреблены и сожжены. Главныхъ же бунтовщиковъ и пойманныхъ измѣнниковъ, а въ прочихъ юртахъ отъ девяти десятого вѣшали, и оныхъ всѣхъ на плотяхъ висящихъ плыть по рѣкамъ пуцали, чемъ преужасной страхъ всему Дону наведенъ и тѣмъ наипаче усмирены.

Всѣ оныя сообщники бунта приносили, во оправданіе свое, что имъ сказано, яко бы Государя Царя на Москеѣ нѣтъ, а отбѣхалъ въ Пѣмецкую землю, нынѣ, де, повелѣваетъ Пѣмчинъ, чтобъ тово не слушать, доколѣ самъ Царь на Руси и на Дону не будетъ.

О НАКАЗАНІИ ВАХМУТСКИХЪ ЖИТЕЛЕЙ. — О ПРИВЪТІИ ЦАРЯ НА ДОНЪ.

Когда жъ Князь, возвращающиса, дошелъ до рѣки Аидаръ, гдѣ Булавинъ брата его, при Шулкинѣ, убилъ, и ожидалъ тамо возвращенія разосланныхъ своихъ командъ, тутъ привели къ нему изъ Бахмута, по сожженіи и истребленіи всего города, всѣхъ тѣхъ поповъ, причетъ церковной и всѣхъ гражданъ, кои шайки Булавина, измѣнника Голаго и Дранаго съ злодѣйскими ихъ толпами, со крестами встрѣчали, и со окропленіемъ осва-

* А именно: Шулкинку, Писаревскую, Сухаревскую, Красилскую, Боровскую, Свашову Лучку, Трехибенскую, Мосшки, Мурашовскую, Аидары, Яны, Бахмушь и прочія сверхъ того мѣста многія.

ценною водою въ городъ Бахмутъ принимали, велѣлъ всѣхъ растрѣлять. А убитое тѣло брата своего сыскавъ, чрезъ нарочнаго, съ Федоромъ Резановымъ, въ Москву отправилъ и погребсти въ Боголюбленскомъ монастырѣ велѣлъ. По окончаніи всего того дѣла и по установленіи по всему Дону тишины, Долгорукой, собравшись со всѣми полками и командами, последовалъ въ обратной свой путь и, распустя полки по своимъ мѣстамъ, отбылъ въ Москву. А о совершенномъ утишеніи того Булавинскаго бунта и о побѣжденіи Булавинцовъ подъ Азовомъ, какъ отъ Азовскаго Губернатора, Толстова, такъ и отъ Князя Долгорукова, донесено іюля 20 Государю, бывшему тогда въ мѣстечкѣ Горкахъ, о чемъ, съ молебнымъ пѣніемъ и съ душевною пальбою, Всевышнему благодареніе принесено было.

По сокращеніи того Донскаго бунта, хотя во ономъ же 708 году, въ октябрѣ мѣсяцѣ, чрезъ измѣну Малороссійскаго Хетмана, Ивана Мазепы, Король Шведскій, Карлъ, съ арміею въ Малоросію введенъ и прозимовалъ въ городѣ Гадячѣ. Но для совершеннѣйшаго успокоенія мятежныхъ народовъ своихъ и надежнѣйшаго утвержденія границъ, наступившею весною, не оставилъ Петръ Алексѣевичъ быть самолично на Дону. И для того, слѣдующи изъ Лебедина, въ 26 день декабря, прибылъ въ Ахтырку, а оттолъ въ Бѣлгородъ, потомъ на Воронежъ, а съ Воронежа въ Тавровъ, отколъ, 1709 году, апрѣля 9 числа, рѣкою Дономъ на судахъ къ городу Черкаску 19 дня прибыть изволилъ, и съ нимъ Князь Юрій Федоровичъ Шаховской, Се-

меновскаго полку подполковникъ, Князь Петръ Михайловичъ Голицынъ, бывшей учитель Его Величества, Никита Мойсеевичъ Зотовъ, да Прокофей Афонасьевичъ Ушаковъ.

ЦАРЬ ДѢЛАЕТЪ ВЪ ГОРОДѢ ЧЕРКАСКОМЪ ОСТАВШИМЪ ВУНТОВЩИКАМЪ КАЗНЬ.

И въ тотъ же самой день прибытія своего, Государь, по изслѣдованіи, сыскавъ оставшихъ еще отъ Булавина измѣнниковъ, приказалъ тотчасъ бывшему Атаману, Пяль Зершикову, и старшинѣ Соколову головы отсѣчь, а главнаго бунтовщика, Булавина, тѣло пятритъ и на поставленныхъ къ тому съ колесами столбахъ части положить, а головы на колы взоткнуть, что князь Петръ Голицынъ, по Указу Царскому, и исполнилъ въ самомъ городѣ, на площади.

ЦАРЬ ОСТАВШИМЪ ОТЪ БУНТА КОЗАКАМЪ ВИНУ ИХЪ ПРОЩАЕТЪ И ДАЛЪ ИМЪ АТАМАНА.

По утишеніи того дѣла собраны къ Государю всѣ старшины и Козаки знатные, коимъ объявилъ свою милость и простилъ ихъ и все войско Донское въ продержности и простулкѣ ихъ, и принялъ по прежнему въ свою милость, пожаловавъ всѣхъ ихъ своимъ милостивымъ словомъ. Притомъ пожаловалъ же имъ изъ нихъ же въ войсковые Атаманы Петра Емельянова сына Рамазанова, по смерти его, что видя и слыша такую Царскую къ себѣ милость, будучи тѣмъ зѣло порадованы, обнародовали оное по всему войску сво-

ему, и молебствовали вездѣ о многолѣтнемъ здравіи Его Величества.

ОПРИБЫТІИ ЦАРСКОМЪ ВЪ АЗОВЪ И О НАКАЗАНІИ ТАМОШНИХЪ ЗЛОДѢВЪ.

Въ четвертой день Государь отправился судами въ Азовъ и прибылъ туда 22 числа. Опъ также тамъ, изслѣдовавъ, сосланныхъ Стрѣльцовъ и Козаковъ, бывшихъ въ заговорѣ съ Булавинымъ, повелѣлъ изысканныхъ смертію казнить, а иныхъ бить кнутомъ и опредѣлить тѣхъ въ яму и въ работу каторжную. Потомъ, осмотрѣвъ все тамошнее построеніе съ управленіемъ и распорядя къ защитѣ границъ, для ради могущихъ быть иногда на оныя мѣста какихъ нападений, послѣдовалъ, въ 26 день, моремъ на бригантинахъ до Троицкой крѣпости, что на Таганрогѣ, и тамъ такъ же, осмотря всѣ вновь строящіяся крѣпости, притомъ по имѣвшему уже извѣстію, разыскавъ и изслѣдовавъ, смертію казнилъ тамошняго протопопа, который списывался съ пзмѣнникомъ Мазепою. За тѣмъ, даль такъ же, на случай обороны, учиня всякія учрежденія въ морскихъ и сухопутныхъ дѣлахъ, довольное наставленіе, самъ отъ 15 мая изволилъ отбыть на Бахмутъ и, слѣдуячи тѣмъ путемъ черезъ степь, прибылъ, мая 17, на рѣчку Лугань, гдѣ встрѣченъ Бригадиромъ Феодоромъ Шидловскимъ съ Слободскими полками, а съ оной на другой день послѣдовалъ, черезъ Бахмутъ и Торь, на Изюмъ, и прибылъ въ оной 21 числа, гдѣ такъ же встрѣтили Его Величество все духовенство со крестами и съ о-

кропленіемъ освященною водою, и все знатное гражданство оного мѣста. Потомъ, при въѣздѣ въ городъ, съ пушечною польбою; а стать изволилъ за Донцемъ рѣкою, въ звѣрицѣ, загородномъ домѣ оного Бригадира, въ разстояніи отъ города въ одной верстѣ, гдѣ пробылъ два дни; довольно веселясь. Оттолъ, воспріавъ путь свой, Царь слѣдовалъ черезъ Слободскіе полковые города, Харьковъ и Ахтырку, и прибылъ подъ Полтаву къ арміи своей, іюня 4 дня, гдѣ надъ Шведскимъ Королемъ, Карломъ XII, славную и цѣлому свѣту извѣстную Полтавскую побѣду, того жъ іюня 27 числа, получилъ.

О ВЫВШЕМЪ ГОЛОДѢ НА ДОНУ.

Съ оного времени казалось на Дону тихо, и пребываніе свое имѣли Козаки спокойно, исполняли волю Монаршую во всѣхъ потребностяхъ, что по ихъ Козачей службѣ принадлежало, точію отъ того ихъ собственного бунта и мятежа былъ у нихъ великой голодъ.

О СЛУЖБАХЪ КОЗАЦКИХЪ.

Между тѣмъ изъ войска Донскаго, 1710 году, было, съ Генераломъ Фельдмаршаломъ, Графомъ Борисомъ Петровичемъ Шереметевымъ, при осадѣ и взятіи города Риги, 2,000 человекъ. И сверхъ сего числа многіе по всю продолжающуюся войну противу Шведовъ во многихъ мѣстахъ и въ самой Фидляндіи, съ полезностію употребляемы были, такъ же и въ 711 году съ Государемъ противу Турокъ въ Молдавіи при рѣ-

къ Ирутѣ. И на Дону оставшіе обще съ Калмыками подъ предводительствомъ Генерала-Адмирала Графа Федора Матвѣевича Апраксина, для обереженія Татарскаго и Турецкаго нападенія въ границы Россійскія до замиренія съ Турками, что воспослѣдовало іюня 11 числа, въ которое время имъ уступленъ Азовъ совсѣмъ егѣмѣстами по прежнему, но чтобъ Троицкую крѣпость, что на Таганъ Рогѣ, уничтожить. Точію въ 713 году, когда Порты, по возмущенію Короля Шведскаго, еще противу Россіи было вооружилась, тогда въ разныя времена дѣлали Турки съ Кубанцами и съ Азовскими бешлеями на порубежныя Россійскія мѣста нечаянныя нападенія, и причинили какъ на Дону, такъ и въ Черкасской Украинѣ, что за Днѣпромъ, великое разореніе, и взяли, нечаянно набѣжавши, въ степи нѣсколько сотъ Донскихъ Козаковъ въ полонъ, которые потомъ по договорной съ ними, при плѣненіи ихъ, цѣнѣ, за каждаго по сту рублей, искупились, что удалось имъ сдѣлать. За быгнностію многога числа Козаковъ на войнѣ противу Шведовъ въ Финляндіи и въ прочихъ мѣстахъ, за которые несправедливости Турецкія Государь вознамѣрился было Азова съ Таганъ Рогомъ имъ не возвращать, но по усильному требованію отъ Порты съ угрозами и чинимыми отъ нихъ и Татаръ частыми нападеніями, принуждено было, іюля 13 числа, въ Андрианъ Поля учинить съ ними мирный договоръ на 25 лѣтъ и потому уже въ 714 году, разоря Троицкую крѣпость, оставитъ имъ и Азовъ, съ разграниченіемъ на обѣи стороны земель, на коемъ былъ съ Турецкимъ Комисаромъ

же Воронежской Вицегубернаторъ, Степанъ Колычевъ.

Однакожь, чтобъ между ими и Донцами безъ преграды не оставитъ, употребилъ Его Величество въ томъ разумѣйшую политику. Онъ вмѣсто того на Дону, чтобъ можно было въ близости дѣла и движенія сего сосѣда видѣть и примѣчанія имѣть, и внутреннія иногда шатости по тутошнему мѣсту пресѣкать, вблизи города Черкаска, ниже онаго въ 4 верстахъ, на урочищѣ Монастырскомъ Яру, построилъ транжаментъ * и оставилъ въ ономъ, изъ помянутыхъ крѣпостей, сильной гарнизонъ и арсеналъ съ магазейномъ не малой, а оставшее все, какъ военные и прочіе люди, такъ снаряды и все, что было въ оныхъ, перевелъ такъ же въ новопостроенныя жъ крѣпости, выше всего селенія Донскаго войска, въ Новопавловскую, въ Тавровъ и Воронежъ. А новонабранные изъ вольныхъ людей Козацкіе полки, изъ подъ Азова, первой Волоха Васильева, раздѣлилъ на три части и поселилъ ихъ, первую при тран-

* За частымъ пополненіемъ вѣчною полую водою сего транжаментна переведенъ былъ гарнизонъ и весь арсеналъ выше города Черкаска въ 2 верстахъ въ посроенной, вмѣсто онаго, транжаментъ же, но за пополненіемъ же и онаго въ 728 году, все то переселено въ 730, выше сего мѣста въ одной верстѣ, въ вмѣсто того посроенную, на Васильевскихъ буграхъ крѣпость Святыхъ Анды, а изъ оной за весьма нездоровымъ ея мѣстомъ, переселено внизъ рѣки Дова на 50 верстѣ въ новосдѣланную, на урочищѣ Богашаго Источника, крѣпость же Святыхъ Димитрія Ростовскаго, онъ 1761 году, гдѣ и нынѣ все то состоитъ.

жаментъ монастырскомъ , назвавъ оную Азовскимъ коннымъ Козацкимъ полкомъ * , вторую въ Бахмутѣ , третью въ Новопавловской , наименовавъ ихъ такъ же полками и званіемъ по тѣмъ крѣпостямъ , а полковника Гиню , съ его подчиненными Мунгалыцами , къ Слободскимъ полкамъ близъ Харкова , гдѣ съ 715 году и находятся , какъ значить приложенное подъ симъ сообщеніе , ** и именуется нынѣ

* Сей полкъ переходилъ съ мѣсяца на мѣсяцъ обще съ гарнизономъ и былъ оныи 736 году при Азовѣ ж , а съ 742 накіи при Ашинской и ошноль деревселевъ къ крѣпости Димитріевской оныи 1764 , а изъ оной уже въ 1777 году переведенъ и причисленъ въ войско Донское .

** Сіяшельный и Высокорожденный Графъ!

Указомъ Его Царского Величества Мушавскому полковнику , Гиню , четырехъ ротмистрамъ , одному поручику съ товарищескимъ , которые призваны въ службу Его Царскаго Величества , а нынѣ , за мирнымъ съ Турки поснановленіемъ , никакой службы вѣрѣе бытъ , а въ домъ свой возвратившись имъ невозможно , бытъ въ губерніи Азовской и овеснѣ имъ нынѣ для жишья и коншеншванія въ Слободскихъ полкахъ Азовской губерніи полковнику какое мѣшечко , или знашное село , а прочимъ команды свои людямъ по нѣскольку дворовъ и на заводъ домовшой дашь имъ по раземонрѣнію денегъ и хлѣба , и объявивъ ему , полковнику Гиню , Его Царскаго Величества соизволеніе , что для лучшаго его впрядѣ удовольствіи и пожитку , даны будущаго изъпорожнихъ мѣсяцъ земли , на которыхъ можешъ оны посещать людей изъ своихъ народовъ и для шого бы такихъ людей къ себѣ призывалъ и писалъ и послать для шого въ свой край нарочно , надъ которыми людьми будешъ оны , ежели въ военное время случай позоветъ , имѣить команду , а въ прочее мирное время оны ихъ пожиткомъ , и нѣ земли , которыи имъ

Чугуевскими Козаками , составляющими изъ пяти сотъ же рядовыхъ при ихъ начальникахъ , полкъ , о которыхъ увѣряетъ насъ тѣмъ самымъ состоявшейся , по Высочайшему повелѣнію , о нарядѣ на войну войскъ изъ Сената , 1720 году генваря 7 дня , Указъ .

Только за всемъ симъ сдѣланнымъ Портъ угожденіемъ и за тогдашними ихъ и Татарскими удачами , по маломѣнію , за войною тогда противу Шведовъ же , на Дону Козаковъ , въ 715 году , февраля 15 числа , въ бытность войсковаго Атамана , Максима Кумшацкаго , котораго Козаки , отставя Рамазанова собою , на мѣсто его поставили , Кубанцы и Пагайцы , собравшись въ великомъ , множествѣ подъ предводительствомъ своихъ Султановъ , Бахты Гирей и Парадына , и съ ними измѣнники бѣгльцы , Донскіе Козаки Некрасовцы , прошли съ Кубани незапно и нечаянно , перебравшись близъ Астрахани , чрезъ Волгу , напали на подданныхъ Россійскихъ Люки , Хаана Калмыкъ , юрты ихъ разоря , многихъ побили и въ полонъ побралаи , Татаръ Астраханскихъ , Едисанцовъ и Энбудуковъ , 19,300 кибитокъ , юртовыхъ Мурзь и Татаръ Ясашныхъ съ 2,000 человекъ , съ пожитки и со скотомъ взяли , но отъ Астрахани тамошнимъ воинствомъ отбиты и прогнаты .

мочно для шого поселенія дашь , овеснѣ и объявивъ , нынѣ же , которыи бы оны , екошри удобіи , могъ для поселенія на шѣ мѣсяца людей приывать и нѣмъ ихъ обладежнѣвать . Въ С.-Петербургѣ , марта 18 дня , 1715 года . Подлинное подписалъ тако: Слуга вашъ , Гаврила Годованшъ .

Къ Адмиралу Графу Феодору Машевенчу Апраксину .

Однако же и въ 716 году, во время на Дону войсковаго Атамана, Максима Фролова, тотъ же Салтанъ, Бахты Гирей, съ ордою и съ Некрасовцами, шедъ отъ Крыму, лѣтомъ, и по печаянному жъ его нашествію, переправился въ близи выше Черкаскаго чрезъ Донъ, доходилъ до Великороссійскихъ селеній, до городовъ Царицына, и Дмитровки, и Саратова, разорялъ тамо селы и деревни, бралъ въ полонъ скотъ и прочее, что ему достать можно было. Тогда Донскіе Козаки, собравшись съ силами, сдѣлали, въ обратномъ пути, на Татаръ нападеніе, разбили ихъ толпу, отняли у нихъ почти весь плѣнъ и пограбленной пожитокъ, и съ тѣмъ преслѣдовали за ними даже до Кубанскихъ границъ. За что въ наступившей 1717 годъ, генваря 30 дня, при бывшемъ въ то время уже Донскомъ войсковомъ Атаманѣ, Васильѣ Фроловѣ, тотъ же Бахты Гирей Салтанъ съ ордою, напавши на городъ Черкаской, бралъ въ предметъ людей и прочее, что достать могъ. Но въ городъ Козаки затворившись, дѣлали имъ сильное сопротивленіе, и тѣмъ отъ дальнѣйшаго намѣренія его удержали и назадъ къ Крыму силою обратили.

О ВСЕКОВЕЧНОМЪ БЫТІИ ВОЙСКОВЫМЪ АТАМАНОМЪ НА ДОНУ РАМАЗАНОВУ ПО СМЕРТЬ ЕГО.

По семъ, когда въ Вышнемъ правленіи извѣстно стало, что на Дону Козаки онредѣленнаго Государемъ въ войсковые Атаманы по смерти, Петра Емельянова, сына Рамазанова, отрѣшили и поставляли на мѣсто онаго другихъ годно, тогда въ 1719 году, гвардіи подполковникъ, Князь Василей

Володимеровичъ Долгорукой, по имѣющей о Донскихъ дѣлахъ экспедиціи, насланнымъ въ Черкаской островъ (городъ) старшинѣ и Козакамъ и всему войску Донскому, за подписаніемъ своей руки, Указомъ велѣлъ, прописывая, что Великій Государь, Петръ Первый, въ бытность свою въ городъ Черкаскъ, указалъ выбрать войсковымъ Атаманомъ справедливаго человека, почему, на мѣсто Зершикова, и выбранъ былъ Петръ Емельяновъ, сынъ Рамазановъ, а вѣдомо ему стало, что на мѣсто Петра Козаками выбраны были въ 715 году Максимъ Кумшацкой, въ 716 Максимъ Фроловъ, а въ 717 Василей Фроловъ; на мѣсто онаго, по прежнему бытъ войсковымъ Атаманомъ Петру Емельянову, для того, что Великій Государь, будучи въ вѣнномъ плавномъ походѣ, изустно указалъ его, Петра, не перемѣнять, съ котораго времени и былъ оной по смерть свою.

И такъ Донцы службу свою продолжали радѣтельно, какъ при своихъ границахъ, такъ и въ войнѣ со Шведами въ Финляндіи, въ которой они дѣйствительно употреблены были, и свидѣтельствуеть въ томъ нижеписанной Указъ *.

* О объявленіи войны:

Великій Государь указалъ объявить свой Царскаго Величества Указъ. Иначеже наслопнъ нынѣ время къ воинскому предуготовленію противъ Шведовъ и ихъ союзниковъ, того ради, дабы все служилые чины прежнихъ службъ всего Россійскаго государства, и Его Царскаго Величества подданныи, войска Запорожскаго съ обоихъ сторонъ Днепра, Ермакъ Г-въ Скоропадскій со вѣми Малороссійскими войсками и Слобоцкіе полки, шакъ же Донскіе, Губен-

состоявшей изъ Сената по Высочайшему соизволенію 1720 году, генваря 6 днѣ, они находились до окончанія оной съ своими нѣкоторыми старшинами, изъ коихъ главнѣйшимъ тогда надъ ними былъ Иванъ Матвѣевъ сынъ Краснощочковъ, которой съ ними прославилъ себя тамъ своею храбростію и мужествомъ въ подвѣздахъ, въ поискахъ, въ нападеніи и побѣжденіи Шведовъ, столь славно и чувствительно для нихъ, что, наконецъ, и имя его страшно имъ было на долго, даже и по замиреніи, забыть его не могли.

О ПЕРЕВЕДЕНИИ СЪ ДОНУ НѢСКОЛЬКО КОЗАКОВЪ НА СУЛАКЪ.

Равно войско Донское и во время начатой отъ Россіи противу Персіи, отъ 1722 году, войны жъ и во все продолженіе ея, къ службѣ оной усердное послушаніе исполняло, какъ то отъ оной находился съ Козаками тотъ же старшина Краснощочковъ. Онъ и тамъ мужественно и храбро себя, противу Горскихъ, Кумыцкихъ и Шевкальскихъ Татаръ оказалъ, въ чемъ свидѣтельствовали объ немъ и Козакахъ его бывшіе тогда тамъ штаны и генералитетъ, а паче Генераль Василей Яковлевичъ Левашевъ. Такъ же и по Указу Его Императорска-

скіе, Лицкіе, Терскіе, Козаки Чугуевскіе, Калмыки и Аюка Ханъ Калмыцкой, были къ походу, когда впродъ Указомъ повелѣно будетъ, во всякой гошвиности, и для того лошадей кормили, и ружье и записи и прочее, что принадлежитъ, готовили бѣ заранѣе, со времени, чего ради во всѣхъ губерніяхъ и провинціяхъ сей Указъ и публикуется.

Сей Указъ состоялся и опубликованъ изъ Сената генваря 7 днѣ, 1720 года.

го Величества, Петра Великаго, для поселенія въ Персію на Сулакъ, къ новопостроенной тамъ крѣпости Честнаго Креста 1,000 семей съ Дону Козаковъ 1724 году безъ всякаго отрицательства и роптанія отправили.

О ВЫИСКИВАНІИ СЪ ДОНУ БѢГЛЫХЪ ЛЮДЕЙ И О ВОЗРОПТАНІИ КОЗАЦКОМЪ ЗА ТО, НО ПРЕКРАЩЕНО.

Но какъ часто бываетъ, что между добрыми людьми и злыми находятяся, и болѣе изъ подлѣйшихъ душъ, какъ то таковые и оказались было въ тишайшее время, между обществомъ усердныхъ еще на Дону, и въ такой случай, когда, по Указу Его Императорскаго Величества, въ 1728 году, велѣно было Генералъ Маіору и Гвардіи Маіору, Алексѣю Ивановичу Тараканову, изъ всѣхъ Донскихъ жилищъ изыскивать и высылать на прежнія жилища бѣглыхъ Россійскихъ всякаго званія людей. Для котораго исполненія и прибылъ онъ на Донъ въ городъ Черкасской, въ которое время находился уже, по кончинѣ Петра Рамазанова, какъ значится того году по отпискамъ войска Донскаго въ Военную Коллегію, войсковымъ же Атаманомъ Андрей Лопатинъ по смерти своей. Той причины ради затѣлась было искра между злоумышленниками, и возманились было возжечь огонь противу Тараканова, но чрезъ вѣрныхъ и усердныхъ ко исполненію власти Высочайшей, объ ономъ тайно ему изъ общества объявили, старшина Макарь Никитинъ сынъ Персепкой и Козакъ Потапъ Раздорской, чѣмъ его и предостерегли, и тѣмъ до

дальнѣйшаго замѣшательства не допущено, ибо чрезъ его отъ нихъ выѣздъ, въ бывшей близъ ихъ Черкаскаго траншаментъ, вошедъ подъ охраненіе тамошняго гарнизона, принуждены были злоумышленники себя усмирить, а что ему, Тараканову, потребно было, или кто надобенъ, присылали къ нему по требованію его въ ту крѣпость безъотговорочно, и тѣмъ было безъ дальняго изслѣдованія сокращено и все исполнено.

О ПОСЫЛКѢ НѢСКОЛЬКИХЪ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ НА ВОЛГУ. — НАДЪ ОНЫМЪ ВОЙСКОМЪ ВОЙСКОВЫМЪ АТАМАНОМЪ БЫЛЪ МАКАРЪ ПЕРСИЦКОЙ. — ОСЛУЖБАХЪ ДОНСКИХЪ.

Послѣ сего, такъ же по Указу Ея Величества, Императрицы Анны Иоанновны, 1732 году, переведено съ Дону Козаковъ 1067 семей къ Волгѣ, для поселенія между городами Царицынымъ и Дмитровскимъ, что на Камышенкѣ, ради прикрытія тамо селенія отъ набѣговъ Калмыцкихъ и Пагайскихъ Татаръ и для содержанія Царицынской линіи, кои тамъ Волгскимъ войскомъ оныя уже променовались, а изъ оставшихъ нѣсколько въ 1734 году были въ Польшѣ противу мятежниковъ Польскихъ стороны Лещинскаго.

О ЖАЛОВАННЫХЪ АТАМАНАХЪ.

По семь, во время начатой у Россіи съ Турками въ 1736 году войны оказалось, что Ханъ Дундукъ Амбо, со всею Калмыцкою Ордою, отшатился отъ Россійскаго подданства и пошелъ уже въ Кубань соединиться тамъ съ Татарами, о чемъ коль скоро при

Дворѣ Императорскомъ извѣстно стало, тотчасъ велѣно было войску Донскому оному Хану въ намѣреніи его воспрепятствовать, для чего сколько силою, а болѣе чрезъ нарочно посланнаго въ Калмыки старшину, Данилу Ефремова, Ханъ, владѣльцы и зайсанги уговариваны были, и тѣмъ онымъ Ефремовымъ по прежнему; съ обѣщаніемъ ему въ томъ прощенія, остановленъ и возвращенъ по прежнему подъ державу Россійскую, и во имовѣрности онаго въ непремѣнности оставилъ при Ханѣ и при всей его Ордѣ Калмыцкой сына своего, Степана, аманатомъ или заложникомъ съ нѣсколькими именитыми Козаками, а самъ отправился ко Двору. По чему Ханъ въ проступкѣ его совершенно прощенъ и по прежнему въ вѣрности подданства къ присягѣ пожалованъ милостивою Императорскою грамотою, а Ефремовъ за то, а паче за долговременную и ревностную службу, 1738 году, марта въ 17 день, награжденъ, на мѣсто наказнаго Атамана, Ивана Фролова*, въ войско Донское Войсковымъ Атаманомъ; а за что имѣши, тому подъ симъ** въ

* Сей былъ послѣ сего съ чиномъ армейскаго Бригадира.

** Божіею милостію Мы, Анна Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ верхнія и нижнія торпы Нашимъ Ашаманамъ и Козакамъ, войсковому наказному Ашману, Ивану Фролову, и всему нашему войску Донскому.

Пожаловали Мы войска Донскаго старшину, Данилу Ефремова, за долговременную и ревностную его Намъ и предкамъ Нашимъ службу, ко оному войску Донскому настоящимъ войсковымъ Ашаманомъ.

низу съ грамоты списокъ прилагается.

Во время жь оной Турецкой войны, какъ при взятїи отъ Турокъ Азова, такъ и для плѣненїя Крыма, въ томъ же 736 и въ 737 годахъ, и при взятїи въ ономъ города Очакова, а потомъ въ 738 въ Днѣстровскомъ походѣ, и при взятїи 1739 году города же Хотина и одержанїи притомъ псей Молдавіи, 4.000 Донскихъ Козаковъ, подъ командою ихъ походнаго Атамана, Ивана Фролова, съ старшинами находились.

По установленному же въ ономъ году съ Турками замиренїю, за объявленїемъ напротиву того Россїи отъ Шведовъ въ 741 году войны жь, Донскїе Козаки такъ же съ арміею были противу ихъ въ Финляндіи, и подъ предводительствомъ тамъ своего начальника, выше помянутаго Ивана Матвѣева сына Краснощочкова, которой уже былъ тогда въ чинѣ отъ арміи Бригадиромъ, воевали съ оною столь же храбро, какъ и прежде, и по

Того ради Всемилостивѣйше повѣляемъ вамъ, войску нашему Донскому, ево, Давиду Ефремова, за войсковаго насполнцаго оныя войска Донскаго Атамана признавашъ и почиташъ, и во всемъ, что къ службѣ нашей касанїея имѣеть, быти ему въ послушанїи. И какъ вы, войско Донское, сію Нашу Императорскаго Величества грамоту получилие, и вамъ бы чинишь о томъ по сему Нашему Указу. Дать въ С.-Петербургѣ марта 17 днѣ, 1738 году. По Указу Ея Императорскаго Величества, Князь Иванъ Трубецкой, Андрей Ушаковъ, Князь Юръ Трубецкой, Баронъ Пётръ Шафировъ, Графъ М. Головкинъ, Василей Новосильцовъ, Александръ Нарышкинъ, Князь Б. Юсуповъ, Оберъ Секретарь Василей Демидовъ, Секретарь Яковъ Бахиревъ.

Удачнымъ Краснощочкова подъѣздамъ и въ поискахъ его такъ прославился, что страшно и имя его Шведамъ было. Они, памятуя еще и прежнія къ себѣ озлобленїя и побѣжденїя его надъ ними, столь были огорченїя на него, что въ 742 году, когда подъ городомъ Хельсингфорсомъ, будущаго въ развѣздѣ съ Козаками и увязшаго въ болотѣ, при окруженїи его Шведами, за объявленїемъ уже имъ о себѣ, безвредно въ плѣнъ хотя взять, и къ своему Генераль-Порутчику Левенхаупту приведенъ, но при обѣденномъ къ столу собранїи имъ велѣно явно его умертвить, и самъ его, мстя прежде, какъ сказываютъ, шпагою колоть, не взирая на чинъ и имя его, хотя онъ о себѣ ему и сказывался, что происходило въ августѣ мѣсяцѣ.

Находящейся же Войсковымъ Атаманомъ Давида Ефремовъ, которой состоялъ въ ономъ чинѣ по 1753 г., всеподданнически прося, имянимъ Ея Императорское Величество, Государыня Елисавета Петровна, даннымъ Сенату Указомъ, августа 11 днѣ, пожаловала, за старостїю и долговременную жь службу, Генераль-Маіоромъ, на мѣсто жь его сына, старшину Степана Ефремова, Войсковымъ Атаманомъ, и дабы оны, Давида Ефремовъ, по смерти своей, Атамана Ефремова и съ войскомъ Донскимъ подъ главнымъ управленїемъ своимъ имѣлъ, и въ томъ нижеозначенными * какъ

* Указъ Нашему Сенату.

По всеподданнѣйшему прошенїю Нашего Донскаго Атамана, Давида Ефремова, по данному Намъ въ 8 день минающаго мая, Всемилостивѣйше пожало-

тѣмъ указомъ, въ Сенатъ такъ изъ онаго и въ войско Донское отъ 21 Августа жъ повелѣно.

вали Мы онаго Ефремова за спаросицію ево оиъ иривленія атаманскаго войскомъ Донскихъ увольнить, а на ево мѣсто Войсковымъ Атаманомъ войску Донскому указали быть сыну ево, Спешану Ефремову. А понеже Данила Ефремовъ самъ, желалъ Намъ услуги показывать, представилъ себя въ случаяхъ бываемыхъ по Донецкому пограничному мѣсту прощанъ иерипте ии войскомъ Донскимъ командовать и во всякихъ нужныхъ приключеніяхъ распоряженія чинить, и для шого Мы вѣдая ево въ воинскихъ и пограничныхъ дѣлахъ искусна, которому долженъ оиъ и сына своего пожалованнаго оиъ Насъ Войсковымъ Атаманомъ Спешана, обучать, пожаловали ево, Данилу Ефремова, за многія ево и вѣрныя службы чиномъ армейскаго Генераль-Маіора, подъ котораго командою, доколѣ оиъ живъ, долженъ быть сынъ ево, Войсковой Атаманъ, Спешанъ Ефремовъ, со вѣсѣмъ войскомъ Донскимъ, и въ нужныхъ дѣлахъ, случающихся по пограничному мѣсту, и въ незапныхъ приключеніяхъ, по ево ордерамъ и наставленіямъ поступать, и о асемъ обще обспоиснелно доносить Нашей Военной Коллегіи. А понеже доходы, на Войсковаго Атамана опредѣленные, кошорыми содержался и оиъ, Данила Ефремовъ, будучи Войсковымъ Атаманомъ, нынѣ имѣють бытъ онданы поному Войсковому Атаману, Спешану Ефремову, шого ради Мы Всемилосивѣйше пожаловали Данилу Ефремова, указали ему давать жалованье по пожалованію оиъ Насъ Генераль-Маіорскому чину съ раціонами и денщиками изъ войсковой суммы, а для отправления секретныхъ дѣлъ, кои на него положены, дать ему, Данилѣ Ефремову, писаря и адъютанта, шакъ жъ, сто человекъ Козаковъ изъ Донскихъ, кого оиъ самъ къ тому способныхъ выбереть, и поведѣваемъ Нашему Сенату учинить по сему Нашему Указу, и о шомъ послать въ Военную Коллегію и куды надлежитъ Наши Указы, а къ войску Донскому грамоту, а на пожалованній

Козаки жъ войска Донскаго какъ исправляли безпрестанно во многихъ мѣстахъ всякую службу, такъ

быть насъ оному Данилѣ Ефремову Генераль-Маіорской чинъ приготовамишъ патентъ къ подписанію Нашему Въ 11 августа, 1755 года.

У подлиннаго подписано собишасною Ея Императорскаго Величества рукою шакъ:
Елисаветъ.

Божією милосіію Мы Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ нижнія и верхнія юрты Нашимъ Атаманамъ и Козакамъ, войсковому Атаману, Спешану Ефремову, и всему Нашему войску Донскому.

Сего августа 20-го дня указали Мы Императорское Величество, со оишривляющемся изъ Нашей Военной Коллегіи Нашего Императорскаго Величества грамотою о Всемилосивѣйшемъ оиъ Нашего Императорскаго Величества пожалованіи Нашего Донскаго войска Войсковаго Атамана, Данила Ефремова, чиномъ армейскаго Генераль-Маіора, а сына его, Спешана Ефремова, Войсковымъ Атаманомъ, послать изъ оной Коллегіи ирочнаго Курійскаго пѣхошняго подка иранорщика, Феодора Бунакова, которому дать оишюда до Черкаскаго двѣ почтовые подаходы съ возвратомъ и на оныя прогоныя деньги придать девять рублей, двадцать четыре копѣйки выдать изъ Нашей Военной Коллегіи оиъ расходу канцеляриста Блласаа, записать въ расходъ съ ростискою, а по прибытіи въ Черкаскій вѣлѣть поминшому прапорщику, Феодору Бунакову, означенному Войсковому Атаману, Ефремову, оную грамоту объявить, кошорую получа, собравъ, по вашему обыкноенію, войсковой кругъ, публично распечатать, прочесть и въ прочія вѣдомства Нашего Донскаго войска шавицы публиковать, и съ тѣмъ же нарочнымъ въ Коллегію рапортовать, а вышеннеписаныя, выданныя ии

и отъ 1756 году, чрезъ семь лѣтъ, находились, по нѣскольکو тысячъ, въ Прусской войнѣ, въ которую за службы Генераль-Майора Данила Ефремова, а паче за самоохотную бытность его въ 1759 году въ Прусскую войну съ Донскими Козаками въ Померанскомъ походѣ противу непріятеля, и за добропорядочныя управленія и поступки и оказанное мужество, имяннымъ Ея Величества соизволеніемъ, пожалованъ онъ того жъ году мая въ 8 день, въ Тайные Совѣтники и быть ему при прежней должности, о чемъ въ войско грамотою, а въ прочія мѣста Указомъ обнародовано. И для подражанія и впредь всему войску Донскому оказаннымъ имъ и всего войска его, во время похода того похвальнымъ, ревностнымъ и усерднымъ заслугамъ, прислана на Донъ, по имянному жъ Ея Императорскаго Величества Указу изъ Сената, особая грамота; въ каковой же силѣ тотъ имянной Указъ и Грамоты состоялись, прилагаются въ спискахъ подъ симъ *.

прогоны изъ Коллежской суммы девяти оныхъ Войсковыхъ Ашамановъ возвратились. И какъ вы сію Нашего Императорскаго Величества грамоту получили, и вамъ Войсковому Ашаману и всему Нашему войску Донскому учинить о томъ по сему Нашего Императорскаго Величества указу. Писана въ Москвѣ въ Нашей Государственной Коллежѣ, лѣта 1755, августа 21 дня. У подлинной подписали: Генераль-Фельдмаршалъ Дираксинъ, Бригадиръ Василій Суворовъ, Секретарь Авишъ Вороновъ, Канцелярискій Федотъ Барановъ.

* Божіею милостию Мы Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

О ПАДЕНИИ АТАМАНА СТЕПАНА ЕФРЕМОВА.

По кончивъ жъ Данилы Ефремова, которой скончался, 1760 году, Войсковою Атаманъ, Степанъ Ефремовъ, во время самой начатой отъ 1768 году съ Турками войны, въ

Всемилоостивѣйше пожаловали Мы командирующаго Нашимъ Донскимъ войскомъ, Генераль-Майора Ефремова, въ Тайные Совѣтники и Высочайше указали, чтобъ онъ, возвратясь на Донъ, шу жъ команду имѣть и на помѣжь основаній быть, какъ и донынѣ, и о томъ ему опъ 8 числа сего мая указъ Нашъ данъ и къ присягѣ приведенъ, тако жъ изъ Нашего Правительствующаго Сената во всѣ Коллежѣ, Канцеляріи и Конторы въ губерніи и провинціи Указами жъ знать дано; о чемъ вамъ, Нашимъ Ашаманамъ и Козакамъ, Войсковому Ашаману, Степану Ефремову, и всему войску Донскому. повелѣваемъ учинить по сей Нашей грамотѣ во всемъ непремѣнно. Въ Салкш-Менербургѣ, мая 25 дня, 1759 года. По Ея Императорскаго Величества Указу, Сенаторъ, Дѣйствишельный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Князь Иванъ Щербатовъ, Сенаторъ, Дѣйствишельный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, Князь Алексѣй Голицынъ, Оберъ-Секретарь Иванъ Ермолаевъ, Секретарь Алексѣй Донской.

Божіею Милостию Мы Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

Хотя всегда Мы Всемилоостивѣйше довольны были вниманію къ службѣ Нашей усердіемъ и ревностию, во учиненной вамъ прошлой весны скорой и порядочной выборъ исправныхъ и достойныхъ Козаковъ, оказанное вами самимъ похвальное желаніе командовать симъ храбрыми людьми, добропорядочной вамъ походѣ чрезъ Польшу, показанный во время Померанской компа-

которой такъ же Козаки усердно и похвально служили, возгордѣвъ уже своимъ состояніемъ и возмечтали о себѣ выше мѣры, не стали, наконецъ, повиноваться многимъ Указамъ, даже и насылаемымъ къ нему грамотамъ, почему, для понужденія и скорѣйшаго исполненія опредѣлились уже Указомъ Военной Коллегіи на Донъ въ городъ Черкаской, Генераль - Маіоры, изъ которыхъ послѣдняго, Гаврилу Петровича Черепова, поданнымъ его Атаманскимъ поводомъ, Козаки возмутившись, наконецъ, на него и ругаясь имъ, едва не до смерти убили, если бы не старшины вѣрные къ службѣ не защитили его, Черепова. За что, какъ равно за послушаніе повелѣній, и что по слѣдовалъ по особливой, насланной къ нему жъ, грамотѣ въ С.-Петербургъ, чрезъ присланнаго,

ни дѣла мужества и должной Намъ и государству подданнической вѣрности, весьма исправленная вами въ войскѣ семь дисциплина и происходившія изъ того къ Нашей благоугодности и удовольствію и къ похвалѣ самаго войска слѣдствія, сущіе новыми и такими заслугами, о которыхъ Наше благоволеніе и милость чрезъ сіе особливо okazать восхотѣли, и пошому, жалуй васъ чрезъ сіе въ Наши Тайныя Совѣтники, и обладаживая о Нашей непремѣнной Императорской милости и о довѣренности, повелѣваемъ вамъ, по возвращеніи на Донъ къ прежней, вамъ порученной важной, должности, обладажившии пениемъ Нашимъ и все войско, и для того, сей Нашъ Указъ оному кавказскимъ учинить. Санкт-Петербургъ, 1759 году, мая 8 числа. У подлинной подписалъ Конференцъ - Секретарь Дмитрій Волковъ.

Божію Милостию Мы Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

по имянному Ея Императорскаго Величества Указу, гвардіи Капитана-Порутчика, Гаврилу Ржевскаго, взятъ и арестованъ, въ 1772 году, противу 9 го ноября, и въ Военную Коллегію отосланъ, гдѣ сужденъ и, по Высочайшей конфирмаціи, лишень того чина и посланъ, для содержанія ево, въ городъ Перновъ, а по немъ войско управлять вѣрно было изъ старшинъ Наказнымъ Атаманомъ, Семену Сулину.

О ДАННЫХЪ ВОЙСКУ ДОНСКОМУ ПОХВАЛЬНЫХЪ ГРАМОТАХЪ ЗА УСЕРДНЫЯ СЛУЖБЫ ИХЪ.

Во все сіе время, какъ то отъ 1769 по 1774, противу Турокъ и Татаръ, Козаки храбро себя оказали. И между тѣмъ по поводу злодѣйствъ оказавшагося близъ Орен-

Нашему Войсковому Атаману, Степану Ефремову, и всему войску Донскому.

Изъ приложенной при семъ копіи съ Указа Нашего, Нашему Тайному Совѣтнику, Ефремову, усмотрите вы и оказанныя имъ, и бывшимъ въ командѣ его войскомъ въ послѣднюю Померанскую компанію, ревностныя и усердныя заслуги и Наму за то Высочайшую къ нему милость, благоволеніе и удовольствіе. И хотя прѣмъ же самымъ Указомъ повелѣли Мы ему обнародовать оной, однако жъ и вамъ для того при семъ сообщаемъ, и дабы вы и все войско Донское похвальнымъ его заслугамъ ревновали и равнымъ усердіемъ равномѣрной Нашей милости удостоились спараніе прилагаемъ, Мы пребываемъ вамъ Императорскою милостию благосклонны. Данъ въ Петербургѣ, іюня 11 дня, 1759 года. По Имянному Ея Императорскаго Величества Указу, Князь Михаилъ Трубецкой, Графъ Михаилъ Воронцовъ, Конференцъ-Секретарь Дмитрій Волковъ.

бурга бездѣльника Самозванца, бѣглаго съ Дону Казака, Пугачева, противу того войсковаго распоряженія, получили за то отъ Военной Коллегіи ниже слѣдующую съ хвалою грамоту *, писанную 1773 году, декабря 2 дня. Потому за храбрые и неутомленные подвиги, оказанные войскомъ Донскимъ во время минувшей съ Портою Османскою войны, прислано къ нимъ, за подписаніемъ Ея Императорскаго Величества, Великія Государыни Екатерины Алексѣевны руки, Всемилостивѣйшая похвальная гра-

* Божією милостию Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая.

На Донъ въ верхнія и нижнія юрты, Нашимъ Ашаманамъ и Козакамъ, Войсковому Наказному Ашаману, Сулицу, и всему Нашему Донскому войску.

Всподданнѣйшая войска Донскаго отписка отъ 21 минушаго октября, которюю оное войско о учиненныхъ разпоряженіяхъ по поводу злодѣйствъ оказавшагося близъ Оренбурга бездѣльника самозванца Пугачева, испраано въ Военной Коллегіи получена, которюю и Ея Императорскому Величеству Коллегія всенгайше представила, Ея Императорское Величество соизволи приияше все изъявленное въ оной отпискѣ съ особливимъ Монаршимъ благоволеніемъ, несомнѣнную возлагаетъ надежду, на извѣстную Ея Императорскому Величеству вѣрность и усердіе Донскаго войска, что не преминетъ оное войско всѣхъ средствъ и возможностей употребитъ, гдѣ только подадутся способы пресѣченію и отвращенію злодѣйствъ вышереченнаго бездѣльника, о чемъ Военная Коллегія чрезъ сіе войску Донскому и объявляетъ. Въ Санкт-Петербургѣ, Декабря 2 дня, 1773 году. Подлинную подписали: Графъ Захаръ Черышевъ, Секретарь Иванъ Пѣщуховъ.

мота жъ отъ 1775 іюня, 28-го дня, какъ ниже сего подъ симъ * явствуетъ.

* Божією поспѣшествующею милостию Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Асирханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская, и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Еспландская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вишская, Болгарская и иныхъ, Государыня и Великая Княгиня Новгорода Швабскія земли, Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлозерская, Удорская, Обдорская, Кондѣйская и всея Сѣверныя sprawy Повелительница и Государыня Иверскія земли, Карпатинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ наследная Государыня и Обладательница.

На Донъ въ верхнія и нижнія юрты всѣмъ Ашаманамъ и Козакамъ, Ашаману Алексѣю Шловайскому, Канцеларіи войска Донскаго и всему оному войску.

Наше Императорское милостивое слово, прииявъ во Всемилостивѣйшее уваженіе засвидѣтельствованные предками отъ всѣхъ предводительствованныхъ Нашими авграницными арміями и корпусами, храбрые и неутомленные подвиги, каковыми Наше вѣрнолюбное и знаменитое Донское войско, во время минувшей съ Портою Османскою войны и при устроеніи бывшихъ въ Польшѣ замѣшательствъ, во всѣхъ случаяхъ и вездѣ, гдѣ польза службы пребывала, къ прославленію побѣдоноснаго нашего оружія украшалось, такъ что врожденное оного войска военное искусство и неутомленность во всегдашней передовой стражѣ, не токмо не позволяли непріятелямъ нигдѣ во вредъ войскъ Нашихъ скрыше своего движенія, но превозмогли и совершенно уничтожали всегда всякое оного покушеніе, чѣмъ и споспѣшествовали славы и оружія Нашего успѣхамъ.

**О САМОЗВАНЦѢ ВОЙСКА ДОНСКАГО
ЗИМОВЕЙСКОЙ СТАНИЦЫ
КАЗАКѢ ПУГАЧЕВѢ.**

Въ сихъ самыхъ послѣднихъ годахъ оказался изъ нихъ извергъ одинъ, Самозванецъ, Зимовейской станицы Козакъ, злодѣй Емелька Пугачевъ, крестопреступной измѣнникъ и возмутитель черни, суще глупаго, простаго и слѣпаго народа, противу самихъ себя и отчизны своей, въ 1771 году; но не смѣлъ съ онымъ пмянемъ и возмущеніемъ объявить себя въ войскѣ Донскомъ, какъ только у такихъ же злодѣевъ, каковъ былъ

самъ, у Яицкихъ Козаковъ, которые ему въ намѣреніи ево и спомоществовали. За что, наконецъ, не избѣжалъ и съ сообщниками своими, пойманной въ 1774 году и приведенной въ Москву, достойной казни 1775 году. Происхождение жъ и дѣла ево были слѣдующимъ образомъ.

**НАЧАЛО ПРОИСХОЖДЕНІЯ
ПУГАЧЕВА.**

Емелька Пугачевъ родился на Дону, въ Зимовейской станицѣ. Дѣдъ и отецъ его, Иванъ, были той же станицы Козаки, и жена ево, дочь Козака, Дмитрія Никифорова, Софія. Онъ служилъ во время Прусской, а потомъ и Турецкой войны простымъ Козакомъ въ 1770 году, былъ во второй арміи при взятѣ Турецкаго города, Бендеръ, оттуда отлучась, просилъ отставки, но въ томъ ему отказано. Въ то время зять ево былъ въ поселенныхъ Козакахъ при Тагань-Рогѣ. Не желая тамъ жить, подговаривалъ ево къ побѣгу; а какъ сіе открылось въ Черкасскѣ, и вѣрно было ихъ туда выслать, Пугачевъ, запершись въ подговорѣ ономъ, бѣжалъ въ Польшу въ расколническіе скиты, укрывался тамо, но опасался и тамъ, чтобъ его не поймали, положилъ бѣжать на Яикъ и подговаривать тамошнихъ Козаковъ къ побѣгу на Кубань. Тамъ-то называлъ онъ себя бывшимъ Императоромъ, Петромъ Третьимъ, но команда его сковала и отвезла въ Симбирскъ, а оттуда посланъ онъ былъ въ Казань, гдѣ, подговоривъ караульнаго солдата, 1771 году, бѣжалъ на Яикъ же и объявилъ себя паки покойнымъ Императоромъ, Петромъ Третьимъ.

И шоль знаменитыми побѣдами, какъ и похвальною къ Намъ и къ отечеству службою обратили къ себѣ правосудное Наше вниманіе и высокомонаршую милость, кошорую и восхотѣли Мы озламенить силою селъ Императорскія грамоты ко всенародному свѣдѣнію, на память будущихъ временъ, что отличныя сего храбраго и полезваго Намъ и отечеству Нашему Донскаго войска оказанныя въ войнѣ заслуги, не шокмо пріемлемъ Мы достойнымъ Монаршаго Нашего оимѣннаго благоволенія и милости, но и сохранимъ оныя всегда въ правосудномъ Нашемъ признаніи и памяти, напрошивъ чего надѣмся, что оное войско, видя шаковыя Высокомонаршіи Наши къ нему благоволенія, пошцился и впредь усугубляшь силою свойшвенную ему славу вѣрностию и усердіемъ въ образѣ ошправляемой изъ шоль полезной для отечества службы; впрочемъ пребываемъ ко всему вообще, и къ каждому особенно, Императорскою Нашею милостию благосклонныи. Дана въ прешпольномъ Нашемъ городѣ Москвѣ, іюня 28 дня, 1776 года, а государствованія Нашего въ чешыренадесетное лѣшо.

На подлинномъ подписано собшвенною Ея Императорскаго Величештва рукою шакъ:

Екатерина.

ДѢЛА И ПОСТУПКИ ПУГАЧЕВА.

На Яикѣ нашель онѣ прибѣжище у нѣкоторыхъ изъ того войска преступниковъ, кои по дѣламъ внутреннего Яицкаго войска тогдашняго несогласія и неустройства, опасаясь праведнаго приговореннаго наказанія, сами тогда въ бѣгахъ находились. Сии Козаки не токмо пристали къ Емелькѣ, но и старались повсюду разносить о немъ слухъ. Когда сіе дошло до свѣденія Коменданта Яицкаго городка, выслалъ онѣ къ поимкѣ ихъ команду, но Емелька съ шайкою своею скрылся, и отъѣзжая отъ города далѣе, чрезъ стараніе свое умножилъ сволочи своей и пошелъ къ рѣкѣ Самарѣ. Тамъ 1772 году, города Самару, Алексѣевскъ, Красной Яръ, Ставрополь, и крѣпости по рѣкѣ Самарѣ жъ, Мочинъ, Красно-Самарскъ, печально взялъ и разорилъ, и начальнѣйшихъ людей всѣхъ мучительски истребилъ. Въ чемъ предуспѣвъ, возратился къ Яицкому городку, но немогши оному причинить вреда, 1773 году, пошелъ далѣе вверхъ рѣки Яика по Оренбургской линіи, бравъ крѣпосцы, частію отъ оплошности, въ нихъ находящихся командировъ, а частію отъ слабости сихъ живущихъ во оныхъ престарѣлыхъ гарнизонныхъ командъ. Умножая дерзости по мѣрѣ успѣховъ, разбойникъ Емелька со сволочью своею, изъ коихъ главные были вооруженные Яицкіе Козаки, состоящіе отъ двухъ до трехъ сотъ человѣкъ, кои до конца безъотлучно почти при немъ находились, я изъ воли его, а онѣ изъ ихъ, не выходили. Такимъ образомъ простирая злодѣйства и истребляя по

дорогѣ селенія, а противу борющихся всячески умерщвляя, приступали они къ Оренбургу. Тутъ подоспѣли полевыя команды, и предводительствуемыя храбрыми и ревностными Генераль-Майоромъ, Князь Петромъ Голицынымъ, пристигши ихъ въ декабрѣ мѣсяцѣ при Татищевой крѣпости, разбили злодѣйскія скопищи, въ великомъ числѣ состоящія, при помянутыхъ Яицкихъ Козакахъ, изъ Башкирцовъ и другихъ бѣглыхъ Русскихъ людей и заводскихъ крестьянъ. Потомъ въ началѣ, 1774 году, измѣнникъ Емелька, бывъ паки онымъ Княземъ Голицынымъ разбитъ, подѣ Сакмарою, отколь кинулся на рудокопныя заводы Оренбургской губерніи, гдѣ, умноживъ вновь толпу и получа пушки, навящее началъ дѣлать истребленіе селеніямъ и заводамъ, грабительства имуществамъ и убивства людямъ. Шайки его взяли Кичуйской шанецъ и осадили было Уфу; но по сильному отпору не взяли, и хотя ни единожды былъ Емелька достигнуть, храбрымъ полковникомъ, Михельсономъ, и разбитъ, но, находя всякой разъ уйти, вновь собирая толпы, пробрался было чрезъ Башкирію къ Уйской и Ишимской линіямъ; но мужествомъ Генераль-Порутчика Деколонга не допущенъ и прогнанъ. Наконецъ въ Казанской губерніи взявъ пригородокъ Осу, перешелъ Каму и пришелъ къ Казани. Тутъ нашель онѣ отпоръ храбрымъ и мужественнымъ Генераль-Майоромъ, Павломъ Потемкинымъ. Онѣ, собравъ сколько тамо случилось войскъ, пошелъ злодѣю на встрѣчу, но злодѣи, видя въ полѣ свою неудачу, нашли способъ сквозъ линіи суконниковъ, измѣною ихъ, прорватъся въ

предмѣстіе Сарскаго поля и жителство зажечь. Потемкину не осталось въ таковыхъ обстоятельствахъ иного предпріять, какъ единственно спасти отъ злодѣйскихъ рукъ Казанскій Кремль. Онъ, вошедъ въ оный, до тѣхъ поръ оборонялся, пока приспѣлъ въ помощь къ городу, неутомимый полковникъ, Михельсонъ съ деташаментомъ. Злодѣи, узнавъ о приходѣ войскъ, побѣжали изъ города въ поле, гдѣ по трикратному сраженіи въ три разные дни разбойники на голову разбиты были. Часть ихъ, съ воровскимъ Атаманомъ, Емелькою, бросились къ рѣкѣ Волгѣ, которую переплывъ, устремлялась къ разоренію всего, зажигали церкви, селенія и города въ Нижегородской губерніи Цивильскъ и Курмышъ, и дѣлая повсюду неслыханныя воровства и безчеловѣчія, побѣжали стремглавъ къ Алатырю.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ, въ 1774 году опредѣленъ былъ, по именному соизволенію Ея Императорскаго Величества, къ совершенному искорененію того бунта, Генералъ Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, наряда, въ прибавокъ къ тамошнимъ войскамъ, еще три полка, и оными началъ онъ бунтовщиковъ вездѣ пристигать. Между тѣмъ измѣнники, умноживъ свою сволочь, побѣжали къ Саранску и Пензѣ, бывъ преслѣдуемы по пятаямъ корпусомъ усерднаго Полковника Михельсона, и прошедъ оныя, стремились далѣе, въ Астраханскую губернію, чрезъ Петровскъ къ Саратову и овладѣли онымъ, гдѣ, однако жъ, комендантъ, Полковникъ Бошнякъ, обороняясь храбро, наконецъ, съ пятьюдесятью чело-

вѣками офицеровъ и солдатъ сквозь толпу пробился и приплылъ въ Царицынъ.

О РАЗБИТІИ ПУГАЧЕВА. — О СВЯЗАНІИ СВОИМИ ПУГАЧЕВА. — О ПРИВЕЗЕНІИ ПУГАЧЕВА ВЪ МОСКВУ И КАЗНИ ЕГО.

Злодѣи, ограбля Саратовъ, одержали потомъ и Дмитревскъ и убивая всѣхъ, кто по взгляду ихъ не попался, прошли къ Царицыну. Сія крѣпость учинила имъ сопротивленіе сильнѣе многихъ городовъ, принудила ихъ отступитъ и бѣжать впередъ; но проходя къ Черноярску, въ сорока верстахъ за Царицынымъ, по Астраханской дорогѣ, достигнуты злодѣи были паки корпусомъ Полковника Михельсона, всѣ трудности и препятствія непрерывно преодолюющаго. Къ сему Полковнику подошлы тогда Донскіе Козаки, подъ предводительствомъ старшины, Алексѣя Иловайскаго, съ помощію которыхъ, въ послѣдній разъ, Емелька со всею толпою безповоротно разбитъ былъ; но смѣлъ злодѣй ушедъ, переплылъ рѣку Волгу съ малымъ числомъ Яицкихъ Козаковъ на луговую сторону, и пробирался къ урочищу и рѣчкамъ Узеньямъ на степи, между рѣками Волгою и Яикомъ находящимся. Въ семъ мѣстѣ судьбы Всевышняго предали его злодѣя рода челоувѣческаго и Имперіи, въ руки правосудія. И сами сообщники и любимцы его, Козаки, Илецкой Иванъ Твороговъ, да Яицкіе, Федоръ Чумаковъ и Иванъ Федунинъ, раскаяся въ содѣянномъ ими злодѣйствѣ, и узнавъ о обѣщанномъ манифестами Ея Императорскаго Величества прощеніи тѣмъ,

кои явятся съ чистымъ покаяніемъ, условились между собою Емельку Пугачова связать и привести въ Яицкій городъ, на что уговоря другихъ Козаковъ до двадцати пяти человекъ, сіе они самымъ дѣломъ исполнили. Генераль Порутчикъ Суворовъ, пріѣхавши изъ арміи поспѣшаль къ передовымъ корпусамъ на пораженіе злодѣевъ, и хотя разрушеніе оныхъ послѣдовало прежде, не оставилъ онъ подоспѣть съ нѣкоторымъ числомъ войскъ на Яикъ для обнадеживанія стражи надъ государственнымъ врагомъ, и, принявъ Пугачева въ Яицкомъ городѣ, привезъ его въ Синбирскъ, откуда усердный, Генераль Графъ Панинъ, сего злодѣя съ главными его сообщниками прислалъ подъ крѣпкою стражею въ царствующій градъ, Москву, 1774 году, мѣсяца декабря, гдѣ и получили всѣ измѣнники достойную казнь 1775 году, генваря 10 числа. А тѣ, кои, связавъ злодѣя, предали въ руки праведнаго мщенія, всѣ отъ наказанія Высочайшею милостию прощены.

О ИЗБРАНІИ И ПОЖАЛОВАНІИ ВЪ АТАМАНЫ ИЛОВАЙСКАГО.

Но какъ войско Донское, по отрѣшеніи Атамана Ефремова, находилось еще безъ настоящаго своего начальника, а состояло только подъ управленіемъ изъ старшинъ своихъ временнаго Наказнаго Атамана, сего ради должно было на то воззрѣть и приложить къ тому стараніе, чтобъ, для лучшаго управленія и порядка, опредѣлить къ такому именованію войску достойнаго мужа главнымъ и неперемѣннымъ начальникомъ. Почему суженымъ жребіемъ за храбрые по-

ступки, въ послѣднюю войну, противу Турокъ и противу самаго измѣнника Пугачева, не менѣе жъ и за извѣстныя добродѣтели, избранъ, и Ея Императорскаго Величества именными повелѣніями своимъ, февраля 15, 1775 году, съ чиномъ армейскаго полковника, Наказнымъ, а 1776 году, маія 22 числа, по ниже писанному при семь * Указу, Войсковымъ Атаманомъ, съ чиномъ четвертаго класса отъ арміи пожалованъ, изъ Донскихъ старшинъ, Алексѣй Ивановъ сынъ Иловайской. Подъ которымъ начальствомъ, при благополучнѣйшемъ Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны владѣніи и подъ командою Генерала-Аншефа, главнокомандующаго всею легкою конницею и регулярными войсками, государственной Военной Коллегіи Вице-президента, Ея Императорскаго Величества Генераль-Адъютанта, кавалергардскаго корпуса Порут-

* Указъ Нашей Военной Коллегіи.

Всемилоостпнѣйше пожаловали Мы Полковника Алексѣя Иловайскаго войска нашего Донскаго Войсковымъ Атаманомъ, повелѣвая счипать его въ сей степени прошивъ четвертаго класса чинъ Нашей арміи. Въ Царскомъ селѣ маія 22-го, 1776 года.

На подлинномъ подписалъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

Со времени занятія всей Кубани подъ Россійское державство по самую Кубань рѣку, какъ-то съ 1777 году для содержанія тамо, обще съ регулярными Россійскими войсками, форпоснами, отрядами, караулы и разѣзды, находившіяся оныя шрехъ до чепырехъ тысячъ Донскихъ Козаковъ.

чика, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку Подполковника, Астраханскаго, Поворосійскаго и Азовскаго Государева Намѣстника, Дѣйствительнаго Камергера, Повотропцкаго Кирасирскаго полку Шефа, всѣхъ Россійскихъ и Королевскихъ, Прускаго, Дацкаго, Польскаго и Великокняжескаго Голстинскаго Кавалера, Его Свѣтлости, Князя Григорья Александровича Потемкина, состоитъ нынѣ то войско во управленіи его, Пловайскаго, въ тишайшемъ спокоитвѣ и съ подобающимъ повповненіемъ.

О ЖИТЕЛЬСТВѢ И СЕЛЕНІИ НА ДОНУ ДОНСКИХЪ КОЗАКОВЪ И О ЧИСЛѢ ОНЫХЪ.

Жительство сихъ Донскихъ Козаковъ, сколько отъ древности, а паче нынѣ состоитъ при пяти рѣкахъ, какъ то по Дону, по Сѣверному Донцу, по Медвѣдицѣ, Хопру и Бузулуку. Имѣютъ они свои

станции, или городки, коихъ считается по Хопру 20, по Бузулуку 10, по Медвѣдицѣ 11, по Донцу 9, по Дону 50, да сверхъ сихъ станицъ главной ихъ городъ, Черкасскъ, которой состоитъ у нихъ, какъ и выше сказано, изъ 11 станицъ же, а имено изъ Черкасской, которую за двѣ станицы считаютъ, Средней, Павловской, Прибыльскаго, Дурновской, Скородумовской, Тетеревской, Верхней, Средней, и Нижней Рыковскихъ, и изъ приписанныхъ и поселившихся къ нимъ Татаръ, называемыхъ Базовые. Всего на пяти рѣкахъ станицъ 100, а съ Черкасскими 111. Какимъ же прочія званіемъ и въ какомъ разстояніи одна отъ другой; и по скольку въ каждой станицѣ служащихъ Козаковъ, отставныхъ и отъ 16 лѣтъ мужеска полу малолѣтковъ (а до 15-лѣтняго возраста не показываются), такъ же служащихъ сказочныхъ и Малороссіянъ, значить тому при семъ приложенная опись отъ 1768 году.

Число станицъ.	А ИМЕННО :	Число персть отъ одного до другаго мѣста.	Въ нихъ числомъ.			
			Служащихъ Козаковъ.	Отставныхъ.	Малолѣтнихъ.	И того.
	Отъ крепости Святаго Димитрія городъ Черкасскъ.....	27	Подлиннаго о числѣ людей свидѣній хоша и нѣтъ, однако жъ изъ примѣчанія по числу 10-ти станицъ можно счислать 10,000.			
	по ДОНУ ВЪ ВЕРХЪ.					
1	Отъ Черкасска Машцкая.....	15	200	50	50	300
2	Багаевская	13	140	45	25	210
3	Бесергевская.....	13	100	40	30	170
4	Мелеховская.....	11	130	50	40	220
5	Раздорская.....	14	570	150	150	670
6	Семькаракорская	11	250	150	60	460

Число страницъ.		Число верстъ отъ одного до другого мѣста.	Въ нихъ числомъ.			
			Служащихъ Козакъ.	Остатныхъ.	Малолѣтнихъ.	И горо.
7	Кочетовская.....	5	130	120	56	306
8	Золотовская.....	10	70	20	15	105
9	Бабская.....	10	80	20	20	120
10	Ведерниковская.....	4	150	55	50	235
11	Кагалницкая.....	7	130	30	40	200
12	Троицкая.....	14	89	30	50	169
13	Нижняя } Михалевская	7	130	30	40	200
14	Верхняя }	3	128	30	50	208
15	Нижняя Каргалы.....	13	122	30	60	212
16	Быстринская.....	3	70	20	13	103
17	Камышинская.....	11	100	21	41	162
18	Верхняя Каргалы.....	6	88	20	50	158
19	Романовская.....	9	85	20	45	150
20	Кумшанская.....	9	100	22	40	162
21	Цымлянская.....	17	118	55	31	184
22	Терновская.....	9	62	22	—	84
23	Филиповская.....	6	41	17	—	58
24	Гугнинская.....	10	26	30	—	56
25	Нижняя Курмоярская.....	13	59	24	—	63
26	Нагаевская.....	9	72	32	—	104
27	Верхняя Курмоярская.....	17	73	25	10	108
28	Зимовейская.....	17	71	58	30	159
29	Есаулская.....	7	110	41	7	158
30	Кобылянская.....	22	158	53	20	231
31	Нижняя } Чирскія	20	196	70	25	291
32	Верхняя }	9	197	90	47	334
33	Пятиозбинская.....	30	151	43	—	196
34	Голубинская.....	38	57	33	25	115
35	Трехъостровская.....	48	113	53	30	196
36	Качалинская.....	10	51	24	12	87
37	Плавинская.....	7	44	20	6	70
38	Сиротинская.....	24	55	22	12	89
39	Старогригорьевская.....	10	74	19	14	107
40	Новогригорьевская.....	9	55	18	7	80
41	Кременская.....	22	102	36	25	163
42	Перекопская.....	22	64	19	12	95
43	Плецкая.....	36	77	21	15	113
44	Распопенская.....	13	107	25	20	152
45	Усть Медвѣдницкая.....	25	94	23	15	132

Число станицъ.		Число верстъ отъ одного до другого мѣста.	Въ нихъ числомъ.			
			Служащихъ Козаковъ.	Оставшихъ.	Малодѣтскихъ.	Итого.
46	Усть Хоперская.....	35	97	43	42	182
47	Елановская.....	32	86	25	14	125
48	Вешенская.....	22	217	25	23	265
49	Мигулинская.....	37	152	20	16	188
50	Казанская.....	17	123	35	19	177
	Итого.....	741	5544	1934	1401	8879
	по дощю.					
1	Отъ Раздоръ Шижня) Кундрючьа	23	200	30	100	330
2	Верхняя.....	8	120	30	80	230
3	Быстринская.....	14	95	50	25	170
4	Усть Бѣлая Калитва.....	50	170	35	80	280
5	Калитвенская.....	33	180	40	100	310
6	Каменская.....	20	170	35	100	305
7	Гундоровская.....	25	150	25	80	255
8	Митякинская.....	25	245	60	120	425
9	Луганская.....	20	286	50	113	449
	Итого.....	218	1616	355	798	2769
	по медвѣдницъ.					
1	Отъ Усть Медвѣдицкой Остро- вянская.....	9	450	93	80	623
2	Глазуновская.....	25	440	110	70	620
3	Скуришинская.....	9	350	70	50	470
4	Кепенская.....	9	109	35	37	181
5	Арчединская.....	10	199	38	42	279
6	Тютеревская.....	77	244	25	28	337
7	Раздорская.....	10	240	40	35	315
8	Орловская.....	8	150	15	20	165
9	Западнкая.....	7	210	20	25	255
10	Малодѣтская.....	8	137	18	22	177
11	Березовская.....	7	175	40	38	253
	Итого.....	179	2724	504	447	3675
	по хопру.					
1	Отъ Усть Хоперской Буканов- ская.....	10	146	34	41	221

Число станицъ.		Число верстъ отъ одного до другого мѣста.	Въ нихъ числомъ.			
			Служащихъ Козаковъ.	Оставшихся.	Младенцевъ.	Итого.
2	Остроуховская	20	129	31	28	188
3	Кумылжинская.	14	180	18	35	233
4	Слащовская.....	20	220	50	42	312
5	Федосеевская.....	17	214	51	45	290
6	Зотовская.....	11	237	51	45	313
7	Аржановская.....	5	124	51	36	191
8	Усть Бузулуцкая.....	18	100	30	33	163
9	Акпшевская.....	17	130	15	30	175
10	Тишанская	12	240	40	48	328
11	Бурацкая	10	99	19	30	148
12	Провоторовская.....	12	179	37	35	251
15	Луковская	15	150	40	36	226
14	Тепекинская.....	10	270	50	65	385
15	Безплемянная	10	111	18	20	149
16	Левкинская.....	6	96	23	15	134
17	Урупнская.....	74	184	43	33	260
18	Катовская.....	7	150	30	35	215
19	Добрянская.....	6	220	35	42	297
20	Михайловская	17	780	210	300	1290
	Итого.....	241	3959	816	994	5769
	по Бузулуку.					
1	Отъ Усть Бузулуцкой Алексъ- евская.....	36	169	30	38	237
2	Семеновская.	4	66	15	12	93
3	Лукьяиновская	7	60	19	15	84
4	Карповская	7	194	50	38	282
5	Мартыиновская.....	7	170	22	28	220
6	Дуриновская	6	117	15	25	157
7	Ерыженская.....	6	210	30	40	280
8	Черновская.....	5	150	24	25	199
9	Врезовская.....	6	131	20	22	173
10	Филоновская.....	8	360	80	87	527
	Итого.....	92	1627	305	330	2262
	Всего во всѣхъ ста десяти ста- ницахъ полагая, однако жъ, Черкаскія по примѣру.....	10000	15470	3914	3970	33354

Число станицъ.	Да сверхъ того :	Число переть отъ одного до другаго двѣсти.	Въ нихъ числомъ.			
			Служащихъ Козаковъ.	Оставшихъ.	Малороссiанъ.	Итого.
	Сказошныхъ по всему Дону состоитъ					1496
	Данныхъ по Указу Калмыкъ до пяти сотъ кибитокъ.....					500
	Черкасъ приписныхъ въ подушной семигривенной окладъ, съ которыхъ получаемыя деньги вступаютъ въ Коммиссарiатскiй приходъ.....					21000
	А всѣхъ военныхъ и невоенныхъ.....					56350

О ПРОЧЕМЪ СЕЛЕНИИ И ПОСТРОЕНИИ НА ДОНУ.

Сверхъ выше описанныхъ станицъ имѣютъ Козаки нынѣ по Дону и по прочимъ рѣкамъ весьма не малое селенiе, какъ то хуторовъ, кои населены вышеписанными приписными для платежа подушнаго оклада, къ крѣпости Святаго Дмитрiя Ростовскаго, Черкасами, или Малороссiанами, кои всякую рабору и хлѣбопашество у нихъ исправляютъ, а Калмыки, коихъ около 500 кибитокъ считаютъ, отправляютъ также войсковую всякую службу и пазбу конскую, то есть, табуны насутъ; отъ Татаръ же требуются подводы и разная повоска на нихъ возлагается.

Нынѣ жъ состоятъ станицы оныя почти безъ всякаго укрѣпленiя.

Каждая посреди жила имѣетъ церковь, такъ подобно, какъ въ Запорожской Сѣчи; вновь строющiяся во оныхъ разселиваются уже нѣсколько пространнѣе, токмо все безъ двороваго жъ пристрою и непорядочно. Такъ равно и городъ ихъ Черкасской, которой состоитъ изъ стари сдѣланной на острову отъ протоки деревянной, съ насыпкою между стѣнъ землею, съ раскатами, а отъ Дону была вновь сдѣлана стѣна съ раскатами жъ каменная, по нынѣ, за подмытiемъ водою, кромѣ раскатовъ, обвалилась, а прочее строенiе вокругъ оного, между протоковъ, и за оною, какъ равно и весь городъ, состоитъ такъ, какъ на планѣ явствуется.

Отъ самаго сего мѣста имѣютъ они свои загородные дворы и премножество почти по всему Дону

и Донцу хуторовъ и мельницъ; кромѣ станицъ и прочихъ, по всѣмъ своимъ рѣкамъ, селеній, имѣютъ же великое множество конскихъ табуновъ, скота всякаго рогатаго, а паче овецъ; сѣютъ всякой хлѣбъ и овоцъ багчами и огородами, разводятъ винограды, сады и тому подобное; соль берутъ на Кубанской степи, въ разстояніи отъ ихъ города, Черкаскаго, во 180 верстахъ, въ Манычкомъ озерѣ.

О числѣ точно служащихъ Козаковъ въ Войскѣ Донскомъ иначе изчисленія имѣть не можно, какъ только что выше показано, потому что штатнаго положенія имъ не состоитъ, а по вѣдомости 1768 году значилось: Войсковой Атаманъ 1, старшинъ 51, есауловъ войсковыхъ 10, походныхъ 2, войсковыхъ толмачей 3, Козаковъ 18,600, всего 18,667 человекъ; но, однако жъ, ихъ гораздо болѣе быть слѣдуетъ.

А по вѣдомости, присланной отъ онаго войска сего 768 года, марта 19, показано въ расходѣ.

	Число людей
Въ Польшѣ.....	2196
Въ Кизлярѣ	441
На Сибирскихъ линіяхъ.....	501
Въ Новохоперской крѣпости и въ Борисоглѣбской при межеваніи подѣ иностранцовъ земли.....	140
Въ Комиссіи сочиненія проекта новаго Уложенія Депутатами.....	6
Въ Ростовѣ для развозки писемъ и искорененія воровъ.....	152
На Царицынской линіи.....	601
Въ Москвѣ въ смотрѣніи Войсковаго двора.....	3
При Таганрогской заставѣ.....	10
На Мюскихъ заставахъ.. ..	120
Въ городѣ Черкасскомъ на караулѣ.....	629
У бывшихъ Каланчинскихъ башень.....	11
За Дономъ при устьѣ рѣки Черкаска.....	11
У сыску бѣглыхъ.....	580
Для содержанія почтовыхъ становъ	189

Итого 5879

А сколько во ономъ войскѣ всѣхъ живущихъ мужеска полу, то есть, отставныхъ, старшинъ и Козаковъ и ихъ дѣтей, неслужащихъ еще въ Козакахъ, въ Коллегіи неизвѣстно, потому что Указомъ Правительствующаго Сената 759, декабря 23, и 764, сентября 23 чиселъ, о всѣхъ Войска Донскаго чинахъ по именамъ вѣдомостей требовать Военной Коллегіи до Указа не велѣно.

Да и на поданное отъ Коллегіи 765, октября 26 числа, о учиненіи въ томъ войскѣ всѣмъ чинамъ именнаго списка доношеніе, отъ Правительствующаго Сената повелительнаго Указа не получено донинѣ.

Отъ онаго Войска во всякія службы употребляются команды, по нарядамъ Военной Коллегіи, сколько куда нужда востребуетъ.

П А Л И Ц О.

Всѣхъ чиновъ.....	12545
Больныхъ.....	231
Подъ арестомъ.....	11
Всего 12787	

**О ПРОИЗВОДСТВѢ ЖАЛОВАНЬЯ
ДОНСКИМЪ КОЗАКАМЪ ВО ВРЕМЯ
СЛУЖБЫ.**

754 года, августа 2, по Указу Правительствующаго Сената вельно, командированнымъ тогда отъ войска Донскаго, какъ и впредь командируемымъ отъ жилищъ ихъ въ дальнія мѣста, сверхъ окладнаго жалованья, производить имъ въ годъ, а именно: походнымъ Атаманамъ по 200, полковымъ по 100, есауламъ, хоруужимъ, квартермистрамъ и полковому писарю по 18, писарямъ обознымъ, Козакамъ и Калмыкамъ по 12 рублей; да сверхъ того всѣмъ имъ, кромѣ Атамановъ и полковниковъ, провіантъ, а на зимніе мѣсяцы на ихъ собственныхъ лошадей фуражъ, походнымъ Атаманамъ на 12, полковникамъ на 8, старшинамъ на 3, а Козакамъ на 2 лошади, а болѣе того, какъ подъемнаго, такъ соланыхъ и другихъ никакихъ дачъ имъ не производить.

По чему командируемыя отъ онаго Войска въ разныя дальнія мѣста команды выше показанное жалованье и прочее и получаютъ.

О ЖАЛОВАНЬИ ВНЕ СЛУЖБЫ.

Съ 721 году, іюля 23, въ присланной изъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ выпискѣ, между прочимъ, показано, въ прошлыхъ, де,

годѣхъ, по отосланнымъ изъ Посольской Канцеляріи Окладнымъ Вѣдомостямъ, въ 710, въ Ближнюю Канцелярію, въ 712, въ Каморъ и Штатъ Канторъ Коллегіи, написано, въ отпуску на Донъ годоваго жалованья и пріѣзжимъ къ Москвѣ зимовой и въ легкихъ станицъ Козакамъ по окладу 17,142 рубли.

Да сверхъ того изъ Москвы изъ Артиллеріи пороху 230, да свинцу 150 пудъ.

Съ Воронежа и Коротоюка 500 ведръ вина, 7000 четвертей хлѣба, и подъ то все и Козакамъ будары.

Оныхъ бударъ давано было по неровному числу, отъ 12 до 14, а 767, сентября 21, по Указу Правительствующаго Сената, вельно, для войска того заготовлять и отправлять одну только будару, а провіантъ доставлять на подрядчиковыхъ судахъ и страхъ.

И изъ выше писаннаго определеннаго жалованья послано съ Москвы на Донъ въ прошлыхъ годѣхъ.

Денегъ по 5500 { въ томъ числѣ на Калмыковъ, которые съ нимъ на Дону служатъ, 500 р.

Да за четыреста 30 половинокъ суконъ Гарбургскихъ деньгами по 5 р. 20 к. за половинку, и того... 2365 р.

Да купя въ Москвѣ по 10 пудъ желѣза.

Изъ выше писанной Артиллеріи порохъ и свинець, а съ Воронежа хлѣбные запасы и вино.

Да на покупку для положенія той денежной и пороховой казны боченковъ, и на обертку и на увязку того жъ, веревокъ и прочаго, выдано, что потребно по росписямъ, каковы подавали зимовыхъ станицъ Атаманы и подъячіе, посланные съ тою казною на Донъ, а имянно: 11 р. 24 к., всего 7,881 р. 24 к.

И выше писанное Его Великаго Государя денежное и прочее жалованье съ Москвы и съ Воронежа на Донъ посылаю съ 713 по 719 годъ Посольскаго Приказу съ подъячими и съ пріѣзжими съ Дону въ зимовыхъ станицахъ Козаками.

И отъ Москвы до Воронежа зимовыхъ станицъ Козакамъ, Атаману съ станичными, и подъ посланное на Донъ Его Великаго Государя жалованье подъ денежную казну и подъ порохъ, и свинець, и желѣзо, даваны ямскія подводы, и на оныя на платежъ поверстныхъ денегъ по Указу.

Да въ прошломъ, 1720, году, по имянному Великаго Государя Указу и по боярскому приговору и по докладной выпискѣ, за помѣтою Думныхъ Дьяковъ, велѣно съ Дону пріѣзжать въ зимовыхъ станицахъ Атаманамъ и Козакамъ по сту, а въ легкихъ станицахъ по 5, по 6 и по 10 человекъ, а больше того указаго числа отнюдь не пріѣзжать, и сверхъ того указаго числа излишнимъ жалованье не да-

вать, и о томъ, съ того Великаго Государя Указа, на Донъ къ Донскимъ Атаманамъ и Козакамъ Его Великаго Государя грамоты посланы.

А пріѣзжимъ въ Москву въ прошлыхъ и въ 718 году зимовой станицы, 1 Атаману, 1 Есаулу и 8 человекамъ Козакамъ давано Московскаго житія кормовыхъ на три мѣсяца.

Атаману денегъ по 20 к., питья по 6 чарокъ вина, по 3 кружки меду и пива по тому жъ.

Есаулу по 15 к., питья по 4 чарки вина, по 2 кружки меду, по 3 кружки пива.

Рядовымъ по 10 к., питья по 3 чарки вина, по кружкѣ меду, по двѣ кружки пива человекъ на день.

Имъ же Атаманамъ, Есауламъ и рядовымъ денежнаго корму въ дорогу на 2 мѣсяца, противъ Московской дачи.

А питья отпущено, по посланнымъ изъ Посольскаго Приказу, памятямъ отъ Даточнаго Двора, въ зачотъ на тое губернію положеннаго по табелю окладу.

Да на пріѣздъ Атаману 20 руб. денегъ, камки, лудану за десять аршинъ по 50 к. за аршинъ, и того пять рублевъ, тафты за пять аршинъ, по 40 к. аршинъ, и того 2 р., сукна ландушу за пять аршинъ, по 20 к. за аршинъ, и того 6 р. 40 к., соболей въ 30 р., и того 63 р. 40 к. Да кошъ серебряной въ полтары гривенки, а на дѣло того кошъша давано, изъ Посольскаго Приказу, 11 ефимковъ, съ полуефим-

комъ, а инымъ за службы, которыя бывали съ пужными дѣлами и съ Астраханскими бунтовщиками съ прибавкою по 14 ефимковъ на ковшъ, да отъ дѣла давано изъ приказу жъ по 2 рубль по 50 за ковшъ.

Есаулу денегъ 13 р., сукна ландушу за пять аршинъ 6 р., тафты за пять аршинъ 2 р., пара соболей въ 5 р., и того 26 р.

Рядовымъ денегъ по 11 р., сукна Аглинскаго за пять аршинъ по 60 к. за аршинъ, и того 3 р., да по парѣ соболей, по 3 р. пара, и того 17 р. челоѣку.

На отпускъ, Атаману денегъ 12 р., за сукно ландушъ 6 р., за камку 5 р., ему же по особому челобитью, сверхъ того настоящаго, давано въ приказѣ по пищаль, или за пищаль деньгами, 5 р., да на шапку пара соболей въ 10 р., и того Атаману 38 рублей.

Есаулу 10 р., за сукно Аглинское 3 р., за тафту 2 р., ему жъ по особому челобитью пищаль или за пищаль деньгами, 3 р., и того Есаулу на отпускъ 18 р.

Рядовымъ по 9 р., за сукна Аглинскіе по 3 р., и того на отпускъ рядовымъ по 12 р. челоѣку.

Да имъ же, Атаману и Есаулу, и рядовымъ Козакамъ для праздника Рождества Христова, давано питья по 20 ведръ вина, по 20 ведръ меду, по 40 ведръ пива, да купя въ рядахъ мисъ на 20 р.

Они жъ Козаки зимовой станицы на прїѣздѣ и для праздника

Богоявленія, и на отпускъ кормлены отъ Дворца трижды съ удовольствиемъ и съ рамацею.

А съ 716 году вмѣсто трехъ столовъ, давано деньгами по 215 р. по 70 к., да для стѣннаго проѣзду пороху и свищу по 2 фунта челоѣку, и за тотъ порохъ и свищецъ деньгами по 16½ к. челоѣку.

Да Атаманамъ же зимовыхъ станицъ давано на наемъ, для ѣзды ево въ Москвѣ лошади, вмѣсто того, что напредъ сего даваны имъ съ Государевой конюшни лошади съ саньми, съ прїѣзду ево по отпускъ, по 1 р. на недѣлю.

А напредъ отпуску съ Москвы изъ зимовыхъ станицъ посылаемы на Дону въ передовыхъ, Козаковъ по 2 челоѣка съ, Его Великаго Государя, грамотами, для извѣстія о посылкѣ къ нимъ обыкновеннаго жалованья, и давано тѣмъ Козакамъ, сверхъ обыкновенной дачи и зимовыхъ денегъ на лошадицу по купку, противъ прежнихъ обыкновенныхъ дачъ, по 10 р. челоѣку, и до Валуйки ямскія подводы съ прогоны.

Легкой станицы Атаману съ прїѣзду поденнаго корму денегъ по 7 к., питья по 4 чарки вина, по 2 крушкѣ меду и по 2 крушкѣ пива на день.

Есаулу по 6 к., питья по 3 чарки вина, по крушкѣ меду и по крушкѣ пива.

Рядовымъ по 5 коп., по 2 чаркѣ вина, по крушкѣ меду и по крушкѣ пива челоѣку.

Да на прїздѣ и на отпускѣ денегъ, за сукна, тафты, соболи, и за шнцали деньгами жъ.

Атаману 43 руб., Есаулу 52 руб., рядовымъ по 22 руб. челоѣку, да вмѣсто стола, на харчъ всѣмъ по 1 руб. челоѣку.

Да въ дорогу кормовыхъ на 2 мѣсяца противъ Московской дачи, кромѣ шнтя.

Да за порохъ и свинецъ по 16½ коп. челоѣку.

Да имъ же велѣно выдать издержанныя ихъ въ пути отъ Воронежа до Москвы на 15 подводъ, впрогонныя денги, подлежащія по Указу.

И давъ имъ ямскія поводы съ прогоны противъ прежнихъ отпусковъ, велѣно ихъ съ Москвы отпустить, давъ имъ, о прїемѣ у нихъ отписокъ и колодниковъ на Дону, Указъ.

722-го, сентября 24-го, по опредѣленію Военной Коллегіи, велѣно съ Дону отправлять въ Военную Коллегію, какъ съ послуженіемъ и съ лзыки, такъ и съ другими случившимися дѣлами, по прежнему обыкновенію, легкихъ станицъ пять въ годъ, и на тѣ станицы денежное жалованье, кормовыя и за шнтя, и на прїздѣ, и на отпускѣ, и прогоны давать по прежнему изъ положеній на такія ихъ расходы суммы, для того, что въ тѣхъ легкихъ станицахъ посылаются Козаки за многія ихъ службы и плѣненія, которые падаютъ въ Турскую область и выкупаютъ немалыми деньгами и чтобы

имъ впредъ, для исхода тайствованія, какъ денежнаго, такъ и прочаго, жалованья, по другимъ Коллегіямъ и Канцеляріямъ не ходитъ, то опредѣленную на тѣ дачи сумму содержать всегда въ Военной Коллегіи и отправлять ихъ во всемъ противъ прежняго изъ Военной Коллегіи.

723, іюля 26-го, по опредѣленію жъ Коллегіи, слушавъ реестра о Донскихъ Козакахъ, какъ о рѣшенныхъ, такъ и нерѣшенныхъ, о выдачахъ прїѣзжимъ съ Дону въ станицахъ за прїздѣ и на отпускѣ, жалованью и о прочемъ 721-го и 722 годовъ, которые тогда имѣли жъ въ Москвѣ въ Военной Конторѣ, велѣно по нерѣшеннымъ дѣламъ немедленное слѣдствіе и рѣшеніе чинить во оной Конторѣ, а ежели по слѣдствіямъ и справкамъ тѣхъ дѣлъ, чего рѣшить будетъ невозможно, о томъ писать въ С.-Петербургъ въ Военную Коллегію, и прислать изъ тѣхъ дѣлъ со основаніемъ къ рѣшенію, Экстракты, и для того о нерѣшенныхъ дѣлахъ съ реестру послать, и послана при Указѣ копія.

725-го, іюня 8-го, по резолюціи Правительствующаго Сената велѣно, на дачу войску Донскому на тотъ 725 годъ жалованья, по окладу, 17,142 р., отпустить изъ Статсъ Конторы, изъ остаточныхъ за росписаніемъ штата, а провіанта, ржи и муки, 700 четвертей, отпустить Генералу Провіантъ Мейстеру изъ тамошнихъ магазейновъ, гдѣ онъ за способіе разсудитъ, а денги къ нему, за тотъ провіантъ, отослать изъ Статсъ же Конторы, а вина 500 ведръ отпустить съ кружечныхъ дворовъ по Указамъ, изъ Каморъ Кол-

легія безденежно, и написать ту дачу съ прочими окладными расходами въ штатъ.

Въ 730 го года, марта 7, по опредѣленію Военной Коллегіи бывшимъ въ Москву отъ войска Донскаго въ зимовой станицѣ, Атаману и Козакамъ, въ выдачу было за сукна и тафты, и Атаману на ковши серебряной и кормовыхъ, за питье и прочее, противъ прежнихъ дачъ.

А имянно :

Атаману 160 руб. 49 коп., Есаулу 71 руб. 51 коп., Козакамъ 98 р., по 18 р., 66 коп.

Да имъ же, для праздника Рождества Христова, и за три стола, которыми они кормлены были съ Дворца, за питье и прочее, обще 263 руб. 30 коп., и Атаману для ѣзды въ Москвѣ, на наемъ лошади, 12 рублей.

751 г., Іюля 15-го, какъ съ послугами, такъ и съ прочими войсковыми нуждами, для истребованія жалованья прислать по прежнему въ Москву на каждой годъ по одной зимовой и до 5-ти легкихъ станицъ, въ которыхъ посылать старшинъ и Козаковъ заслуженныхъ, а особливо жъ бывшихъ въ пизовомъ корпусѣ, которымъ жалованье производится будетъ противъ прежнихъ дачъ.

Почему приѣзжимъ въ станицахъ за описанныя отъ того войска во отпускахъ послуги ихъ, и производится :

Зимовой, Атаману 160 руб. 49 коп., въ томъ числѣ наковшъ 16 р.,

50 копѣекъ, Есаулу, 71 руб., 51 коп., Козакамъ по 48 рубл., по 66 коп.

Легкой, Атаману 50 руб., 65½ копѣекъ, Есаулу 3 руб., 31 коп., Козакамъ по 27 руб., по 51½ коп.

Да на сабли, Атаманамъ по 30 руб., Есауламъ по 15 руб., Козакамъ по 7 руб., по 50 коп.

На прогоны, Атаманамъ на 3, Есауламъ на 2, а Козакамъ на каждого по 1 руб. подводѣ, что принадлежитъ.

А 765 года, сентября 15-го, по имянному Ея Императорскаго Величества Высочайшему Указу, объявленному въ Указѣ жъ изъ Сената, всѣ нерегулярныя войски положены на войсковую сумму отъ главнаго Коммиссаріата, а въ сообщенномъ притомъ Сенатскомъ Указѣ Экстрактѣ показано, что отъ Статей Конторы отпускалось на Донское войско, въ каждой годъ, жалованья, за окладной провіантъ и будары, по 25,128 р., 50 к.

Имъ, сверхъ жалованья, позволено безвозбранно вино, пиво, медъ и соль имѣть и полную продажу онымъ между собою производить, рыбу въ своихъ дачахъ ловить и продавать, такъ равно и звѣря, и всякимъ товаромъ, хлѣбомъ и харчами, промышленяты и торговать.

ПО УКАЗАМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

По 1-му: 752, марта 14, Волгскимъ Козакамъ, въ городкахъ и въ поселеніяхъ ихъ Козацкихъ, казеннымъ кабакамъ не быть, а содержать имъ вино и пиво для себя, и на про-

дажу между собою, такъ же свободной торгъ имѣть, такъ какъ въ Донскихъ городкахъ, токмо въ отвозъ вина, во Донь, и табаку въ Царицынъ и въ Дмитревскъ, и гдѣ будутъ поселены Великороссійскіе служилые люди, и никуда въ Русскія поселенія не отвозить и не пропускать подь штрафомъ, чего старшинъ и Козакамъ самимъ, такъ же и въ городѣхъ и селеніяхъ Русскихъ, кому гдѣ команда приказана, смотрѣть накрѣпко, подь тяжкимъ взысканіемъ, дабы зборамъ помѣшательства не было; а у кого какія будутъ въ отвозъ товары, или въ покупки въ Русскихъ мѣстахъ, для отвозу въ свои жилища, тѣ явить въ таможенныхъ и платить пошлину по уставу; въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ оныя Козаки поселены и угоды имъ отведены будутъ, въ рѣкахъ, въ рѣчкахъ и въ озерахъ, рыбу ловить безвозбранно, и ни какимъ откупамъ у нихъ не быть, такъ, какъ и въ старыхъ Козацкихъ городкахъ.

По 2-му: 734-го, генваря отъ 14-го, Донскаго войска Старшинъ и Козаковъ, кои повезутъ изъ верхонныхъ Козачьихъ городковъ, изъ Малороссійскихъ и Слободскихъ полковъ, сухимъ и воднымъ путемъ, для себя и на продажу хлѣбъ, и за харчевые припасы съ того всего таможенныхъ пошлинъ, привалнаго и отвальнаго, по предлинимъ ихъ обыкновеніямъ, за многія службы, не брать, и при таможенныхъ и на заставахъ задержанія и обидъ имъ отнюдь не чинить; а ежели въ крѣпости Святыя Анны отъ таможенныхъ откупщиковъ и въ прочихъ мѣстахъ въ томъ будутъ чиниться имъ какія обиды, и за то тѣхъ по слѣдствію штрафовать по Указамъ, безъ

всякаго упущенія. Въ Черкаску жъ между собою, такъ же и при границѣ, пріѣзжими Греками, Турками и Армянами торговать имъ не запрещенными товарами, по прежнему ихъ Козацкому обыкновенію, а безпощадно яловыми товарами, которыхъ, по Указомъ, къ чужимъ портамъ отпускать не вѣльно, не торговать и за границу въ Турецкую область не отвозить; а съ рыбы, которую они ловятъ въ Дону и съ той рыбы сдвнной по ихъ тамошнему обыкновенію икры, и меду, и воску, и прочаго, что они готовить въ домѣхъ своихъ сами, безъ покупки, пошланинъ съ нихъ не брать же, и о пропускѣ изъ Великороссійскихъ городовъ, кои граничатъ съ ихъ Козацкими городками, необъявленныхъ и запрещенныхъ товаровъ смотрѣніе имѣть на учрежденныхъ заставахъ и форпостахъ, и поступать о томъ, какъ Указы повелѣваютъ, а впродъ по требованіямъ откупщиковъ въ Черкасское, для выемокъ корчемствъ и утаенныхъ товаровъ, командъ не посылать, дабы Войску Донскому отъ того напрасныхъ обидъ не было.

По 3-му: 746-го, маія 12-го, во ономъ же Сенатѣ, слушавъ о спорныхъ Войска Запорожскаго съ Войскомъ Донскимъ, земляхъ Экстракта, и смотря лашкарты, учиненныхъ между Россійскою Имперією и Портою Оттоманскою границахъ отъ рѣки Буга до Днѣпра и чрезъ Днѣпръ, до рѣки Берды, и до прочихъ, впадающихъ въ Азовское море, рѣкъ, Калміуса, Еланчика, Міуса, Темерника, до рѣки Дону и до Черкасской, крѣпости, имѣя довольное разсужденіе, опредѣлено: Понеже какъ отъ Запорожскаго, такъ и отъ Донскаго войска, на выше объявлен-

ныя спорныя мѣста, кому оныя принадлежать, ни какихъ письменныхъ документовъ не объявлено, а на сказкахъ отъ обонхъ сторонъ старожиловъ Старшинъ и Козаковъ утвердиться невозможно, того ради, дабы впредь у нихъ, Запорожцовъ, съ Донскими Козаками никакихъ уже споровъ и ссоръ не происходило, отвести имъ во владѣніе земли и рѣки, и лѣсныя угодья, и вѣлѣть владѣть, а именно: Запорожцамъ отъ Дивъра рѣкою Самарою, Волчьими Водами, Бердою, Калачикомъ и Калміусомъ, и прочими, выдающими внизъ рѣкамъ, и падающими къ тѣмъ рѣчкамъ косами и балками, и всякими угодьями, по прежнюю, 714 года, границу, которые и по послѣднему съ Портою Оттоманскою разграниченію, оставлены въ сторонѣ Россійской Имперіи; а отъ рѣки Калміуса Еланчикомъ, Крынкою, Міусомъ, Темерникомъ, даже до рѣки Дону, и всеми выдающимися въ нихъ рѣчками, валками и косами, и иныхъ вершинами, и всякими угодьями состоящими по оному жъ разграниченію владѣть Донскимъ Козакамъ, и для того быть между ими, Запорожскими и Донскими, Козаками, помянутой рѣчкѣ, Калміусу, границею; а отъ вершины оной прямою чѣртою даже до прежней 714 года Россійской съ Портою Оттоманскою границы учинить приличную межу и поставить грани, и притомъ имъ Запорожскимъ и Донскимъ Старшинъ и Козакамъ объявить съ подпискою, чтобъ они, какъ рыбными, такъ и звѣриными промыслами въ водахъ, въ лѣсахъ и въ степяхъ дозволялись тѣми, имъ показанными, мѣстами безъ всякаго спору, и впредь Запорожцы, кроме Калміуса, до

другихъ рѣчкѣ, Еланчика, Міуса, Темерника и прочихъ, тако жъ и въ степи и за Калміусъ, отнюдь, кромѣ сосѣдственныхъ необходимыхъ добронорядочныхъ дѣлъ или нуждъ, не вѣзли и Донскимъ Козакамъ ни какихъ обидъ не дѣлали; такимъ же образомъ поступать съ ними, Запорожцами, и Донскимъ Старшинъ и Козакамъ неотмѣнно, подъ опасеніемъ на обѣ стороны жесточайшаго Ея Императорскаго Величества гнѣва и изгнанія *.

Октября 24-го того жъ года, по опредѣленію Военной Коллегіи и по посланнымъ ко всемъ переугулярнымъ войскамъ грамотамъ, въ томъ числѣ и Войску Донскому, вѣлно прислать въ Коллегію вѣрныя вѣдомости, какія они гдѣ къ доволъству своему пашенныя земли, во сколькихъ четвертяхъ, также лѣсныя угодья, воды, сѣнные покосы и прочее, и въ которыхъ именно мѣстахъ, пахуютъ, и въ какомъ отъ жилищъ ихъ каждое доволство разстояніи.

И 747, генваря отъ 23-го, отпискою отъ помянутаго Войска Донскаго въ Коллегію объявлено, что

* Съ этого мѣсна и до самаго описанія „О бывшемъ обрядѣ въ Москвѣ съ Донцами,“ все ниже слѣдующее включено изъ ошдѣльнаго „Описанія о Войскѣ Донскомъ,“ тогоже самаго сочинителя, на 7^{1/2} листахъ, которое во всемъ прочемъ почти дословно сходно съ полѣщеннымъ въ этой Пенсоріи, кромѣ упомянушаго описанія обряда и слѣдующаго за нимъ конца, несопасающихъ въ немъ. Видно, что оно составлено уже гораздо позже этой послѣдней и не вынесено имъ въ нее, неизвѣстно, по какимъ причинамъ, хотя прямо и непосредственно принадлежишь сюда. *Примѣч. О. Бодляскаго.*

войско ко удовольствію своему имѣетъ пашенныхъ земель, сѣнныхъ покосовъ въ близости отъ станицъ довольное число.

765-го, декабря 1-го, поданнымъ въ Коллегію Войска Донскаго, войсковой Атаманъ, Ефремовъ, допосеніемъ между прочимъ, просилъ объ опредѣленіи, для отмежеванія окружности всего Войска Донскаго издревле владѣлыхъ земель и угодей, нарочнаго и надежнаго штабъ офицера, съ принадлежащею, гаудезпическою командою, и учиненія плана для представленія въ Коллегію, а такова жъ о дачѣ и Войску Донскому.

По чему, 766 года, февраля 10-го дня, по опредѣленію Военной Коллегіи, поданнымъ Правительствующаго Сената въ Межевую Экспедицію доношеніемъ, представлено, не соизволить ли оная Экспедиція повелѣть, для обмежеванія всего Войска Донскаго издревле владѣлыхъ земель и угодей, по содержанію выданныхъ предъ симъ о размежеваніи земель Указовъ, отправить на Донъ народнаго межевщика, котораго Военная Коллегія и опредѣлитъ имѣть.

И того жъ февраля 28-го, въ Указѣ изъ оной Экспедиціи Военной Коллегіи дано знать, что оная Экспедиція обмежеваніе Войска Донскаго земель поставляетъ въ дѣйствительное исполненіе Ея Императорскаго Величества о государственномъ размежеваніи благоволенія; того ради и велѣно оной Коллегіи, избравъ къ тому размежеванію способнаго человека, опредѣлитъ и то обмежеваніе земель Войска Донскаго производить подѣ

смотрѣніемъ Коллегіи положеніемъ окружности, только всѣмъ тѣмъ землямъ общей межи, отъ всѣхъ другихъ разныхъ владѣльцовъ и прочихъ государственныхъ селеній, и пустолежащихъ земель прикасающихся къ тѣмъ Донскаго Войска землямъ собственной, а въ внутренне ихъ размежеваніе не входя въ положеніе той окружной межи, въ разниманіи споровъ съ прикосновенными, другими разными владѣльцами и государственными землями (кромѣ отведенныхъ окружностей подѣ поселеніе иностранцевъ), поступить по изданной землемѣрамъ инструкціи, и какова дана будетъ инструкція вновь Межевымъ Канцеляріямъ съ Конторами, въ томъ, что принадлежить до утвержденія, какъ полюбовныхъ, съ прикосновенными владѣльцами, разводовъ, такъ и до утвержденія жъ единственно живущихъ и наименованныхъ только во оныхъ инструкціяхъ урочищъ; а въ томъ, когда съ прикосновенными владѣльцами на полюбовную межу согласиться нельзя будетъ, и когда ни одними живыми урочищами и съ прочими разными основанными въ сихъ владѣніяхъ разводиться съ границами Донскихъ земель принадлежать станеть, то въ такомъ случаѣ отъ владѣнія Донскихъ земель отмежевать такихъ владѣльцовъ по изданному имянному 8-го декабря, 765 году, Указу, а отмежеванія окружностей подѣ поселенія иностранныхъ отъ стороннихъ Россійскихъ владѣльцовъ, оставляя онымъ владѣльцамъ земли, не менѣ какъ по пятнадцати десятинъ на ревизскую лушу, окружную Донскимъ землямъ межу и межевые знаки дѣлать, также оной межѣ межевую книгу и ге-

неральный планъ всей Донскаго владѣнія окружности сочинить во всемъ точно, такъ какъ въ межевыхъ инструкціяхъ, и вмѣсто, де, Генеральнаго Государственнаго объ межеванія, объ ономъ преднишется сочиненный планъ землямъ Донскаго Войска, для дачи имъ впредъ къ твердѣйшему всегдашнему владѣнію, внести, для штемнеля и надлежащей подписки, въ Сепатскую Межевую Экспедицію, а отъ сего производимаго отъ Военной Коллегіи онымъ землямъ межеванія плановъ, собою ни тому Войску, а паче еще прикосновеннымъ къ ихъ землямъ постороннимъ владѣльцамъ, не давать.

И марта 14-го дня, по опредѣленію Военной Коллегіи, для помѣту того обмежеванія Войска Донскаго земель и командированъ, Оберъ Квартермистръ (что нынѣ Генераль Квартермистромъ Лейтенантомъ), Андрей Медеръ, и съ нимъ Дивизионъ Квартермистръ поручицѣя чина, Николай Ефимъевъ, которые тамъ то обмежеваніе и чинять.

Въ 762 году, ноября 5 дня, по имянному Ея Императорскаго Величества Высочайшему Указу, учреждена Воинская Коммиссія, въ которой не токмо все главное учрежденіе, о сухопутномъ войскѣ дѣлать ся будетъ, да и самая подробность службы каждаго чина, отъ важнаго, разсматриваемо быть должно.

И того жъ ноября 12 дня, отъ Военной Коллегіи оная Воинская Коммиссія, промеморією требовала Вѣдомости, сколько какихъ полковъ или командъ, и воинскихъ какихъ регулярныхъ и нерегуляр-

ныхъ чиновъ, съ теченія бывшей тогда Прусской войны, сверхъ того содержать, по какимъ Указамъ прибавлено и на какой суммѣ та прибавка содержалась и о прочемъ.

И генваря 15 дня, 763 году, по опредѣленію Военной Коллегіи, учинено обо всѣхъ нерегулярныхъ войскахъ, сколько гдѣ, по какимъ Указамъ и Штатамъ содержать, и по сему денежнаго и хлѣбнаго жалованья положено и производится, и изъ какихъ доходовъ Экстрактъ подлинный, имѣющійся какъ въ Коллегіи, такъ отъ учрежденной при Военной Коллегіи бывшей Войсковой Коммисіи, дѣла и послѣднія о тѣхъ нерегулярныхъ Войскахъ Вѣдомости, при промеморіяхъ, въ ту Военную Коммиссію сообщены.

КАКІЕ СУДЫ ИМѢЮТЬ, КАКЪ СУДЪ ПРОИЗВОДИТСЯ, И ПО КАКИМЪ ПРАВАМЪ.

Какъ по дѣламъ Военной Коллегіи значить: для Войсковыхъ дѣлъ состоитъ при ономъ войскѣ, въ городѣ Черкасскомъ, Войсковая Канцелярія; во оной присуствуетъ Войсковой Атаманъ и Войсковые Старшины и Дьякъ.

Внутреннія ихъ дѣла между ими судъ и расправа чинится по древнему ихъ Козацкому обыкновенію въ Войсковой Канцеляріи, и въ собранныхъ ихъ кругахъ; о важныхъ преступленіяхъ, по представленіямъ отъ Войсковаго Атамана со всемъ Войскомъ отпискамъ Военная Коллегія опредѣляетъ и нарочныхъ изъ воинскихъ чиновъ, и по полученіи тѣхъ слѣдствій, раз-

смаатривая вѣнности тѣхъ прудер-
зателей, чинить конфирмаціи.

Въ прошломъ 765 году, марта
16-го, іюля 12-го числа поданнымъ
въ Коллегію Войска Донскаго
Войсковой Атаманъ, Ефремовъ, до-
ношеніями просилъ :

1. О приведеніи Правленія Вой-
сковой Канцеляріи въ настоящее
законное учрежденіе, а притомъ и
всего Войска въ лучшей исправно-
сти, для службы порядокъ и со-
стояніе, представляя, по мнѣнію,
де, его за полезное основаніе при-
знаваетъ оиъ, для порядочнаго и
формальнаго правленія всѣхъ теку-
щихъ по Войску Донскому воин-
скихъ и гражданскихъ дѣлъ, опре-
дѣлить къ непремѣнному Войско-
вой Канцеляріи присудствію изъ
войсковыхъ Старшинъ искусныхъ
и свѣдущихъ законовъ 8 человекъ,
коиъ обще съ нимъ, Атаманомъ,
всякое дѣло разсматривать, по за-
конамъ рѣшать и сочиняемыя опре-
дѣленія крѣпить могли, и оное из-
браніе, дабы впродъ никакого о дѣ-
лахъ помѣшательства и упущенія
произойтати не могло; при томъ
же быть Войсковому Дьяку и про-
чимъ Канцелярскимъ служителямъ,
и содержать имъ себя на преж-
немъ основаніи, какъ и донинѣ со-
держатся.

2. Какимъ образомъ Войска Дон-
скаго Войсковую Канцелярію учре-
дить и на какомъ основаніи оной
съ присудствующими быть, о томъ
отъ него, какъ выше значить, Воен-
ной Коллегіи донесено; при чемъ
реченной Войсковой Атаманъ пред-
ставляетъ; поуже, де, Войско Дон-
ское необходимо для наилучша-

го къ службѣ порядка учредить
надлежитъ полками: 1-е для того,
чтобъ каждый полковникъ о лучшей
исправности полку своего имѣлъ
всегдашнее попеченіе и стараніе;
2-е какъ скоро куда потребно бу-
детъ нѣсколько полковъ, то оныя,
яко будучи въ домѣхъ своихъ, во
всякой уже находившись исправ-
ности, неотмѣнно чрезъ троп сут-
ки выступить могли въ повелѣн-
ное мѣсто. И ежели оное рассу-
ждено и въ разсмотрѣніе приня-
то будетъ, то и къ сему учрежде-
нію представляетъ слѣдующее: 1-е,
каждый полкъ надлежитъ учредить
при одномъ полковникѣ, изъ поход-
ныхъ старшинъ, есауловъ 5, изъ
которыхъ быть одному старшему;
сотниковъ 5, квартирмейстеръ 1, хо-
рунжихъ 5, пятидесятниковъ 5,
полковой писарь одинъ, рядовыхъ
Козаковъ 600, да для резерву 100,
которыми можно будетъ, при вы-
ступленіи въ походъ, вмѣсто боль-
ныхъ и другими случаями убы-
лыхъ, 600-е число наполнять и
всегда въ походъ неотмѣнно въ пол-
номъ числѣ людей выступать; 2-е,
полкамъ же званіе имѣть по знатно-
сти Козачьихъ городковъ, а платъе
имѣть имъ Козацкое, токмо одно-
го цвѣту въ полку, а не разнаго.
А по жалованіи жъ полковникамъ
и прочимъ вышенъясненнымъ чи-
новнымъ людямъ воинскихъ чи-
новъ, представилъ въ разсмотрѣніе
о семъ учрежденіи; 3-е, и такъ
посему положенію можно будетъ,
для Европейской войны, 20 пол-
ковъ учредить, что и сочинить кор-
пусъ одинъ рядовыхъ 12,000 че-
ловѣкъ; 4-е, а оставшіе за тѣмъ
Козаки могутъ, по выступленнымъ,
содержать и прикрывать всѣ та-
мошнія границы Козачьи жилища
отъ прочихъ непріятельскихъ набѣ-

говъ, по разсмотрѣнію ево, Атамана, и Войсковой Канцеляріи; 5-е когда жъ война съ Азіатскимъ народомъ окажется, то изъ оставшихъ въ домѣ Козаковъ, на такомъ же основаніи, въ прибавокъ ко онымъ, можно, учредя нѣсколько полковъ, отправить, а затѣмъ оставшими пограничныя и нужныя при войскѣ караулы и разъѣзды содержать; 6-е въ мирное время надлежитъ онымъ Козачьимъ полкамъ быть всѣмъ въ домѣхъ своихъ, и всѣми тѣми вольностями и промыслами, какъ въ лѣсахъ, въ рѣкахъ и въ прочихъ угодьяхъ, по пожалованнымъ Войску Донскому грамотамъ, на такомъ непоколебимомъ основаніи, какъ донинѣ происходило, пользоваться; 7-е помянутымъ полкамъ, когда командированы въ походъ и другія команды, тѣмъ, кои отъ жилищъ своихъ болѣе ста верстъ на ходиться имѣють, производить жалованье въ годъ, именно: полковнику 350, старшему есаулу 150, прочимъ есауломъ по 120, сотникамъ по 100, хорунжимъ по 80, квартирмистру 60, пятидесятникамъ по 40, полковому писарю 36, рядовымъ Козакамъ, каждому по 18 р.; а провіантъ, и въ зимніе мѣсяцы на лошадей фуражъ, какъ чиновнымъ, такъ и рядовымъ, по разсмотрѣнію. А ежели въ походъ побиты будутъ у Козаковъ непріятелемъ верховыя ихъ лошади, въ такомъ необходимомъ случаѣ выдавать имъ изъ казны, для покупки другихъ, за каждую по 10 р., и перемѣнять тѣ полки, ежели оныя не всѣ въ походъ будутъ, чрезъ три года, или какъ время додасть, дабы однимъ предъ другими излишней тяжести не было; 8-е всѣ суды и расправы помянутыхъ полковъ зависемы быть имѣ-

ють отъ него, Атамана, и отъ Войсковой Канцеляріи, а не отъ полковниковъ, и ежели оное учрежденіе полковъ повелѣно будетъ учинить, то о выборѣ и о распределеніи тѣхъ полковъ, равно и ко онымъ по извѣстному ему о всѣхъ того войска старшинъ заслугахъ и о достоинствѣ свѣдѣніи и о опредѣленіи полковниковъ, не велѣно ль будетъ положить на ево, Атамана, довѣренность и состоять онимъ полкамъ, равно какъ и всему Войску, въ командѣ ево и Войсковой Канцеляріи? А какъ, де, для содержанія въ такомъ порядкѣ учреждаемыхъ изъ Войска Донскаго, ко всякому военному времени, полками Козаковъ потребна нѣкоторая сумма, которая бы, безъ отягощенія другихъ какихъ государственныхъ доходовъ, на всякое время при Войскѣ находилась, и чтобъ, по первому повелѣнію, оныя полки всегда своимъ жалованьемъ удовлетворяны быть могли, то представляетъ на разсмотрѣніе нижеслѣдующее: не повелѣно ль будетъ оную наполнять, а именно: 1-е, опредѣленную издревле на Войско Донское жалованную, тако жъ на зимнюю и легкія станицы, въ награжденіе тѣмъ присылаемымъ на ковши и сабли, денежную сумму, всю сполна отпускать на каждой годъ изъ тѣхъ мѣстъ, откуда донинѣ отпускаема была, и отдавать оную, присылаемому отъ того войска Зимовой станицы, Атаману съ Козаками, производя имъ изъ оной положенное издревле награжденіе, и содержать оную сумму при Войсковой Канцеляріи безъ раздѣленія Козакамъ, чего ради и Провіантской Канцеляріи издревле опредѣленной годовой провіантъ и бундарты, а отъ Каморъ Коллегіи го-

рячее вино, ежегодно отправлять Зимовой станицы съ Атаманомъ и Козаками въ городъ Черкасской, а порохъ и свинецъ отпускать изъ крѣпости Святаго Дмитрія? 2-е записавшихся при войскѣ Донскомъ и при крѣпости Святаго Дмитрія Черкасѣ, собирая подушныя, положенныя по Указамъ деньги, причислять къ войсковой суммѣ; 3-е да сверхъ того со всякой станицы, въ которыхъ нынѣ разнаго ихъ станишнаго сбора до 20,000 бываетъ, оставляя при каждой станицѣ изъ тѣхъ доходовъ, какъ обыкновенные содержали, половину, другую причислять въ войсковую жъ сумму, и всѣ оныя деньги содержать для тѣхъ учреждаемыхъ полковъ на жалованье при Войскѣ Донскомъ.

II по опредѣленіямъ Военной Коллегіи, каково о всѣхъ нерегулярныхъ войскахъ разсмотрѣніе чинится въ Войсковой Коммиссіи, того ради отъ Войсконаго Атамана, Ефремова, доношенія для надлежащаго разсмотрѣнія сообщены въ помянутую Коммиссію при промеморіяхъ копій.

КАКІЯ ИМѢЮТЪ ПРЕИМУЩЕСТВА?

Войсковой Атаманъ и прочіе старшины и Козаки ранговъ противъ регулярныхъ войскъ никакихъ не имѣютъ, а кои окажутъ отличныя какія службы, то, по особливымъ Указамъ, награждаются воинскими чинами и золотыми съ Высочайшимъ портретомъ медалями, какъ-то и бывшія предъ симъ при ономъ войскѣ Войсковой Атаманъ, Данила Ефремовъ, и прочіе состояли въ генералитетскихъ классахъ.

Какова жъ Донскому войску въ 706 году, февраля 21 дня, за многія и вѣрныя ихъ службы, особливо за прекращеніе Астраханскаго бунта, жалованная грамота дана, съ оной приложена копія.

Въ послѣдованіе даннаго отъ Ея Императорскаго Величества Коммиссіи для сочиненія проекта новаго Уложенія, начертанія, учиненнаго потому дирекціи оною Коммиссіею опредѣленія, Коммиссіа о Государственныхъ доходахъ, по возложенной на нее должности, стараясь о сдѣланіи для Козацкихъ войскъ сходнаго, по ихъ состоянію положенія, разсматривала все, что до того принадлежало, представляя оное въ Дирекціонную Коммиссію, за нужное находить приобщить къ тому и слѣдующія о усмотренномъ оныхъ войскъ единообразно извѣщеніе.

Изъ тѣхъ полученныхъ Коммиссіею о Государственныхъ родахъ, о разныхъ нерегулярныхъ Козацкихъ войскахъ, свѣдѣній, которыя изъ Дирекціонной Коммиссіи присланы, оказывается, сколько можно изъ всего того усмотрѣть, что всѣ оныя войска (кромѣ кочующихъ, о коихъ Коммиссіа и никакого свѣдѣнія не имѣетъ), во всемъ почти между собою, въ главномъ родѣ ихъ службы, по ихъ нерегулярству, единообразны, но впрочемъ, по состоянію ихъ прокормленія и тѣхъ мѣстъ, гдѣ они обитаютъ, не мало другъ отъ друга различествуютъ, а потому, соображая узнанныя только ихъ свойства, и раздѣляются они такимъ образомъ:

1-е. Нѣкоторыя изъ тѣхъ войскъ, какъ то: 1-е Терское Окочанское; 2-е Хоперское; 3-е Астраханской губерніи Козаки, состоящіе въ городахъ: Саратовъ, въ Дмитровскѣ, въ Дарицѣ, въ Черномъ Яру и въ Красномъ Яру; также 4-е Азовской; 5-е Астраханской; 6-е Бахмутской; 7-е Чугуевской Козацкіе полки; 8-е Сибирскіе крѣпостныя Козаки слѣдующаго состоянія: они жительствуютъ въ однихъ только назначенныхъ для нихъ мѣстахъ и довольствуются однимъ почти опредѣленнымъ жалованьемъ, не имѣя другихъ выгодностей; а хотя нѣкоторые и имѣютъ одной только земли, однако и тѣхъ весьма мало; оныхъ состоитъ извѣстное число и употребляются они въ разныя командировки, какъ заграничныя, такъ и внутреннія, также и караулы содержать, и подсудимы тамошнимъ воинскимъ Правительствомъ, отъ которыхъ они зависятъ. И такъ объ оныхъ не иначе можно сказать, какъ почесть ихъ прямо воинскаго рода и служащими людьми, да и самымъ дѣломъ, какъ они служатъ, на такомъ основаніи, которое обязываетъ служащихъ единственно порядочною должностію службы, и которые, кромѣ настоящаго исправленія оной, не упражняются ни въ чемъ томъ, что бы ихъ могло смѣшивать съ людьми другога рода, то и надлежитъ ихъ потому оставить въ родѣ воинскихъ людей.

Равнымъ образомъ и о Малороссійскихъ Компанейскихъ Козацкихъ полкахъ, какъ они выбранные есть изъ цѣлаго народа, и въ разсужденіи, какъ защищенія той своей отчизны, такъ и въ прочихъ общест-

венныхъ распоряженіяхъ несутъ прямую воинскую службу, будучи тѣмъ отличены отъ другихъ членовъ своего народа, Коммиссіа, разсуждая, полагаетъ не иначе имъ быть, какъ во ономъ же родѣ воинскихъ людей. Что же касается до ихъ имени, промысловъ и выгодъ, то сіе войско со онаго токмо свою службу производитъ, и слѣдуетъ имъ при ономъ оставаться, дабы чрезъ то могли себя къ службѣ исправными содержать, а потому и во управленіи ихъ судомъ и расправою оставить подъ ихъ тамошними законами, и елико принадлежать будетъ по гражданству и промысламъ, то гражданскому, а касательно по воинскимъ дѣламъ, воинскому суду отвѣтствовать должно.

2-е. Кромѣ тѣхъ вышесказанныхъ войскъ, какъ то: 1-е Донское; 2-е Волжское; 3-е Яицкое; 4-е Гребенское; 5-е Терское Семейное; 6-е Оренбургской, Сибирской Иркутской губерніи Козаки (кромѣ Сибирскихъ крѣпостныхъ), также состоящіе въ Селегинскѣ иновѣрцы Братскіе, имѣютъ жилища свои цѣлыми селеніями, которыми залочаются во обширныхъ округахъ земель, общихъ ихъ владѣній, пользуются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, и такъ обитаютъ, что въ самомъ нужнѣйшемъ къ продовольствію человека, безъ всякаго заимствованія сами себя содержать. Они имѣютъ нѣкоторое число служащихъ которые употребляются, какъ ко всегдашней оборонѣ границъ своего отечества, такъ и въ разныя посылаются командировки, содержать форпосты и внутреннія тамо караулы, и, въ службу вступаютъ всегда изъ неслужащихъ сво-

его рода; жалованье, хотя не большое, получают, но не всё войска, одно против друга равное, да и оно определено почти во всех войсках не по числу людей, а общию суммою на каждое число войско, однако со всем тем пользуются они всеми выгодами, равно с неслужащими; судъ и расправа производится у них (кроме Оренбургскихъ и Сибирскихъ) въ ихъ Войсковыхъ Канцелярияхъ, по ихъ древнимъ обычаямъ, исключая самыхъ важныхъ дѣлъ, о которыхъ оныя въ здѣшнія главные воинскія правительства (посылаются). И такъ всякаго изъ сихъ войскъ, съ одной стороны, поставить надлежитъ воиномъ, а съ другой неотъемлемо почитать производящимъ промыслы и земледѣльцамъ. Но хотя изъ нихъ дѣйствительно служащіе въ разсужденіи ихъ нужной Государственныхъ границъ обороны, и приобрѣтаютъ себѣ воинское званіе, которое имъ и оставить должно, однако потому, что, когда тѣ же самыя, которые воюютъ съ неприятелемъ, потомъ они же упражняются въ разныхъ промыслахъ и обращаются въ земледѣліи и скотоводствѣ, и должно бѣ было причесть ихъ въ родъ такихъ людей, которые пользуются равными жъ имъ выгодами, и посему, что всё они не могутъ во одинаковомъ родѣ быть, то есть, что и воюютъ, и промышленяютъ, и пашутъ, и такъ что должно бѣ изъ нихъ быть каждому особо и служащимъ, и мѣщаниномъ, и земледѣльцемъ, по свойству же ихъ службы и жизни такъ опредѣлить ихъ нельзя, то въ разсужденіи того, и какъ выше сказано, что все сіе составляетъ изъ нихъ одинъ, а не каж-

дой, особливо и надлежитъ объ нихъ иначе судить, уважая надобную и нужную ихъ для обороны границъ службу, которую они со многимъ несутъ трудомъ, защищая всегда оныя границы отъ безпокойства, и что нѣкоторые, получая весьма малое жалованье, а другіе и ничего, не только довольные имѣютъ прокормленіе, но и ко всегдашнему исправленію, столь нужной ихъ службы, содержатъ себя во всякой готовности единственно отъ своихъ собственныхъ трудовъ, упражняясь въ промыслахъ и въ земледѣліи, должно потому и оставить ихъ при всехъ тѣхъ выгодахъ, какія они имѣютъ, а къ совершенному ихъ благоденствію, прочіе Россійскому скипетру подвластные подданные, учредить у нихъ Войсковыя Канцеляріи, состоящіи изъ ихъ старшинъ, опредѣляя оныхъ по общему выбору въ войсковыхъ кругахъ, по конфирмаціи Военной Коллегіи, которымъ Правительствомъ и быть на такомъ же основаніи, какъ и во всемъ государствѣ состоятъ, и снабдить оныя общимъ государственнымъ закономъ, по которому всё они и судимы быть должны, не исключая дѣйствительно служащихъ, которые, будучи въ своихъ домахъ, хотя, для отличности отъ неслужащихъ и къ ревностному поощренію службы, и будутъ носить воинское званіе, однако, также какъ и неслужащіе, по промысламъ, мѣщанству, или земледѣлію, и по всемъ общественнымъ дѣламъ отвѣтствовать имѣютъ и судиться гражданскимъ законамъ, кроме тѣхъ, кои будутъ на воинскомъ дѣлѣ, и гдѣ оныя и суду воинскому подлежатъ будутъ, такъ

какъ и во всякое время по воинскимъ дѣламъ отъ воинскаго жъ правительства зависить должны, почему они находясь, такимъ образомомъ, подъ общимъ государственнымъ закономъ и пользуясь силою его по существу дѣлъ, во обществѣ ихъ производимыхъ, и будутъ оставаться такъ, какъ люди, служащіе для обороны границъ своего отечества, подъ точнымъ вѣдѣніемъ Государственной Военной Коллегіи.

Сверхъ сего, для всѣхъ вышеписанныхъ, въ 2-й части назначенныхъ, войскъ, кромѣ Братскихъ Козаковъ и кочующаго народа въ Сибири, представляется планъ, каковы видятся нужны имъ дать права:

1-е. Пользоваться имъ всѣми тѣми выгодами, то есть, отъ земледѣлія и скотоводства, обращаясь въ разныхъ промыслахъ, какъ и донинѣ.

2-е. Для лучшаго содержанія подкомандныхъ въ воинскомъ порядкѣ, и для побужденія оныхъ къ почитанію своихъ начальниковъ, Войсковые Старшины освобождаются отъ тѣлеснаго наказанія.

3-е. Ежели Войсковой Старшина по тяжбымъ дѣламъ заслужитъ лиценство, то можетъ, представляя, вмѣсто себя достаточной залогъ, освободиться.

4-е. Равнымъ образомъ освобождаются и отъ постою дома Старшинъ, въ коихъ они сами жителство имѣютъ.

5-е. Всѣмъ Войсковымъ Старши-

намъ имѣтъ свободной входъ ко Двору.

6-е. Во всѣхъ Козацкихъ селеніяхъ къ состоящимъ во оныхъ церквахъ въ священники и церковники опредѣлять съ согласія Войсковыхъ Старшинъ и прочихъ прихожанъ той церкви.

7-е. Въ ихъ же селеніяхъ, для воспитанія дѣтей, дозволяется учредить публичныя училища.

8-е. Войсковые Старшины надъ полоненными ими Магометанами и идолопоклонниками, окрестивъ оныхъ, имѣютъ право крѣпостныхъ людей.

Что жъ касается до Запорожскихъ Козаковъ, то какъ они совсѣмъ никаковаго противъ другихъ войскъ состоянія, въ разсужденіи обряза ихъ жизни и всѣхъ внутреннихъ между ими обращеній, не имѣютъ, и что они по воинскимъ только дѣламъ отъ Военной Коллегіи зависятъ, и, пользуясь выгодами въ разныхъ промыслахъ и во обладаніи довольнаго числа земель, защищаютъ знатную часть государственныхъ границъ, почему, оставляя ихъ не токмо при всѣхъ тѣхъ выгодахъ, каковыя они до сего имѣли, но и при всемъ томъ, что принадлежитъ до внутренняго между ими обращенія по всѣмъ общественнымъ дѣламъ, въ разсужденіи пужной ихъ службы, включить въ число воинскихъ людей, служащихъ ко оборонѣ границъ своего отечества.

Но елико касается до ихъ промысламъ, по коиимъ бывають споры съ сосѣдними жителями состоящимъ на Великороссійскихъ правахъ,

то необходимо нужно учредить судъ, дабы какъ они, такъ и ихъ сосѣди, могли онымъ пользоваться въ своей правости.

На какомъ же основаніи оному суду быть, при семъ представляется слѣдующее:

Оной судъ долженъ состоять изъ пяти коренныхъ Атамановъ, попеременно опредѣляя оныхъ по общему всего войска выбору, тако жъ и Кошевова онаго войска, въ присутствіи тамошняго коменданта, дабы входимыя дѣла во оной судъ съ лучшимъ успѣхомъ рѣшены были могли, и снабдить оное мѣсто законами.

Описание учиненному, по силѣ Указа Государственной Военной Коллегии, Дивизионъ Квартермастромъ Ефимьевымъ, принадлежащимъ Войску Донскому и приписаннымъ къ крепости Святого Димитрія Ростовскаго, землямъ, по нагорной сторонѣ рѣчки Дона, размежеванію, и по какимъ мѣстамъ межа идетъ, о томъ значить подъ симъ, 1796 года,

юль..... дня:

1-е.

Оная межа начинается отъ рѣчки

Дону, при устьѣ балки Кизитеренки, и идетъ вверхъ по оной до вершины только. Въ разсужденіи, что та балка живое и состоянія своего никогда не перемѣняющее урочище, никакихъ межевыхъ знаковъ по оной не дѣлано.

2-е.

На той же балкѣ Кизитеренкѣ, не далѣе отъ вершинъ, въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ положена Государственной Военной Коллегіею, послѣднему рѣшенію, красная линия, начинается въ самомъ водопольѣ и поставленъ межевой столбъ и обкладенъ камнями.

Отъ того столба, по оной же красной линіи, даже до другога ея конца, то есть, до устьевъ рѣчки Сухова Несвиталя, въ возвышенныхъ и другихъ пристойныхъ мѣстахъ, сдѣлано двадцать ямъ въ кубическую сажень и столько жъ кургановъ, изъ коихъ ямъ, съ положенными въ каждую по одному десятку камней, состоятъ въ Донскихъ, а курганы въ крѣпостныхъ дачахъ, а мѣрою отъ одного до другога знака:

Отъ поставленнаго на вершинѣ Кизитеренки столба до 1 ямы и кургана двѣсти двадцать саженей.

отъ 1 до 2 ямы и кургана одна верста, сто саженей.

отъ 2 до 3 ямы и кургана одна верста.

отъ 3 до 4 ямы и кургана триста саженей.

отъ 4 до 5 ямы и кургана одна верста.

отъ 5 до 6 ямы и кургана одна верста, 50 саженей.

отъ 6 до 7 ямы и кургана одна верста, сорокъ саженей.

отъ 7 до 8 ямы и кургана одна верста, сто сажень.

отъ 8 до 9 ямы и кургана четыреста десять сажень.

отъ 9 до 10 ямы и кургана одна верста, сто восемьдесятъ саженей.

отъ 10 до 11 ямы и кургана одна верста, шестьдесятъ саженей.

отъ 11 до 12 ямы и кургана одна верста, сто шестьдесятъ саженей.

отъ 12 до 13 ямы и кургана одна верста, сто десять саженей.

отъ 13 до 14 ямы и кургана двѣсти пятьдесятъ саженей.

отъ 14 до 15 ямы и кургана триста семдесятъ саженей.

отъ 15 до 16 ямы и кургана четыреста семдесятъ саженей.

отъ 16 до 17 ямы и кургана четыреста семдесятъ саженей.

отъ 17 до 18 ямы и кургана одна верста, двадцать саженей.

отъ 18 до 19 ямы и кургана одна верста, триста семнадцать саженей.

отъ 19 до 20 сдѣланныхъ на послѣдней высотѣ къ рѣкѣ Тузову ямы (которой глубины въ кубическую сажень не вырыта за имѣющимся въ землѣ камнемъ) и кургана триста сорокъ саженей.

Отъ 20 ямы и кургана до берега рѣки Тузова противъ самаго устья рѣки Сухова Песвитая, гдѣ поставленъ другой межевой столбъ, двѣсти шестьдесятъ саженей.

3-е.

Отъ того поставленнаго межеваго столба, гдѣ вторая красная линія начинается, и поворота влѣво, идетъ на вершину рѣчки Мокрова Чалтыря, по всей оной линіи, такожде мѣры кромѣ двухъ, вырыто шесть ямъ и сдѣлано столько жъ кургановъ, а мѣрою отъ одново до другога знака:

Отъ столба до 1-й ямы, которая глубиною въ кубическую сажень, не вырыта за имѣющимся въ земли камнемъ и кургана, триста тридцать саженей.

Отъ 1-й до 2-й ямы, которая глубиною въ кубическую сажень, невырыта за имѣющимся въ земли камнемъ, и кургана одна верста, шестьдесятъ саженей.

отъ 2 до 3 ямы и кургана двѣ версты, 220 саженей.

отъ 3 до 4 ямы и кургана 350 саженей.

отъ 4 до 5 ямы и кургана одна верста, 240 саженей.

отъ 5 до 6 ямы и кургана 350 саженей.

отъ 6 ямы и кургана до вершины Мокрова Чалтыря, гдѣ поставленъ третій межевой столбъ, 220 саженей.

4-е.

Отъ того третьяго столба, внизъ по рѣкѣ Мокрому Чалтырю, до самаго того мѣста, гдѣ положенная на картѣ, Государственному Военною Коллегіею, по послѣднему рѣшенію, идущая на устье рѣчки Темерника, прямая красная линія начинается и поставленъ четвертой межевой столбъ, только за тѣмъ, что сія рѣчка живое и состоящая, а въ водяныхъ мѣстахъ и теченія своего не перемѣняющее, урочище, межевыхъ знаковъ не дѣлано.

5-е.

Отъ того по прямой на устье Темерника линіи сдѣлано во всемъ, противъ вышечисанныхъ одной мѣры, шестнадцать ямъ и столько жъ кургановъ, а мѣрою отъ одного до другога знака:

Отъ столба до первыхъ ямъ и кургана сто семьдесятъ саженей.

отъ 1 до 2 двѣсти сажени.

отъ 2 до 3 одна верста, семьдесятъ сажени.

отъ 3 до 4 одна верста, 84 сажени.

отъ 4 до 5 410 сажени.

отъ 5 до 6 400 сажени.

отъ 6 до 7 340 сажени.

отъ 7 до 8 одна верста.

отъ 8 до 9 двѣ версты, 80 сажени.

отъ 9 до 10 одна верста, 110 сажени.

отъ 10 до 11 одна верста, 418 сажени.

отъ 11 до 12 420 сажени.

отъ 12 до 13 одна верста, 260 сажени.

отъ 13 до 14 400 сажени.

отъ 14 до 15 460 сажени.

отъ 15 до 16 170 сажени.

отъ 16 ямы и кургана до устья рѣчки Темерника, гдѣ поставленъ пятой межевой столбъ, сто шестьдесятъ сажени.

А тутъ учиненное на нагорной сторонѣ рѣки Дона межеваніе окончилось.

О ВЫВШЕМЪ ОВРЯДѢ ВЪ МОСКВѢ СЪ ДОНЦАМИ.

Напередъ сего старшины и Козаки Донскіе, кои будутъ въ Москвѣ, въ Великой постѣ на первой недѣль, всегда на день Православія, въ Успенской Соборъ, приводимы и близъ Священнаго собора поставляемы были, для слышанія соборнаго проклинанія бывшимъ отступникамъ, еретикамъ, возмутителямъ, бунтовщикамъ и ушедшимъ въ Агаряны для раскола, оставивши Вѣру и Церковь Православную, яко то: Качалова, Битягова, Скуратова, Гришку Растригу, Ханжина, Донскихъ Козаковъ: Заруцкаго, Разина, Булавина, кои противу Церкви, Вѣры и Государа воставали, дабы имъ то въ страхъ и въ памяти всегда было, и самимъ бы отъ того оставшіе воздержались.

О СКЛОННОСТИ СИХЪ НАРОДОВЪ.

Козаки оные, такъ какъ и прочіе Сѣверные народы, хотя къ питью крѣпкаго вина и весьма склонны, но самыхъ пьяницъ между ими мало. Когда жъ будутъ въ походѣ, тогда они весьма воздержны, а особливо на судахъ. Истинно не безъ хвалы достойное обыкновеніе въ такомъ народѣ, который многіе почитаютъ суровымъ, однако жъ тѣмъ прочихъ военно служащихъ, а паче матрозовъ, превосходить.

О ПРИРОДѢ И ОДЕЖДѢ ИХЪ.

Они почти всѣ смуглова и румянаго лица, волосомъ черные и чернорусые, острога взгляда, смѣлы, хитры, остроумны, храбры, горды, самолюбивы, проницательны и насмѣшливы. Оружія ихъ: ружья, пистолеты, копья, шашки и сабли. Болѣзней мало знаютъ, наи-

большая часть умараетъ противъ непріятеля и отъ старости. Платья носятъ почти совсѣмъ Татарское, парчевое, штофное и суконное, кафтанъ и полукафтанье или бешметъ, и штаны широкіе, сапоги и шапка Черкескіе, опоясываются кушаками. Волосы на головѣ вокругъ подстригаютъ, ходятъ съ бородами, а нѣкоторые, оставляя усы, бръютъ. Жены ихъ лица круглаго и румянаго, глаза темные большіе, собою плотныя и черноволосыя жъ, къ чужестраннымъ непривѣтливы; онѣ носятъ, зажиточныя, кавракъ, или саянъ, и кобилекъ, парчевыя штофныя и прочей матеріи, то есть, кафтанъ долгой и полукафтанье, которой только ниже колѣнъ длиною, изъ подъ коего видна шелковая цвѣтная рубашка, также и рукава оной, по нынѣшнему обычаю, съ обшивкою, какъ у мушкетеровъ, а по старому, висятъ широкіе; и опоясываются по кубелеку поясами съ чепраками, то есть, съ золотыми, серебряными, а иные и съ дорогими, каменьями, и съ мѣдными по ремню бляшками, разными узорами сдѣланными, и напередѣ съ замощною пряжкой. На головѣ носятъ повязки съ висящими по щекамъ чикликами, то есть, лопастью жемчужными, а поверхъ оныхъ высокія кички съ сороками, на подобіе стоячей большей трехугольной лопаты, вышитой спереди золотомъ, серебромъ и шелками въ узоръ, а иныя унизаны дорогими каменьями и жемчугомъ, съ накрытымъ бѣлымъ тонкимъ салникомъ, то есть, кісейною или флеровою фатою, съ распущенными назадъ концами; нынѣшнія жъ, по большей части старшинскія и богатыхъ Козаковъ, жены но-

сятъ, съ Черкескаго обычая, собольи и круглыя шапки съ унизанными каменьями и жемчугомъ, а у маломощныхъ въ узоръ золотомъ и серебромъ разшитымъ, или изъ какой парчи, матеріи, или бархата, плоскимъ верхомъ; вдовы же носятъ ихъ безъ всякаго украшенія, только черныя; на шеѣ жъ перлы, или борокъ, тожъ низаные, и отъ серегъ висілая цѣпочка, или просто нитки жемчужныя, а на рукахъ, при самой ручной кисти, кольца нарочитой толщины, золотыя и серебряныя; называемыя бизилики. Запросто жъ и по домашнему ходятъ въ высокіхъ повойникахъ, въ парчевыхъ, бархатныхъ, штофныхъ и тому подобной матеріи, повязавши узко шелковымъ платочкомъ; на ногахъ носятъ чулочки, или итеги кожаные желтые, и туфли, или башмаки, красныя золотомъ шитыя, а вдовы черныя. У простыхъ и небогатыхъ Козаковъ въ верховыхъ станицахъ жены носятъ съ двумя рожками посредственныя и малыя кички, съ сороками жъ, шитыми шелками и красною бумажною пряжею, такъ точно какъ въ Русіи деревенскія бабы, и также въ паневахъ и въ мужиныхъ кафтаняхъ, въ лаптяхъ, портняхъ и сапогахъ, а лѣтомъ босикомъ. Дѣвки жъ заплетаютъ волосы съ косникомъ въ одну косу, и носятъ повязки, что вообще называются челуучъ; богатые—жемчужныя съ висящими чикликами, какъ у женщинъ, по обѣимъ щекамъ, жемчужными жъ; также повязываются лентами и платками, называемыми таркичъ, съ висящимъ чрезъ всю, укрывая, голову, однимъ угломъ назадъ. Впрочемъ, платье носить; все такое жъ, какъ и женщины;

притомъ всё безъ изъятія ходять въ шурткахъ, а по ихъ, въ штанахъ, зимою же въ тулупахъ, крытыхъ разными матеріями. Веселость ихъ состоитъ бесѣдами между собою и въ поилѣ, но и то случайно; со всѣмъ тѣмъ изрядные хозяева и до-моводцы.

О ПРОИЗШЕДШИХЪ КОЗАКАХЪ ОТЪ ДОНЦОВЪ.

Сибирскіе.

Отъ сихъ то Козаковъ произошли и прочіе, какъ то: первые *Сибирскіе*, отъ 1579 году, отъ конихъ и донинѣ тамо имѣютъ ся, какъ выше явствуется, зашедшіе съ Атаманомъ Ермакомъ Тимофеевымъ, и тамъ по немъ оставшіе, и грамотами Царскими на житье, и Козаками Сибирскими причислены.

Я и ц к і е.

За тѣмъ *Яцкіе* Козаки, ушедшіе жъ съ Дону для промысловъ своихъ съ Атаманомъ своимъ, Васильемъ Гугнинымъ, на Янкѣ быть стали, и цѣлое войско потомъ набрали себѣ. Чаятельно, что оныя съ Дону изъ станицы Гугнинской вышли. Сіе заставляетъ думать названіе оной, которое либо отъ станиншиаго того городка прозвище себѣ получила, или городокъ оной понемъ, Гугнишѣ, проименовавшисъ остался.

Гребенскіе.

Отъ тѣхъ же Козаковъ, кои, отъ поиска и поимки воеводы Мурашкина, съ Волги бѣжали на Куму и на Терекъ рѣки, оказались *Гребенскіе* Козаки и извѣстны стали. Умноженіе жъ ихъ стало отъ времени перваго бунтовства въ А-

страхани, когда Донскою Козакъ, Ивашка Заруцкой, съ бывшею женою, двухъ извѣстныхъ Самозванцевъ, Мариною, которой хотѣлъ быть, по убивствѣ послѣдняго, чрезъ пасынка своего, сына Маршикина, Ивашки, Московскимъ Царемъ, съ сообщниками своими, укрываючись отъ поповъ за нимъ, прибѣжалъ въ Астрахань и Стрѣльцовъ тамошнихъ и Козаковъ на свою сторону въ мятежность и бунтъ, въ 1614 году, привелъ, и Астраханскаго Воеводу, князя Ивана Хворостинина, казнилъ, и во ономъ зимовалъ. А по возмущеніи города, и по многомъ, учиненномъ во ономъ убивствѣ, насиліи и хищеніи народу, какъ объ ономъ Лѣтописъ о многихъ Россійскихъ мятежахъ пишетъ, такъ равно сему свидѣтельствуеть, отъ Великаго Государя, Царя Михайлы Феодоровича, 1614 году, апрѣля въ 3 день, состоявшая грамота къ зимовавшимъ въ Казани съ ратью, Столнику и Воеводамъ, ко князю Юрью Яншичу Сулешеву, да ко Князю Никитѣ Петровичу Борятинскому, о поискѣ и поимкѣ, сухопутно съ конною ратью, вора, возмутителя, Ивашку Заруцкаго, и съ нимъ ту извѣстную Маринку, съ товарищами, ворами жъ Черкасы (Запорожцы) и Козаками, кои не только Астрахань, но и многіе понизовые неполные города въ возмущеніе привели, а судовою ратью для того жъ къ Астрахани слѣдовать велѣно было Болрину и Воеводамъ, князю Ивану Никитичу Меньшему Одоевскому, да Околничему Семену Васильевичу Головину, да Дьяку Василью Юдину, ушелъ. Когда предупредилъ выше упомянутыхъ посланныхъ Воеводъ, по присланному уведомленію изъ Астрахани, Тер-

ской Воевода, Петръ Головинъ, присылкою отъ себя Казанца Хохлова, съ ратными людьми къ Астрахани, отъ сихъ пенсковъ и о востани Астраханцовъ, самъ Заруцкой съ Маришкою и съ сообщниками жъ своими бѣжалъ на Яикъ, а прочіе за Волгу, и тамъ за Теркомъ рѣкою въ Гребняхъ, то есть, въ горахъ и ущельяхъ, съ такими жъ воровскими Гребенскими Козаками поселились, а потомъ отъ разбойника, Андришки Килбака, за тѣмъ отъ бѣжавшихъ же съ Дону 1620-го и 1658-го, для раскола, такъ же отъ шайки разбойника, Стеньки Разина, отъ 1671-го, и отъ оставшей же артели разбойника жъ, бывшаго въ 1687 году, на Кумъ рѣкѣ, потомъ близъ Каспійскаго моря, на Есулакѣ, Костюка, и отъ бывшихъ въ 1698 годѣхъ, ушедшихъ же бунтовщиковъ Стрѣльцовъ, наконецъ бѣжавшихъ же для раскола жъ съ Дону Кумскихъ Козаковъ (какъ то и изъ числа таковыхъ же въ Черкесахъ были, по объявленію тамошнихъ, и жителство имѣли двумя деревнями, а имянно: одна въ Большой Кабардѣ, при устьѣ рѣки Газы, впадающей въ рѣку Урючь, а оная втекаетъ въ Терекъ, съ лѣвой его стороны и, назывались Кажаравцы, другая въ Малой Кабардѣ жъ, въ самомъ ущельѣ Татаръ Туповомъ, которое урочище состоитъ близъ рѣки Терка, и ниже, впадающей во оной рѣкѣ, Аксъ, съ лѣвой же ея стороны) первоначальное убѣжище, таковыхъ бѣглецовъ было, по объявленію Гребенскихъ старожилковъ, за Теркомъ, въ самой пышнейшей Кабардѣ и части Кумыцкаго владѣнія, въ Гребняхъ, въ урочищахъ: Голаго Гребня, въ ущельѣ Павловомъ, при Гребнѣ и ущельѣ Ко-

шлаковскомъ и при Пимоновомъ Дубѣ. Оныя урочища званія свои получили отъ начальниковъ тѣхъ бѣглецовъ.

Послѣ того, когда по частымъ на нихъ, отъ живущихъ близъ ихъ горскихъ людей, набѣгамъ, чинились имъ безпокойства и ущербъ людямъ и скоту, приуждены изъ тѣхъ мѣстъ выйтти и поселились на сей сторонѣ рѣки Терка жъ, тремя деревнями: Кордюкова, Гладкова и Щадринъ, по прозваніямъ осадчиковъ своихъ. Потомъ, для лучшей безопасности своей, огородили и укрѣпили деревянными заплотами, и именовать стали ихъ городками.

Но семъ, когда ихъ пріумножилось, чрезъ вышеобъявленныхъ прибѣгающихъ къ нимъ людей, за утѣсненіемъ къ житію ихъ жилищъ, построили еще два городка, Новогладкой и Черленой, и съ онаго времени стало ихъ пять станицъ, и донныя находятся. Ихъ на жаловань состоитъ 500 Козаковъ, при одномъ Войсковомъ Атаманѣ, съ Старшинами.

Во время первоначальнаго поселенія ихъ, они и въ супружествѣ себѣ посягали: совокуплялись, такъ равно, какъ Донцы, съ плѣнницами своими и съ прочими, приходящими и привозимыми ими отъ разныхъ мѣстъ женщинами. И были, по объявленію Терскихъ старожилковъ, столь же безчеловѣчны въ погубленіи сперва родившихся дѣтей своихъ, какъ Донскіе и Яцккіе Козаки, о коихъ послѣднихъ Оренбургская Топографія обстоятельно повѣствуетъ. Наконецъ, принося свою повинность, такъ же въ

подданство отчизнѣ своей пришли, какъ и первые. О семъ обстоятельстве описано въ книгѣ „Изъясненіе о Кизлярской крѣпости“, мною сочиненной 1758 году, въ главѣ 17, о началѣ нынѣшняго жительства Гребенскихъ Козаковъ на Теркѣ.

Некрасовскіе.

Такъ же отъ Донцовъ жившіе на Кубани *Некрасовскіе* Козаки, по извѣстномъ, бывшемъ на Дону, возмущеніи и убійствѣ полковника, князь Юрѣя Долгорукова, Донскимъ Старшиною, Булавинымъ, и по убійствѣ жъ самаго Булавина, отъ казни равной, какъ и прочимъ, во ономъ возмущеніи сообщникамъ бывшимъ, главнѣй сообщникъ того Булавина, Игнатій Некрасовъ, съ товарищаміи своими, Гаврюшкою Чернецомъ, Ивашкою Дранымъ, Козьмою и Савельемъ Вориковыми, набравши съ Дону воровъ и разграбя около Царицына, Дмитревска и Саратова, ушелъ съ оными на Кубань, отдавши въ подданство Крымское 1708 году, съ котораго времени тамо и находились по 1777 годъ. А въ бытность свою тамо приумножали себя Козаками жъ, такими жъ ворами, каковы сами, ушедшими послѣ того къ нимъ съ Дону жъ, изъ Голубинской и Чирской, и прочихъ станицъ, и изъ разныхъ мѣстъ бѣглецами для росколя, и поселены первые были промежъ Татарскихъ городовъ, Темрюка и Тамана, между морями Азовскимъ и Чернымъ, при заливѣ отъ Чернаго моря, тремя городками или станицами, именуемая: 1-я Блудилова, 2-я Голубинская, 3-я Чирянская, кои укрѣплены были, по ихъ обычаю, малымъ землянымъ валомъ, имѣли

въ оныхъ пушекъ 6 мѣдныхъ и одну чугунную, привезенную еще Игнатовъ Некрасовымъ съ собою. А послѣдніе жили между станицъ ихъ слободами; они подчинены были отъ Хана Кубанскому Сераскиру. Изъ оныхъ на конь садилось до 700 человекъ; они воевали, обще съ Кубанскими, Крымскими и Горскими Татарами, противу неприятелей, даже и противу Россіи, и въ оную набѣги дѣлали, не щадя и своихъ Донскихъ земляковъ. Нынѣ жъ, 1777 году, во время признаннаго, бывшаго Хана сына, Кулги Султана, Шагинъ Гирей, на мѣсто отца, а потомъ бывшаго на Ханствѣ жъ сво роднаго брата, которой Турками въ Царьградъ взята и заарестована, ханомъ, при доставленіи его тѣмъ чрезъ Таманской островъ въ Крымъ и при занятіи въ то время всей Кубани, и разположеніи по пограничной рѣкѣ Кубани отъ того Таманскаго острова и до вершины ея Россійскими войсками, Некрасовцы, оставя свое жилище, бѣжали отъ нихъ къ Черкесамъ, а оттоль, въ 1778 году, какъ объявляется, въ Анатолію, подъ защиту Турецкую, перешли.

Терскіе Семейные.

Находящіеся же при Кизлярѣ, *Терскіе Семейные* Козаки, также съ Дону переведены, а имено: они, по Указу Государя Императора, Петра Великаго, 1724 году, переведены были на Сулакъ къ крѣпости Честнаго Креста, отъ Донскаго Войска, для охраенія отъ набѣговъ воровскихъ людей и для содержанія тамошнихъ окрличныхъ мѣсть. Они были поселены при рѣкахъ, Аграхапѣ, пять

сотъ , да въ гребняхъ на Сулакѣ пять сотъ же , и того тысяча семей, гдѣ и жительствовади пятью городками; но по возвращеніи обратно Персіи тамо всѣхъ, Государемъ завоеванныхъ отъ нихъ, мѣсть и городовъ, и по оставленіи впускъ крѣпости Святаго Креста со всѣми городками, по Указу Государыни Императрицы, Анны Иоанновны, 1735 году, какъ весь гарнизонъ, такъ жители и Козаки оные переведены и поселены на рѣкѣ Теркѣ, при Кизляркѣ рѣчкѣ, въ крѣпости Кизлярской, а послѣдніе выше оной, по Терку жъ рѣкѣ, въ 7 верстахъ, тремя городками, первой Бороздинской, другой Дубовской, третій Каргалинской. Оныхъ состоитъ нынѣ только пять сотъ, при одномъ Войсковомъ Атаманѣ, съ Старшинами.

Т е р с к і е .

А Древніе Терскіе Козаки, живущіе при самой Кизлярской крѣпости, коихъ состоитъ нынѣ только триста семей, имѣютъ своихъ ротмистровъ 3, хорунжихъ 3 и писаря одного. Сии Козаки не изъ числа Донцовъ, но присланы съ верховыхъ Россійскихъ городовъ по Указамъ прежнихъ Царей, какъ то еще отъ времени Царя Ивана Васильевича Второго, и поселены были при первомъ построенномъ Терскомъ городѣ, при Теркѣ, а потомъ при Терскомъ редутѣ, что было при устьѣ оной рѣки, на взморьѣ; оттоль же переселены въ крѣпость Честнаго Креста, отколь уже переведены къ оной Кизлярской крѣпости, такъ какъ и Терскіе Семейные. О коихъ вообще точнѣ опи-

сано въ книгѣ „Изъясненіе о Кизлярской крѣпости.“

В ол г с к і е .

Волгскіе Козаки точно переведены, какъ выше сказано, въ 1732 году, 1067 семей, изъ Донскаго Войска на Волгу, для прикрытія тамо Россійскаго селенія отъ набѣговъ Кубанскихъ и Горскихъ Татаръ, и содержанія ради Царицынской Линіи, и поселены четырьмя городками, а имянно: станишнихъ три, первая Балыклеевская, вторая Караваевская, третья Антиповская, а четвертой ихъ городъ, войсковой, Дубовка, состоящей выше Царицына въ 60 верстахъ. Во ономъ станицѣ три, именуемая: Дубовская, Средняя и Волгская; имѣютъ Атамана своего и старшинъ. Нынѣ всѣхъ оныхъ, отъ 1777 году, повелѣно перевести на ново учреждаемую Линію отъ Моздока къ Азову.

М о з д о к с к і е .

Изъ онаго Волгскаго войска по Указу переведено въ новопостроенную крѣпость, Моздокъ, которая построена при Теркѣ рѣкѣ, выше станицъ или городковъ Гребенскихъ Козаковъ, противъ самой Кабарды, въ 1770 году, 500 Козаковъ, и учреждены для онаго мѣста полкомъ, при одномъ полковникѣ, съ принадлежащимъ числомъ старшинами.

Всѣ оные выше писанные Козаки имѣютъ сходной обычаи, удалствы, одежду и прочее съ Донскими Козаками, кромѣ малой отмѣны въ вольности, въ промыслахъ и торговляхъ.

Войско Донское, отъ начала своего бытія подъ Россійскою Державою, состояло въ собственномъ вѣдомствѣ Царскомъ, потомъ, какъ выше въ вѣдомости ихъ, съ описаніемъ о жалованьѣ на войско, значится, въ Посольскомъ Приказѣ; за тѣмъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, а изъ оной, по Указу Правительствующаго Сената, отъ 720 году, въ Государственной Военной Коллегіи, въ которой и донынѣ въ вѣдомствѣ состоятъ, такъ какъ и прочіе военные и нерегулярные войски.

Оное имѣло свою Войсковую Канцелярію, которая по войску своему насылаемыми грамотами опредѣляла, а въ Сенатъ и въ Коллегіи отписками представляла, въ прочія жъ Канцеляріи и команды промеморіями списывалась. Нынѣ жъ, вмѣсто оной, отъ времени опредѣленнаго, 1774 года, августа 2-го, Высочайшаго Ея Императорскаго Величества соизволенія, главнокомандующимъ надъ всею легкою конницею нерегулярныхъ войскъ, господина Генераль Аншефа и разныхъ орденовъ Кавалера, и Повороссійской, Азовской и Астраханской губерніевъ Генерала Губернатора, Князя Григорья Александровича Потемкина, на докладъ ево, Ея Императорскаго Величества конфирмаціею, 1775 году, февраля 24 дня, во ономъ войскѣ въ предѣлахъ его учреждено, для правленія всѣхъ Земскихъ дѣлъ, Войсковое Гражданское Правительство, которому вѣрено все хозяйственное ихъ внутреннее распоряженіе, равнымъ образомъ сборъ всѣхъ установленныхъ у нихъ доходовъ, такъ же всѣ до промысловъ, торговли и прочія, Гражданскому

суду подлежащія, дѣла производить на Генеральномъ во всемъ государствѣ установленіи, съ соблюденіемъ данныхъ оному Войску привилегій, и повелѣно состоять оному подъ управленіемъ того Г-на Генераль Аншефа и Кавалера. А потомъ, на поданное отъ него въ Сенатъ доношеніе и на докладъ по оному, Высочайшимъ же соизволеніемъ, мая отъ 14-го, чрезъ Сенатъ, велѣно имѣть Правительству оному съ Государственнымъ гербомъ печать съ надписаніемъ вокругъ онаго: „Печать Войска Донскаго Войсковаго Гражданскаго Правительства,“ и чтобъ оному Правительству посылать, какъ состоящему подъ дирекціею Генерала Губернатора, доношенія въ одну только Коллегію, а съ Губернскими Канцеляріями сноситься промеморіями, въ подчиненныя жъ мѣста отправлять Указы. А въ Войскѣ, по воинскимъ дѣламъ, чинить распоряженіе Войсковой Атаманъ, чрезъ свою походную Канцелярію.

Отъ начала жъ оное Войско, или Правительство онаго, имѣло, и нынѣ еще имѣетъ, небольшую печать, съ изображеніемъ оленя, пораженнаго стрѣлою, и съ надписью вокругъ онаго: „Печать Войсковая, олень пораженъ стрѣлою.“ Оную употребляли, да и нынѣ употребляютъ, по Войску своему. Естьли что малое какое повелѣніе слѣдуетъ послать, то отъ Канцеляріи, за печатью оною, дьякъ, на полулистѣ, то есть, въ четверть, писанное повелѣніе, безъ закрѣпы, посылаетъ, что пріемлется за повелѣніе Войсковое.

Войско сіе и другую печать, большую, жалованную Государемъ

Петромъ Первымъ, имѣть; со изображеніемъ на оной сидящаго на бочкѣ голаго Козака, въ шапкѣ, держащаго въ правой рукѣ ружье, а въ лѣвой рогъ, на бочкѣ предъ нимъ стоящая чарка, съ надписаніемъ вокругъ онаго: „Печать Войска Донскаго.“ За сею печатью Войсковая Канцелярія посылала повелительныя грамоты по Войску своему и отписки въ Сенатъ и Коллегіи, также и проме-

моріи въ подлежащія мѣста.

А каковы сіи двѣ послѣднія печати въ видѣ своемъ состоятъ, онымъ здѣсь точныя изображенія приложены, также въ какихъ одеждахъ, уборахъ и нарядахъ онаго войска старшины, Козаки, жены ихъ и дочери ходятъ, а притомъ городу Черкаску планъ и вѣдомства всего Войска Донскаго карта.

УКАЗАТЕЛЬ

къ

ИСТОРИИ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ.

(Числа 1 и 2 означаютъ столбцы, а прочія страницы.)

- А.**
- Агаряне 156. 1.
Аграханъ р. 140. 1.
Адрианъ, патриархъ 79. 1.
Адрианполь 99. 1.
Азовъ 8, 1-2. 10—11. 41.
2. 45—57. 71—100. 104.
1. 141. 2.
Азовское море 20. 2. 44—
45. 49. 1. 57. 1. 74—
75. 77. 1. 140. 1.
— — — кій проливъ 41. 2.
— — — скал Исторія 8. 1.
Айдаръ 10. 2.
Акинфѣевъ Фед., воєвода
Аксъ р. 159. 1.
Алексѣй Михайловичъ, царь
Московскій 60—61. 67.
1. 69. 1. 85. 1.
— — — Алексѣевичъ, ца-
ревичъ Москов. 67. 1.
— — — Петровичъ, царе-
вичъ Московскій 85. 2.
Алексѣй, подьячій 66. 2.
Алексѣевскъ 110. 1.
Алонскія или Лисій островъ
8. 1.
Алѣимовъ Пв., воєвода 67.
1-2.
Аму р. 16. 1.
Амуратъ, султанъ Турецкій
48. 2.
Анатолія 140. 2.
Андреевская деревня 41. 1.
Андроновъ Фед., Стародуб-
скій гость 40. 1.
Анна Ивановна, императри-
ца Росс. 105. 1. 141. 1.
Апны Св. крѣпость 99—100.
124. 1.
Антиповская станція 141.
2.
Антоньевъ монастырь 35. 1.
- Апраксинъ Фед., граць 99
—100.
— — — Ст. генеральъ
106. 1.
Арадовъ Пв., Пѣмчинъ 48. 1.
Аральское море 18. 2.
Арапъ Ханъ 16—17.
Арзамась 55. 2. 68. 2.
Армяне 124. 2.
Армянскія лавки въ Астра-
хань 65. 1.
Артемьевъ Гришка, стрѣ-
лецъ Московскій 85. 2.
Асапъ Ага 51. 1.
Асланъ 75. 1.
Астрахань 10. 1. 22. 1.
24. 1. 59. 1-2. 41. 1.
45. 2. 59—85. 100. 2.
— — — ское царство 19. 2.
— — — скал дорога 111. 2.
158. 1-2.
Ахтуба 62. 2.
Ахтырка 97—98.
Аюка, Калмыцкій ханъ
100. 2. 102. 1.
- Б.**
- Бабы птицы 4. 1-2.
Базовые Татары 8. 1.
Балахонскій уѣздъ 40. 2.
Балда р. 65. 2. 70. 2.
Баловни Паладїи 40—41.
Балыклевская станція 141.
2.
Барановъ Федотъ, канцеля-
ристъ 106. 1.
Баскакъ 6. 2.
Бахиревъ Як., секретарь
Сенат. 104. 1.
Бахметевъ Пв., столникъ
101. 1.
Бахмутъ 80. 2. 86—87.
92. 2. 96. 2. 98. 1. 100. 1.
— — — тка р. 92. 2.
- Бахта Гирей, султанъ 100
—101.
Башкирія 110. 2.
Башкирцы 110. 2.
Бендеры 109. 2.
Берда р. 124—125.
Безрезкинъ Фед., атаманъ
55. 1.
Берендѣевскій Гав., сотникъ
Торскій 95. 1-2.
Бешлы 52. 2.
Битяговъ 156. 1.
Блудиловская станція 140.
1.
Богъ, Бугъ р. 5. 2. 124. 2.
Богатыи Источникъ, уроч.
99. 2.
Болотниковъ Пв. 25—24.
Болховской Сем., князь 14. 2.
Болховъ 27. 2.
Борнштейнъ 7. 1.
Борловъ А. Ф., посолъ Мо-
сков. 55. 2.
Бороскъ 51. 2.
— — — скал станція 96. 2.
Бороздинской городокъ 141.
1.
Борятинскій Юр., кн. 67
—88. Никита 158. 2.
Босфорской проливъ 41. 2.
Бошнякъ, полков. 111. 1.
Братскіе Козаки 155. 1.
Бреда 52. 1.
Брѣзга Богд., пятисотной
12. 2. 14. 1.
Брянскъ 26—27. 75. 1.
Будиль, полков. Польскій
57. 2.
Бузанъ р. 59. 1. 62. 2.
Бузулукъ р. 74. 1. 90. 2.
Буйносовъ Пет., кн. 24—25.
Будавинъ Кодр., атаманъ
Донской 86—98. 156.
1. 140. 1.

- Бунаковъ Фед., прапорщикъ 105. 2.
 Бутлеръ, капитанъ перваго Рускаго корабля, Орла 64. 1.
 Бутурлинъ Мих., воев. 58. 2.
 Бухара 14. 2.
 — скія лавки въ Астрахани 65. 1.
 Бушевъ Фед., полков. 79. 2.
 Бѣляя 28. 2.
 Бѣжецкій Верхъ 40. 1.
 Бѣларъ Русь 25. 1.
 Бѣлгородъ 97. 1.
 Бѣлевъ 42. 1.
 Бѣлой городъ въ Астрахани 64. 1.
 Бѣлогородскія губер. 80. 2.
 Бѣло Озеро 40. 1.
 Бѣлаусовъ Пв., атаманъ 19. 2. 72. 2.
 Бѣлевъ кашцелар. 105. 2.

В.

- Вагъ 15. 1.
 Валуйка 124. 2.
 Валуискій уѣздъ 92. 2.
 Васильева слободка 40. 2.
 — скіе Бугры 99. 2.
 — въ Шикол., полков. 80. 2.
 — — — Пявл, Джебетръ 22—25.
 Великіе Луки 19. 2. 81. 1.
 Венеціане 74. 2.
 Веревкинъ Гав. 25. 2.
 Верховныя станицы 5. 1.
 Вишневецкій Дим., кн. 7. 2. 10. 2.
 — — — Конст. 25. 1.
 Владиславъ IV. 50—55. 58. 1. 42—45.
 Вогунчи 15. 1.
 Волга 10—12. 20. 1. 25. 1. 50. 1. 59—40. 45. 2. 58—59. 64—65. 67—68. 70—71. 76. 2. 100. 2. 105. 1. 111. 1—2. 158. 1.
 Волжскіе Козаки 24. 1. 50. 1. 105. 1.
 — ская станица
 Вознесенскій дѣвичій монастырь въ Астрахани 64. 2.

- Вознесенскія ворота въ Астрахани 64—65.
 Волковъ Пв., дьякъ 86. 1.
 Волконскій Гр., кн. 92. 2.
 — — — Дим., секр. Сенат. 107. 1.
 Вологда 57. 1.
 Володимірскій уѣздъ 42. 2.
 Волохи 49. 2. 51—52.
 Волчьи Воды 125. 1.
 Вориковы Пвашка, Кузьма и Савелій 95. 2. 140. 1.
 Воронежъ 6. 1. 59. 1. 75. 2. 97. 1. 99. 2.
 — — — скал губерніи 80. 2.
 Вороповъ Ант. секретарь Коллегіи 106. 1.
 Воронцевъ Мих., графъ 107. 2.
 Высокій Фран., посоль Польскій 71. 2.
 Вѣра Греческал, Православная 4. 1. 84. 1.
 Взлмичи 55. 2.

Г.

- Гавань 75. 1.
 Гаврила чернецъ 89. 1. 94. 2. 96. 1. 140. 1.
 Гадль 97. 1.
 Газа р. 159. 1.
 Гадлицкіе уѣзды 29. 1.
 Герасимовичъ Анд., полков. Сумскій 92—95.
 Гигебы 52. 2.
 Гилыскій ханъ 66. 2.
 — — аго хана сынъ 66. 2.
 — — іа лавки въ Астрахани 65. 1.
 Гниа, полков. Мултискій 80. 2. 100. 1.
 Гладкова деревня 159. 2.
 Глухъ Пв. 14. 2.
 Годуновъ Борисъ, царь Москов. 8. 2. 20—22. 25. 2.
 Голицынъ Петръ кн. 97. 2. 110. 2.
 — — — Алексій 106. 2.
 Головинъ Петръ, воевода Терекій 59. 2. 158—140.
 — — Сем., окольничій 158. 2.
 — — Фед., адмиралъ 86. 1.

- Головинъ Гавр. 100. 2.
 — — — Мих., графъ 104. 1.
 Голочалый 85. 1.
 Годубинская станція 95. 2. 140. 1.
 Голый Якимъ 89. 1—2. 95 —94. 96. 1—2.
 — — — Гребень 159. 2.
 Гордекъ 75. 1.
 Горки, мѣстеч. 97. 1.
 Гороховой, атаманъ 50. 2.
 Горекіе народы 5. 1.
 Грамота царя Грознаго Донцамъ 5. 1.
 Гребемскіе Козаки 22. 1. 60. 2. 75. 2. 81. 2. 101. 2. 158—140.
 Греки пріѣзжіе 124. 2.
 Гроза Пв., атаманъ 12.
 Гугинъ Вас., атаманъ 15. 2. 20. 1. 158. 1.
 — — — ская станица 15. 2. 158. 1.
 Гудебичи 72. 2.
 Гурьевъ городокъ 15. 2.
 Гусейнъ Деліа, наша Спид-стріи. 49—50. 52—55.

Д.

- Дарья р. 7. 2.
 Дедюловъ 26. 2. 59. 1.
 Декононгъ, генер.-поручи-чикъ 110. 2.
 Демидовъ Вас., оберъ-секретарь Сената 104. 1.
 Дмитрій Ивановичъ, В. К. Московскій 6. 1.
 Дмитрій, царевичъ 24. 1—2. 25—26. 51. 1.
 Дмитрія Святаго крѣпость 98—100.
 Дмитровка 104. 1.
 — — — вскъ 105. 1. 111. 2. 124. 1. 140. 1.
 Дибръ 5—7. 54. 1. 57. 2. 75. 1. 88. 1. 99. 1. 104. 1. 125. 1.
 Дибетръ 75. 1.
 Дибетровскій походъ 104. 1.
 Добромилава слобода 40. 2.
 Добрыничъ 24. 1.
 Долгоруковъ Юр., кн. 68. 1—2. 86. 1—2. 88. 2. 90. 1—

92. 1. 97. 1.
 ————— Вас., кн. 92—
 97. 101. 1.
 Донъ 5—11. 15—20. 23—
 24. 39—41. 45—46. 57.
 1—2. 61—65. 68—69. 75
 —76. 78—84. 86—89.
 94—100. 102. 124—127.
 158—141.
 Донецъ 8. 2. 49. 1. 87—
 90. 92—94. 98. 1—2.
 ————— Сѣверный 86. 2. 96. 1.
 ————— Мертвый 57. 1.
 Донецкія горы 89. 1.
 Донской монастырь 6. 1.
 Донская Икона 6. 1.
 Донской Алексѣй, секре-
 тарь Сената 106. 2.
 Дорогобужцы 53. 2.
 Дорошенко, гетманъ Мало-
 росс. 75. 1.
 Драгунокіе полки 92. 2.
 Драшый, атаманъ Булавина
 89. 1. 91—94.
 ————— Шв. 95—96. 140. 1.
 Дубовка городокъ 141. 2.
 Дубовской городокъ 141. 1.
 Дудукъ Амбо, ханъ Кал-
 мыцкіи 105.

Е.

Евдокимовъ Гер., атаманъ
 61. 2.
 Едисанцы 100. 2.
 ————— Степ., атаманъ Дон-
 ской 104—107. 112. 1.
 Екатерина Алексѣевна II-я
 108. 1—2. 112. 2.
 Елагинъ Вас., дворянинъ
 22. 1.
 Елагинъ 124—125.
 Елизаровъ Лар. 79. 2.
 Елисаветъ Петровна, импе-
 ратр. Россійск. 104—105.
 Емане 522. .
 Епифанъ 26. 2. 38. 2.
 Ермакъ 11—20. 158. 1.
 Ермаковъ Пв., оберъ-се-
 кретарь Сената 106. 2.
 Беауловская станція 88. 1.
 Ефимьевъ Никол. 127. 1.
 154. 1.
 Ефремовъ Дан., атаманъ Дон-

ской 105—106.
 ————— Степ., атаманъ Дон-
 ской 106—107. 126—
 150.

Ж.

Жалованье Донской стар-
 шинъ 119—150.
 Жареный Бугоръ 65. 2.
 Желковскій, гетманъ Поль-
 скій 32. 2. 38. 1.
 Жигмолтъ III, кор. Поль-
 скій 50. 2. 52—54. 58. 1.
 Жидица Донцевъ 115—118.

З.

Заваранъ Сид., атаманъ
 35. 2.
 Запковъ Мих., посоль Мю-
 сковскій 53. 2.
 Замосковные города 40. 1.
 Запорожцы 5. 2. 9. 1. 20.
 1. 24. 2. 41. 2. 45—44.
 46—47. 54. 1. 57—58.
 86. 124—126. 153. 2.
 Зарайскъ 28. 1.
 Заруцкіи Шв. 18. 2. 53—
 41. 156. 1. 158. 2. 159. 1.
 Зеленинъ Фед., воевода 73. 1.
 Земляной валъ ок. Москвы
 57. 1. .
 Зершиковъ Пяль, атаманъ
 Булавинскій 86. 2. 90.
 1—2. 94. 2.
 Зиновьевъ Елис., атаманъ
 61. 1.
 Знамя большое 85. 2.
 Зотовъ Никита, учитель
 Петра I-го 97. 1.

И.

Ибрагимъ, султанъ Турецк.
 49. 2. 53—54.
 Ибраимъ Шайтанъ, сера-
 скиръ паша 72. 1—2.
 Ипакъ Васильевичъ Грозный
 4—5. 7. 1—2. 10. 2. 15.
 1. 58. 2. 45. 2.
 Илодоноклонники 153. 1.
 Изъясненіе о Кизлярской
 крѣпости. 140. 1.
 Изюмъ 89. 1. 92. 2. 94.
 1. 98. 1.

Иловайскій Алексѣй, ата-
 манъ Донецкой 108. 2.
 111—112.
 Илова р. 10. 2.
 Ильинъ Аит., атаманъ 85. 1.
 Индѣйскія лавки въ Астра-
 хани 65. 1.
 Иртышъ 12. 2. 15. 1.
 Исламъ Кермень 7. 2.
 Испанскія баргелонги 76. 2.
 Исторія и Топографія Орси-
 бурга 20. 1.
 Ишимская Линія 110. 2.

І.

Іоаннъ Дмитріевичъ, сынъ
 Марины Мнишковой 52
 —53. 35—56.
 Іоаннъ Алексѣевичъ, царь
 Московскій 85. 1.
 Іоасафовъ Макс., самозва-
 нецъ 68. 2. 71. 2.
 Іосифъ, митрополитъ Астра-
 ханскій 65—65. 60—70.
 ————— патриархъ Москов-
 скій 69. 1.

К.

Кабарда Большая 6. 2.
 141. 2.
 ————— Малая 159. 1.
 Кагалникъ р. 78—79.
 Кажаравцы 159. 1.
 Казань 4—5. 59. 2. 68. 1.
 81. 2. 109—110.
 Казанка р. 4. 2. 10. 2.
 Казанская губернія 110. 2.
 ————— ое царство 19. 2.
 Кайсацкая Орда 14. 1.
 Каланча р. 57. 2. 94. 1—2.
 Калашъ Ага Магометь 51. 1.
 Калмиуеъ р. 124—125.
 Кадмыки 18. 1—2. 72. 1.
 78. 1. 80. 2. 102—103.
 ————— чки 16. 1. 31—35.
 55. 2. 42—45.
 Калуга 24. 1—2. 27. 2.
 Калужаня 32. 2.
 Калчикъ р. 125. 1.
 Кама р. 12. 1. 59. 2.
 Каменецъ Подольскій 72.
 1—2.
 Каменская станція 89. 2.

Ефремовъ Дан., атаманъ Дон-

- Камышенка р. 10. 2. 95. 2. 103. 1.
 Канѣя 71. 1-2.
 Канцеларія Посольс. 129. 1.
 ——— Войска Донскаго. 108. 2. 142—143. 1.
 ——— Провіантская 129. 2.
 Карача Мураа 14. 1.
 Карачевъ 26—27. 42. 1.
 Караарскій островъ 76. 1.
 Каргалнскій городокъ 141. 1.
 Каргополь 40. 1.
 Каторъ и Статъ-Копторъ Коллегіи 119. 2.
 Каретниковъ Сем. 63. 2.
 Карлъ Филлиппъ, Шведскій королевичъ 33. 1. 38. 1.
 ——— XII-й, Шведскій король 91. 2. 97—98.
 Каргажнній Алешка, Козакъ Донской 71. 1.
 Касакъ, побѣдитель Татаръ 5. 2.
 Каспійское море 10—12. 20. 1. 41. 1. 59. 2. 72. 2. 79. 2. 139. 1.
 Катаржнній Па., атаманъ 46—47.
 Кафа 52. 2.
 Качаловъ 136. 1.
 Каширъ 40. 1.
 Кашира 21. 1. 29. 2. 31. 1.
 Квестенбергъ, баронъ 53. 1.
 Кгеантъ, см. Дарья.
 Кремль Астраханскій 63. 2. 63. 1.
 ——— Казанскій 111. 1.
 Кизанкирмесь 74—75.
 Кизтеренка балка 131—133.
 Кизляръ 139. 2. 141.
 Кизлярка, рѣчка 141. 1.
 Килбакъ Андр., атаманъ 41. 1. 139. 1.
 Килбацкое городище 41. 2.
 Кшбуръ 32. 2.
 Кшптацкая страна 7. 1.
 Киреевъ Пв. 14. 2.
 ——— Фед., атаманъ Гребенской 79. 2.
 Кичуйской шанецъ 100. 2.
 Кіевъ 73. 2.
- Козаки Сибирскіе 131. 2. 138. 1. Яцкіе 131. 2.
 138. 1. Гребенскіе 131. 1. 138—140. 1-2. Некрасовскіе 140. 1-2. Терскіе Семейные 131. 1. 140—141. Воджскіе 123. 2. 141. 2. Моздоцкіе 141. 1-2. Въ городахъ: Саратовъ, Дмитровскъ, Царицынъ, Черномъ и Краснонъ Яру 130. 2.
 Козачьи городки или станицы 8. 2. См. Станицы. —полки: Азовской, Астраханской, Бахмутской и Чугуевской 130. 2.
 Козелецъ 24. 2. 26. 2.
 Коаловъ 32. 2.
 Койса 41. 1.
 Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ 123. 1-2. 142. 1-2. ——— Военная 105—108. 112. 2. 125—142. 55—56.
 ——— менское село 24. 1.
 Коловоротное, урочище 16—17.
 Колычевъ Степ., воевода 99. 2.
 Кольцовъ Пв., атаманъ Ярмаковъ 12—14.
 Комарицкая волость 21. 1.
 Комиссаріатъ Глав. 123. 2.
 Комиссія Военная, Военная 127—128.
 ——— Дирекціонная 130—134.
 ——— для сочиненія проекта новаго уложенія 130. 1-2.
 ——— о Государственныхъ расходахъ 130. 2.
 Компанейскіе полки 92. 1. 91. 1. 131. 1.
 Кошачевъ, см. Сагайдачнній.
 Константиновъ Фома, Гребенскій 46. 2.
 Константинополь 32. 2. 80. 1. ——— ская гавань 36. 2.
 Коптора 126. 2.
 ——— Военная 122. 2.
- Корела, атаманъ 21. 1.
 Кордюкова деревня 139. 2.
 Короваевская станица 141. 2.
 Коротоякъ 119. 2.
 Костромскіе уѣзды 29. 1.
 Костюкъ, козакъ Донскій 74. 1. 79. 2. 139. 2.
 ——— овскій килъ 79. 2.
 Кочетовъ Савва, атам. 83. 2.
 Кошляковское ущелье 139. 1.
 Копъ Янкъ 13—16.
 Кордюкова деревня Красносамарскъ 110. 1.
 Красношочковъ Пв., старшина Донской 102—104.
 Красная площадь въ Москвѣ 80. 1.
 Красное село 30. 1.
 Красной Яръ 110. 1.
 Красноарскіе Стрѣльцы'80. 2.
 Краснннская станица 96. 2.
 Краткая новѣсть о Россійскихъ Самозванцъ. 24. 2.
 Краткая Московская лѣтопись 6. 1.
 Крейцъ, адмиралъ Русскій 8. 2. 10. 2.
 Кременской уѣздъ 40. 2.
 Кремлевскій замокъ 37. 2.
 Кривой, Сережка, Козакъ Донской 39. 2.
 Кривая Лука 93. 2.
 Кромы 21. 1-2. 26. 2. 39. 1.
 Кропотовъ Гав., бригадиръ 92. 2.
 Крыгъ 32. 2. 73—74. 101. 1. 140. 2.
 Крымы 9. 1.
 ——— ской царь 7. 2.
 ——— ая степь 86. 2.
 Крынка р. 123. 1.
 Кубань 44. 2. 73. 2. 95—96. 100. 2. 103. 1-2. 109. 2. 112. 2. 139. 2.
 Кубанцы 9. 1. 99—100.
 Кулги султанъ 140. 1-2.
 Кума 13. 2. 74. 1. 139. 1.
 Кумыки 9. 1.
 ——— цкіе Татары 41. 1.
 ——— ое владѣніе 79. 2.
 Кумшадкскій Макс., атаманъ

Донской 100—101.
 Куньершрекское устье 76. 1.
 Купредди Ахметъ, визирь 71. 2.
 Курени, станицы 8. 1.
 Курмышъ 68. 1. 111. 1.
 Курекое княжество 6. 2.
 Куртъ Ага 50. 2.
 Кухтинъ Аленика, атаманъ 55. 1.
 Кучумъ Ханъ 12. 1. 14—14.

Л.

Лаверь, Самозванецъ 50. 1.
 Ладога 29. 2.
 Лазаревъ Леонъ, посоль Московскій 55. 1.
 Ларка, козакъ Разина 61. 1.
 Лебедевъ Анд. 63. 2.
 Лебединъ 97. 1.
 Легашовъ Вас. генер. 102. 1.
 Лешенецъ, полков. Полтавскій 92. 1.
 Левенгауптъ 104. 2.
 Лещинскій, король Польскій 105. 1.
 Лжедмитрій I-й 20—23. 28—29. 72. 1.
 — II-й 25—26. 52. 1-2. 159. 2.
 — III-й 55—54.
 Лжепетръ 27. 1.
 Лжефедоръ 27. 1.
 Лжеавгустъ 50. 1.
 Лжеіоанигъ 50. 1.
 Лизогубъ Як., наказный гетманъ Малорос. 78. 2.
 Лисій островъ 8. 1.
 Лисовскій 27—28. 42. 1.
 Литва 7. 2.
 Литовцы 55. 2. 42. 1-2.
 Литовское нашествіе 42. 1.
 Лифляндцы 45. 2.
 Лобное мѣсто въ Москвѣ 51. 2.
 Ломовъ 68. 2.
 Лонатинъ Андр., атаманъ Донской 102. 2.
 — Ив., Стрѣлецъ 62. 1.
 Лопухинъ Коз., воев. 67. 1.
 Луганъ р. 98. 1.
 Луковичъ Богд., посоль Москов. 55. 2.

Лупулъ Матв., князь Молдав. 55. 1.
 Лыковъ Бор., князь 40. 2.
 — вская волость 68. 1.
 Львовъ Сем., князь 61—65. 70. 1.
 —, городъ 72. 2.
 Лютникъ 57. 1-2. 78. 1.
 Лиуновъ Прок. 53. 1-2.

М.

Магометане 155. 1.
 Магометъ Ханъ, см. Арапъ Ханъ.
 — IV-й султанъ Турецкій 72. 1.
 Макарьевскій Желтовскій монастырь 68. 1.
 Мокрой Чалтырь р. 155. 1.
 Максимовъ Лукьянъ, атаманъ Донской 81—82. 87. 1. 89—90.
 Малоросіа 80. 2. 97. 1.
 Малоросійскіе Козаки 8. 1. 73. 2. 78. 2. 96. 2. 101. 2. 124. 1. См. Черкасы.
 Мамай 6. 1. 10. 2.
 Маныцкое озеро 118. 1.
 Мегметъ Ага 50. 2.
 — Келеби Чаушь 53—54.
 — Паша 55. 2.
 Медвѣдица р. 74. 1. 90. 2.
 Медеръ Андр. 127. 1.
 Межевая экспедиція 126—127.
 Меметь Куль, царевичъ Сибирскій 11. 1.
 Мечетная р. 59. 2.
 Милославскій Илья, посоль Московскій 55. 1.
 — Ив., воевода 67. 2. 70—71.
 Мингрелія 55. 1.
 Миннигъ Козма Сухорукой 54. 2. 56—57.
 Мицлевъ Фролъ, атаманъ Донской 19. 1-2. 72. 2. 74—75. 78. 2.
 Миронъ, козакъ 70. 1.
 Мирча ворота 17. 1.
 Митневъ Игн. 52. 2.
 Михалецкій, вельможа Польскій 25. 1-2.

Михаилъ Федоровичъ, царь Московскій 19. 1. 58. 2. 42. 2. 46. 1. 138. 2.
 Михаилъ, король Польскій 72. 1.
 Михайловъ, городъ 56. 1. 58. 2.
 Михельсонъ, полковникъ 111.
 Мишка, Козакъ Разина 61. 1.
 Миусъ р. 57. 1. 125. 1.
 Мишешъ, вельможа Польскій 21. 1. 25. 1. 28—29. — Марина 15. 2. 25—24. 28—50. 32. 2. 56—58. 59—40. 158. 2.
 Моздокъ 141. 2.
 Молдавія 72. 1. 98. 2. 104. 1.
 Молдавцы 49. 2. 51—52. 56. 1.
 Моленскій Вас., полк. Астраханскій 63. 2.
 Монастырь Преображенскій на Пыкорѣ 12. 1.
 Монастырскій Яръ 45. 1. 47. 1. 99. 2.
 Мордва 68. 1.
 Москва 6—7. 15—14. 18—19. 21—56. 58—43. 60. 2. 63. 1. 69. 1. 72—75. 79—82. 86. 1. 95—97. 109. 2. 112. 1. 121. 2. 154. 1.
 — рѣка 56. 2.
 Московскіе люди, Москали 5. 1.
 Москвитинъ Степка 75. 1.
 Мостка станица 96. 2.
 Мочинъ 110. 1.
 Метиславскій Фед., князь 42. 2.
 Мунигольцы 100. 1. См. Молдавцы.
 Муратовская станица 96. 2.
 Мурашкинъ Ив., столникъ 11. 2.
 — по село 68. 1-2. 71. 2.
 Мурмамеръ, царь Касимовскій и сынь его 52. 2.
 Муртаза паша 78. 1.
 Мустафа Келеби 53. 2.
 —, паша Египетскій 55—56.

Н.

Нагайцы 78. 1. 100. 2.
 Нагпа Фед. 25. 1.
 Нагях Андр. 25. 2.
 Нарадиць султанъ 100. 2.
 Нарышкинъ Алексан. 104. 1.
 Начало заведенія Донцевъ
 3. 1-2.
 ————— Запорожцевъ 5. 2.
 ————— жительства Донцевъ
 между Дономъ и Днѣ-
 промъ 5—6.
 Неаполитанскіе фелюки 76.
 2.
 Неглицая р. 50. 2.
 Некрасовъ, атаманъ Дон-
 ской 84. 2. 89. 1. 91.
 1-2. 94—95. 140. 1-2.
 ————— цы 100—101. 140.
 1-2.
 Нелюбовъ Никиф., полков-
 никъ Стрѣлецкій 59. 2.
 Нечай, атаманъ 17—18.
 Нижній Новгородъ 34. 2.
 68. 1.
 Никольскія ворота въ Ас-
 трахань 63. 2.
 Николь, патріархъ Москов-
 скій 67. 1-2.
 ————— ова какача 76. 1.
 Новгородъ 29. 2.
 ————— докъ 26. 1.
 Новгородцы 53. 1.
 ————— скій уѣздъ 40. 1.
 Новогладкой городокъ 139.
 2.
 Новодѣвичесій монаст. близъ
 Москвы 36. 2.
 Новопапаловская станица 99
 —100.
 Новосельцевъ Вас. 104. 1.
 Носовъ Як., атаманъ 8. 1.
 Нураиць султанъ 78. 1.
 Нѣмчинъ 96. 2.
 Нѣмцы 84. 1.
 Нѣмецкая земля 96. 2.
 ————— ее платъ 84. 1.

О.

Одоевскій Нв., князь 59. 2.
 ————— Меньшой 158. 2.
 Ока 52. 2. 42—43.
 ————— городъ 27. 1.

Описаніе Войска Донскаго
 и приписнымъ къ крѣ-
 постн св. Дмитрія асм-
 лямъ на горной сторонѣ
 Дона 134—136.
 Орскъ, первый Россійскій
 корабль 63. 2.
 ————— городокъ Строга-
 новскій 12. 1.
 Оренбургъ 107—108. 110. 2.
 ————— губернія 110. 2.
 ————— линія 110. 1.
 ————— Топографія 139. 2.
 ————— скіе Козаки 131. 2.
 Орѣшкы 29. 2.
 ————— нос, урочище 17. 2.
 Ослапъ Кермень 74. 2.
 Остяки 14. 2.
 Отрельевъ Гришка, само-
 званецъ 20—27. 136. 1.
 Оттоманская Porta 124—
 125.
 Очаковъ 104. 1.

П.

Павловскъ 94. 1.
 Павлово ущелье 139. 1.
 Павинъ Петръ, граць 111
 —112.
 Пашковъ Истома 24. 1.
 Пелецелицынъ, воев. 13. 1.
 Пенза 111. 1.
 Переславъ Залѣскій 29. 1.
 35. 1.
 Перначъ 85. 1.
 Перновъ 107. 2.
 Персицкой Макарь, стар-
 шина Донской 102. 2.
 Пафлутиевъ монастырь 51. 2.
 Персія 23. 2. 46. 2. 60. 1.
 102. 2. 141. 1.
 Персіяне 10. 2.
 Персидскій Дворъ 19. 1.
 72. 2.
 ————— скія торговли суда
 19. 1.
 Петербургъ 104. 1. 107. 1.
 Петергофъ 107. 2.
 Петръ I-й 8. 2. 19. 2. 52.
 2. 75. 1-2. 79—80. 85.
 2. 91. 2. 145. 1.
 Петръ III-й 109. 2.
 ————— Федоровичъ, царе-
 вичъ 22—25.
 Петровскъ 111. 1.
 Петрушка, старшина Дон-
 ской 68. 1.
 Печать Войска Донскаго,
 большая и малая 142—
 145.
 Пирожниковъ Тим. 82. 1.
 84. 2.
 Писаревская станица 96. 2.
 Пимоновъ Дубъ 139. 1.
 Пшани паша 49. 1. 52. 2.
 55. 2.
 Плесцевъ Нв. 51. 1.
 Подмосковныя мѣста 40. 2.
 Подолія 72. 2.
 Поздѣевъ Леон., старшина
 Донской 75. 2. 82. 1.
 ————— Вас. ————— 82.
 1. 84. 2.
 Поздѣевъ Леон., козакъ
 Донской 90. 2.
 Пожарскій Дм., князь 31.
 2. 34—37. 42. 1.
 Поклошная Гора 36. 2.
 Покутия 72. 2.
 Полки Чеснокова, Кубасни-
 скаго, Кожуховскаго и
 Подтавской городской
 92. 1-2.
 Полтава 98. 2.
 Польша 3. 2. 6—7. 20—
 21. 25—26. 50—51. 43.
 1. 54—55. 72—74. 91.
 2. 103. 1. 108—109.
 Поляки 23. 1. 26. 1. 28
 —40. 44. 2.
 Померанская компан. 107. 2.
 Попизовые манолные го-
 рода
 ————— 5. 2.
 Поморскіе и Попизовые го-
 рода 34. 2.
 Поповъ Гер., атаманъ 34. 1.
 Поповъ Богд., атаманъ 35. 1.
 Порубежная р. 16. 1.
 Порфирогенетъ Констан-
 тинъ 5. 2.
 Посольскій приказъ 142. 1.
 Потемкинъ Пав., генераль-
 маіоръ 140. 1-2.
 ————— Григ., князь 113.
 1. 140—142. 2.
 Пошехонье 35. 1. 40. 1.
 Православный Восточный

законъ 44. 1.
 Преображенскій Гвардейскій батальонъ 92. 1.
 Прибылинская стан. 89. 2.
 Приморскіе города 25. 1.
 Пристановская станица 88. 1. 96. 2.
 Примоковъ Ростовскій Юр., князь 24. 1.
 Прозоровскій Ив., князь 61—65. 65—66.
 ——— Мих. 64. 2.
 ——— Бор. 66. 1.
 ——— скал 66. 1.
 Прорва р. 79. 2.
 Просовецкій Анд. 54—55.
 Протопоповъ, бригадиръ 85. 2.
 Прусская война 127. 2.
 Пугачевъ Емелька 108—112.
 Путимль 25—24. 26. 1.
 Пушкинъ Фед., столникъ 79. 2.
 Пѣтуховъ Ив., секретарь Ссната 108. 1.

Р.

Рагуза 57. 2.
 Радостановъ Мих., дьякъ 86. 1.
 Раадорской Потапъ, козакъ Донской 102. 2.
 Разинъ Степъка 58—69. 71. 2. 136. 1. 159. 1.
 ——— Фролъ 58—69.
 Рамазановъ Петръ, атаманъ Донской 97. 2. 100—102.
 Раманія 121. 2.
 Ржевскій Ив. 53. 2.
 ——— Тим. воевода 81. 1. 85. 2.
 ——— капитанъ - поручикъ гвардіи 107. 1.
 Рига 19. 2.
 Родословная исторія о Татарахъ 16. 2.
 Романовъ 40. 1.
 Ромодановскій Ив., князь 25. 2.
 Россія 5. 1. 140. 1.
 Россіяне 7. 1.
 Русь 21. 2. 51. 2. 96. 2.

Русь Красная 6. 2.
 Русскіе 3. 1.
 Ростовъ 29. 1.
 Ружинскій гетманъ 27—28. 31. 2.
 Ружинныхъ Алешка 25. 2.
 Рѣчь Посполитая 26. 2. 71. 2.
 Рязань 24. 1.
 ——— скій уѣздъ 56. 1-2.
 Разяновъ Фед. 1. 97.
 Рыльскъ 21. 1.
 Рычковъ 26. 1.

С.

Сабуровъ Мих., воев. 24. 1.
 Сагайдачный Коношеничъ, гетманъ Малороссіе. 43. 1.
 Сакмара 110. 2.
 Сакмышевъ Богд., полковникъ Разина 60. 1.
 Саламата Ив., козакъ Донской 90. 2.
 Садковъ 50. 1.
 Самара 67. 1. 74. 2. 110. 1.
 Самозванцы 18. 2.
 Санѣга 29. 2. 52. 1.
 Саранскъ 111. 1.
 Саранчикъ 15. 2.
 Саратовъ 67. 1. 95. 2. 101. 1. 111. 2. 140. 1.
 Саратовцы 78. 2.
 Сарское село 111. 1.
 Сватова Лучка 96. 2.
 Свіяжскъ 25. 1.
 Св. Юанна проливъ 41. 2.
 Св. Креста крѣпость 141. 1.
 Св. Дмитрія Росговскаго крѣпость 129. 2. 154. 1.
 Седмиградцы 56. 1.
 Селенгинскіе братскіе шовѣрцы 151. 2.
 Селимъ I-й, султанъ Турецкій 7. 2. 10. 2.
 Семень, Козарь 3. 2.
 Сераскиръ Кубанскій
 Сергіенко 76. 2. 78. 1.
 Сергіевской Ив., воспода 62. 2.
 Серебряной князь 11. 1.
 Серпуховъ 24. 1. 42—45.
 Сибирь, страна 12—15. 20. 1. 155. 1.

Сибирь, городъ 12. 2.
 Свицовъ Никита, сотникъ 59. 1.
 Сигизмундъ III-й, См. Жигимонтъ.
 Симоновъ монастырь подъ Москвою 40. 2.
 Сибирскъ 67—68. 70. 2. 112. 1.
 Синопскъ Кіевскій 5. 2.
 Синопъ 41. 2.
 Силва р. 12. 1-2.
 Сивевскіе корабли 75. 2.
 Скоропадскій, гетманъ Малорос. 101. 2.
 Скородумовская стан. 89. 2.
 Скуратовъ 156. 1.
 Слободскіе полки 80. 2. 92. 1. 96. 1. 98. 1. 100—101. 124. 1.
 Сміусъ р. 94. 1.
 Смоленскъ 24. 1. 28. 2. 50. 2. 55. 1. 44. 1.
 Смольяне 33. 2.
 Собѣскій, король Польскій 72. 1.
 Соковинъ Алексѣй, околничій 79. 2.
 Сокола 25. 1.
 Соколовъ, атаманъ Булавинскій 90. 1-2.
 ——— скій Меркушка, козакъ 45. 1.
 Солончакъ 64. 1.
 Солинка, урочище 71. 1.
 Спаги 49—50. 56. 1.
 Спинола Маркъ 52. 1-2.
 Средиземное море 71. 2.
 Ставрополь 110. 1.
 Станицы Донскихъ Козаковъ 115—117.
 ——— Лицкихъ 158. 1.
 Гребенскихъ 158—140.
 Терскихъ Семейныхъ 141. 2.
 старыхъ 141. 2.
 Волскихъ 141. 2.
 Стародубъ 25. 1-2.
 ——— бцы 25—26.
 Старогригорьевская станица 95—96.
 Статсъ-Контора 122—124.
 Степенная Книга 7. 2.

- Страбонъ 8. 1.
 Строгановъ Макс. 12. 1.
 ——— вы 15. 1.
 Струсь, Польскій комендантъ въ Московскомъ Кремлѣ 57. 2.
 Стрѣльцы 54. 2. 59. 1-2. 70. 1-2. 75. 1-2. 79—81. 83—84. 91. 1. 98. 1.
 Суворовъ Алекс. 112. 1.
 Сукна Гарбургскія } 120 —
 ——— Аглицкія } 121.
 ——— Ладушъ }
 Сулакъ 41. 1. 74. 1. 79. 2. 102. 2. 159. 1. 141. 2.
 Сулишъ Сем., атаманъ Донской 107—108.
 Сулешевъ Юр., князь 158. 2.
 Султаны Турецкіе 11. 1. 46. 1. 49. 1. 55. 1-2. 75. 1-2.
 Сухой Невситаі р. 155. 1.
 Сухореская станица 96. 2.
 Сурхасс, городище 111. 1.
 Сѣвера 42. 1.
 Сѣверные народы 156. 1.
 Сѣверскіе города 40. 1.
 ——— Козаки 40. 2.
 Сѣверовъ Богд., голова Стрѣleckой 59. 1.
 Сѣчевскіе Козаки 5. 2. См. Запорожскіе.
- Т.**
- Таванъ 75. 1.
 Тавровъ 97. 1.
 Таганрогъ 80. 2. 91. 1-2. 94. 1. 99. 1. 109. 2.
 Тактамышъ 6. 1.
 Таманъ 140. 1-2.
 Танбовъ 68. 2.
 Таракановъ Алексѣй, генераль 102—103.
 Тардыковъ Дан., сотникъ Астраханскій 62—63.
 Татаршиновъ Мих., старшина Черкасскій 48. 1.
 Татары 4. 1-2. 18. 1-2. 20. 1-2. 29—52. 44. 2. 45. 2. 45. 1. 50—52. 53—56. 58. 1-2. 68—69. 72—74. 76. 1-2. 78. 1-2.
- 99—105. 107. 1-2. 138—141.
 Татищевъ Вас., историкъ 6—7.
 Татищева крѣпость 110. 2.
 Тверь 28. 2.
 Твороговъ Ив., козакъ Плецкой 111. 2.
 Тезики 65. 1.
 Телятевскій Анд., князь 21. 2. 23—25.
 Темерникъ р. 124—125. 155—156.
 Темиръ Аксакъ 6. 1.
 Темниковъ 68. 2.
 Темрюкъ 140. 1.
 Терекъ р. 15. 2. 59. 2. 61. 1. 65. 1. 81. 1. 158—159. 141. 1.
 Терскіе Козаки 44. 1. 75. 2. 102. 1. 157. 2. См. Козаки Терскіе.
 Терскій городъ, редутъ 141. 2.
 Тигъ, Тананъ 7. 1.
 Толстой Ив., Звенигородскій намѣстникъ и воевода 80. 2. 87. 1. Азовскій губернаторъ 97. 1.
 Торъ 80. 2. 95—94. 98. 1.
 Трансзонтъ 41. 2.
 Трехлибенская станица 89. 1. 96. 2.
 Троицкій монастырь около Москвы 29. 2. 36. 1. 45. 1. ——— въ Астрахани 65. 2. 65. 2.
 Троицкая крѣпость на Таганрогѣ 80. 2.
 ——— ое село 24. 1.
 ——— Дн., князь 35—36.
 Трубецкой Юр., кн. 104. 1.
 ——— Мих., князь 107. 2.
 ——— Дн., кн. 55—56.
 Трубчевскъ 26. 2.
 Туаловъ р. 155. 1.
 Тула 21. 1. 24. 1-2. 26. 1-2. 59. 1.
 Туловое ущелье 159. 1.
 Тургеневъ Петръ, воевода 62. 1.
 Туренишъ Вас., князь 56—57.
 Туркестанъ 16. 2.
- Турки 6—7. 9—11. 20. 1-2. 41—45. 45—46. 48—58. 71—80. 98. 1-2. 100. 1-2. 103—104. 107. 1-2. 124. 2.
 Тушино, село 21. 2. 50—51.
- У.**
- Угличъ 25. 2. 28. 2. 55. 1. 40. 1.
 Усени р. 111. 2.
 Уйская лѣнія 110. 2.
 Украинна 6. 1-2. 42. 1. 71—75. 99. 1. 111. 2.
 ——— скіе люди 6. 2.
 ——— Козаки 7. 1-2. 44. 1. См. Малороссійскіе и Черкасскіе Козаки.
 ——— порубежные города 55. 1. 58. 2. 40. 1-2. 42. 1. 46. 1.
 ——— дворяне 55. 2.
 Унія 44. 1.
 Уразова р. 92—95.
 Уразъ 20. 1.
 Ургенъ 10. 1-2.
 Урусь мурза 50. 1. 52. 2.
 Урюкъ р. 159. 1.
 Усенскій Московскій соборъ 156. 1.
 Уфа р. 25. 1.
 Учуги 59. 2.
 Ушаковъ Прок. 97. 1.
- Ф.**
- Федунъ Ив., козакъ Янцкій, 111. 2.
 Федоръ Алексѣевичъ, царь Московскій 19. 2. 85. 1.
 ——— Пвановичъ, царевичъ Московскій 22. 1.
 ——— Федоровичъ, самозванецъ 27. 1.
 Феодосія Пвановна, царевна 22. 1.
 Феранонта преподоби. Обитель 67. 1.
 Филиппъ III-й, король Испанскій 52. 1.
 Финляндія 98—99. 101. 2.

104. 1.
Фроловъ Макс., старшина
Донской 81. 2. 84. 2.
101. 1-2.
Ив. и Вас. 91. 2.
101. 1-2. 105—104.

Николай Чудотвор-
ца въ Азовѣ 48. 2.
Цесарцы 53. 1.
Циклеръ Ив., думной дво-
рянинъ 79. 2.
Цывальбекъ 111. 1.
Чирская станица 96. 2. 140.
1.
Чуваша 68. 1.
Чумаковъ Фед., ковакъ Яц-
кій 111. 2.

Х.

Хажинъ 156. 1.
Ханъ Крымскій 10. 2. 52.
2. 54. 1. 56. 1. 74. 1.
95. 2.
Харасмская земля 16—17.
Харьковъ 98. 2. 100. 1.
Хвалынское море 15. 2.
41. 1. См. Каспійское.
Хворостиницъ Ив., князь
59. 2. 158. 2.
Хвостовъ Ив., повода 61. 2.
Хива, городъ 17—18.
Хивинцы 17—18.
скій Ханъ 17. 2.
Хидковъ Ив., князь 60. 2.
Хмельницкій 29. 2.
Ходышка 27—28.
Хозліство Донц. 117—118.
Хоперь р. 88. 1. 90. 2.
96. 2.
Хонерское Козачье войско
150. 2.
Хордескій или Хортицкій
островъ 7. 2.
Хотинъ 72. 1. 104. 1.
Хотунская волость 50. 1.
Хохловъ Вас. 59. 2.
—, Казанецъ 159. 1.
Хутора Донцевъ 117—118.

Ц.

Царевъ Борисовъ 24. 1.
Царицынъ 25. 1-2. 43. 2.
62. 1. 67. 1. 69. 2. 81.
2. 83—84. 95. 2. 101. 1.
105. 1. 111. 2. 124. 1.
140—141. 2.
— скаля днїя 105. 1.
140. 2.
Царское село 112. 2.
Царьградъ 55. 1. 140. 2.
См. Константинополь.
Церковь Иоанна Предтеч-
и въ Азовѣ 48. 2.

Чаганъ р. 18. 1.
Чекушиниковъ Макс., ата-
манъ 55. 1.
Чердышъ 15. 1.
Черемиса 68. 1.
Черкаска на Дону 5. 2. 7—
9. 81. 2. 83. 2. 87. 1-2.
89. 1-2. 124. 2.
Черкаска на Днѣпрѣ 8. 1-2.
— р.
Черкасы 7—8. 21. 1. 29.
1-2. 55. 1. 57. 1. 59—
40. 42—45. 46. 2. 48.
1. 75. 1. 78. 2. 80. 2.
86—87. 89. 1. 94. 2.
129. 2. 158—159.
Черкаской Вас., кн. 24. 2.
— Касулатъ 66. 1.
Черкасская станица 44. 2.
75. 2.
Черкесія 55. 1.
Черкесы 6. 2. 9. 1. 49. 2.
140. 2.
Череновъ Гав., генералъ-
майоръ 107. 1.
Черелой Городокъ 159. 2.
Черниковъ 21. 1. 26. 1.
Черное море 20. 2. 41. 2.
47. 1. 49. 1. 57. 1. 74
—75. 140. 1.
Черноярскъ 111. 2.
Черноярскіе Стрѣльцы 30.
2.
Черноярское урочище или
Яръ городъ 43. 2. 62. 2.
Честнаго Креста крѣпость
102. 2. 140—141.
Чертенекій, козака 21. 2.
Чертольскіе ворота 56. 1-2.
Чертоусенко Мишка, ата-
манъ 68. 1.
Чехомъ Ага 50—51.
Чигиринъ 75. 1-2.
Чириковъ Степ., дворянинъ
47. 2.
Чирясская станица 140. 1.

Ч.

Ш.

Шагинъ Гирей 159. 2.
Шафировъ Петръ, баронъ
104. 1.
Шаховской Гр., князь 24
—25.
Юрій 97. 1.
Шахъ Кермель 75. 1.
Шацкъ 51. 1-2.
— ой уездъ 68. 2.
Шведы 8—9. 80—81. 86.
1. 98—99.
Шведская война 80. 2.
Шенъ Мих., бояринъ 49. 1.
— Алексѣй —
75. 1.
Шелудякъ Федька 67. 1.
70. 1.
Шемай, атаманъ 18. 1-2.
Шереметевъ Петръ, бояринъ
70. 2.
— Бор., бояринъ 75.
1. 82. 1. 98. 2.
Шидловскій Фед., брига-
диръ 92—95. 96. 1. 98. 1.
Ширванъ 10. 2.
Шуйскій Вас., князь и царь
25—26. 28—29.
Шуглинская станція 87. 1.
96. 2.

Щ.

Щадрина деревня 140. 2.
Щербатовъ Конст., князь
68. 1-2.
— Ив. 106. 2.
Щука Андр., атаманъ Бу-
лавинскій 89. 1.

Э.

Эмбулаки 100. 2.

Ю.

Юдинъ Вас., дьякъ 138. 2.
Юсуповъ Бор., князь 104. 1.

Я.

	138. 1.	Ярославль 29. 1. 54—36.
Ядренскъ 68. 1.	Яковлевъ Корн., атаманъ	40. 2.
Яикъ р. 15—20. 40. 1. 59.	69. 1.	Ясновъ Сем., полковникъ
1. 109—111. 138. 1.	Ямскія подводы	Стрѣлецкій 59. 2.
—— гор. 18—19. 59. 2.	Ямы, станица 96. 2.	Яшкинъ Фед., полуголова.
Яицкіе Козаки 44. 1. 72—	Яничаре 47—52. 56. 2.	Стрѣлецкій 62. 1.
73. 78. 2. 81. 2. 102. 1.	Ярополчъ 55. 2.	Лува р. 42. 2.
	Яропольская волость 42. 2.	

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр:
Предисловіе.....	I — II.
Предувѣдомленіе.....	I — II.
Вступленіе.....	3 — 5.
Начало Козачества. — Начало жительства Козаковъ мѣжду рѣками Дономъ и Днѣпромъ 948.....	5 — 6.
О приходѣ Черкесъ въ Россійскія мѣста.....	6.
О возрастающей силѣ Россійской противу Татаръ XVI стол.....	7.
О приходѣ Козачьемъ на Донъ и о начальномъ ихъ подданствѣ Россіи.....	7.
О первоначальномъ построеніи Козаками на Дону города Черкаска и проименованіи ихъ.....	7 — 8.
О приумноженіи ихъ по поселеніи станицъ на Дону..	
О первоначальномъ жительствѣ ихъ.....	8 — 9.
О первоначальномъ супружествѣ ихъ и обычаяхъ....	9.
О казняхъ и наказаніямъ виновнымъ.....	9 — 10.
О первой для Россіи услугѣ Козачей.....	10.
О Турецкомъ намѣреніи ко отобранію Астрахани....	11.
О первоначальномъ разбоѣ на Волгѣ и на Каспій- скомъ морѣ Донскихъ Козаковъ. — О посылкѣ на Волгу войска для поимки разбойниковъ.....	11.
О побѣгѣ на Каму разбойничья атамана, Ермака, съ товарищи.....	11 — 12.
О слѣдованіи Ермака съ товарищи въ Сибирь.....	12.
О снабженіи Ермакомъ войска своего.....	12.
О учрежденіи войска Ермакомъ.....	12.
Ермакъ воюетъ въ Субири. — Сибирь одержана. — Ермакъ посылаетъ къ Царю; чтобъ принять въ подданство Сибирь и свою вину приносить.....	12 — 13.
О прибывшихъ къ Царю въ Москву послахъ отъ Ермака. — Царь подъ державу свою благоугодно пріемлетъ Сибирь и прощаетъ Ермаку съ товари- щи вины. — Царь посылаетъ Ерману дары.....	13 — 14.

О походѣ Ермака далѣе въ Сибирь. — О Ханскомъ нечаянномъ нападеніи на Ермака и о утопленіи его.	14 — 15.
О приходѣ бѣжавшихъ съ Волги Козаковъ на Яикъ. — О умноженіи Яицкихъ Козаковъ.....	15 — 16.
О походѣ въ Бухары Яицкихъ Козаковъ, гдѣ и пропали. XIII стол	16 — 18.
О начальномъ поселеніи Яицкаго Козацкаго войсковаго города Яика. — О вторичномъ походѣ Козаковъ для добычи въ Хиву, гдѣ также пропали....	18.
О препорученіи Яицкихъ Козаковъ себя въ подданство Россіи.....	18 — 19.
О бытіи на Каспійскомъ морѣ въ разбоѣ Яицкихъ и Донскихъ Козаковъ.....	19 — 20.
О переименованіи Яицкихъ Козаковъ Уральскими....	20.
О наѣздахъ и удалствахъ Донскихъ Козаковъ.....	20.
О приобщеніи къ Самозванцу Донскихъ Козаковъ.....	20 — 21.
Козаки за недовольную себѣ отъ Самозванца за трудъ плату другаго Самозванца представляютъ.....	21 — 23.
О убійствѣ на Москвѣ перваго Самозванца.....	23.
О постановленіи на Москвѣ въ Цари. Князя Шуйскаго.....	23.
О мятежахъ противу Царя.....	23 — 24.
О вторичномъ приходѣ съ Дону втораго Самозванца.	24.
О выходѣ Самозванца въ Тулу.....	24.
О полученіи Царемъ города Тулы и Самозванца	24 — 25.
О увѣдомленіи Царя при Тулѣ о новомъ Стародубскомъ Самозванцѣ.....	25 — 27.
О четвертомъ явившемся на Дону Самозванцѣ, коего отдали Донцы Стародубовскому въ руки и сами къ нему пристали.....	27 — 29.
О явившихся еще вдругъ трехъ Самозванцахъ и о поступкѣ съ ними Козачьемъ.....	30 — 31.
Бояра низводятъ Царя съ Престола и приемяютъ въ Москву Поляковъ.....	31 — 32.
Самозванецъ бѣжитъ въ Калугу.....	32.
О убійствѣ Самозванца Стародубскаго. — О народившемся сынѣ Стародубскаго.....	32 — 33.
О явившемся еще въ Псковѣ Самозванцѣ	33 — 34.
О вооруженіи изъ Понизовыхъ мѣстъ доброжелательныхъ отечеству Россійскихъ силъ къ избавленію Москвы и псей Россіи отъ Поляковъ и мятежниковъ подъ предводительствомъ Князя Пожарскаго. — О чинимыхъ тому препятствіяхъ отъ начальниковъ Козацкихъ, Заруцкаго и Просовецкаго.	34 — 35.
О увозѣ Заруцкимъ изъ Калуги жены съ сыномъ прежнихъ двухъ Самозванцевъ и о женидбѣ его	

III

	Стр.
на ней, и о зломъ его умыслѣ на Пѣжарскаго....	35.
О побѣгѣ Заруцкаго съ женою.....	36.
О приходѣ Кн. Пожарскаго подъ Москву и сраженіе его съ Поляками.....	36.
Козаки не дѣлаютъ вспоможенія въ сраженіи Пожарскому. — Пожарскій побѣдилъ Поляковъ.....	36 — 37.
Пожарской сдѣлалъ земляной городъ около Москвы.	37.
Пожарской осадилъ Москву.....	37.
Поляки выходятъ изъ Москвы и городъ Пожарскому отдають.....	37.
Козаки волнуются въ Москвѣ.....	38.
Созывъ въ Москву для избранія Царя всего доховенства, бояръ, дворянства и купцовъ.....	38.
Заруцкой разоряетъ города.....	38.
По съѣздѣ въ Москву чиновныхъ людей и избрали Царя изъ Г-дъ Романовыхъ, Михаила Феодоровича. — Царь повелѣваетъ отыскивать мятежниковъ.	38 — 39.
Заруцкой бѣжитъ отъ поисковъ въ Астрахань, гдѣ возмущаетъ и убиваетъ воеводу. — Силы Московскія, пришедъ, Астрахань одержали. — Заруцкой бѣжитъ на Янкъ; погоня за нимъ и взятіе на Янкѣ; привозъ въ Москву и казнь съ сообщниками.....	39 — 40.
О разбояхъ Козацкихъ въ разныхъ Россійскихъ мѣстахъ.....	40 — 41.
О разбойникѣ Донскомъ, Козакѣ Килбакѣ, находящемся въ Кумыкахъ при Каспійскомъ морѣ.....	41.
О изятѣ Козаками Турецкихъ городовъ, Синопа и Транезонта, и о удалствіяхъ ихъ на морѣ.....	41.
О покоряющихся подъ власть Царскую разбойничавшихъ Козакахъ.....	41 — 43.
О Козацкихъ подѣздахъ моремъ подъ Турецкія селенія.....	43.
О сокращеніи Войскомъ Донскимъ своихъ мятежниковъ и о нахожденіи Донцевъ на службѣ Царской.	44.
О удачѣ и неудачѣ Донскихъ Козаковъ отъ Татаръ.....	44 — 45.
О проименованіи Монастырскаго Яра и о обрядѣ на ономъ мѣстѣ.....	45.
О приумноженіи Турецкихъ заставъ къ удержанію набѣговъ отъ Козаковъ.....	45.
О замыслѣ Донскихъ Козаковъ объ отнятіи отъ Турокъ Азова.....	45 — 46.
Начало вооруженія Козацкаго на Азовъ.....	46 — 47.
О походѣ Козакомъ къ Азову.....	47 — 48.
О желаніи Турецкомъ возвратить Азовъ.....	48 — 49.
Турки, вооружась, Азовъ осадили, но Козаки храбро ихъ отъ того отразили.....	49 — 54.

О Турецкомъ приуготовленіи о взятіи Азова неотмѣнно	54 — 55.
О Турецкомъ вторичномъ вооруженіи на Азовъ.....	55 — 56.
Козаки, не получа вспоможенія, оставляютъ и подрываютъ Азовъ.....	56 — 57.
О построеніи Турками крѣпостей при рѣкахъ для непропуску въ моря Козаковъ.....	57.
О отважныхъ Козацкихъ проѣздахъ мимо Турецкихъ крѣпостей въ моря и о удачныхъ ихъ тамо промыслахъ.....	57 — 58.
О дѣлахъ разбойника Стеньки Разина. — Первой разбой его на Волгѣ.....	58.
Приумноженіе воровъ къ Разину, который побиваетъ сыскную за нимъ команду при устьѣ рѣки Яика	58 — 59.
Разинъ одержалъ Яикъ и вышелъ на Каспійское море для разбоя.....	59 — 60.
Посланные на Яикъ Стрѣльцы къ Разину приобщаются.....	60.
Разинъ на морѣ сражается съ Гилянскимъ Ханомъ	60.
Изъ Астрахани посылается войско для поимки Разина, который ему отдается на договоръ.....	60 — 61.
Разинъ, позвратясь на Донъ, обращается на свои разиратныя дѣла.....	61.
✓ Разинъ паки къ Волгѣ пошелъ и обманомъ Царицынъ взялъ.....	61 — 62.
Разинъ идущія на него войска Московскія къ себѣ склоняетъ.....	62.
Изъ Астрахани войско послано противъ Разина, которое предается ему подъ Чернымъ Яромъ.....	62 — 63.
Войско въ Астрахани волнуется.....	63.
Разинъ сталъ при самой Астрахани, приступъ и взятъе ея имъ.....	63 — 64.
Чинимыя въ Астрахани Разинымъ убійства, грабительства и разоренія.....	63 — 66.
Разинъ, оставя въ Астрахани своихъ начальниковъ, пошелъ въ Верховые города.....	66 — 69.
О поимкѣ на Дону Разина и казни его въ Москвѣ	69.
О мятежѣ отъ оставшихъ бунтовщиковъ въ Астрахани послѣ Разина.....	69.
О убійствѣ Астраханскаго митрополита бунтовщиками и прочихъ.....	69 — 70.
О слѣдованіи изъ Астрахани бунтовщиковъ въ Верховые города.....	70.
О посылкѣ изъ Москвы войска подъ Астрахань и о усмиреніи онымъ мятежниковъ.....	70 — 71.
О покореніи мятежниковъ, сдачѣ города и казни оставшихъ бунтовщиковъ въ Астрахани.....	71 — 72.

О разбоѣ Донскихъ и Яицкихъ нѣкоторыхъ Козаковъ на Каспійскомъ морѣ.....	72.
О бытіи прочихъ Козаковъ на службѣ.....	73.
Козаки отомщеваютъ Татарамъ за ихъ нападеніе и плѣненіе Русскихъ людей.....	75 — 74.
О отшатившихся съ Дону нѣсколькихъ Козакахъ для расколу на Куму рѣку и на Сулакъ	74.
Козаки Донскіе разбили толпу Турецкую и Татарскую, находящую на границы Россійскія.....	74.
О пріуготовленіи Царемъ Петромъ I ко взятію отъ Турковъ Азова; приступъ, осада и взятіе онаго....	74 — 75.
О поѣздѣ Донскихъ Козаковъ на Азовское море и о промыслѣ ихъ тамъ.....	75 — 76.
Описаніе Козачей флотиліи и о дѣйствіяхъ ихъ оною.	76 — 77.
Военныя дѣйствія подъ Азовымъ.....	77 — 78.
О храбростѣ Козачьемъ приступномъ нападеніи на Азовъ.....	78.
О сдачѣ Турками Азова и замка Лютика.....	79.
О поимкѣ разбойника Донскаго Козака Костяка на Сулакѣ.....	79.
О примѣшавшихся Донскихъ Козакахъ, бывшихъ въ Москвѣ, къ заговору противу Царя Стрѣльцами...	78 — 80.
О замиреніи съ Турками и о объявленіи войны противъ Шведовъ.....	80.
О бытіи Козаковъ и въ Шведскую войну. — О Стрѣльцомъ бунтѣ въ Астрахани.....	80 — 82.
О защитѣ и воспріятствованіи къ дальнѣйшему возмущенію бумажниковъ Донскими Козаками.....	82.
О пожалованіи отъ Царя за услуги Донскихъ Козаковъ похвальною грамотою.....	82 — 86.
О бунтѣ на Доно старшиною Булавинымъ.....	86.
О убійствѣ Князя Долгорукова на Доно Булавинымъ.	86 — 87.
О посылкѣ войска изъ города Черкаска на Булавина и о пораженіи его.....	87 — 88.
О побѣгѣ Булавина на Доно въ станицу Пристановскую.....	88.
О Булавиномъ возмущеніи на Доно.....	88 — 89.
О пріумноженіи силъ къ Булавиному.....	89.
О слѣдованіи Булавина къ Черкасскому.....	89.
О встрѣчѣ Булавину и доставаніи имъ города.....	89 — 90.
Булавину жители Черкаска по сдачѣ ворота открываютъ и выдаютъ ему своего атамана и прочихъ.	90.
Булавинъ сталъ быть Войсковымъ Атаманомъ.....	90 — 91.
О приступѣ къ Азову посланныхъ отъ Булавина и о подговорѣ изъ пемъ Стрѣльцовъ и Козаковъ. — О посылкѣ отъ Булавина другой толпы къ Слободскіе полки и о дѣйствіяхъ ихъ тамо.....	91.

О посылкѣ отъ Царя съ Княземъ Долгорукимъ войска для прекращенія бунта на Дону.....	91 — 93.
О пораженіи бунтовщиковъ при Донцѣ.....	93 — 94.
О пораженіи Некрасова подъ Азовымъ.....	94.
О слѣдованіи Князя Долгорукова къ городу Черкасскому. — О смерти Булавина.....	94.
О прибытіи Князя Долгорукова къ городу Черкаску и о принесеніи ему повинности.....	94 — 95.
Долгорукой наказываетъ бунтовщиковъ, а яныхъ прощаетъ.....	95.
Некрасовъ, взявъ жену и дѣтей и набравъ съ Дону злодѣевъ, ограбивъ Царицынъ, Камышенку и Саратовъ, бѣжалъ въ Кубань.....	95 — 96.
Долгорукой истребляетъ по Дону бунтовщиковъ и нѣкоторые ихъ станицы.....	98.
О наказаніи Бахмутскихъ жителей. — О прибытіи Царя на Донъ.....	96.
Царь дѣлаетъ въ городѣ Черкасскомъ оставшимъ бунтовщикамъ казнь, а отставшимъ отъ бунта вины ихъ прощаетъ и даетъ имъ Атамана.....	97 — 98.
О прибытіи Царскомъ въ Азовъ и о наказаніи тамошнихъ злодѣевъ.....	98.
О бывшемъ голодѣ на Дону — О службахъ Козацкихъ.....	98 — 101.
О всеконечномъ бытіи Войсковымъ Атаманомъ на Дану Рамазанову по смерть его.....	101 — 102.
О переведеніи съ Дону нѣсколькихъ Козаковъ на Сулакъ.....	102 — 103.
О посылкѣ нѣсколькихъ Донскихъ Козаковъ на Волгу: надъ онымъ войсковымъ Атаманомъ былъ Макаръ Персицкой. — О службахъ Донскихъ....	103.
О жалованныхъ Атаманяхъ.....	103 — 106.
О паденіи Атамана Степана Ефремова.....	106 — 107.
О данныхъ войску Донскому похвальныхъ грамотахъ за усердныя службы ихъ.....	107 — 108.
О Самозванцѣ Войска Донскаго, Зимовейской станицы Козакѣ, Пугачевъ.....	109.
Начало происхожденія Пугачева.....	109.
Дѣла и поступки Пугачева.....	110 — 111.
О разбитіи Пугачева, связаніи его своими, приженіи его въ Москву и казни его.....	111 — 112.
О избраніи и пожалованіи въ Атаманы Иловайскаго.....	112.
О жительствѣ и селеніи на Дону Донскихъ Козаковъ и о числѣ оныхъ.....	113.
О прочемъ селеніи и построеніи на Дону.....	117 — 119.
О производствѣ жалованья Донскимъ Козакамъ во время службы.....	119.

О жалованьѣ вѣ службѣ.....	119	—	120.
Какіе промыслы имѣють?.....	125	—	127.
Какіе суды имѣють? Какъ судъ производится и по какимъ правамъ?.....	127	—	130.
Какія имѣють преимущества?.....	130	—	134.
Описаніе размежеванію земель на горной сторонѣ рѣки Дона.....	134	—	136.
О бывшемъ обрядѣ въ Москвѣ съ Донцами.....			136.
О склоностяхъ сихъ народовъ.....			136.
О природѣ и одеждѣ ихъ.....			136.
О происшедшихъ Козакахъ отъ Донцовъ: Сибирскихъ, Яицкихъ, Гребенскихъ, Некрасовскихъ, Терскихъ Семейныхъ, Терскихъ Старыхъ, Волгскихъ, Моздокскихъ.....			138.
О состояніи въ вѣдомствѣ Войска Донскаго отъ начала бытія подъ Россійскою державою.....			142.
О Войсковомъ Гражданскомъ Правленіи.....			142.
О малой и большой печатяхъ Войска Донскаго....	142	—	143.
Изображеніе печатей Войска Донскаго, а равно въ какихъ одеждахъ, уборахъ и нарядахъ онаго Войска старшины, Козаки, жены ихъ и дочери ходятъ, притомъ городу Черкаску планъ и вѣдомства у сего Войска Донскаго карта.....			143.
Изображеніе двухъ печатей, Войсковаго атамана, старшины, есаула, станичнаго атамана, пѣшаго Козака, на лошади Козака, верхнихъ по Дону станицъ Козака, старшинскихъ жонъ по нынѣшнему обряду, по зимнему обряду, по прежнему обряду, по домашнему, по вдовьему обряду, Донской двичій обрядъ богатыхъ людей, домовоі двичій обрядъ, Козачка, Козачка Верховыхъ станицъ, планъ Черкаска и карта земли Донской; всего 19 изображеній. См. на концѣ книги.			
Указатель къ Исторіи о Донскихъ Козакахъ.....	145	—	154.

Генералъ Иванъ Ивановичъ Бибиковъ въ 1812 году

Александр Николаевич Гурьев

С. М.

PM

Урожайник Гайда вешало Ермаков

Illustration of a man riding a horse with a spear and rifle.

P. M.

Коллекционер из семейства нобельских, генерал-майор Швабский.

P. M.

Illustration of a woman in a highly detailed, patterned Victorian-style dress and a large, ornate hat.

Постановка костюма

P. Malt

Нарядъ русской гонимой и мучимой женщины в русском платье.

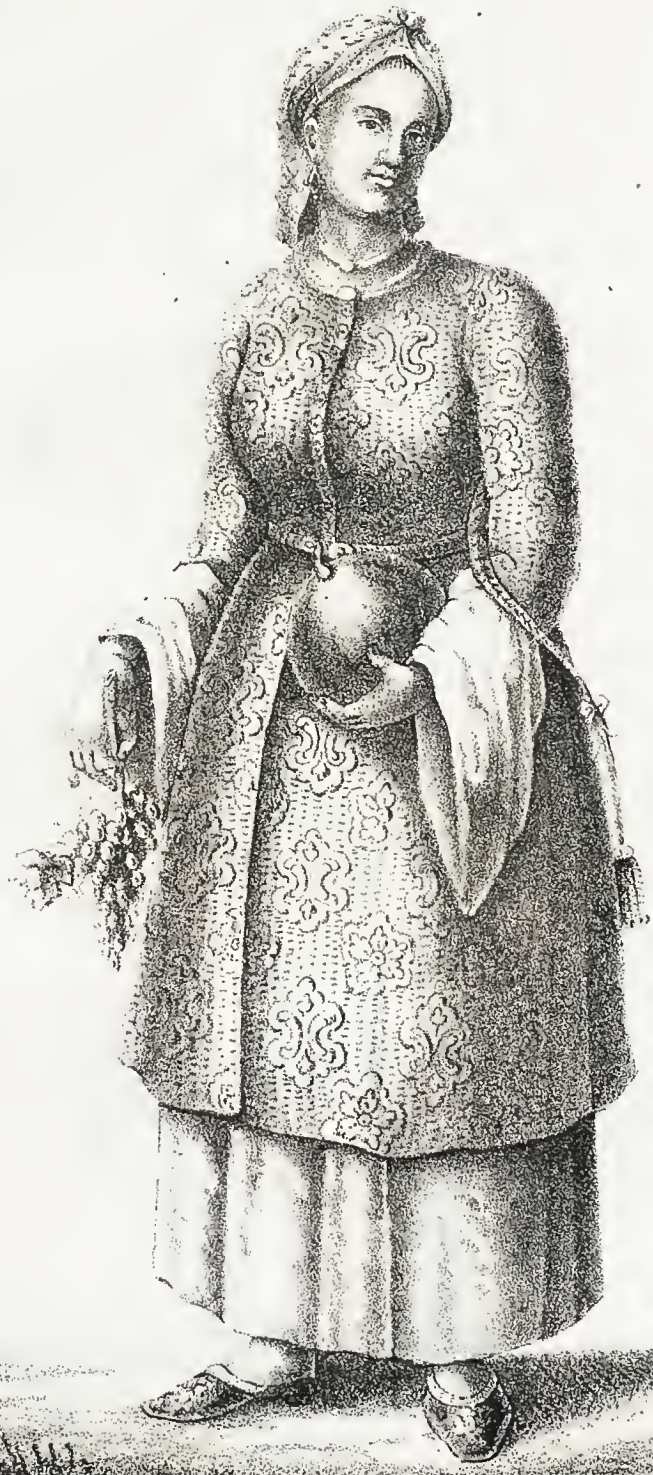
Народный костюм

The Bogobian costume

Свадебный костюм восточной женщины

Common costume of the

Wm. J. Galt

Siamanka

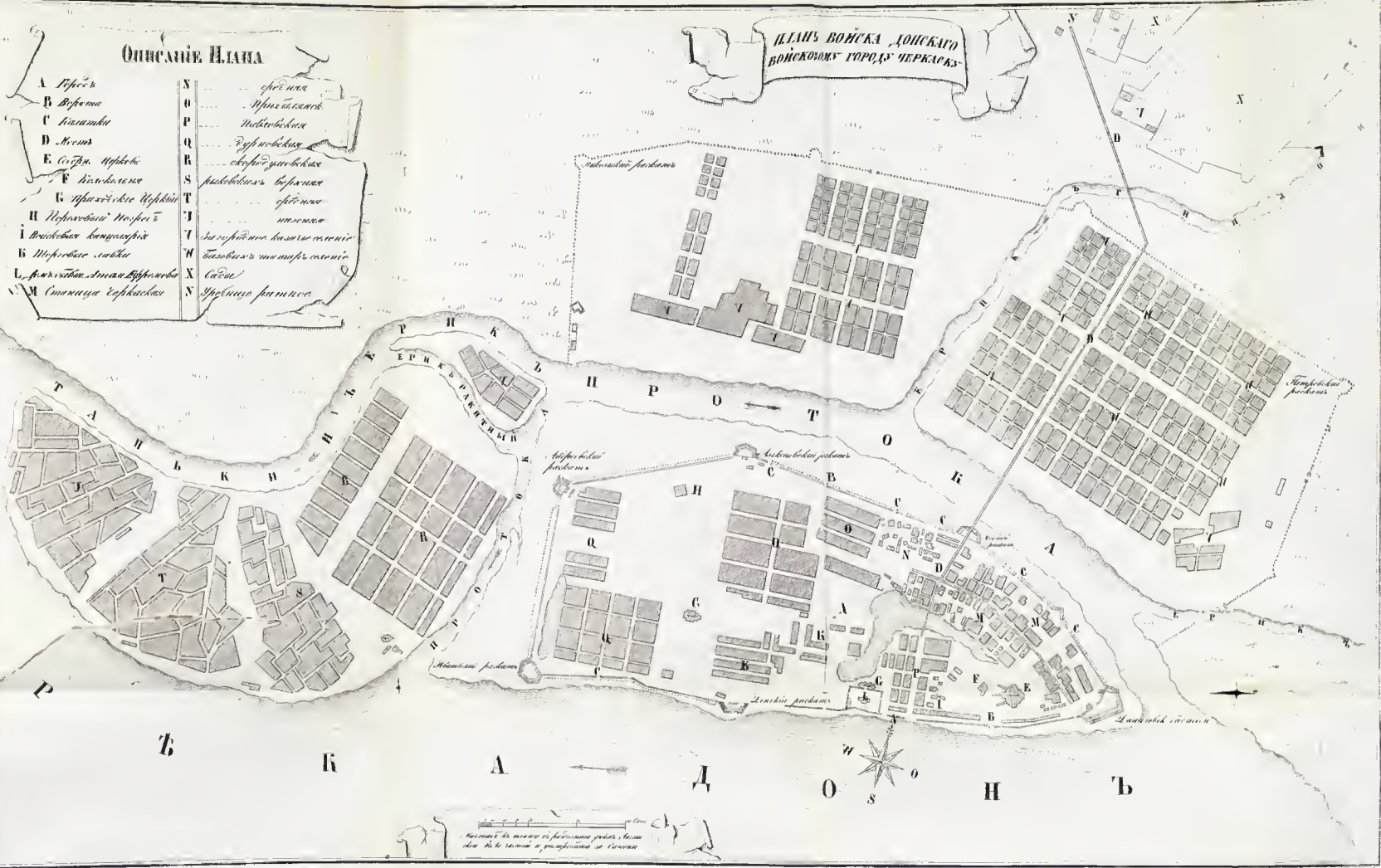
Тюменский береговой индеец.

P. M.

Описание Плана

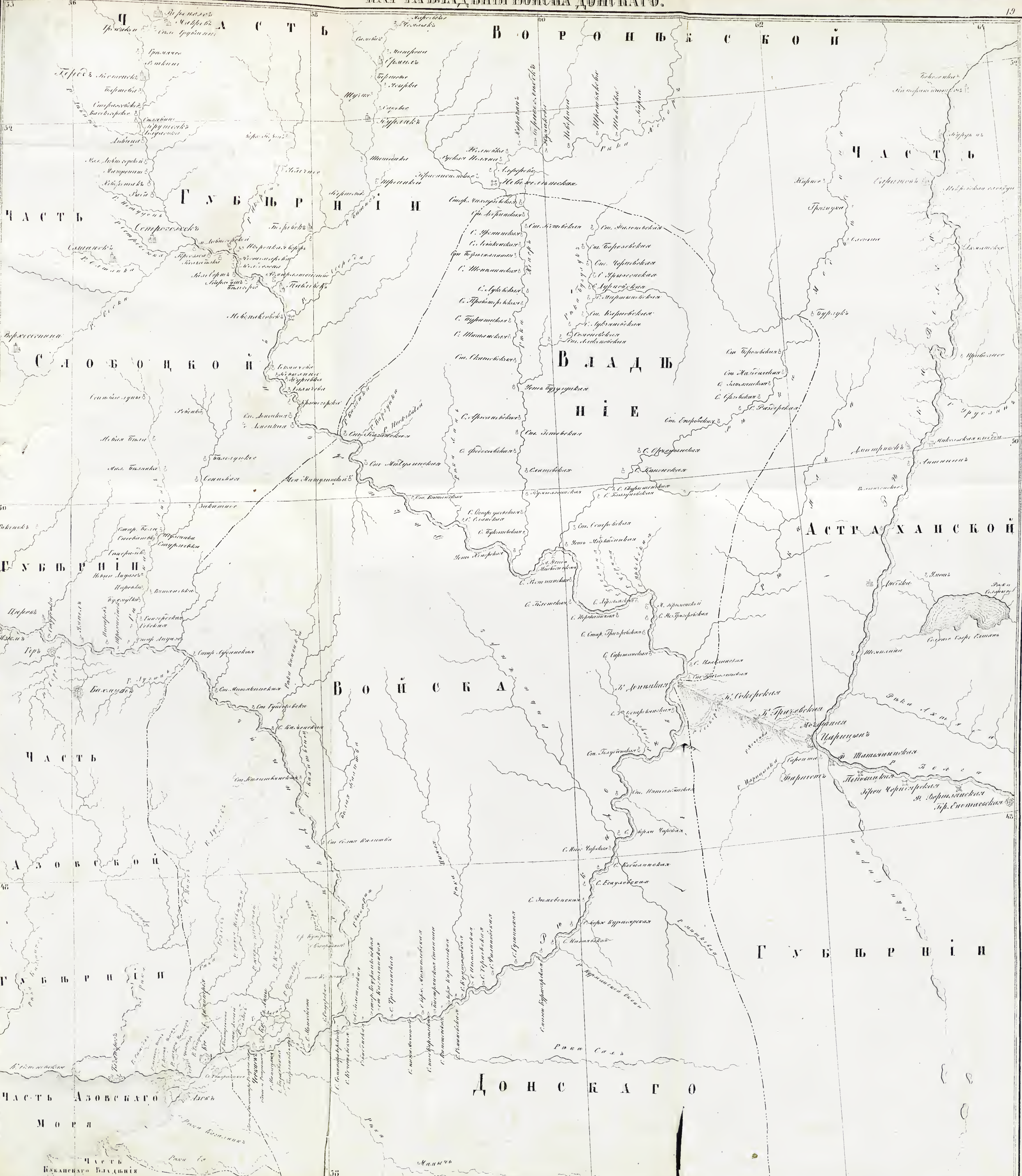
А	Рыба	Х	Средняя
В	Войска	У	Монашеская
С	Башня	Ф	Народная
Д	Кремль	Ц	Дворянская
Е	Стор. Аптека	Ч	Стор. Губернская
Ф	Канцелярия	Ш	Решетчатая башня
Г	Монашеская Аптека	Щ	Средняя
И	Монашеская Кухня	Ъ	Тележная
К	Монашеская Кухня	Ы	Стор. Губернская
Л	Монашеская Аптека	Э	Башня
М	Монашеская Аптека	Ю	Стор. Губернская

ПЛАН ВОЙСКА ДОНСКОГО
ВОЙСКОМЪ ГОРОДА ЧЕРКАСЪ

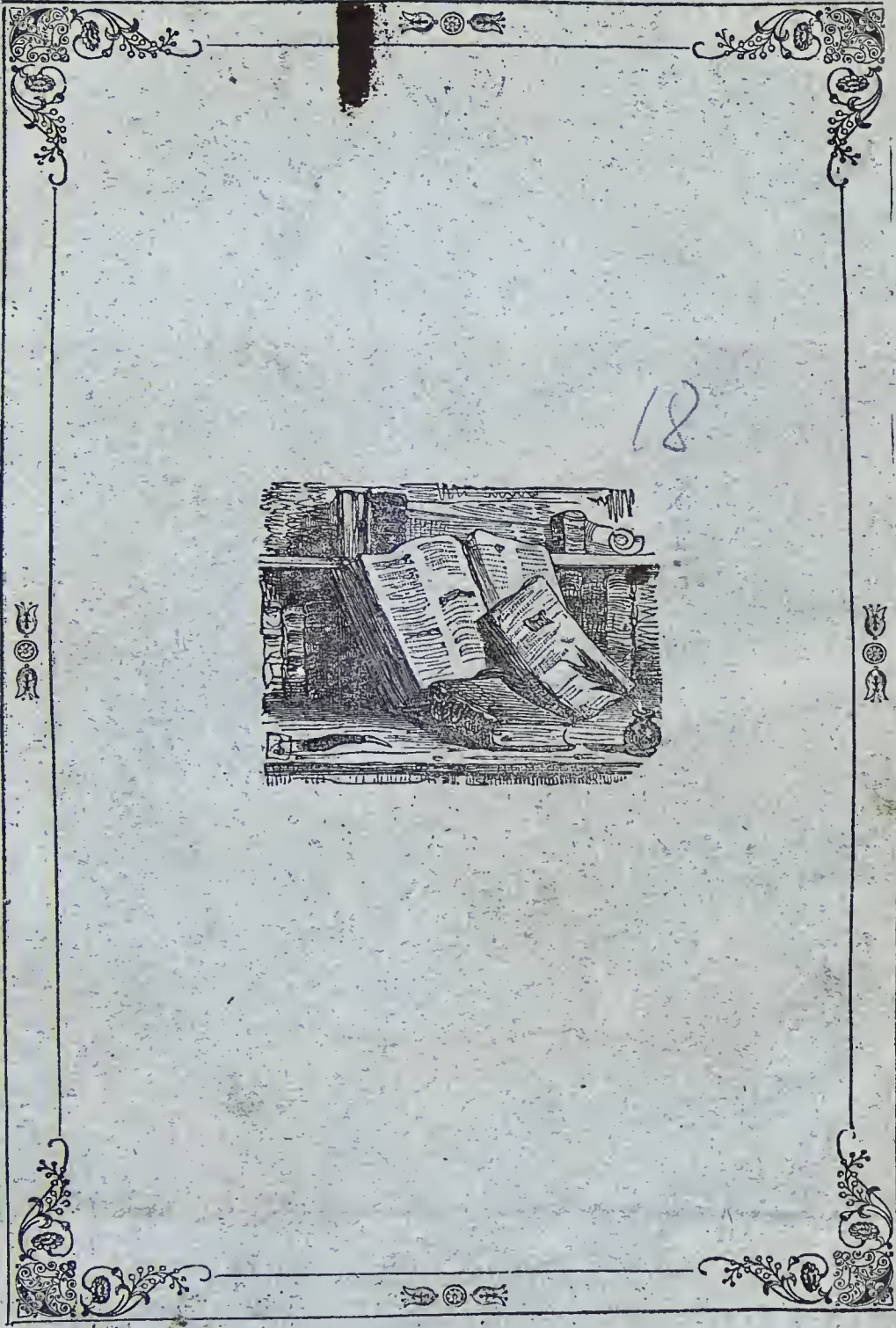

Масштаб 1:10000
 Высота 10 футов
 Длина 10 футов

КАРТА ВЛАДѢНІЯ ВОЙСКА ДОНСКАГО.

Издание 1864 года. С. 19.

18

